ВОПРОСЫ
ФИЛОСОФИИ

6

1951

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ШЕСТЬ РАЗ В ГОД

6

1951

За дальнейший расцвет искусства социалистического реализма

Пять лет назад, в августе и сентябре 1946 года, Центральный Комитет нашей партии принял исторические постановления «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» и «О кинофильме «Большая жизнь». Во всех этих постановлениях, явившихся замечательной программой дальнейшего расцвета советской литературы и искусства, выражена сталинская забота нашей партии о неуклонном росте духовных богатств советского народа.

Постановления ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве органически связаны со всеми решениями партии по идеологическим вопросам, принятым в послевоенные годы. В обстановке обострившейся борьбы между лагерем мира и демократии, с одной стороны, и лагерем реакции и войны — с другой, огромное идейно-теоретическое и политическое значение приобретает каждое выступление нашей партии по вопросам идеологии. Решения Центрального Комитета, проникнутые боевым, наступательным духом, духом воинствующей, большевистской идейности, мобилизуют на непримиримую борьбу против реакционной буржуазной идеологии.

Постановления ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве, научные дискуссии по философии, биологии, языкознанию и физиологии, организованные по инициативе и указанию Центрального Комитета партии, выступления партийной печати по вопросам литературы и искусства нанесли сокрушительный удар по проявлениям и рецидивам враждебной буржуазной идеологии и подняли ещё выше уровень идейно-политической работы партии среди народных масс. Огромную роль в дальнейшем развитии и повышении теоретического уровня советской науки сыграл гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

Большие успехи, достигнутые советским искусством в минувшем пятилетии, свидетельствуют о мудрости и дальновидности нашей партии, направляющей творчество советских писателей и художников по единственно правильному пути, по пути социалистического реализма.

Советское искусство и литература, правдиво отображая всемирно-исторические победы советского народа, успешно строящего коммунизм, помогают воспитывать советских людей в коммунистическом духе. «Сила советской литературы, самой передовой литературы в мире, состоит в том, что она является литературой, у которой нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов государства». Советское искусство призвано «помочь государству правильно воспитать молодежь, ответить на ее запросы, воспитать новое поколение бодрым, верящим в свое дело, не боящимся препятствий, готовым преодолеть всякие препятствия». (Из постановления ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград».)

Постановления Центрального Комитета партии по вопросам литературы и искусства являются ценнейшим вкладом в сокровищницу марксистско-ленинской эстетики. Выражая политику партии в области искусства

на новом историческом этапе, связанном с переходом от социализма к коммунизму, они со всей решительностью подчёркивают огромное значение правдивости, большевистской идейности и высокой художественности для дальнейшего развития искусства социалистического реализма.

Марксистско-ленинская эстетика всегда разоблачала враждебную проповедь безидейности, аполитичности и теорий так называемого «чистого» искусства. Опираясь на прочный фундамент марксистско-ленинского мировоззрения, на гениальные высказывания классиков марксизма о литературе и искусстве, она всегда раскрывала и подчёркивала огромное политическое значение искусства и литературы в борьбе за перестройку жизни и освобождение трудящихся, в борьбе против реакционной буржуазной идеологии. Марксистско-ленинская эстетика продолжает и развивает дальше великие и славные традиции русских революционных демократов — Белинского, Чернышевского и Добролюбова,— последовательно и страстно боровшихся в своё время против реакционных, идеалистических взглядов в искусстве, за искусство высокоидейное и подлинно народное.

Советское искусство — самое идейное, самое передовое и революционное искусство в мире. В руках партии и Советского государства оно является мощным орудием борьбы за победу коммунизма в нашей стране. Советские писатели и художники, руководствуясь политикой большевистской партии, создают замечательные произведения, прославляющие героические дела советских людей, строителей коммунизма, произведения, разоблачающие подлую захватническую политику американо-английских империалистов, готовящих войну против Советского Союза и стран народной демократии, произведения, активно и вдохновенно борющиеся за мир и демократию, за дружбу между народами всего мира. Не случайно широкую известность и признание получили пьесы «Русский вопрос» К. Симонова и «Голос Америки» Б. Лавренёва, романы «Северная Аврора» Н. Никитина и «Залог мира» В. Собко, сборники стихов «Миру — мир» А. Суркова и «За синим морем» А. Малышко, «Английские впечатления» М. Бажана и многие другие произведения советских писателей, в которых ясно и мощно звучит голос советского народа в защиту мира. Величественный и благородный образ советского человека, безгранично преданного великому делу Ленина — Сталина, образ советского патриота, строителя коммунистического общества, ярко запечатлён в таких книгах, как «Кавалер Золотой Звезды» и «Свет над землёй» С. Бабаевского, «Жатва» Г. Николаевой, «Далеко от Москвы» В. Ажаева, и во многих других произведениях советских писателей.

Центральный Комитет партии в своём постановлении «О журналах «Звезда» и «Ленинград» с новой силой напомнил известное «положение ленинизма, что наши журналы, являются ли они научными или художественными, не могут быть аполитичными», что «наши журналы являются могучим средством Советского государства в деле воспитания советских людей и в особенности молодёжи и поэтому должны руководствоваться тем, что составляет жизненную основу советского строя,— его политикой». Глубокая и принципиальная критика Центральным Комитетом редакций журналов «Звезда» и «Ленинград», допустивших серьёзные политические ошибки в руководстве журналами, явилась важнейшим указанием для всех наших журналов, призванных высоко держать знамя большевистской идейности.

Наши теоретические и литературно-художественные журналы, и в частности журнал «Вопросы философии», до сих пор ещё слабо разрабатывают проблемы марксистско-ленинской эстетики, слабо помогают писателям и художникам решать сложные творческие задачи.

Центральный Комитет в постановлениях о литературе и искусстве требует от писателей и художников правдивого изображения жизни со-

ветских людей, их героических дел. Сила и высокая идейность советского искусства заключаются прежде всего в его умении глубоко раскрывать правду жизни, тенденции развития нашего общества на пути к коммунизму. ЦК ВКП(б) в постановлении «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» резко критикует писателей, оторванных от жизни и в силу этого искажающих в своих произведениях облик советских людей. Центральный Комитет со всей решительностью осудил пьесы драматургов, изображающих советских людей в уродливо-карикатурной форме, примитивными и малокультурными, с обывательскими вкусами и нравами. «События в подобных пьесах,— отмечается в постановлении,— изображаются часто надуманно и лживо, ввиду чего эти пьесы создают неправильное, искаженное представление о советской жизни». Надуманность и лживость в произведениях возникают в тех случаях, когда авторы утратили чувство ответственности перед советским народом, встали на путь ремесленничества и отсебятины, оторвались от жизни нашей страны. И, напротив, правдивые, высокоидейные и художественные произведения создают именно те советские писатели и художники, которые непрерывно изучают и хорошо знают жизнь и запросы нашего народа, не стоят в стороне от коренных вопросов современности и участвуют своим творчеством в строительстве коммунизма.

Полноценность и подлинная художественность произведений искусства определяются тем, насколько глубоко и правдиво отражается в них жизнь. Идейность, правдивость и художественность неразрывно, органически должны быть связаны между собой. Идейно порочное произведение не может быть полноценным и в художественном отношении. Идейная ущербность в произведении искусства неизбежно влечёт за собой вырождение и распад художественной формы. Современное реакционное искусство США, Англии и других империалистических стран целиком направлено на защиту захватнической империалистической политики господствующих классов, оно проповедует человеконенавистнические идеи, идеи расизма и разбоя, и давно уже потеряло право называться подлинным искусством. Заинтересованность буржуазных художников и писателей в искажении действительности — ибо правда является их злейшим врагом — заставляет их создавать произведения «искусства», глубоко враждебные народу, произведения, в которых нет ни грана подлинного искусства.

В отличие от деградирующего и разлагающегося буржуазного искусства советское искусство, полное духовных сил и творческих возможностей, правдиво отражает действительность, великую правду победоносного строительства коммунизма в нашей стране.

Советские писатели и художники призваны в совершенстве овладеть художественным мастерством, чтобы в высокохудожественной форме выражать величественные идеи сталинской эпохи. Произведения литературы и искусства, в которых героические дела и жизнь нашего народа изображаются в художественном отношении беспомощно, тускло и невыразительно, не могут удовлетворять возросшие эстетические требования и вкусы советских людей, теряют свою действенность.

Художественная неполноценность произведения искусства, как правило, сказывается и на его идейности. Слабое, невыразительное и малохудожественное произведение неспособно волновать читателя и зрителя. Оно не может активно участвовать в перестройке жизни и воспитывать людей.

Огромной заботой Центрального Комитета партии о повышении идейного и художественного уровня советского искусства проникнуты все постановления о литературе и искусстве.

Большие и серьёзные задачи стоят перед советским искусством, которое должно активно участвовать во всех сферах нашей жизни. Искус-

ство и литература помогают партии и Советскому государству бороться с пережитками прошлого, формировать коммунистическое сознание и утверждать в жизни новое, развивающееся. Заслугой советских писателей и художников является умение подмечать в жизни новое, передовое, умение поддерживать его и показывать неизбежную победу нового, прогрессивного над старым, отживающим. Выполняя указание Центрального Комитета партии и товарища Сталина, они глубоко изучают жизнь в её революционном развитии и отражают её в своих произведениях.

В изучении писателями и художниками жизни большую роль играет передовое марксистско-ленинское мировоззрение, помогающее им глубже проникать в сущность общественных явлений и разбираться в закономерностях нашего движения вперёд, к коммунизму. «Изучайте жизнь. Учитесь у жизни! — указывал товарищ Сталин в беседе с кинорежиссёром Г. Александровым.— А чтобы правильно разбираться в том, что видишь, надо знать марксизм. Мне кажется, что наши художники еще недостаточно понимают великую силу марксизма.

...Для того, чтобы ваши произведения были пропитаны марксизмом,— говорил вождь,— вы сами в первую очередь должны по-настоящему его знать, чувствовать и любить» [1].

Советские писатели и художники призваны глубоко и правдиво отражать в своих произведениях героическую борьбу народов нашей страны за построение коммунистического общества. Народ ждёт от своих писателей полноценных произведений о великих стройках коммунизма, о процессе перевоспитания советских людей в коммунистическом духе, о постепенном стирании граней между трудом физическим и умственным, о ликвидации противоположности между городом и деревней.

Советское искусство является социалистическим по содержанию и национальным по форме. В лучших его произведениях отражены национальные особенности народов нашей страны и раскрыто то общее, что объединяет их в борьбе за коммунизм. Советское искусство, проникнутое великими идеями советского патриотизма, помогает партии и Советскому государству воспитывать наш народ в духе интернационализма. «Сила советского патриотизма,— указывает И. В. Сталин,— состоит в том, что он имеет своей основой не расовые или националистические предрассудки, а глубокую преданность и верность народа своей Советской Родине, братское содружество трудящихся всех наций нашей страны. В советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза. Советский патриотизм не разъединяет, а, наоборот, сплачивает все нации и народности нашей страны в единую братскую семью» [2].

Огромное значение для развития советского искусства имело разоблачение антипатриотической группы критиков-космополитов, которые, пресмыкаясь перед иностранщиной, чернили и порочили советскую культуру. Жонглируя флагом «интернационализма», космополиты на деле утверждали идеи оголтелого буржуазного национализма. Космополитизм и национализм — две стороны одной и той же медали. Вот почему коммунистическая партия вела и будет вести самую непримиримую борьбу с проявлениями как космополитизма, так и буржуазного национализма.

Со всей решительностью Центральный Комитет партии осудил рецидивы буржуазного национализма, имевшие место в творчестве украинского поэта В. Сосюры, опубликовавшего, как известно, глубоко порочное, националистическое стихотворение «Люби Украину». Газета «Правда» в редакционной статье «Против идеологических извращений в литературе» 2 июля 1951 года подчёркивала, что «существо национализма

[1] Цит. по статье Г. Александрова «Великий друг советской кинематографии». Журнал «Искусство кино» № 12 за 1939 год, стр. 23.

[2] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 160—161. Госполитиздат. 1951.

состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР, и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга. Пережитки капитализма в сознании людей гораздо более живучи в области национального вопроса, чем в любой другой области. Они более живучи, так как имеют возможность хорошо маскироваться в национальном костюме».

Буржуазно-националистические тенденции неизбежно проявляются в творчестве тех писателей, которые стремятся идеализировать патриархальную старину, всячески превозносить царей и князей как патриотов и верных заступников народных интересов. Писатели, искажающие в своих произведениях историческую правду, обычно под лживым флагом народности протаскивают откровенно националистические настроения и идейки.

Известно, что в Туркмении некоторые писатели и литературоведы довольно длительное время прославляли глубоко чуждый туркменскому народу эпос «Коркут ата» как жемчужину народного творчества. Аналогичная картина наблюдалась и в Азербайджане, где нашлись «исследователи», поднимавшие высоко на щит антинародный эпос «Деде Коркут». Что общего с духом, характером, традициями, обычаями и стремлениями туркменского и азербайджанского народов мог иметь эпос, выражавший националистическую идеологию господствующих классов, эпос, прославлявший разбойничьи набеги на соседние народы? Партийная общественность Туркменской и Азербайджанской республик дала решительный отпор тем, кто пытался под видом народного эпоса распространять реакционный, националистический хлам.

Выступая против буржуазного национализма, наша партия ведёт решительную и последовательную борьбу и против антипатриотизма, против пренебрежительного и наплевательского отношения к великой культуре русского и других народов нашей страны.

Резкое осуждение партийной печатью антипатриотической вылазки критика А. Гурвича, оклеветавшего в своей статье «Сила положительного примера» (см. журнал «Новый мир» № 9 за 1951 год) русскую классическую и современную советскую литературу, свидетельствует о непримиримом отношении нашей партии к тем, кто пытается очернить и оболгать советскую литературу и наше классическое наследство, которыми по праву гордится советский народ. В редакционной статье «Против рецидивов антипатриотических взглядов в литературной критике» газета «Правда» 28 октября 1951 года писала: «Появление статьи А. Гурвича в журнале «Новый мир» еще раз напоминает о необходимости решительно покончить с либеральным отношением к попыткам протащить в литературную критику чуждые антипатриотические взгляды».

В трудах И. В. Сталина, в указаниях партии дано глубокое и ясное решение вопроса о соотношении национального и интернационального в советской социалистической культуре. Следуя этим указаниям, писатели и художники создают и будут создавать полноценные произведения искусства — социалистические по содержанию и национальные по форме.

Партия и Советское государство создали исключительно благоприятные условия для дальнейшего развития творческого метода советской литературы и искусства — социалистического реализма,— для расцвета всех видов советского искусства. В постановлениях ЦК ВКП(б) 1946—1948 годов по вопросам искусства теоретически глубоко освещаются основные проблемы социалистического реализма.

Центральный Комитет нашей партии требует от советских писателей и художников активного вмешательства в жизнь, правдивого изображения действительности в её революционном развитии. «Руководствуясь методом социалистического реализма,— указывает ЦК ВКП(б),— советские

литераторы должны смелее вторгаться в жизнь, горячо поддерживать все новое, коммунистическое и смело бичевать пережитки, мешающие советским людям идти вперед». (Из постановления ЦК ВКП(б) о журнале «Знамя».)

Советские писатели и художники, отражающие в своих произведениях великую правду жизни, по-новому раскрывают сущность красоты в искусстве социалистического реализма. В нашем понимании прекрасное связано с героической борьбой советского народа за построение коммунизма, с новыми, подлинно человеческими отношениями, установившимися между советскими людьми в условиях социализма. Советское искусство, отражающее правду жизни, глубоко и ярко раскрывает и подлинную красоту, заключающуюся в самой жизни. Вот почему Центральный Комитет партии, требуя от деятелей советского искусства создавать произведения, способные удовлетворить возросшие эстетические вкусы народа, призывает их прежде всего отображать правду жизни. Только произведения искусства, воплощающие единство правды, идейности и высокой художественности, способны помогать активной революционно-преобразующей деятельности советского народа. Именно таким искусством является искусство социалистического реализма, вдохновляющее советский народ на новые подвиги в победоносном строительстве коммунизма.

В решениях ЦК ВКП(б) подчёркнуто огромное значение для развития советского искусства классического культурного наследства, без критического усвоения которого не может быть плодотворного движения вперёд. В особенности важно для советских художников овладеть сокровищами русского классического реализма, являющегося национальной гордостью и славой нашего народа, и использовать их в своём творчестве. Партия Ленина — Сталина учит советских людей бережно относиться к великому наследству прошлого, в котором нашли отражение могучие порывы народного духа, вековая борьба народных масс за своё освобождение и светлая мечта о счастливом будущем. Советская литература и искусство продолжают и развивают лучшие традиции классического искусства прошлого, и в первую очередь великого русского искусства, отличающегося высокой правдивостью, передовой идейностью и совершенством художественной формы. «...Лучшая традиция советской литературы,— говорил А. А. Жданов,— является продолжением лучших традиций русской литературы XIX века, традиций, созданных нашими великими революционными демократами — Белинским, Добролюбовым, Чернышевским, Салтыковым-Щедриным, продолженных Плехановым и научно разработанных и обоснованных Лениным и Сталиным» [1].

Большевистская партия всегда боролась против различных вульгаризаторов, которые, прикрываясь флагом «новаторства», всячески третировали и шельмовали великие традиции реалистического искусства прошлого. Известно, что пролеткультовцы и рапповцы в своё время нанесли огромный вред развитию советской литературы и искусства своим стремлением дискредитировать культурное наследство и лишить наш народ величайших духовных ценностей и богатств. Вот почему И. В. Сталин, подвергнув резкой критике Н. Я. Марра и его последователей, кичливо отбрасывавших всё лучшее, созданное русской и мировой лингвистической наукой, назвал их такими же вульгаризаторами марксизма, как пролеткультовцы и рапповцы.

Центральный Комитет партии в своём постановлении «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» (1948 г.) отмечал, что композитор «пренебрег лучшими традициями и опытом классической оперы вообще, русской классической оперы в особенности, отличающейся внутренней содержательностью, богатством мелодий и широтой диапазона, народ-

[1] А. А. Жданов. Доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград», стр. 26. 1946.

ностью, изящной, красивой, ясной музыкальной формой, сделавшей русскую оперу лучшей оперой в мире, любимым и доступным широким слоям народа жанром музыки». ЦК ВКП(б) нанёс сокрушительный удар по формализму и лженоваторству, которые серьёзно мешали дальнейшему развитию советского искусства. Под видом «новаторства» формалисты в литературе, музыке, живописи пытались насаждать элементы упадочного буржуазного искусства. ЦК ВКП(б) указывал, что, «попирая лучшие традиции русской и западной классической музыки, отвергая эти традиции, как якобы «устаревшие», «старомодные», «консервативные», высокомерно третируя композиторов, которые пытаются добросовестно осваивать и развивать приемы классической музыки, как сторонников «примитивного традиционализма» и «эпигонства», многие советские композиторы, в погоне за ложно понятым новаторством, оторвались в своей музыке от запросов и художественного вкуса советского народа, замкнулись в узком кругу специалистов и музыкальных гурманов, снизили высокую общественную роль музыки и сузили ее значение, ограничив его удовлетворением извращенных вкусов эстетствующих индивидуалистов». Подлинными новаторами в советском искусстве являются только те писатели и художники, которые, опираясь на великие достижения культуры прошлого, создают глубоко оригинальные произведения, отражающие величие нашей советской эпохи.

В решениях ЦК ВКП(б) большое внимание уделено проблеме народности искусства и литературы. В постановлении об опере Мурадели говорится: «Композитор не воспользовался богатством народных мелодий, песен, напевов, танцовальных и плясовых мотивов, которыми так богато творчество народов СССР и, в частности, творчество народов, населяющих Северный Кавказ, где развертываются действия, изображаемые в опере». В решении указано, что формалистические установки в консерваториях, и в первую очередь в Московской консерватории, привели к тому, что «студентам не прививают уважение к лучшим традициям русской и западной классической музыки, не воспитывают в них любовь к народному творчеству, к демократическим музыкальным формам».

Сила классического искусства, и русской классической оперы в особенности, состоит в теснейшей связи профессиональной музыки с сокровищницей народной песни, танцовальных мотивов. Это указание ЦК ВКП(б) проливает яркий свет на народные истоки классического искусства и наносит ещё один сокрушительный удар по рапповским и пролеткультовским вульгаризаторам и их антинародным, нигилистическим установкам. Указания ЦК ВКП(б) о народном искусстве имеют глубоко научное, философское значение и чрезвычайно важны для марксистско-ленинской эстетики. Это необходимо со всей силой подчеркнуть, так как до сих пор ещё среди некоторых искусствоведов не изжито барски-пренебрежительное отношение к сокровищам народного творчества. Так, например, искусствовед А. Ромм в мартовском номере журнала «Искусство» за 1951 год пишет, что «особенно затруднителен и менее всего исследован вопрос о народном творчестве, его соотношении с профессиональным «большим» искусством и его историко-художественной значимости». А. Ромм прямо заявляет, что между «большим» искусством и народным творчеством «в западноевропейском и русском искусстве, по мере его поступательного развития, все яснее обнаруживалось различие... Это различие в конце концов превращалось в противоположность». Далее А. Ромм спрашивает: «Можно ли рассматривать народное творчество как воплощение подлинного народного прогрессивного начала в смысле ленинского учения о двух культурах?» — и отвечает, что «если даже темы его прогрессивны, то выразительные средства — архаичны».

Все эти более чем сомнительные рассуждения, напечатанные после исторических решений ЦК ВКП(б) о музыке, имеют своей целью «дока-

зать», что указания ЦК ВКП(б) относятся только к музыке, но не к изобразительному искусству. И это написано о русском изобразительном искусстве, давшем в творчестве Репина, Сурикова, Васнецова гениальные примеры того, как может классическая живопись питаться соками народного творчества! Нашими критиками, литературоведами и искусствоведами должны смелее разрабатываться проблемы народного творчества и его значения для архитектуры, живописи и других видов искусства. Своеобразие этих проблем в каждом конкретном случае не даёт оснований для ревизии основных положений марксистско-ленинской эстетики социалистического реализма, выраженных в постановлениях ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства.

Центральный Комитет партии в решениях по вопросам литературы и искусства серьёзное внимание уделяет состоянию критики и самокритики среди деятелей советского искусства. В постановлении «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» указывается, что «неудовлетворительное состояние репертуара драматических театров объясняется также отсутствием принципиальной большевистской театральной критики... Отдельные критики руководствуются в своих оценках пьес и спектаклей не интересами идейного и художественного развития советской драматургии и театрального искусства, т. е. не интересами государства и народа, а интересами групповыми, приятельскими, личными». Центральный Комитет призвал «вести решительную борьбу против аполитичности и безидейности театральной критики».

Заботясь о приумножении духовных ценностей нашего народа, ЦК ВКП(б) ещё в 1946 году в решении о журналах «Звезда» и «Ленинград» призывал бороться с боязнью критики в писательской среде, призывал бороться с такого рода либерализмом, «при котором интересы народа и государства, интересы правильного воспитания нашей молодежи приносятся в жертву приятельским отношениям и при котором заглушается критика...» Отсутствие критики приводит к тому, что «писатели перестают совершенствоваться, утрачивают сознание своей ответственности перед народом, перед государством, перед партией, перестают двигаться вперед».

И. В. Сталин неоднократно указывал, что без критики нет подлинного движения вперёд, что критика и самокритика является законом развития советского общества. В труде «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин подчеркнул: «Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики». Трудно переоценить значение критики и самокритики для успешного развития литературы и искусства, для расцвета науки.

Большие и ответственные задачи стоят перед литературной критикой, перед эстетической наукой, которые обязаны на основе теоретического обобщения богатейшего опыта советского искусства действенно и активно помогать советским писателям и художникам решать трудные творческие проблемы. К сожалению, наша литературная критика и эстетика серьёзно отстают от роста советской литературы и искусства.

Следует признать, что советские философы до сих пор неудовлетворительно помогают работникам литературы и искусства в разработке творческих проблем марксистской эстетики. Между тем от советских философов наша общественность ждёт глубокого освещения сталинского этапа в развитии эстетической науки, дальнейшей разработки коренных вопросов марксистско-ленинской эстетики.

Исторические решения ЦК ВКП(б) по вопросам искусства и литературы, вскрыв недостатки, мешавшие плодотворному творчеству советских писателей и художников, дали ясную перспективу для дальнейшего расцвета советского социалистического искусства. Они обогатили и подняли на новую, высшую ступень марксистскую эстетическую науку.

Расцвет и взаимное обогащение культур народов СССР

А. Е. МОРДИНОВ

В нашей стране в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и утверждения советского, социалистического строя сложились совершенно новые отношения между народами. Под руководством большевистской партии у нас возникли и окрепли добровольный союз и дружба народов, их свободное сотрудничество во всех областях государственного, хозяйственного и культурного строительства при ведущей роли великого русского народа и его культуры.

Новые отношения между народами и их культурами в стране социализма являются полной противоположностью отношениям между нациями и их культурами в буржуазном обществе, основанном на угнетении и порабощении народов.

Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин на громадном фактическом материале всемирной истории показали, что существование капитализма немыслимо без национального гнёта. Этот гнёт непрерывно усиливался вместе с развитием капиталистического общества и достиг небывалых размеров в эпоху империализма.

Империализм и национальный гнёт неотделимы друг от друга. «Империализм есть самая наглая эксплуатация и самое бесчеловечное угнетение сотен миллионов населения обширнейших колоний и зависимых стран» [1],— писал И. В. Сталин в 1924 году. Вся последующая история полностью подтвердила правильность этого определения.

Ныне во главе всех империалистических разбойников стоят империалисты США, разжиревшие на двух мировых войнах, на крови и страданиях всех народов мира. Они превратили Америку в центр мировой реакции, разнузданного шовинизма и агрессии, в настоящую тюрьму народов. Суд, правительство, Федеральное бюро расследования (американское гестапо) преследуют всякую свободную мысль, терроризируют население. Огромная безработица, нищета народных масс, двадцать миллионов неграмотных, шесть миллионов детей, не посещающих школы из-за бедности, распад и гниение буржуазной культуры, пропаганда человеконенавистнических идей расизма и шовинизма, культ разбоя, насилия и войны — таковы плоды политики господствующих классов США.

Ленин ещё в 1918 году подчёркивал особенную агрессивность империалистической Америки, зверский характер её колониальной политики: «Идеализированная демократическая республика Вильсона *оказалась* на деле формой самого бешеного империализма, самого бесстыдного угнетения и удушения слабых и малых народов» [2].

В наши дни именно американские империалисты выступают как главные поджигатели войны, как злейшие враги суверенитета народов, их независимости и культуры. В деле грабежа и угнетения народов они превзошли всех прежних колонизаторов.

Экономическое и политическое порабощение народов везде и всегда

---

[1] И. В Сталин. Соч. Т. 6, стр. 73.

[2] В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 169.

сопровождалось духовным порабощением, подавлением демократических и социалистических элементов их культуры.

Вся колониальная история полна фактами разрушения культуры народов, подпавших под власть завоевателей.

«Образец» самого безудержного грабежа колоний показала английская буржуазия в Индии. Карл Маркс был первым, кто раскрыл миру позорные преступления английских капиталистов в Индии, по стопам которых пошли потом все империалистические хищники. «Глубокое лицемерие и присущее буржуазной цивилизации варварство обнаженно предстают перед нашим взором, когда мы эту цивилизацию наблюдаем не у себя дома, где она принимает респектабельные формы, а в колониях, где она ходит неприкрытой» [1], — писал Маркс в своих письмах об Индии.

Бесконечные грабежи и насилия англичан вызывали возмущение трудящихся Индии, поднимали их на борьбу против английских насильников. Колонизаторы подавляли выступления народов Индии с неслыханной жестокостью.

Захватчики душили и разрушали культуру народов Индии как только могли. «Они,— говорил Маркс,— убили эту цивилизацию» [2].

От английских колонизаторов не отставали в грабеже колоний французские, бельгийские, голландские и другие империалисты. За 50 лет господства бельгийских колонизаторов население Бельгийского Конго уменьшилось в 4 раза. Империалисты беспощадно разрушали культуру туземцев.

До прихода французских империалистов в Алжире в различных школах обучалось 300—400 тысяч детей, т. е. около ⅔ детей школьного возраста. В результате «попечения» колонизаторов в 1937/38 учебном году там обучалось менее 10% детей школьного возраста.

Дикий колониальный режим, установленный французскими империалистами в Экваториальной Африке, привёл к неслыханному сокращению туземного населения. Так, в 1910 году его насчитывалось 10 миллионов, в 1913 году — 9 миллионов, а по переписи 1931 года осталось лишь 3 192 382 человека. В 1934 году из 500—600 тысяч детей школьного возраста обучалось лишь 6 095 детей (из них 64 девочки) [3].

Господство французских империалистов привело к упадку народное образование во Вьетнаме, народ был низведён до состояния полной неграмотности. Вьетнамцы создавали тайные школы, их дети обучались грамоте странствующими учителями.

Французским колонизаторам во Вьетнаме, как и во всех других колониях, нужны не школы, а тюрьмы для борьбы с освободительным движением. С 1939 по 1941 год число учащихся в Индокитае возросло на 1 400 человек, а число тюрем — на 6 500. Таким образом, одна тюрьма приходилась на каждую тысячу населения, а одна школа — на 3 245 детей [4].

Стоило только изгнать французских империалистов из большей части территории Вьетнама и организовать народную республику, как уже в течение только первых трёх лет, несмотря на условия блокады и непрерывной войны против интервентов, было обучено грамоте 6 миллионов трудящихся из 20 миллионов населения территории, находящейся в руках законного народного правительства республики.

Зверства европейских империалистов, веками истреблявших и угнетавших колониальные народы, разрушавших их культуру, ныне превзойдены американскими империалистами. В. И. Ленин, характеризуя американских колонизаторов, писал: «...Американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IX, стр. 367.

[2] Там же, стр. 363.

[3] См. Н. А. Константинов. Школьная политика в колониальных странах, стр. 205. Учпедгиз. 1948.

[4] См. И. Я. Подкопаев. Демократическая республика Вьетнам в борьбе против французских империалистов, стр. 17. Изд-во «Правда» 1948.

в кровавой истории кровавого империализма» [1].

Неслыханному гнёту со стороны американских захватчиков подвергается колониальное население Пуэрто-Рико, Панамы, Гавайских и Виргинских островов, Филиппин. Американские империалисты нагло хозяйничают и в южноамериканских странах, превратив их в свои полуколонии. Они вместе с англичанами грабят трудящихся Индии, наживаясь на их голоде и лишениях.

Американский империализм угнетал, грабил и истреблял китайский народ, разрушал его многовековую культуру при помощи вооружённой до зубов предательской клики Чан Кай-ши. Великая победа китайского народа явилась сокрушительным поражением американских захватчиков. Но американские империалисты продолжают свою агрессивную политику. Они захватили исконную китайскую территорию — остров Тайван, по-разбойничьи напали на Корею. Американские захватчики уничтожают мирное население, сжигают города и сёла, уничтожают культурные ценности. Империалисты Америки вооружают своих сателлитов, помогают им подавлять освободительное движение в колониях: англичанам — в Бирме и Малайе, голландцам — в Индонезии, французам — в Индокитае.

Хищнический американский империализм готовит новую войну, пытаясь установить своё господство во всём мире. Маршаллизованные страны Европы фактически превращены в американские колонии. Американская военщина строит в этих странах военные базы для нападения на СССР и страны народной демократии. Правительства Англии, Франции, Италии и других маршаллизованных стран стали подручными американских империалистов в деле ограбления и порабощения трудящихся. Американской реакции служат и правые социалисты этих стран, обманывающие народ в угоду своим хозяевам. Западная Германия и Япония также превращены в американские колонии, в новые очаги захватнической войны.

Господство американского империализма в маршаллизованных странах сопровождается всяческим подавлением демократической, прогрессивной культуры, распространением духовной отравы. Американские захватчики заполняют эти страны литературой, пропагандирующей реакционные идеи мальтузианства, расизма, космополитизма, национализма, культивирующие низкопоклонство перед американским капиталом. Они привели к упадку национальную литературу, кино, искусство. Всячески подавляя и преследуя свободную мысль, национальную прогрессивную культуру, американцы поднимают на щит насквозь прогнившую «культуру» господствующих классов маршаллизованных стран. Весь реакционный сброд в этих странах находится на содержании и службе не только у своей буржуазии, но и у буржуазии американской.

* * *

Идеологическим оружием американского империализма является ныне буржуазный космополитизм. Продажные американские журналисты, декадентствующие писатели, лжеучёные твердят по приказу своих хозяев о «праве» Америки господствовать над миром, об «обязанности» всех народов отказаться от своей национальной независимости и культуры.

Троцкистские провокаторы типа Оруэлла, Дос-Пассоса, фашисты вроде Паунда, человеконенавистники Барч, Фогт и другие, космополиты Хаксли, Эллиот и им подобные, бесчисленная орава разных бандитов пера наряду с воспеванием расизма, предательства, разврата и мародёрства бешено пропагандируют «американский образ жизни», прославляют американский разбойничий империализм.

Матёрый поджигатель войны Джон Фостер Даллес в своей гнусной книжке «Война или мир» доказывает, что американцы — высшая раса, призванная «руководить миром», что национальная независимость народов — ненужная роскошь.

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 44.

Подобный фашистский бред подхватывается и пропагандируется правыми социалистами, вроде Эттли, Ги Молле, Спаака, Шумахера, Сарагата. Все они подобострастно расхваливают колонизаторский план Маршалла, агрессивный Северо-атлантический блок — всё, что исходит от их американских хозяев. Стремление народов к национальной независимости Блюм называл «эгоистическим национализмом», Спаак — «вышедшей из моды идеей». Правые социалисты провозглашают «мировую общность», «всемирное правительство», создание Соединённых Штатов Европы, а затем и всего мира под руководством американских империалистов.

Буржуазный космополитизм призван идейно разоружить народы, отстаивающие свою независимость против американских захватчиков, представить американских империалистов в роли поборников общечеловеческих законов, прикрыть политику предательства и национальной измены буржуазии маршаллизованных стран. Гнусная практика буржуазии и её правосоциалистической агентуры полностью подтверждает указание В. И. Ленина о том, что «буржуазия предаст родину и пойдет на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы» [1].

Агентурой американского империализма в странах народной демократии являются буржуазные националисты; банды Костова в Болгарии, Райка в Венгрии, Клементиса в Чехословакии пытались продать свои страны империалистам, как это сделал предатель Тито.

Буржуазные космополиты — злейшие враги национальной культуры народов. Они разглагольствуют о необходимости замены национальных культур растленной «культурой» американских монополистов, родного языка народов — английским языком.

Американские и английские буржуазные космополиты Огден, Уолпул, Ричардс, Пэй, Гибсон всячески расписывают «преимущества» английского языка и требуют превращения его в «мировой», «наднациональный» язык.

Советские люди и все передовые люди мира с глубоким уважением относятся к прогрессивным традициям и лучшим достижениям культуры любого, в том числе и американского, народа, выдвинувшего плеяду замечательных писателей и учёных. Но советские люди с презрением относятся к растленной, человеконенавистнической «культуре» американских империалистов, которую поднимают на щит космополиты всех мастей.

Максим Горький писал о «культуре» американских бизнесменов:

«Их «культура» — это ряд учреждений, действующих совершенно свободно в целях защиты и оправдания ничем не ограниченной власти паразитивного меньшинства над трудовым большинством, над рабочими, крестьянами и мелкой буржуазией, живущей дрянненькой работой на крупную. Их культура — школа, где лгут, церковь, где лгут, парламент, где тоже лгут, пресса, где лгут и клевещут, их культура — полиция, которой предоставлено право бить и убивать рабочих...»

С тех пор, как были написаны эти бичующие строки гениальным писателем-гуманистом, прошли десятки лет. Распад и гниение реакционной американской культуры достигли невиданных размеров. В школах США теперь не только лгут, но и готовят фашистских убийц; в парламенте раздаются призывы к тотальному истреблению народов и для этой цели утверждаются миллиардные бюджеты; пресса пропагандирует ненависть к народам, идеи расизма и мирового господства американцев.

Прогрессивный деятель Иоганнес Стил пишет, что американская школа «окончательно превращается в орудие официальной пропаганды, ставящей своей целью вырастить поколение американцев, лишённое способности мыслить, поколение поддакивающих, поколение варваров».

Школы, театры, кино, литература, радио в Америке целиком поставлены на службу поджигателей вой-

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 290.

ны. Гангстеры, воры и убийцы стали героями романов и кинофильмов. В последние годы для пропаганды, растлевающей сознание людей, используется и телевидение, получившее большое распространение. Ректор Бостонского университета Марш пишет, что «если телевизионное безумие будет продолжаться, то при программах теперешнего уровня Америка обречена стать страной слабоумных».

Реакционная американская культура мутным потоком заливает буржуазные страны Европы, подавляя национальную культуру народов этих стран, её прогрессивные элементы. Американский империализм стал угрозой самому существованию народов.

С каждым днём всё более и более обнажается разбойничья сущность американского империализма. Прогрессивные люди всех стран, в том числе и Америки, всё теснее сплачиваются вокруг коммунистических партий, всё активнее борются против империалистической агрессии, за мир, за освобождение народов, за сохранение их культуры, за развитие её демократических и социалистических элементов.

* * *

В нашей стране буржуазные нации подверглись коренному преобразованию в духе социализма. На развалинах старых, буржуазных наций возникли и оформились новые, социалистические нации.

Характеризуя социалистические нации, И. В. Сталин писал: «Рабочий класс и его интернационалистическая партия являются той силой, которая скрепляет эти новые нации и руководит ими. Союз рабочего класса и трудового крестьянства внутри нации для ликвидации остатков капитализма во имя победоносного строительства социализма; уничтожение остатков национального гнёта во имя равноправия и свободного развития наций и национальных меньшинств; уничтожение остатков национализма во имя установления дружбы между народами и утверждения интернационализма; единый фронт со всеми угнетёнными и неполноправными нациями в борьбе против политики захватов и захватнических войн, в борьбе против империализма,— таков духовный и социально-политический облик этих наций» [1].

Ленин и Сталин учат, что социализм не может существовать без освобождения наций, без дружбы между ними, точно так же как капитализм не может существовать без национального гнёта. «Если частная собственность и капитал,—указывает товарищ Сталин, — неизбежно разъединяют людей, разжигают национальную рознь и усиливают национальный гнёт, то коллективная собственность и труд столь же неизбежно сближают людей, подрывают национальную рознь и уничтожают национальный гнёт. Существование капитализма без национального гнёта так же немыслимо, как немыслимо существование социализма без освобождения угнетённых наций, без национальной свободы» [2].

Ликвидация эксплуататорских классов и победа социализма в нашей стране привели к тому, что социалистические нации стали самыми сплочёнными и монолитными нациями в мире. В СССР исчезли всякая вражда и недоверие между народами. Социалистические нации установили новые отношения между собой — отношения равенства, дружбы, взаимной помощи и сотрудничества.

Руководящей силой среди новых, социалистических наций является великий русский народ, выдвинувший из своей среды революционнейший в мире пролетариат, возглавляемый партией Ленина — Сталина,— народ, вынесший главную тяжесть борьбы против царизма, против помещиков и капиталистов, против гитлеровских захватчиков и идущий сегодня в авангарде борьбы народов СССР за победу коммунизма.

Основой нерушимой дружбы народов нашей страны являются воспитываемые большевистской партией в народных массах советский патриотизм и интернационализм.

---

[1] И. В. Сталин. Соч. Т. 11, стр. 339.
[2] И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 19.

«В советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза. Советский патриотизм не разъединяет, а, наоборот, сплачивает все нации и народности нашей страны в единую братскую семью. В этом надо видеть основы нерушимой и всё более крепнущей дружбы народов Советского Союза» [1].

Дружба народов Советского Союза выражается в безграничной преданности трудящихся партии Ленина — Сталина, в их глубокой любви к социалистической Родине и беззаветной готовности при любых условиях отстоять её честь, свободу и независимость, в единодушном стремлении всех советских людей к миру во всём мире. Дружба народов нашей Родины проявляется в героическом труде всех наций по осуществлению сталинского плана коммунистического строительства, во взаимной помощи и сотрудничестве народов при решении всех задач государственного, хозяйственного и культурного строительства, в их сплочённости вокруг великого русского народа.

Дружба народов СССР наряду с морально-политическим единством советского народа и советским патриотизмом — величайшая движущая сила развития социалистического общества. Она явилась одним из источников победы социализма в нашей стране, а также победы советского народа в Великой Отечественной войне против фашистской Германии и империалистической Японии, победы, которая спасла народы мира и их цивилизацию, открыла ряду стран Европы и Азии путь к национальной независимости, народной демократии и социализму, дала возможность китайскому народу одержать великую победу над американским империализмом и его сателлитом — гоминдановской реакцией. Дружба народов является одним из основных источников грандиозных побед советского народа в строительстве коммунизма в послевоенный период.

Неуклонно осуществляя ленинско-сталинскую национальную политику, коммунистическая партия и Советское государство обеспечили невиданный расцвет экономической и культурной жизни всех народов нашей страны. Советская власть обеспечила самым отсталым в прошлом народностям прямой переход от патриархально-родовых и феодально-патриархальных отношений к социализму, минуя мучительную стадию капиталистического развития.

Равенство и дружба народов были достигнуты нашей партией в решительной и непримиримой борьбе против буржуазного национализма, как великорусского, так и местного, в результате разгрома всех и всяких национал-уклонистов, являвшихся агентурой эксплуататорских классов.

«Не разбив национал-уклонистов всех и всяких мастей, — говорит И. В. Сталин,— мы не смогли бы воспитать народ в духе интернационализма, не смогли бы отстоять знамя великой дружбы народов СССР, не смогли бы построить Союз Советских Социалистических Республик» [2].

Новые, социалистические нации создали и новую культуру, отражающую новый общественный и государственный строй, новые отношения между нациями, их новый морально-политический облик.

Культура наших народов является по своей форме национальной, а по своему содержанию социалистической, т. е. единой, общей для всех народов СССР. Это единство содержания создаёт новый тип взаимоотношений между национальными культурами.

Чем обусловливается общность, единство содержания культур народов СССР?

В основе этого единства лежит социалистический способ производства, коллективная собственность на средства производства, коллективный труд, объединяющий всех советских людей.

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 160—161. 1950.

[2] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 344.

Советская культура едина по содержанию потому, что её идеологической основой является марксизм-ленинизм — высшее достижение русской и мировой культуры,— творчески и всесторонне развитый великим гением человечества И. В. Сталиным.

Культура всех народов нашей страны проникнута единой целью — борьбой за торжество коммунизма, составляющей всё её содержание.

Таким образом, единство социалистического содержания национальных культур народов СССР обусловлено общностью экономики, общественного и государственного строя, идеологии, общностью их целей. Это единство обеспечивается руководством партии Ленина — Сталина, политика которой является жизненной основой всего советского общества.

Социалистическая культура — подлинно народная культура. Она создаётся самим народом и для народа. У советской науки, литературы и искусства нет иной задачи, кроме служения народу, защиты его материальных, политических и духовных интересов. Советская наука, неразрывно связанная с жизнью, является мощным орудием строительства коммунизма. Наши школа, театр, кино, радио, литература поднимают культурный уровень народа, его коммунистическую сознательность, являющуюся одним из основных условий успешного перехода от социализма к коммунизму.

Культура всех наших народов проникнута духом патриотизма и пролетарского интернационализма. Беспредельная любовь к своей социалистической Родине, к большевистской партии, к вождю и учителю трудящихся всего мира И. В. Сталину, сознание общности судеб и жизненных интересов всех народов нашей страны — вот что движет деятельностью советских учёных, писателей, художников и других работников культуры всех национальностей Советского Союза. В этом заключается могучий и неисчерпаемый источник их смелых дерзаний и творческого вдохновения.

Советская культура ведёт непримиримую и беспощадную борьбу против буржуазного строя и его разлагающей культуры, против гнусной идеологии империализма — буржуазного национализма и космополитизма. Наша культура борется за окончательное выкорчёвывание всех остатков и пережитков буржуазной идеологии в сознании советских людей. Культура каждой из советских наций пропагандирует братство и дружбу между всеми народами Советской страны, любовь и уважение к их старшему брату — великому русскому народу, а также ко всем народам мира.

Для всех советских национальных культур характерен социалистический гуманизм, который выражает единство и общность их социалистического содержания. Советская культура пронизана уважением к трудящемуся человеку, верой в его творческие силы, ненавистью к реакционной, буржуазной культуре, унижающей достоинство человека. Социалистическая культура поднимает на щит созидательный труд советского народа. Она непримиримый враг всякого паразитизма и тунеядства, эксплуатации человека человеком, всяких форм социального и национального гнёта.

Основной целью подлинно народной советской культуры, проникнутой патриотизмом и интернационализмом, является борьба за мир, за дружбу народов всего мира. Социалистическая культура служит разоблачению поджигателей новой мировой войны — американских и прочих миллиардеров и их правосоциалистических приспешников.

Всеми основными чертами советская культура выражает сущность советского общества, новый морально-политический облик социалистических наций, наш советский общественный и государственный строй и его идеологию.

Превосходство советской культуры над растленной буржуазной культурой отражает неизмеримое превосходство передового, растущего и побеждающего советского социалистического строя над реакционным, умирающим и разлагающимся буржуазным строем.

* * *

Богатство содержания, красота и разнообразие национальных форм советской культуры явились результатом расцвета культуры всех народов страны победившего социализма.

Национальная культура каждого отдельного народа является органической и неотъемлемой частью общей культуры всего советского народа, дополняет и обогащает её. «Советские люди, — говорит И. В. Сталин, — считают, что каждая нация, — все равно — большая или малая, имеет свои качественные особенности, свою специфику, которая принадлежит только ей и которой нет у других наций. Эти особенности являются тем вкладом, который вносит каждая нация в общую сокровищницу мировой культуры и дополняет ее, обогащает ее»[1].

Наша партия нашла единственно правильное решение вопроса о соотношении национального и интернационального в области культуры.

Товарищ Сталин неоднократно указывал перспективы развития национальных языков и культур. Когда социализм победит в мировом масштабе и войдёт в быт народов, когда исчезнут всякие национальные различия, произойдёт полное слияние национальных культур в единую по форме и по содержанию общечеловеческую культуру. В своём докладе на XVI съезде партии он сказал:

«Надо дать национальным культурам развиться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком в период победы социализма во всём мире. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране *для* слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всём мире и социализм войдёт в быт...»[2].

О расцвете культуры советских наций говорят такие факты, как создание во всех наших республиках первоклассной социалистической промышленности, организация социалистического сельского хозяйства на базе самой передовой техники, полная ликвидация неграмотности всего населения, введение всеобщего обязательного семилетнего обучения детей на родном языке, развитие широкой сети начальных, неполных средних и средних школ, высших учебных заведений и университетов, расцвет национальной художественной литературы и всех видов искусства, развитие устного народного творчества, создание многочисленной советской национальной интеллигенции. В двенадцати союзных республиках организованы академии наук. В остальных союзных и во многих автономных республиках созданы филиалы АН СССР.

Достижения советской культуры являются результатом творческих успехов учёных, писателей, поэтов, художников и других работников культуры всех национальностей нашей страны. Единство многонациональной советской культуры является одним из источников её быстрого прогресса, ибо без единства культур народы не могли бы достичь тех успехов в науке, литературе и искусстве, какие они имеют в настоящее время.

Во всех областях общественных и естественных наук вместе с выдающимися русскими учёными работают учёные Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, республик Средней Азии и Прибалтики, учёные всех союзных и автономных республик нашей необъятной страны. Академии наук и другие научные учреждения каждой из наших республик принимают активное участие в решении поставленной И. В. Сталиным задачи — не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны. Ни в одной стране мира не было и нет такой многонациональной армии учёных, представляющих собой единый коллектив, работающий по одному, общему плану, как у нас. Этот коллектив участвует в сооружении гигант-

---

[1] Из речи на обеде в честь Финляндской Правительственной Делегации 7 апреля 1948 года. Газета «Правда» от 13 апреля 1948 года.

[2] И. В. Сталин. Соч. Т. 12, стр. 369.

ских строек коммунизма, в великом преобразовании природы, в осуществлении всех планов коммунистического строительства.

Советская литература, лучшая в мире, самая передовая и идейная, также является результатом творческой деятельности писателей всех национальностей СССР: русских, украинцев, белорусов, грузин, армян, азербайджанцев, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, казахов и др. В число выдающихся представителей советской поэзии каждый читатель наряду с Маяковским и другими замечательными русскими поэтами включает прославленного народного певца Казахстана Джамбула, поэта Дагестана Сулеймана Стальского и других национальных писателей и поэтов. К лучшим достижениям современной советской литературы относятся произведения как выдающихся русских писателей и поэтов, так и писателей и поэтов национальных республик, таких, как Павло Тычина, Микола Бажан, Олесь Гончар, Якуб Колас, Янка Купала, Мирзо Турсун-заде, Садриддин Айни, Самед Вургун, Вилис Лацис, Аугуст Якобсон, Мухтар Ауэзов, Кави Наджми, Салчак Тока и другие. Из всех произведений художественной литературы, удостоенных Сталинской премии за послевоенное время, включая 1950 год, 70 принадлежат перу писателей национальных республик. То же самое мы видим и в области музыки, живописи, архитектуры, кино и театра.

Свободное и всестороннее развитие культуры всех национальностей является законом развития социалистической культуры многонационального Советского государства в противоположность упадку и деградации, которые составляют закон развития культуры капиталистического общества.

Советский Союз стал страной самой высокой культуры, в то время как во всех капиталистических странах растёт неграмотность населения, приходит в упадок народное образование.

Партия с первых дней революции уделяет огромное внимание развитию народного образования, считая его одним из коренных условий культурной революции, одним из решающих условий победы социализма, укрепления нашего социалистического государственного строя.

В Советской стране широкое развитие получило среднее специальное и высшее образование. СССР уже в 1938/39 году имел в 1,4 раза больше студентов, чем Англия, Германия, Франция, Италия, Япония, вместе взятые. Подавляющее большинство национальностей до революции не могло даже мечтать об организации у себя высшего образования. Десятки народов (хакасы, марийцы, якуты, буряты, народы Дагестана, эвены, чукчи и многие другие) не имели даже своей письменности. Теперь в Марийской АССР имеется 3 вуза, в Якутской АССР также создано — 2 вуза, в Бурят-Монголии — 3, в Дагестанской АССР — 4, в Мордовской АССР — 3, и т. д.

Огромное развитие в стране социализма получило издательское дело, выпуск газет и журналов на языках всех народов.

В нашей стране более двухсот центральных, республиканских, краевых и областных издательств. Книги и журналы выпускаются у нас на 119 языках. Свыше 7 800 различных газет с разовым тиражом, достигшим в 1951 году 36 миллионов экземпляров, выходят более чем на 70 языках. На языках всех народов страны издаются гениальные труды Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Произведения советских писателей, учёных издаются тиражами, невиданными в капиталистических странах.

В Советском Союзе выросла многонациональная советская интеллигенция, насчитывающая в своих рядах десятки миллионов людей: учителей, врачей, деятелей литературы и искусства, агрономов, инженеров, техников, работников партийного и государственного аппарата. Это новая, подлинно народная интеллигенция, вышедшая из рабочих и крестьян, советских служащих, воспитанная в духе марксизма-ленинизма, преданная делу коммунизма. Партия поставила грандиозную историческую задачу — поднять всех трудящихся до уровня работников

интеллектуального труда, до конца ликвидировать остатки былой противоположности между умственным и физическим трудом.

В 1949 году в вузах СССР обучалось (включая заочников) 1 128 тысяч, а в техникумах и специальных средних школах — 1 308 тысяч человек. В 1950 году в вузах обучалось уже 1 247 тысяч, а в 1951 году на первый курс вузов принято 350 тысяч новых студентов, т. е. в три с лишним раза больше общего количества студентов в Англии. 890 вузов, 33 университета — вот кузница подготовки высококвалифицированной интеллигенции страны социализма.

Советская интеллигенция является не только самой многочисленной, но и самой многонациональной интеллигенцией в мире, что отражает многонациональный состав населения СССР. Ведущая роль принадлежит интеллигенции, вышедшей из рядов великого русского народа, помогающей воспитывать интеллигенцию всех народов, населяющих нашу необъятную страну.

Яркие факты свидетельствуют о быстром росте советской национальной интеллигенции.

До революции, например, казахский народ, как и многие другие народы царской России, был почти целиком неграмотен (грамотных было менее 2 процентов).

Сейчас в Казахстане 27 высших учебных заведений, в том числе Государственный университет, готовящий специалистов более чем двадцати разных профессий, и 89 техникумов. В республике работают 9 тысяч школ, в которых обучается больше миллиона детей. Среди казахских учёных есть академики, профессора и доктора наук. Лучшие писатели, поэты и артисты Казахстана известны всему советскому народу. Многие представители казахской интеллигенции за свои выдающиеся труды удостоены высокого звания лауреатов Сталинской премии. Высшие учебные заведения и техникумы Казахстана за годы своего существования подготовили более 70 тысяч инженеров, геологов, врачей, учителей, агрономов, техников.

В Азербайджанской ССР в школах обучается 620 тысяч детей (до революции их обучалось всего 73 тысячи). В республике имеется 20 вузов, более 60 научно-исследовательских институтов и учреждений.

В советской Армении на каждую тысячу человек приходится в 16 раз больше студентов, чем в Турции, а врачей почти в 3 раза больше, чем во Франции, и в 13 раз больше, чем в Турции.

В Киргизии, где до революции не было своей письменности, ныне работают 37 высших и специальных средних школ, а в 1951 году открылся университет.

У всех народов Советского Союза, даже у самых малочисленных народов крайнего севера (якутов, эвенов, чукчей и других), выросла своя национальная интеллигенция.

Тысячи юношей и девушек всех национальных республик учатся в вузах Москвы, Ленинграда и других центральных городов страны.

Наша страна, как предсказал И. В. Сталин, превратилась в цитадель и рассадник самой передовой в мире науки. Достижения мичуринской биологии, ставшей мощной силой преобразования природы, подъёма социалистического сельского хозяйства; развитие физиологической науки по пути дальнейшей разработки учения академика И. П. Павлова; развитие языкознания и других наук по пути, указанному И. В. Сталиным в его гениальном труде «Марксизм и вопросы языкознания», — таковы основные моменты общего расцвета советской науки, базирующейся на учении марксизма-ленинизма о природе и обществе.

Советская наука тесно связана с жизнью, с производством. Она развивается в борьбе с косностью, с отсталыми и консервативными взглядами, в непримиримой борьбе со всякого рода реакционными теориями.

В нашей стране развитие передовой науки обеспечивает успешное решение грандиозных задач коммунистического строительства и само стимулируется этим строительством.

Жизненной основой всей социалистической культуры является поли-

тика большевистской партии. Решения партии по идеологическим вопросам мобилизуют наш народ на борьбу против растленной буржуазной культуры, против пережитков буржуазной идеологии, безидейности и аполитичности, космополитизма и национализма, низкопоклонства перед гнилой буржуазной культурой и т. д. Эти решения обеспечивают дальнейший расцвет нашей социалистической по содержанию, национальной по форме культуры, создание изобилия духовной культуры, которое является одним из коренных условий успешного перехода от социализма к коммунизму.

Народы СССР под руководством нашей партии, при братской помощи великого русского народа разбили реакционную легенду о том, что только европейские народы способны создавать культуру. Как указывает И. В. Сталин, социалистическая революция показала на деле, что «освобождённые неевропейские народы, втянутые в русло советского развития, способны двинуть вперёд *действительно* передовую культуру и *действительно* передовую цивилизацию ничуть не меньше, чем народы европейские» [1].

* * *

Расцвет национальной культуры каждого советского народа и взаимное обогащение культур всех наших народов при ведущей роли русской советской культуры представляют собой две стороны единого процесса развития культуры в СССР.

Взаимное обогащение культур наших народов означает непрерывный обмен между народами их культурными ценностями и достижениями. Центром, вокруг которого происходит консолидация культур народов СССР, является социалистическая культура великого русского народа. Особая, ведущая роль наиболее богатой и передовой русской культуры в развитии и обогащении культур вполне естественна и закономерна.

Передовая русская культура ещё до революции дошла до ума и сердца лучших представителей нерусских народов. Многочисленные народы нашей страны глубоко ценили и любили произведения русских классиков — Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Белинского и др. Говоря о Белинском, Добролюбов писал: «Во всех концах России есть люди, исполненные энтузиазма к этому гениальному человеку, и, конечно, это лучшие люди России». Знаменитый армянский поэт Ованес Туманян называл Лермонтова «великим приемным сыном Кавказа». Насколько велико было влияние русской культуры, видно из того, что на другом конце России, на крайнем севере, у берегов Ледовитого океана, ещё задолго до революции были люди, глубоко знавшие, любившие и пропагандировавшие русскую литературу.

В развитии социалистической культуры всех народов СССР огромную роль играет русский язык. Миллионные массы трудящихся и интеллигенция всех национальностей нашей страны изучают русский язык, язык Ленина и Сталина, овладевают им и благодаря этому получают возможность в оригинале изучать произведения классиков марксизма-ленинизма, классиков русской литературы, русских советских писателей, труды великих русских учёных и других деятелей русской культуры. Овладевая русским языком, народы СССР приобщаются к высшему достижению русской и мировой культуры — ленинизму. Знание русского языка даёт возможность нашим народам ознакомиться с лучшими достижениями культуры всех других народов мира. При господстве царизма и националистической буржуазии они были лишены этой возможности.

Русский язык является не только могучим фактором развития каждой советской национальной культуры в отдельности, но и могучим средством общения между всеми национальными культурами народов Советского Союза и стран народной демократии.

В наших советских условиях культурные достижения каждого

---

[1] И. В. Сталин Соч. Т. 10, стр. 244.

народа становятся достоянием всех народов Советского Союза. Каждый народ делится своими успехами со всеми другими народами и сам осваивает их достижения. Политика большевистской партии обеспечивает расцвет национальных культур народов СССР, их взаимное обогащение, которое происходит многочисленными способами, в самых различных формах.

Могучим средством взаимного обогащения культуры народов СССР являются переводы произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, а также естественно-научной и художественной литературы с русского языка на все другие национальные языки и переводы произведений нерусских писателей на русский язык. Поскольку русский язык становится общим языком всех народов СССР, книга, переведённая на русский язык, становится достоянием не только русских читателей, но и всех, владеющих русским языком. Очень часто произведение национального писателя или поэта переводится на другой национальный язык не непосредственно с оригинала, а с русского перевода. Таким образом, русский язык, помимо того, что он открыл перед народами СССР возможность приобщения к великим достижениям русской культуры, стал могучим средством взаимного обогащения культур наших народов.

В этом выдающееся значение русского языка для всех наших народов. При этом нужно подчеркнуть, что русский язык играет роль, совершенно противоположную той, какую играет, например, в современных условиях такой распространённый в мире язык, как английский. Английский язык служит для империалистов средством подавления языков и культур угнетённых народов колоний и насаждения растленной буржуазной культуры, средством не сплочения, а разъединения народов, натравливания одного народа на другой. Империалисты используют английский язык для разложения национального самосознания народов.

Величайшие сокровища русской культуры, науки, литературы, искусства превращаются благодаря переводам в достояние всех народов нашей страны. В большом количестве переводятся произведения классиков русской литературы. На многие языки переведены произведения Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Некрасова, Островского, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Чехова, Горького и других. В ряде республик изданы в переводе многотомные собрания сочинений русских классиков. Произведения русских классиков переводятся и на языки малых народов. Так, сочинения А. С. Пушкина переведены на якутский язык и составили большой том. До 1938 года на якутский язык были переведены лишь мелкие рассказы Л. Н. Толстого; позднее был издан полностью роман «Анна Каренина». На якутский язык теперь переведены такие произведения русской классической литературы, как «Герой нашего времени», «Демон» М. Ю. Лермонтова, «Горе от ума» А. С. Грибоедова, драмы Островского, басни Крылова и другие произведения великих русских писателей. Во всех республиках принимаются серьёзные меры по улучшению качества переводов.

Переводы классиков великой русской литературы не только приобщают народы нашей страны к передовой русской культуре, но и обогащают национальную культуру каждого народа. Национальные писатели, переводя гениальные произведения Пушкина, Лермонтова, Толстого, Горького, Тургенева, Чехова, учатся их великому мастерству и глубокой правдивости.

В большом количестве переводятся и произведения русских советских писателей, и первое место среди них занимают сочинения А. М. Горького. Его произведения издаются на 71 языке. К 1951 году тираж его сочинений достиг 61 миллиона экземпляров. Произведения Шолохова, Фадеева, А. Толстого, Эренбурга, Н. Островского, Маяковского, Гладкова, Тихонова, Пановой, Бабаевского, Полевого, Твардовского и других издаются массовыми тиражами на языках всех национальностей нашей страны. Произведения русских советских писателей стано-

вятся любимыми книгами рабочих, колхозников, интеллигенции всей Советской страны.

Русские советские писатели создают также замечательные произведения, отражающие жизнь и быт трудящихся национальных республик. Такие произведения, как «Алитет уходит в горы» Т. Сёмушкина, «Иван Иванович» А. Коптяевой, стихи о Грузии Н. С. Тихонова, «Последний из удэге» А. Фадеева, являются большим достижением нашей социалистической культуры. Глубокое знание описываемого края, культуры, труда и быта народа, правдивое художественное отражение его жизни делают такие произведения в известной мере как бы продуктами национальных культур тех народов, о которых эти произведения повествуют.

Русские советские писатели, вдохновлённые великими идеями нашей партии, изучая быт и культуру народов СССР и отражая их в своих произведениях, продолжают славные традиции великих русских писателей Пушкина и Лермонтова, Гоголя и Толстого, революционных демократов Белинского, Чернышевского, Добролюбова, писателя-гуманиста Короленко, которые глубоко интересовались жизнью и культурой народов России, защищали их от произвола царизма и местных эксплуататоров.

Перевод на национальные языки трудов Ленина и Сталина, лучших произведений русской литературы и произведений нерусских советских писателей является мощным фактором расцвета социалистической культуры наших народов.

История культуры не знает другого примера такого благотворного и могучего влияния культуры одного народа на культуру других народов, какое оказывает русская культура на национальные культуры народов СССР, точно так же, как история человечества не знает другого примера такой всесторонней ведущей роли одного народа в истории других народов, какую играет великий русский народ в развитии народов нашей страны, стран народной демократии и всего прогрессивного человечества.

Огромное значение для взаимного обогащения национальных культур народов СССР имеют переводы произведений национальных писателей и поэтов на русский язык. С 1918 по 1950 год на русский язык переведено свыше 100 книг белорусских писателей и издано тиражом около 1 885 тысяч экземпляров. За это же время на русском языке издано книг советских писателей и классиков украинской литературы тиражом в 12 430 тысяч экземпляров [1].

Десятки и сотни книг писателей и поэтов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Средней Азии, Прибалтики и других республик выходят в переводе на русский язык. Можно сказать, что теперь нет ни одного, даже самого маленького, народа, произведения писателей и поэтов которого не были бы переведены на русский язык. Достаточно назвать, например, повесть писателя удэгейского народа Джанси Кимонко «Зарево над лесами», широко известную советским читателям. Произведение тувинского писателя Салчак Тока «Слова арата» удостоено Сталинской премии, как одно из выдающихся произведений советской литературы.

Великий основоположник социалистической литературы А. М. Горький писал:

«Идеально было бы, если бы каждое произведение каждой народности, входящей в Союз, переводилось бы на языки всех народностей Союза. В этом случае мы все быстрее научились бы понимать национально-культурные свойства и особенности друг друга, а это понимание, разумеется, очень ускорило бы процесс создания той единой социалистической культуры, которая, не стирая индивидуальных черт лица всех племен, создала бы единую величественную, грозную и обновляющую весь мир социалистическую культуру» [2].

Благодаря переводам на русский и другие языки произведения науки

---

[1] Газета «Известия» от 13 сентября 1951 года.

[2] Газета «Правда» от 17 декабря 1934 года.

и литературы каждой национальности СССР становятся достоянием всех народов, населяющих нашу страну.

Особое значение имеет перевод на русский язык произведений устного творчества народов, особенно народного эпоса. В эпосе веками суммировались достижения духовной культуры каждого народа, отражались его чаяния и стремления, проявлялись его способности и таланты.

Эпос каждого народа — это ценнейшее произведение национальной культуры — является вкладом в общую культуру всех советских наций. Перевод эпоса армян, азербайджанцев, узбеков, казахов, киргизов, бурят, якутов, осетин и других народов нужно рассматривать как великий научный и творческий подвиг русских поэтов и писателей, не имеющий прецедента.

Национальные литературы давно перестали замыкаться в рамки узко местной, исключительно национальной темы. Писатели и поэты национальных республик в своих произведениях воспевают вождей и учителей народа Ленина и Сталина, нашу социалистическую Родину, Советскую Конституцию, прославляют свободный труд и героизм советских людей, проявленный в годы Великой Отечественной войны против фашистской Германии и империалистической Японии, великие трудовые подвиги народа, строящего коммунизм. Они прославляют борьбу за мир и дружбу между народами, разоблачают империалистических захватчиков и грабителей. Они воспевают борьбу пролетариата капиталистических стран, борьбу угнетённых народов колоний и зависимых стран за своё национальное освобождение. Таким образом, в культуре наших народов исчезла былая национальная ограниченность; каждая советская национальная культура живёт и вдохновляется общими интересами всего советского народа, интересами всего передового и прогрессивного человечества. Такую национальную культуру могли создать и создали только новые, социалистические нации. И в этом подлинное величие нашей социалистической культуры.

Важным моментом в дальнейшем развитии национальных культур народов СССР являются ежегодно организуемые в Москве декады литературы и искусства народов союзных и автономных республик СССР, которые подводят итоги достижениям национальной культуры. Были проведены декады украинского, белорусского, грузинского, армянского, азербайджанского, узбекского, таджикского, киргизского, бурят-монгольского, молдавского, эстонского и карело-финского искусства и литературы.

Декады литературы и искусства являются лучшим средством для дальнейшего роста и расцвета национальных культур. В столице СССР участники декады получают советы и указания выдающихся деятелей русской культуры, изучают лучшие достижения русского советского искусства и литературы.

Одним из ярких показателей взаимного обогащения культур советских народов является тот факт, что не только литературное, но и научное наследство каждого народа становится достоянием всех народов нашей страны. Труды великих русских учёных Ломоносова, Менделеева, Павлова, Мичурина, Тимирязева в оригинале и в переводах становятся орудием познания природы для всех советских людей.

Взаимному обогащению культуры наших народов способствует также создание коллективных произведений науки и искусства представителями разных республик. Академии наук союзных республик, национальные филиалы АН СССР работают в самом тесном контакте, что даёт им возможность успешно разрабатывать сложные научные проблемы, касающиеся хозяйственного и культурного строительства. Грузинские артисты совместно с артистами Украины создали интересный фильм «Щит Джургая», удостоенный Сталинской премии. Обмену опытом и достижениями в области искусств содействуют гастроли национальных театров в братских республиках. Так, летом 1951 года с огромным успехом прошли гастроли Азербайджанского государственного

драматического театра имени Азизбекова в Узбекской ССР.

Ведущая роль русской культуры в развитии культур всех народов СССР, стран народной демократии не означает ассимиляции национальных культур. Стремление к ассимиляции свойственно не социалистической, а буржуазной культуре. Передовая русская культура обогащает национальную культуру наших народов. Под благотворным влиянием русской культуры у многих наших народов впервые появились национальный балет и опера, многоголосый хор, симфоническая музыка. У многих народов Востока впервые возникла драматическая форма искусства и литературы, внедряется тоническое стихосложение. Вместо четверостиший и гаклий создаются произведения крупного жанра — повести и романы в прозе и стихах, — совершенствуются язык и стиль художественных произведений, появляются крупные научные исследования.

Взаимное обогащение культур социалистических наций происходит в беспощадной борьбе с пережитками буржуазного национализма, проявляющегося в идеализации далёкого прошлого, былой раздробленности народов, распрей и розни между ними, в идеализации феодалов и ханов, совершавших грабительские набеги на другие народы. Буржуазные националисты стремятся подорвать единство наших народов и их культур, ослабить дружбу между народами, являющуюся источником силы и непобедимости нашей Родины. Недавно центральная печать подвергла резкой критике стихотворение В. Сосюры «Люби Украину», буржуазно-националистическое по своему содержанию. В этом стихотворении воспевается некая извечная Украина вне времени, вне эпохи, оторванная от других народов Советского Союза. Подобные же националистические извращения были вскрыты в отдельных произведениях некоторых писателей и других национальных республик (Азербайджана, Узбекистана, Казахстана). Буржуазно-националистические извращения имели место и в исторической науке. Буржуазный национализм является злейшим врагом народов и их культур, и поэтому борьба с ним, воспитание трудящихся в духе советского патриотизма и интернационализма имеют огромное значение для развития социалистической культуры.

Расцвет и взаимное обогащение столь многочисленных и разнообразных культур, как культуры народов СССР, представляют собой явление огромной важности. Оно имеет всемирно-историческое значение, так как представляет собой образец того расцвета и взаимного сотрудничества культур, которые возникнут повсюду после ликвидации капитализма в других странах и явятся неизбежным этапом и предварительным условием будущего слияния всех культур в одну общую культуру всего человечества в коммунистическом обществе.

В. И. Ленин и И. В. Сталин об усилении Советского государства

В. В. НИКОЛАЕВ

В своей работе «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин, обобщая опыт развития нашей страны, вновь подчеркнул необходимость всемерного усиления Советского государства, находящегося в капиталистическом окружении. Каждый новый этап развития нашего общества выдвигает новые, возрастающие по своим масштабам и сложности задачи коммунистического строительства и обороны страны. Разрешение этих задач осуществляется в процессе непрерывного усиления деятельности руководимого большевистской партией Советского государства.

* * *

Вопрос об усилении находящегося в капиталистическом окружении социалистического государства впервые был поставлен и разработан В. И. Лениным и И. В. Сталиным. Маркс и Энгельс не ставили и не могли ставить этого вопроса. Проблема развития будущего социалистического государства рассматривалась основоположниками марксизма лишь в самой общей форме. Они не могли предвидеть особых условий построения социализма и коммунизма в одной, отдельно взятой стране, находящейся в капиталистическом окружении.

Исходя из предпосылки одновременной победы социализма во всех странах или в большинстве стран, Ф. Энгельс дал в «Анти-Дюринге» классическую формулу развития социалистического государства, указав, что после победы социалистической революции государство начнёт отмирать.

Товарищ Сталин отмечает, что это положение Энгельса является правильным, если предположить, что социализм уже победил во всех странах или в большинстве стран и вместо капиталистического окружения имеется окружение социалистическое, нет больше угрозы нападения извне, нет больше нужды в усилении армии и государства.

Принципиально по-иному вопрос о развитии социалистического государства ставится Лениным и Сталиным в условиях нового исторического периода, когда социалистическое государство находится в капиталистическом окружении, когда социализм победил в одной, отдельно взятой стране.

«...Нельзя, — говорит товарищ Сталин, — распространять общую формулу Энгельса о судьбе социалистического государства вообще на частный и конкретный случай победы социализма в одной, отдельно взятой стране, которая имеет вокруг себя капиталистическое окружение, которая подвержена угрозе военного нападения извне, которая не может ввиду этого отвлекаться от международной обстановки и которая должна иметь в своем распоряжении и хорошо обученную армию, и хорошо организованные карательные органы, и крепкую разведку, следовательно, должна иметь свое достаточно сильное государство,— для того, чтобы иметь возможность защищать завоевания социализма от нападения извне» [1].

---

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 603. 11-е изд.

Ленин и Сталин создали теорию развития находящегося в капиталистическом окружении социалистического государства. Эта теория органически вытекает из гениальных ленинских положений о возможности победы социалистической революции в одной стране в эпоху империализма и невозможности одновременной победы социалистической революции во всех или в большинстве цивилизованных стран. Они показали, что наличие враждебного капиталистического окружения обусловливает необходимость сохранения и всемерного усиления социалистического государства.

Только после победы социализма в большинстве стран или во всех странах, только после окончательной победы социализма или коммунизма отпадёт необходимость существования государства и наступит период его отмирания.

Являясь в условиях капиталистического окружения главным орудием построения социализма и коммунизма и защиты советского общества от внешних врагов, Советское государство осуществляет свои исторические задачи в обстановке усиливающейся враждебной активности империалистических государств. С учётом факта враждебного капиталистического окружения органически связано решение всех стоящих перед Советским государством военных, хозяйственно-организаторских и культурно-воспитательных задач. Сталинское положение о главных фазах развития Советского государства раскрывает перед нами сложный конкретно-исторический процесс развития Советского государства в условиях враждебного капиталистического окружения.

Чтобы успешно строить новое общество, рабочий класс должен был превратить Советское государство в могучее орудие организации новых социальных отношений и разгрома врагов, посягающих на советский строй. «Взятие власти, это — только начало дела,— указывал товарищ Сталин.— Буржуазия, свергнутая в одной стране, надолго еще остаётся, в силу многих причин, сильнее свергнувшего её пролетариата. Поэтому всё дело в том, чтобы удержать власть, укрепить её, сделать её непобедимой» [1].

После победы Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин и И. В. Сталин, опираясь на растущую активность рабочих и крестьянских масс, приступили к созданию первого в мире социалистического государства.

Весной 1918 года в черновом наброске проекта программы партии В. И. Ленин выдвигает перед партией и рабочим классом основную задачу: «Укрепление и развитие Советской власти, как формы,— опытом уже проверенной, массовым движением и революционной борьбой выдвинутой формы,— диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства (полупролетариев).

Укрепление и развитие должны состоять в осуществлении (более широком, всеобщем и планомерном осуществлении) тех заданий, которые исторически на эту форму государственной власти, на этот новый тип государства, ложатся...» [2].

И дальше В. И. Ленин с исчерпывающей ясностью формулирует десять тезисов о советской власти, в которых развёртывает широкую программу усиления Советского государства.

Несколько позднее, в апреле 1918 года, отмечая серьёзные недостатки в деятельности советской власти, В. И. Ленин писал: «Диктатура есть железная власть, революционно-смелая и быстрая, беспощадная в подавлении как эксплуататоров, так и хулиганов. А наша власть — непомерно мягкая, сплошь и рядом больше похожая на кисель, чем на железо» [3].

Указывая в этой связи, что буржуазия борется против советской власти методами заговоров, восстаний, что она использует все средства для насаждения недисциплинированности и хаоса, В. И. Ленин со всей остротой ставит задачу усиления государственной власти, решительного

---

[1] И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 109.
[2] В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 128.
[3] Там же, стр. 235.

применения принуждения для полного подавления всех эксплуататоров и всяких элементов разложения. Вместе с тем В. И. Ленин особо подчёркивает необходимость внедрения дисциплины, организации соревнования, отбора организаторов.

«Нам нужна,—говорил В. И. Ленин в мае 1918 года,— нам необходима пролетарская дисциплина, настоящая пролетарская диктатура, когда твердая и железная власть сознательных рабочих чувствуется в каждом далеком уголке нашей страны, когда ни один кулак, ни один богач и несторонник хлебной монополии не останется безнаказанным, а его найдет и покарает карающая железная рука дисциплинированных диктаторов рабочего класса, пролетарских диктаторов» [1].

В мае 1919 года в своём приветствии венгерским рабочим, обобщая опыт существования советской власти, В. И. Ленин говорил: «Классовой борьбой против сопротивления буржуазии, против косности, рутины, нерешительности, колебаний мелкой буржуазии должен пролетариат отстоять свою власть, укрепить свое организующее влияние, добиться «нейтрализации» тех слоев, которые боятся отойти от буржуазии и идут слишком нетвердо за пролетариатом, закрепить новую дисциплину, товарищескую дисциплину трудящихся, их прочную связь с пролетариатом, их объединенность вокруг пролетариата, эту новую дисциплину, новую основу общественной связи, на место крепостнической дисциплины в средние века, на место дисциплины голода, дисциплины «вольно»-наемного рабства при капитализме» [2].

Неоднократно подчёркивая влияние мелкобуржуазной стихии, мелкособственнических привычек, стремлений, настроений, в корне противоречащих пролетарской дисциплине и социализму, В. И. Ленин указывал, что всё сознательнсе в пролетариате должно быть устремлено на борьбу с этой мелкобуржуазной стихией.

Таким образом, сразу же после установления диктатуры пролетариата В. И. Ленин во весь рост ставит задачу усиления Советского государства, которая красной нитью проходит как через первую, так и через вторую фазу его развития.

Развивая ленинское положение о том, что укрепление и развитие Советского государства осуществляется в процессе выполнения Советским государством стоящих перед ним задач, товарищ Сталин всесторонне разработал вопрос об усилении находящегося в капиталистическом окружении социалистического государства.

Выступления товарища Сталина по этим вопросам имеют огромное политическое и теоретическое значение.

На XVI съезде партии товарищ Сталин поставил историческую задачу организации развёрнутого наступления социализма по всему фронту, и в городе и в деревне. Её осуществление в условиях капиталистического окружения, в условиях ожесточённой классовой борьбы подчёркивало огромную роль Советского государства. Вместе с тем в связи с вступлением в период социализма актуальное значение приобретал вопрос о дальнейших судьбах нашего государства. И, развивая марксистско-ленинское учение о государстве, товарищ Сталин даёт гениальное разрешение проблемы развития Советского государства:

«Мы за отмирание государства. И мы вместе с тем стоим за усиление диктатуры пролетариата, представляющей самую мощную и самую могучую власть из всех существующих до сих пор государственных властей. Высшее развитие государственной власти в целях подготовки условия *для* отмирания государственной власти — вот марксистская формула» [3]. В этих словах И. В. Сталин с исчерпывающей ясностью и глубиной показывает, что усиление Советского государства выступает как генеральная линия его развития в условиях капиталистического окружения.

Необходимость усиления диктатуры рабочего класса вновь подчеркнул И. В. Сталин в своём докладе на январском (1933) Объединённом

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 343.
[2] В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 359—360.
[3] И. В. Сталин. Соч. Т. 12, стр. 369—370.

пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б). Говоря о новых задачах и новых формах классовой борьбы, он указывал: «Сильная и мощная диктатура пролетариата,— вот что нам нужно теперь для того, чтобы развеять впрах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации» [1].

Вместе с тем товарищ Сталин даёт исчерпывающее решение вопроса об отмирании государства:

«Отмирание государства придёт не через ослабление государственной власти, а через её максимальное усиление, необходимое для того, чтобы добить остатки умирающих классов и организовать оборону против капиталистического окружения, которое далеко еще не уничтожено и не скоро еще будет уничтожено» [2].

С предельной ясностью вопрос об усилении диктатуры рабочего класса был поставлен И. В. Сталиным на XVII партийном съезде. Указывая в свете новых задач социалистического строительства на живучесть остатков идеологии разбитых антиленинских групп, товарищ Сталин подчёркивает, что социалистическое общество нельзя построить в порядке самотёка: «Его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся — путём усиления органов диктатуры пролетариата, путём развёртывания классовой борьбы, путём уничтожения классов, путём ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами как внутренними, так и внешними» [3].

В ноябре 1936 года, высмеивая буржуазных критиков Конституции, товарищ Сталин говорил: «Если расширение базы диктатуры рабочего класса и превращение диктатуры в более гибкую, стало быть,— более мощную систему государственного руководства обществом трактуется ими не как усиление диктатуры рабочего класса, а как ее ослабление или даже как отказ от нее, то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа — что такое диктатура рабочего класса?» [4].

Знаменуя собой гигантский рост мощи Советского государства, Сталинская Конституция создала необходимые предпосылки для дальнейших успехов социалистического строительства и обороны нашей страны.

Успешное выполнение второй пятилетки, ликвидация капиталистических элементов в стране обусловили дальнейшее обострение противоречий между системой социализма и системой капитализма. Выполняя задания иностранных разведок, подлая банда троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, буржуазных националистов вкупе с осколками разбитых эксплуататорских классов переходит к крайним средствам борьбы с партией и советской властью — к вредительству, диверсии, террору. Презренные враги народа подготовляли поражение СССР в случае войны с капиталистическими государствами, стремились к восстановлению капитализма в нашей стране. Разоблачая подлые махинации врагов, товарищ Сталин на февральско-мартовском (1937) пленуме ЦК ВКП(б) со всей остротой ставит задачу полного выкорчёвывания врагов народа, всемерного усиления нашего государства, его армии и разведки.

На XVIII съезде ВКП(б) И. В. Сталин, говоря о враждебном капиталистическом окружении СССР, подчёркивает важность неуклонного роста военной, политической и экономической мощи Советского государства.

Великая Отечественная война потребовала огромного усиления Советского государства как условия победы над германским фашизмом. Подводя итоги деятельности всего советского народа в этом направлении, И. В. Сталин говорил в своём докладе о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции: «Советское государство никогда не было столь прочным и незыблемым, как теперь, на третьем году Отечественной войны. Уроки

---

[1] И. В. Сталин. Соч. Т. 13, стр. 210.
[2] Там же, стр. 211.
[3] Там же, стр. 350.
[4] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 522.

войны говорят о том, что советский строй оказался не только лучшей формой организации экономического и культурного подъёма страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время... Нет сомнения в том, что Советское государство выйдет из войны сильным и ещё более окрепшим»[1].

Партия, правительство, народ и армия гигантским напряжением всех своих сил обеспечили под руководством товарища Сталина невиданный рост могущества Советского государства и его Вооружённых Сил. Ещё более укрепилось моральное и политическое единство народа, повысились дисциплинированность и организованность советских людей, проявился во всей глубине советский патриотизм, нерушимой стала дружба народов СССР. Всё это обеспечило разгром гитлеровских полчищ и освобождение мира от ига фашизма. «Думали, что оскудеет и ослабнет СССР,— говорил тов. Молотов в своём докладе о 31-й годовщине Октябрьской революции,— а он ещё больше окреп во время Великой Отечественной войны»[2].

Победоносное окончание Великой Отечественной войны дало возможность советскому народу вернуться к мирной, творческой работе. В поразительно короткие сроки залечив раны войны и досрочно выполнив послевоенную сталинскую пятилетку, наш народ сделал ещё более могущественной свою социалистическую державу.

Конкретизируя задачи построения коммунистического общества, товарищ Сталин в своём выступлении на собрании избирателей Сталинского избирательного округа Москвы развернул перед советским народом грандиозную программу строительства коммунизма. Условием осуществления этой программы является дальнейшее всестороннее усиление Советского государства.

ЦК ВКП(б) в своём Обращении к избирателям в связи с последними выборами в Верховный Совет СССР писал: «Партия Ленина — Сталина считает своим священным долгом и дальше укреплять советское социалистическое государство — оплот мирного труда народов нашей страны.

Голосуя за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, избиратели будут голосовать за то, чтобы наша социалистическая Родина и впредь была могучей и свободной, чтобы наше советское государство было сильным и непобедимым»[3].

Исключительное теоретическое, политическое и практическое значение имеет обобщение вопросов об основной линии развития социалистического государства, данное товарищем Сталиным в его работе «Ответ товарищам». В письме к тов. А. Холопову И. В. Сталин показал, что усиление Советского государства является постоянной задачей всего советского народа, что эта задача будет актуальной вплоть до победы социализма в большинстве капиталистических стран. Начётчики и талмудисты пытались применить к нашей стране формулу Ф. Энгельса об отмирании государства после победы социалистической революции и требовали, чтобы партия приняла меры к скорейшему отмиранию государства.

«Однако советские марксисты,— указывает товарищ Сталин,— на основании изучения мировой обстановки в наше время, пришли к выводу, что при наличии капиталистического окружения, когда победа социалистической революции имеет место только в одной стране, а во всех других странах господствует капитализм, страна победившей революции должна не ослаблять, а всемерно усиливать своё государство, органы государства, органы разведки, армию, если эта страна не хочет быть разгромленной капиталистическим окружением. Русские марксисты пришли к выводу, что формула Энгельса имеет в виду победу социализма во всех странах

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 120. 1950.

[2] В. М. Молотов. 31-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 34. 1948.

[3] Журнал «Большевик» № 4 за 1950 год, стр. 2—3.

или в большинстве стран, что она неприменима к тому случаю, когда социализм побеждает в одной, отдельно взятой стране, а во всех других странах господствует капитализм» [1].

Товарищ Сталин показал:

1) что линия развития СССР есть линия непрерывного и всемерного усиления Советского государства;

2) что формула всемерного усиления Советского государства охватывает весь период существования Советского государства вплоть до того времени, «когда последовательная победа социализма в отдельных странах приведёт к победе социализма в большинстве стран и когда создадутся, таким образом, необходимые условия для применения формулы Энгельса» [2].

Таким образом, усиление Советского государства представляет собой не конъюнктурное явление, свойственное лишь тому или иному периоду жизни советского общества. В условиях сосуществования двух систем — системы социализма и системы капитализма — усиление Советского государства является законом построения социализма и коммунизма в СССР.

* * *

Большой интерес представляет вопрос об основном содержании процесса усиления Советского государства.

Наше общество продвигается к коммунизму в процессе разрешения Советским государством исторических задач, стоящих перед диктатурой рабочего класса. Эти задачи с исчерпывающей ясностью и глубиной сформулировал И. В. Сталин в положениях о трёх основных сторонах пролетарской диктатуры:

«1) Использование власти пролетариата для подавления эксплуататоров, для обороны страны, для упрочения связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах.

2) Использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплуатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело социалистического строительства, для государственного руководства этими массами со стороны пролетариата.

3) Использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в социалистическое общество» [3].

Сталинское положение о трёх основных сторонах диктатуры пролетариата охватывает весь комплекс политических, военных, экономических и культурных задач пролетарской диктатуры. Товарищ Сталин показывает глубокую, органическую связь стоящих перед рабочим классом внешних и внутренних задач, раскрывает огромное международное значение диктатуры пролетариата в нашей стране.

Диктатура рабочего класса, говорит товарищ Сталин, имеет свои периоды, в условиях которых выдвигается вперёд та или иная группа задач. Так, в эпоху гражданской войны бьёт в глаза насильственная сторона диктатуры, в период строительства социализма выступает на первый план мирная, организаторская, культурная работа. Но при этом существует глубокое, неразрывное единство всех трёх сторон диктатуры рабочего класса. Товарищ Сталин указывает, что только все эти стороны, взятые вместе, дают полное и законченное понятие диктатуры пролетариата.

«Понятие диктатуры пролетариата есть понятие государственное» [4]. В. И. Ленин указывал, что «диктатуру осуществляет организованный в Советы пролетариат, которым руководит коммунистическая партия большевиков...» [5].

Мобилизуя и организуя активность рабочего класса, всех трудящихся масс, руководимое большевистской партией, Советское государство обеспечивает разрешение исторических задач диктатуры пролетариата.

---

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 50. Госполитиздат. 1950.

[2] Там же, стр. 51.

[3] И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 30.

[4] Там же, стр. 42.

[5] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 29.

Товарищ Сталин, обобщая опыт социалистического строительства, конкретизирует и развивает исторические задачи диктатуры рабочего класса по отношению к двум главным фазам развития социалистического государства, показывает историческую последовательность в разрешении этих задач.

Учение И. В. Сталина о социалистическом государстве находится в глубокой, органической связи с положениями о трёх основных сторонах диктатуры пролетариата, представляет собой дальнейшее развитие теории диктатуры пролетариата. Это становится очевидным, если проанализировать вопрос о том, как задачи, сформулированные товарищем И. В. Сталиным в его положениях о трёх сторонах пролетарской диктатуры, получают своё разрешение в процессе исторического развития Советского государства.

Как же происходит осуществление задач, характеризующих первую сторону диктатуры пролетариата, в процессе исторического развития Советского государства?

Подавление сопротивления эксплуататоров — основная задача социалистического государства внутри страны в период первой главной фазы его развития. На протяжении данного периода эта задача и получает своё разрешение. Экспроприировав буржуазию, Советское государство сломило её сопротивление, саботаж чиновничества и буржуазной интеллигенции, разгромило контрреволюционное кулачество, подавило организуемые российской и иностранной буржуазией мятежи, восстания, заговоры, обеспечило крепкий тыл для победы Красной Армии в период гражданской войны и интервенции. Ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации завершила разрешение задачи подавления эксплуататорских классов.

Огромное значение задачи подавления сопротивления буржуазии обусловливало наличие у социалистического государства в первую фазу его развития особой основной функции — функции подавления свергнутых классов внутри страны. С ликвидацией эксплуататоров отпадает, отмирает и функция подавления свергнутых классов.

Оборона страны от нападения извне является важнейшей задачей Советского государства как в первой, так и во второй фазе его развития. Только после окончательной победы социализма или коммунизма эта задача получит своё полное разрешение. Задачи обороны нашей страны нашли своё яркое выражение в условиях первой фазы Советского государства, когда в борьбе с внешней и внутренней контрреволюцией решался вопрос о самом существовании страны пролетарской диктатуры. Во весь рост стоят задачи обороны и во второй фазе Советского государства, находя своё выражение в создании вполне современной армии, вооружённой по последнему слову техники.

Значение вопросов обороны страны подчёркивается тем, что с ликвидацией капиталистических элементов внутри страны и уничтожением внутренней опоры для реставрации капитализма обостряются противоречия между страной социализма и её капиталистическим окружением.

Партия, товарищ Сталин неоднократно подчёркивали надвигающуюся опасность нового военного нападения на СССР, мобилизуя советский народ на укрепление обороны страны, используя все имеющиеся возможности для усиления военной мощи нашего государства. Жизнь показала, с каким успехом партия проводила политику подготовки страны к активной обороне. Советский народ и его Вооружённые Силы наголову разгромили гитлеровскую Германию и империалистическую Японию.

Послевоенный период характеризуется дальнейшим обострением борьбы двух лагерей: империалистического, возглавляемого США, и антиимпериалистического, демократического, во главе с СССР. Осуществляя бешеную гонку вооружений, американский империализм развязал агрессивную войну в Корее и готовит новую мировую войну.

Естественно, что всемерное усиление обороны страны — условие, обес-

лечивающее возможность мирного коммунистического строительства,— является одной из важнейших задач Советского государства на протяжении всего его существования.

Очевидно также, что и международные задачи диктатуры рабочего класса в СССР не потеряют своего значения на всех этапах развития советского общества вплоть до победы сил социализма во всём мире. Советский Союз выступает во главе демократического, антиимпериалистического лагеря как его основная, руководящая сила в борьбе за мир, демократию и социализм. Не вмешиваясь во внутренние дела других стран, СССР самым фактом своего существования и успехами социалистического строительства оказывает огромное революционизирующее влияние на весь ход мировых событий.

Анализируя вопрос об осуществлении Советским государством задач второй стороны диктатуры пролетариата, следует отметить, что уже первая фаза развития нашего государства характеризуется окончательным отрывом от буржуазии трудящихся масс и в первую очередь крестьянства, установлением прочного союза пролетариата с крестьянством. Без этого невозможно было бы подавить сопротивление буржуазии и организовать оборону страны. Вовлечение крестьянства и всех трудящихся в дело строительства социализма и осуществление государственного руководства ими со стороны рабочего класса также характеризуют первую фазу развития Советского государства.

В условиях второй фазы Советского государства происходит дальнейшее укрепление союза рабочего класса с крестьянством, вовлечение его в строительство социализма, осуществляется государственное руководство массами трудящихся со стороны рабочего класса. Для разрешения этих задач Советское государство выполняет функцию хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы, функцию, не получившую серьёзного развития в первой фазе, но ставшую основной в период второй фазы развития Советского государства.

Полное разрешение задач второй стороны диктатуры пролетариата связано со стиранием граней между рабочим классом и крестьянством, с построением коммунизма.

Третья сторона диктатуры рабочего класса характеризуется использованием власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в социалистическое общество.

Разрешение этих исторических задач начинается немедленно после установления диктатуры рабочего класса. Но только во второй фазе развития Советского государства эти задачи получают своё полное развитие, находя конкретное выражение в создании социалистического хозяйства по всей стране, в организации культурной революции, в ликвидации последних остатков капиталистических элементов. Главным содержанием деятельности государства внутри страны становятся мирная хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа и охрана социалистической собственности.

Вступление СССР в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу знаменует полное развёртывание задач третьей стороны диктатуры пролетариата — задач построения коммунизма. С окончательной победой социализма или коммунизма государство диктатуры пролетариата завершит свою историческую роль.

Таким образом, анализируя вопрос о разрешении исторических задач диктатуры рабочего класса в процессе деятельности Советского государства, мы видим, что только задачи подавления сопротивления эксплуататорских классов и окончательного отрыва трудящихся и эксплуатируемых масс от буржуазии получают своё полное разрешение в первой фазе.

Все другие задачи своей диктатуры рабочий класс разрешает во второй фазе Советского государства, в усло-

виях его дальнейшего развития. При этом задача обороны страны, международные задачи диктатуры рабочего класса в СССР, задача окончательной победы социализма или коммунизма могут получить своё полное разрешение только в результате преодоления внешнего противоречия развития советского общества, противоречия между Советским Союзом и капиталистическим миром, только после победы сил социализма на международной арене.

Рассмотрение вопроса об исторической последовательности в разрешении Советским государством задач диктатуры рабочего класса приводит к следующим выводам:

1. По мере развития советского общества растут стоящие перед Советским государством задачи. К тем задачам диктатуры рабочего класса, которые не получили и не могли получить своего полного разрешения в первой фазе Советского государства, присоединяются новые задачи — задачи второй фазы Советского государства.

2. По мере развития советского общества расширяется внутреннее содержание, масштаб задач, стоящих перед Советским государством. Так, например, задачи обороны страны разрешаются во второй фазе Советского государства при усложнившейся международной обстановке, на новой, неизмеримо более высокой, чем прежде, военно-технической основе.

Задача организации социалистического хозяйства по всей стране последовательно конкретизируется в установках наших пятилетних планов, отличающихся друг от друга огромным ростом своих показателей. Известно, что ежегодный прирост промышленной продукции в первой пятилетке составил 5,6 миллиарда рублей; во второй — около 10,5 миллиарда; в третьей (1938—1940 годы) — 14 миллиардов рублей. Ежегодный прирост промышленной продукции за годы послевоенной пятилетки составил около 16 миллиардов рублей, почти втрое превысив прирост промышленной продукции в годы первой пятилетки.

Опираясь на достигнутую ступень развития производительных сил, Советское государство получает возможность ставить и разрешать всё более и более величественные задачи коммунистического строительства. Укрепление и развитие социалистического базиса создают условия для выдвижения новых грандиозных задач, осуществление которых происходит в процессе дальнейшего усиления деятельности Советского государства.

3. По мере развития советского общества обостряются противоречия между системой социализма и системой капитализма.

Разрешение исторических задач Советского государства протекает в обстановке жесточайшего сопротивления капиталистических классов, в обстановке ожесточённой классовой борьбы. В условиях второй фазы развития Советского государства создаётся моральное и политическое единство советского общества. С ликвидацией эксплуататорских классов в СССР центр тяжести классовой борьбы переносится на международную арену.

Рост силы и мощи Советского государства вызывает бешеную ненависть его внешних врагов. Разработав план уничтожения Советского государства и истребления советского народа, германский фашизм вероломно напал на Советский Союз. Победоносное окончание Великой Отечественной войны отнюдь не снимает и не снижает значения внешнего противоречия для развития советского общества. Послевоенная обстановка характеризуется дальнейшим обострением противоречий между системой социализма и системой капитализма в результате нарастания угрозы новой антисоветской войны, подготовляемой антидемократическим, империалистическим лагерем. Твёрдо и последовательно проводя политику мира, курс на мирное сосуществование двух систем, Советское государство не может не учитывать факта враждебной активности американо-английского империализма.

4. По мере непрерывного роста политических, военных, экономических

и культурных задач, встающих перед нашей страной, усложняется руководство советским обществом, руководство социалистическим строительством и обороной страны.

Всё это а) в огромной степени усиливает роль Советского государства как главного орудия в руках рабочих и крестьян для построения социализма и коммунизма и защиты советского общества от внешних врагов и б) делает объективно необходимым постоянное и всемерное усиление деятельности Советского государства по разрешению растущих задач коммунистического строительства.

Чтобы осуществить выдвигающиеся на каждом новом этапе развития СССР планы социалистического строительства, необходимо организовать их проведение в жизнь, мобилизовать творческие силы рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, используя преимущества советского строя, зорко и бдительно учитывая международную обстановку. Огромную и всё возрастающую работу по осуществлению наших планов, равно как и выработку самых планов социалистического строительства, выполняет под руководством партии Советское государство. При этом выдвижение новых задач коммунистического строительства происходит на базе выполнения планов предшествующего этапа развития, обеспечившего усиление экономической и политической мощи советского общества и государства.

Результатом непрерывно возрастающей деятельности Советского государства является преодоление противоречий в развитии советского общества, разрешение задач социалистического строительства и обороны СССР, дальнейшее усиление его политической, экономической, военной и культурной мощи, продвижение советского общества к коммунизму.

При этом на основе изменения и роста стоящих перед Советским государством задач происходит смена фаз, меняются функции и самые формы государства. «...Мы имеем теперь,— указывал товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б),— совершенно новое, социалистическое государство, не виданное еще в истории и значительно отличающееся по своей форме и функциям от социалистического государства первой фазы»[1].

Усиление Советского государства претворяется в жизнь под руководством Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), являющейся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющей руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

Разрешение исторических задач диктатуры рабочего класса, продвижение советского общества к коммунизму — результат деятельности Советского государства, руководимого партией Ленина — Сталина, мобилизующей и организующей для строительства социалистического общества активность масс, творческие силы народа.

Коммунизм является такой общественной формацией, которая сознательно строится самими народными массами, руководимыми коммунистической партией. Усиление Советского государства органически связано с развёртыванием социалистического демократизма, с непрерывным и возрастающим вовлечением народных масс в дело управления государством, в активную политическую и производственную жизнь. Вместе с тем разрешение всех вопросов социалистического строительства партия и правительство всегда проводят под углом зрения укрепления дружбы и сотрудничества народов, населяющих нашу страну. Усиление Советского государства означает всемерное развёртывание социалистического демократизма и укрепление дружбы и братского сотрудничества народов Советского Союза.

Замечательным выражением этого является Сталинская Конституция. Законодательно оформляя и отражая гигантские успехи социалистического строительства, Сталинская Конституция знаменует собой развёртывание

---

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 606.

до конца советского социалистического демократизма.

Непрерывный рост государственной активности народных масс многонационального Советского Союза — важнейший фактор усиления Советского государства. В своём докладе об итогах первой пятилетки товарищ Сталин, говоря об основных силах, обеспечивших выполнение пятилетки в четыре года, указывал, что «это, прежде всего, активность и самоотверженность, энтузиазм и инициатива миллионных масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную энергию по разворачиванию социалистического соревнования и ударничества. Не может быть сомнения, что без этого обстоятельства мы не могли бы добиться цели, не могли бы двинуться вперёд ни на шаг»[1].

Активность, самоотверженность, энтузиазм и инициатива руководимых партией народных масс обеспечили превращение Советской страны в мощную индустриально-колхозную державу. Героизм рабочих, колхозников и интеллигенции на фронте и в тылу обеспечил всемирно-историческую победу советского народа над фашистской Германией и империалистической Японией. Огромный подъём творческой активности масс имеет своим результатом досрочное выполнение послевоенной пятилетки, мощное продвижение нашей страны к коммунизму. Стройки коммунизма — кровное дело советского народа, развёртывающего соревнование за досрочное выполнение заказов для этих строек. Всенародный размах социалистического соревнования в городе и деревне — показатель роста активности советских людей, мощный фактор усиления Советского государства.

Непрерывный рост государственной активности народных масс подготовляет необходимые условия для замены в будущем государственных функций общественно-административными функциями. Развёртывание до конца социалистического демократизма, вовлечение масс в управление государством представляют собой, таким образом, развитие самых передовых общественных отношений.

В процессе усиления Советского государства укрепляется морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, советский патриотизм, развёртывается критика и самокритика. Являясь движущими силами развития советского общества, они знаменуют огромный рост мощи Советского государства, выступающего перед всем миром как носителя нового, социалистического демократизма.

* * *

Законы общественного развития выражают необходимые, существенные и прочные отношения и связи между явлениями или группами явлений общественной жизни. Усиление Советского государства как закон построения социализма и коммунизма выражает необходимые, существенные и прочные отношения советского общества и государства.

Усиление Советского государства как закон построения социализма и коммунизма выражает отношения советского общества и государства вплоть до окончательной победы социализма или коммунизма. С построением коммунизма изменяются отношения между советским обществом и Советским государством как главным орудием построения коммунизма. Государство перестаёт быть этим орудием, оно выполнило свою задачу — задачу построения коммунизма. Но при сохранении капиталистического окружения государство ещё необходимо для защиты коммунистического общества от внешних врагов. Усиление государства ещё останется потребностью коммунистического общества.

Товарищ Сталин учит партию и народ, что данные науки о законах развития общества являются достоверными данными, имеющими значение объективных истин. Он указывает, что в своей практической деятельности партия должна руководствоваться не какими-либо случайными мотивами, а законами развития общества, практическими выводами из этих законов. При этом товарищ Сталин подчёркивает, что

[1] И. В. Сталин. Соч. Т. 13, стр. 213.

для того, чтобы выполнить свою роль вождя и организатора рабочего класса и трудящихся масс, партия должна овладеть прежде всего знанием законов развития производства, знанием законов экономического развития общества. «...Чтобы не ошибиться в политике, партия пролетариата должна исходить как в построении своей программы, так и в своей практической деятельности, прежде всего, из законов развития производства, из законов экономического развития общества» [1].

Законы социалистического общества, выражая производственные отношения свободных от эксплуатации людей — отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи,— несомненно, представляют собой высший и особый тип законов развития общества. Экономические законы капитализма действуют как стихийная и не зависящая от воли людей сила. «Общественные силы,— писал Ф. Энгельс,— подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их и не считаемся с ними... Это в особенности относится к современным могучим производительным силам. Пока мы упорно отказываемся понимать их природу и характер,— а этому пониманию противятся капиталистический способ производства и его защитники,— до тех пор производительные силы действуют вопреки нам, против нас, до тех пор они властвуют над нами... Но раз понята их природа, они могут превратиться в руках ассоциированных производителей из демонических повелителей в покорных слуг» [2].

В этих словах Ф. Энгельса показано глубокое, принципиальное различие между действием экономических законов при капитализме и действием экономических законов в условиях социализма.

В отличие от экономических законов капитализма экономические законы социализма осуществляются не стихийно, а в процессе сознательной деятельности руководимых большевистской партией и Советским государством народных масс, строящих коммунистическое общество.

Большевистская партия и Советское государство сознательно применяют в своей деятельности экономические законы социализма. Опираясь на знание законов развития общества, большевистская партия определяет свою политику, которая является жизненной основой советского строя. Выражая потребности развития материальной жизни советского общества, политика партии направляет движение советского общества к коммунизму.

В своей работе «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин показал определяющее значение базиса по отношению к надстройке, показал первичность базиса и вторичность, производный характер надстройки. Вместе с тем товарищ Сталин подчеркнул величайшую, активную роль надстройки. Всемирно-историческая роль Советского государства проявляется в том, что, являясь надстройкой, оно выступает как могучая сила, организующая новый, социалистический базис, как решающая сила коммунистического строительства. Советское государство является главным орудием построения социализма и коммунизма в СССР.

Чем выше политическая и экономическая мощь Советского государства, тем сильнее его влияние на развитие нашего общества, тем более значительные задачи коммунистического строительства оно выдвигает и с тем бо́льшим успехом разрешает эти задачи.

По мере усиления политической и экономической мощи Советского государства и его деятельности по строительству коммунизма создаются всё более широкие возможности для сознательного использования экономических законов социализма. Сознательное применение экономических законов социализма осуществляется в процессе растущей хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности Советского государства, мобилизу-

---

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 552.

[2] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 263. 1948.

ющего и организующего народные массы на строительство коммунизма.

Известно, что наиболее общим экономическим законом социализма является полное соответствие производительных сил и производственных отношений, основанных на социалистической собственности на средства производства. Применение этого закона происходит в процессе непрерывно усиливающейся, планомерной деятельности Советского государства, являющегося собственником основных средств производства. Насильственно упразднив старые, основанные на эксплуатации производственные отношения, Советское государство проводит политику всемерного укрепления и развития новых производственных отношений — отношений товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи. Вместе с тем Советское государство развёртывает гигантскую деятельность по развитию новых производительных сил. О растущих масштабах деятельности Советского государства по развитию производительных сил, как уже указывалось выше, свидетельствуют величественная программа строительства экономики коммунизма, сформулированная товарищем Сталиным в его выступлении перед избирателями Сталинского округа Москвы, грандиозный план борьбы с засухой, величественные стройки коммунизма на Волге и Дону, на Днепре и Аму-Дарье.

Таким образом, сознательное применение закона о полном соответствии производительных сил и производственных отношений, на основе которого происходит безграничное развитие производительных сил, осуществляется в процессе усиления деятельности Советского государства. Опираясь на растущую творческую активность масс, Советское государство организует мощное развитие производительных сил советского общества.

Особое место среди других экономических законов социализма занимает планирование. Именно в процессе планового руководства народным хозяйством осуществляется сознательное применение экономических законов социализма. Но применение планирования как экономического закона социализма находится в прямой и непосредственной зависимости от усиления экономической и политической мощи Советского государства, от усиления его деятельности по строительству социализма и коммунизма.

Прежде всего необходимо отметить, что предпосылкой для широкого применения планирования как экономического закона социализма являлось подавление сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, осуществлявшееся в процессе усиления деятельности Советского государства. В дальнейшем усиление Советского государства обеспечивало растущий масштаб планового воздействия государства на развитие нашей экономики. Так, например, второй пятилетний план охватывал всю промышленность, тогда как план первой пятилетки охватывал лишь крупную промышленность, находившуюся в ведении ВСНХ. Непосредственным результатом революции в деревне, проведённой сверху по инициативе Советского государства, при поддержке снизу, со стороны многомиллионных крестьянских масс, явилось планирование во второй пятилетке решающей части колхозного производства. Третий и четвёртый пятилетние планы знаменуют дальнейшее усиление планового воздействия Советского государства на экономическое развитие нашей страны. Деятельность Советского государства как главного орудия построения социализма и коммунизма находит своё выражение как в выработке твёрдых и своевременных народнохозяйственных планов, так и в организации их выполнения.

Следует также отметить, что, придавая огромное значение планированию как экономическому закону социализма, партия и правительство особое внимание уделяют организационной стороне этого вопроса, создавая в системе органов государственного управления мощный аппарат планирования.

Сказанное выше относится и к другим экономическим законам со-

циализма. Так, борясь за повышение производительности труда, которая, как указывал В. И. Ленин, в конечном счёте является решающей для победы социализма над капитализмом, Советское государство использует такой экономический закон социализма, как социалистический принцип оплаты по труду.

Усиление Советского государства — непременное условие ликвидации старого, основанного на эксплуатации человека человеком способа производства и утверждения нового, социалистического способа производства, обеспечивающего безграничное развитие производительных сил.

Усиление Советского государства выступает как гигантский ускоритель движения нашего общества по пути к коммунизму.

* * *

Борясь за всемерное усиление Советского государства, партия беспощадно разоблачает все и всякие попытки ослабления Советского государства со стороны скрытых и явных врагов страны социализма.

В своём историческом решении о постановке партийной пропаганды в связи с выходом в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» Центральный Комитет нашей партии особо подчёркивает, что при создании этого курса ставилась также и задача покончить с попытками принизить роль Советского государства как главного оружия в руках рабочих и крестьян для построения социализма и коммунизма и защиты социалистических завоеваний трудящихся от внешних врагов.

Под руководством товарища Сталина партия разгромила троцкистов, бухаринцев и националистов всех мастей, пытавшихся ослабить мощь Советского государства, и обеспечила превращение его в несокрушимую крепость социализма. Одна из важнейших задач наших общественных наук — неустанно раскрывать и показывать великие достоинства Советского государства, его высокое превосходство над буржуазным государством.

В послевоенное время среди некоторых товарищей получили хождение вредные, разоружающие советский народ «идеи», искажающие ленинско-сталинскую оценку враждебного капиталистического окружения.

Известно, что ещё в своём докладе на XVI съезде партии товарищ Сталин показал, что «капиталистическое окружение нельзя рассматривать, как простое географическое понятие»[1]. Между тем, как отмечают в своей статье в журнале «Большевик» тт. А. Поскрёбышев и П. Поспелов, некоторые товарищи «склонны думать, что в результате второй мировой войны и образования мощного лагеря мира, социализма и демократии политическое понятие капиталистического окружения устарело, теряет своё актуальное значение»[2]. Товарищи Поскрёбышев и Поспелов подчёркивают, что носители этих «идей», недостаточно уяснившие законы классовой борьбы, забывают предупреждение Ленина о том, что «буржуазия готова на все дикости, зверства и преступления, чтобы отстоять гибнущее капиталистическое рабство»[3].

Следует также отметить, что, исходя из нового соотношения сил, изменившегося в пользу лагеря демократии, некоторые товарищи пытаются пересмотреть ленинско-сталинское положение об окончательной победе социализма в СССР. Высказывается положение, что так как реставрация капитализма в СССР невозможна, то победа социализма в СССР является окончательной. Сторонники этой точки зрения забывают, что, пока опасность интервенции сохраняется, победу социализма в СССР нельзя считать окончательной.

Они упускают из виду важнейшее положение товарища Сталина о том, что победа социализма станет окончательной только после ликвидации капиталистического окружения, только после разрешения внешнего противоречия между СССР и

---

[1] И. В. Сталин. Соч. Т. 12, стр. 303.
[2] Журнал «Большевик» № 9 за 1951 год, стр. 28.
[3] В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 77.

капиталистическим миром, когда будет ликвидирована опасность нападения на нашу страну. Утверждение же, что победа социализма в СССР уже является окончательной, объективно разоружает советский народ, ведёт к ослаблению Советского государства.

Наше государство непобедимо. Нет такой силы, которая могла бы повернуть наш народ к капитализму. «Могут ли быть какие-либо сомнения в том,— указывает тов. Маленков,— что если империалисты развяжут третью мировую войну, то эта война явится могилой уже не для отдельных капиталистических государств, а для всего мирового капитализма» [1].

«Создалось положение,— говорит тов. Молотов,— при котором *империалисты, развязавшие новую мировую войну, неизбежно вызовут такой всеобщий отпор со стороны миролюбивых народов и всего демократического лагеря, который приведёт не просто к поражению тех или иных агрессивных держав, как было до сих пор, а к ликвидации всей системы мирового империализма*» [2].

Всемерное усиление Советского государства, его органов, армии и разведки является решающим фактором в организации такого всеобщего, сокрушающего отпора новым агрессорам со стороны миролюбивых народов и всего демократического лагеря.

* * *

Неуклонное усиление деятельности Советского государства обеспечило превращение СССР из отсталой страны в мощную, индустриальную державу, в страну самого крупного, социалистического сельского хозяйства и передовой, социалистической культуры.

Усиление Советского государства подготовило и обеспечило победу Советской Армии в Великой Отечественной войне, победу советского общественного и государственного строя как лучших форм организации общества и государства по сравнению с любым не советским общественным и государственным строем.

Замечательные успехи социалистического строительства в послевоенный период являются непосредственным результатом усиления нашего государства.

Руководимое большевистской партией, Советское государство обеспечивает постепенный переход нашей страны от социализма к коммунизму.

---

[1] Г. М. Маленков. 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 21—22. Госполитиздат. 1949.

[2] В. Молотов. Сталин и сталинское руководство, стр 18. 1950.

Ленинское учение о материи— образец творческого марксизма

Ф. Т. АРХИПЦЕВ

Гениальный труд В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» является замечательным образцом творческого развития марксистской философии. В этом труде Ленин, обобщив революционную практику рабочего класса эпохи империализма и открытия естествознания конца XIX и начала XX века, всесторонне развил далее диалектический и исторический материализм. Важнейшей теоретико-познавательной проблемой, глубоко разработанной Лениным в этом труде, является проблема материи. Ленин дал уничтожающую критику всех антинаучных, враждебных материализму философских систем, в том числе махизма — наиболее распространённой в эпоху империализма реакционной философии субъективного идеализма, — пытавшихся подорвать теоретические основы марксизма.

В своей борьбе против материализма философские мракобесы, махисты направили главный удар против основы теории познания диалектического материализма — против выраженного в понятии материи признания объективного существования внешнего мира и отражения его в человеческой голове.

Для того чтобы прикрыть идеалистическое отрицание материи, махисты пытались мошеннически извратить открытия естествознания конца XIX и начала XX столетия о строении и свойствах материи; они утверждали, что создали философию, якобы стоящую над материализмом и идеализмом и объединившую понятия материи и духа в понятии единого «опыта», который-де состоит из «нейтральных» элементов — ощущений.

Прошло свыше сорока лет после того, как Ленин разоблачил эти жульнические приёмы махистов и показал идеалистическую сущность всех их ухищрений. Однако и в наши дни борьба против материализма и его основных понятий не прекращается, а принимает ещё более ожесточённый характер. Философские лакеи современной, особенно англо-американской, империалистической буржуазии — разные персоналисты, прагматисты, неореалисты и прочие философские и «физические» идеалисты — из кожи лезут вон, чтобы опровергнуть, уничтожить понятие материи, а с ним и материализм. Они объявляют основной вопрос философии «псевдопроблемой», а понятие материи — средневековым пережитком. Так, например, американский агент, враг Советского Союза и марксизма английский лорд Рассел пишет: «Физика делает материю менее материальной, а психология делает дух менее духовным».

Достижения физики используются реакционерами от науки для «обоснования» утверждений о том, что материя якобы превращается в энергию, что электрон обладает свободой воли, и тому подобной чертовщины.

Тов. Жданов указывал на то, что «современная буржуазная наука снабжает поповщину, фидеизм новой аргументацией, которую необходимо беспощадно разоблачать» [1].

[1] Журнал «Вопросы философии» № 1 за 1947 год, стр. 271.

Подлинно научное естествознание всегда опиралось на материалистическую философию, но никогда ещё в истории ни одна философская система не оказывала такого благотворного влияния на развитие всех областей человеческого знания, какое оказывает диалектический материализм. Развитие советского естествознания в послевоенный период блестяще показало направляющую роль диалектико-материалистической философии в творческом развитии науки. Интересы дальнейшего развития советской науки требуют беспощадной борьбы с проникновением идеалистических и метафизических идей в естествознание.

Ленинское учение о материи имеет огромное значение для прогресса естествознания, а также для борьбы против растленной и гнусной буржуазной идеологии. В связи с этим важнейшее значение имеет внимательное и добросовестное отношение к делу популяризации ленинского учения о материи, положений и принципов диалектического материализма. К сожалению, в работах некоторых наших философов, как и некоторых деятелей естествознания, имеет место вульгаризация и даже извращение отдельных, но весьма важных положений диалектического материализма.

I

Ленин показал, что понятие материи является основным понятием диалектического материализма. В нём, как в фокусе, сконцентрированы все основные положения марксистского философского материализма:

«Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [1].

Ленинское определение материи является обобщением всей истории борьбы материализма с идеализмом, агностицизмом и метафизикой. Это определение направлено против всевозможных разновидностей идеализма и агностицизма, и прежде всего против тех подновлённых идеалистических систем, которые получили своё развитие в эпоху империализма.

Разоблачая утверждение махистов о том, что в наших ощущениях дана не материя, а элементы: красное, громкое, твёрдое и т. д., — Ленин указывает, что когда человек видит красное, слышит громкое, осязает твёрдое, ему дана объективная реальность. Для обозначения этой объективной реальности и выработано философией понятие материи.

Ленинское определение философского понятия материи неразрывно, органически связано с теорией отражения, согласно которой человеческие ощущения, понятия суть копии, снимки, отображения вещей. «...Понятие материи, как мы уже говорили, — пишет Ленин, — не означает гносеологически *ничего иного,* кроме как: объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отображаемая им» [2].

Последовательно-материалистическое решение первой стороны основного вопроса философии требует и диалектико-материалистического решения вопроса о познаваемости мира, признания ощущений, представлений, понятий образами, копиями вещей. Тот, кто непоследователен в решении второй стороны вопроса и делает уступки агностицизму, неизбежно отходит от материализма к идеализму в решении основного вопроса философии вообще. Признание материи предпосылкой или первоосновой мышления, идеи, по словам Ленина, «включает в себя *все* гносеологические основы материализма *в отличие* от агностицизма, махизма, идеализма» [3].

Ленин связывает понятие материи также с вопросом об истинности чувственного познания: «Вопрос о том, принять или отвергнуть понятие материи, есть вопрос о доверии человека к показаниям его органов чувств, вопрос об источнике нашего познания...» [4].

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 14, стр. 117.

[2] Там же, стр. 248.

[3] Там же, стр. 232.

[4] Там же, стр. 117.

Махисты подменяют философское понятие материи понятием «опыт», которое им понадобилось для того, чтобы прикрыть свой идеализм. Они даже в названия своих философских систем включили это понятие: эмпириокритицизм Авенариуса, эмпириомонизм Богданова, эмпириосимволизм Юшкевича и т. д. Ленин показывает, что эмпиризм так же, как и сенсуализм, не устраняет принципиальных различий между двумя коренными философскими направлениями — идеализмом и материализмом. Сами по себе ни эмпиризм, ни сенсуализм не являются выражением материалистической линии в философии.

Ленин высоко оценивает значение логического мышления, образования научных понятий. Без научных понятий, категорий невозможно познание объективного мира. Марксистско-ленинская теория познания учит, что научные понятия являются отражением явлений объективной материальной действительности. Указывая, что материя копируется, фотографируется, отображается не только в наших ощущениях, но и в мышлении, в понятиях, теориях, Ленин даёт диалектико-материалистическое решение вопроса о единстве чувственного и рационального в процессе познания. Ленин подчёркивает, что абстракция материи, как всякая научная абстракция, отражает природу глубже, вернее, полнее, чем живое созерцание.

Таким образом, ленинское определение материи направлено как против агностицизма, так и против односторонности рационализма, субъективно-идеалистического сенсуализма и эмпиризма.

Величайшее значение для углубления наших знаний о законах развития объективного материального мира имеет ленинское положение о неисчерпаемости материи. Мир бесконечен, материя изменяется и превращается из одного состояния в другое, из одних форм в другие. Разоблачая идеалистов, заявлявших об исчезновении материи, Ленин указывал, что материя не может исчезнуть, она вечно существует вне и независимо от сознания человека. «Электрон так же неисчерпаем, как и атом»,— пишет Ленин. Это ленинское положение о неисчерпаемости электрона (как и любой другой частицы материи) является важнейшим принципом диалектического материализма и современного естествознания, указывающим на безграничность нашего познания.

Ленинское понимание материи включает в себя признание единства, неразрывности материи и движения и отражения этой неразрывности в сознании. Вот некоторые определения Ленина: «...Мир есть вечно движущаяся и развивающаяся материя... которую отражает развивающееся человеческое сознание»; «Мир есть движущаяся материя, которую мы познаем все глубже» [1]. Изменчивость всех форм материи и её движения, говорит Ленин, всегда была опорой диалектического материализма [2].

Движение является неотъемлемым свойством материи. Понимание движения как изменения вообще, признание неразрывности движения и материи — это и есть одно из самых главных отличий диалектического материализма от метафизического.

«Метафизический, т. е. антидиалектический, материалист может принимать существование материи (хотя бы временное, до «первого толчка» и т. п.) без движения. Диалектический материалист не только считает движение неразрывным свойством материи, но и отвергает упрощенный взгляд на движение и т. д.» [3].

Паразитируя на новейших открытиях естествознания, физики-идеалисты попытались «преодолеть» материалистический взгляд и на вопрос о неразрывности движения и материи. «...Теории электричества, — писал кантианец-идеалист Г. Коген,— суждено было произвести величайший переворот в понимании материи и посредством превращения материи в силу привести к победе идеализма» [4].

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 14, стр. 124, 263.
[2] См. там же, стр. 268.
[3] Там же, стр. 257.
[4] Цит. по Соч. В. И Ленина. Т. 14, стр. 269.

Идеалист использует неизученность, необычность характера вновь открытых форм материального движения и незнание физиками диалектики для утверждения, что материя превращается в силу и что «экономнее» мыслить движение без материи.

Обобщая новейшие данные науки о связи вещества и движения, массы и энергии в новых условиях политической и философской борьбы, в условиях, когда буржуазная философия использует оружие гносеологии для борьбы с наукой, Ленин развивает вопрос о неразрывности движения и материи в гносеологическом плане, в плане основного вопроса философии.

Ленин показывает, что стремление махистов оторвать движение от материи является выражением стремления оторвать мышление от материи, обосновать идеалистическое положение, что всё есть мысль. Признание того, что мир есть движение, ещё не спасает от идеализма. Движение признаёт и идеалист. Он и не думает отрицать, пишет Ленин, что мир есть движение, но движение он понимает как движение своих мыслей, представлений, ощущений. Вопрос о том, ч т о̀ движется, идеалист отвергнет и сочтёт нелепым.

Основное отличие материалиста от идеалиста, подчёркивает Ленин, не в признании или отрицании движения, а в признании того, что материя существует вне и независимо от сознания и отражается в нём, в признании немыслимости движения без материи.

Утверждая, что «материя исчезла», махисты прикрывают свои идеалистические выводы ссылками на новейшие достижения физики, якобы доказывающие превращение материи в движение.

Наиболее ярким примером идеалистического утверждения о том, что материя превращается в движение, в энергию, является энергетизм Оствальда. Выступая против материалистического положения естествоиспытателей о том, что энергия должна иметь материального носителя, отрицая реальность материи и её конкретных видов — атомов и молекул, — Оствальд спрашивал: «Разве природа обязана состоять из подлежащего и сказуемого?»

«На деле, — говорит Ленин, — мысленное устранение материи как «подлежащего», из «природы», означает молчаливое допущение *мысли* как «подлежащего» (т. е. как чего-то первичного, исходного, независимого от материи), в *философию*. Устраняется-то не подлежащее, а объективный источник ощущения, и «подлежащим» становится *ощущение*, т. е. философия становится берклеанской...» [1].

Оствальд вслед за махистами пытался устранить противоположность материализма идеализму подведением понятий материи и духа под понятие энергии. В основе всех явлений природы, общества и мышления, утверждал Оствальд, лежит энергия.

Ленин вскрывает философскую сущность энергетической физики, представляющей собой новую попытку идеалистически мыслить движение без материи «по случаю разложения считавшихся дотоле неразложимыми частиц материи и открытия дотоле невиданных форм материального движения» [2].

Движение материи происходит во времени и пространстве. «В мире нет ничего, кроме движущейся материи,— писал Ленин,— и движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и во времени» [3]. Материя, её отдельные конкретные формы и виды не могут существовать вне времени и пространства, иначе материя перестаёт быть объективной реальностью и превращается в некую мистическую сущность. Утверждение Канта и его последователей о том, что «вещи в себе» могут существовать вне пространства и времени, что пространство и время суть субъективные формы созерцания, является идеалистическим вымыслом. «...Материалисты, признавая действительный мир, материю, ощущаемую нами, за *объективную* реальность, имеют право выводить отсюда, что никакие челове-

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 14, стр. 257.
[2] Там же, стр. 260.
[3] Там же. стр. 162.

ческие измышления и ни для каких целей, выходящие за пределы времени и пространства, *не действительны*» [1].

Ленинское учение о материи качественно отличается от представлений о материи домарксовского материализма. Только диалектический материализм впервые в истории философии научно обосновал производный характер сознания, вопрос о возникновении сознания на определённом этапе развития материи.

Ленинское, диалектико-материалистическое решение вопроса о соотношении чувственного и рационального, применение диалектики к теории познания направлено не только против идеализма и агностицизма, но и против метафизического материализма. Домарксовский материализм не был последователен и в решении вопроса о связи материи и форм её существования — движения, пространства и времени.

II

Ленин показывает, что в основе диалектико-материалистического понимания материи лежит общественно-историческая практика масс, которая создаёт «наше убеждение в том, что вещи, мир, среда существуют независимо от нас» [2].

Общественной практикой человека и обусловлено возникновение общих понятий, категорий, научных теорий, которые являются продуктом исторического развития. Прошли тысячелетия, прежде чем люди сумели от простого эмпирического знания и названия какой-либо конкретной вещи придти к понятию вещи как материального тела. Прошли сотни лет с тех пор, как философы выработали понятие материи как философской категории. Но только основоположники диалектического материализма всесторонне раскрыли глубокое теоретическое содержание и дали научное определение понятия материи как философской категории, установили связь и различие философского определения материи и естественно-научных теорий о строении и свойствах материи.

Естественные науки имели важное значение в выработке ряда положений философского материализма, в том числе и понятия материи. Положение диалектического материализма о материальности мира, писал Энгельс, доказывается «длинным и трудным развитием философии и естествознания» [3].

Стихийное убеждение естествоиспытателей в объективном существовании внешнего мира и в том, что теории и выводы естествознания, основанные на развитии промышленности и техники, есть отражение законов этого внешнего мира, а также «наивное» убеждение человечества, складывающееся в процессе его практической деятельности, о существовании мира вне сознания и о его отражении в сознании человека резюмированы в ленинском определении материи, которое является тем самым логическим итогом, выводом из истории развития познания всего человечества.

Развитие естествознания, успехи, сделанные физикой в XX веке, несомненно, обогатили и наше философское представление об объективной реальности. Открытие электрона, протона, нейтрона и других «элементарных» частиц, раскрытие их свойств и взаимосвязи подтвердили положение материализма об объективном существовании, бесконечности и неисчерпаемости природы, а также о возможности познания законов её движения. Физические теории о связи массы и энергии, о двойственной природе электрона (и частица и волна), о прерывности и непрерывности энергии (теория квант), о «рождении пары», о «дефекте массы» и другие являются новым подтверждением ленинского определения материи как объективной реальности, существующей вне сознания и отражаемой в нём. Диалектический материализм каждодневно получает всё новое и новое подтверждение в развитии естествознания и находит прочную опору как в есте-

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 14, стр. 169.
[2] Там же, стр. 57. См. также стр. 91.
[3] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 42. 1950.

ствознании в целом, так и в каждом отдельном его открытии.

Ленин писал: «Новейшие открытия естествознания — радий, электроны, превращение элементов — замечательно подтвердили диалектический материализм Маркса...» [1].

С другой стороны, классики марксизма-ленинизма глубоко разработали вопрос о величайшем значении диалектико-материалистической философии для развития естественных наук.

Ленинское определение материи многогранно раскрывает самые существенные стороны объективного материального мира. Это определение является единственно научным определением материи; оно имеет всеобщее значение и обязательно для всех отраслей человеческого знания. Никакого другого понятия материи нет и не может быть. Физик, химик, биолог, исследователь общественных явлений — все они руководствуются диалектико-материалистическими положениями о материи как объективной реальности, существующей независимо от сознания и отображаемой в человеческих ощущениях и понятиях.

В своих произведениях Ленин и Сталин разоблачили попытки буржуазной философии использовать новые открытия в естествознании для того, чтобы противопоставить естествознание философскому материализму.

Отрывая понятие материи от физической картины мира, субъективные идеалисты часто заявляют, что они не против науки и готовы признать все данные естествознания и физические представления о строении и свойствах мира, но при одном условии, а именно, если естествознание откажется от материалистического взгляда на мир, от признания материи как объективной реальности и ограничится рамками своей узко специальной области, отдав теоретико-познавательные обобщения и выводы из своих открытий на откуп философам-идеалистам. Излагая сущность воззрений Беркли по этому вопросу, Ленин писал:

«Будем считать внешний мир, природу — «комбинацией ощущений», вызываемых в нашем уме божеством. Признайте это, откажитесь искать вне сознания, вне человека «основы» этих ощущений — и я признаю в рамках своей идеалистической теории познания *все* естествознание, все значение и достоверность его выводов. Мне нужна именно эта рамка и только эта рамка для моих выводов в пользу «мира и религии». Такова мысль Беркли» [2].

Подвергнув обстоятельному и глубокому анализу отношение махистов к естествознанию, Ленин характеризует их позицию в этом вопросе следующим образом:

«Мы вам отдадим науку, гг. естествоиспытатели, отдайте нам гносеологию, философию,— таково условие сожительства теологов и профессоров в «передовых» капиталистических странах» [3].

Идеалисты со злобой отмечают тот факт, что наука бессознательно придерживается материалистических гносеологических предпосылок, и прибегают к многочисленным ухищрениям в борьбе со стихийным материализмом естествоиспытателей. Ленин показывает, что «весь махизм *борется* с начала и до конца с «метафизикой» естествознания, называя этим именем *естественно-исторический материализм,* т. е. стихийное, несознаваемое, неоформленное, философски-бессознательное убеждение подавляющего большинства естествоиспытателей в объективной реальности внешнего мира, отражаемой нашим сознанием» [4].

В каждой научной картине мира (механической, электромагнитной, квантово-механической) существуют две взаимосвязанные стороны: естественно-научная и философская. Общие физические теории о строении и свойствах материи отличаются друг от друга тем, как они представляют структуру материальных тел: атомов, электронов и т. п., их формы движения и взаимодействия между собой, какими конкретными физическими и

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 4.

[2] В. И. Ленин. Соч. Т. 14, стр. 18.
[3] Там же, стр. 267.
[4] Там же, стр. 331.

химическими свойствами они наделяют эти материальные тела.

Что касается философской стороны данных теорий, то все они, несмотря на различное их физическое содержание, т. е. различные представления о строении и свойствах материи, органически связаны с признанием того, что физический мир — атомы, электроны — и их свойства — масса, энергия и т. п.— материальны, что они существуют вне и независимо от сознания человека и вполне познаваемы.

Связь естествознания с философским материализмом вынуждены признать даже идеалисты, враги научного познания. Ленин приводит высказывания спиритуалиста Уорда, который заявляет, что идеалистическая философия «необходимо включает критику гносеологических предпосылок, которые наука делает бессознательно». Ленин на это замечает: «Правда! Естествознание *бессознательно* принимает, что его учение отражает объективную реальность, и *только* такая философия примирима с естествознанием!»[1].

Указание Ленина на связь философского понятия материи с естественно-научными представлениями о строении материи и её свойствах направлено против идеалистического отрыва физических теорий от материализма. Ленин пишет: «Чтобы поставить вопрос с единственно правильной, т. е. диалектически-материалистической, точки зрения, надо спросить: существуют ли электроны, эфир *и так далее* вне человеческого сознания, как объективная реальность или нет? На этот вопрос естествоиспытатели так же без колебания должны будут ответить и отвечают постоянно *да,* как они без колебаний признают существование природы до человека и до органической материи. И этим решается вопрос в пользу материализма...»[2].

К этому материалистическому решению основного философского вопроса большинство естествоиспытателей приходит чаще всего стихийно, опираясь на такие незыблемые положения естествознания, как признание того, что природа, земля существовали до человека, что человек мыслит при помощи мозга и что его ощущения, представления, мысли суть образы вещей, существующих вне и независимо от его сознания.

Однако только сознательный, диалектический материализм является единственно возможной основой научного решения конкретных физических вопросов, например, о природе электрона, о характере его движения, о его свойствах и т. д.

Философское определение материи имеет руководящее теоретическое значение для естествознания.

Философское понимание материи как объективной реальности, отражаемой сознанием, является общей, безусловной и необходимой предпосылкой для любой естественно-научной теории, для любого научного исследования. Нельзя решить ни одного вопроса естествознания без правильной гносеологической постановки вопроса, без признания того, что каждое конкретное физическое представление является отражением объективной реальности. Идеалисты воюют с признанием объективности атомов и электронов, пространства и времени, причинности, законов природы и т. д.

«Нет *ни одного* имманента, — писал Ленин,— который бы с пеной у рта не накидывался на «метафизику» естествознания, на «материализм» естествоиспытателей *именно за это признание* естествоиспытателями объективной реальности материи (и ее частиц), времени, пространства, закономерности природы и т. д. и т. п.»[3].

Учёный, признающий материю как основу своей мировоззренческой позиции, отбросит с порога всякие выводы «физических» идеалистов, например, из квантовой механики о меньшей реальности объектов микромира по сравнению с объектами макромира, об опровержении закона причинности, о «свободе воли» электрона, о принципиальной неспособности человека познать состояние электрона и т. п.

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 14, стр. 264.
[2] Там же, стр. 248.
[3] Там же, стр. 333.

Признание ленинского определения материи помогает физикам решить ещё не решённые вопросы, как то: о характере движения электрона, о новой формулировке причинности для явлений микромира, о создании понятий, относительно верно отражающих объективную картину микромира, и т. д. То богатство теоретических положений, которое заключено в ленинском определении материи, направляет исследования естествоиспытателей по строго научному и единственно плодотворному пути — по пути развития физических теорий о строении и свойствах материи.

Ленинское определение материи предостерегает естествоиспытателей от философского релятивизма, ведущего к агностицизму и идеализму, к отрицанию объективной и абсолютной истины, а также от абсолютизирования временных, относительных научных истин и превращения их в догму, в нечто мёртвое, закостенелое. Лишь диалектический материализм, положенный в основу физических исследований, создания естественнонаучных гипотез и теорий, даёт возможность значительно выпрямить зигзагообразный путь научного познания и сократить движение вспять, вызываемое отсутствием строго научного философского мировоззрения у естествоиспытателей.

Нужно также иметь в виду, что физические представления о строении и свойствах материи подрывают идеалистическое и религиозное мировоззрение — оружие империалистической буржуазии. Поэтому идеологи буржуазии стараются исказить сущность научных положений и выводов, использовать трудности философского порядка, вызванные крутой ломкой понятий и теорий, которую переживает естествознание XX столетия, для протаскивания идеализма в науку. Идеалистическая реакция пользуется тем, что у естествоиспытателей буржуазных стран отсутствует цельное философское мировоззрение, что их стихийно-материалистические взгляды сочетаются с метафизическими представлениями и что новые открытия вызывают путаницу в головах метафизически мыслящих учёных. Всё это ею используется для утверждений, будто новые физические открытия опровергают материализм и доказывают, что понятие материи устарело.

Указав, что объективный ход развития естествознания всё больше и больше подтверждает материализм, Ленин одновременно отмечает и слабую сторону естественно-исторического материализма естествоиспытателей — его стихийный характер.

Ленин всесторонне обосновывает необходимость сознательного овладения естествоиспытателями диалектическим материализмом, подчёркивая, что глубокая революционная ломка понятий, законов и теорий естествознания происходит в условиях усиления политической и идеологической, в том числе и философской, реакции в империалистических странах.

В этих условиях «без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного миросозерцания. Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естественник должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть должен быть диалектическим материалистом» [1].

Гениальное материалистическое обобщение Лениным всего наиболее важного и существенного из того, что было приобретено естествознанием за тринадцать лет после смерти Энгельса, является ярким доказательством величайшего творческого значения диалектического материализма для всех областей науки. Всё последующее развитие естествознания, особенно бурный рост естественных наук в Советском Союзе, блестяще доказало, что успешное научное решение вопросов современной физики о строении материи и о её свойствах возможно лишь на основе диалектического материализма.

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 207.

III

Весьма вредным является признание некоторыми нашими философами-профессионалами двух понятий материи. Товарищи В. М. Познер, М. А. Леонов, М. Э. Омельяновский и другие утверждают, что якобы Ленин установил два понятия материи: философское и физическое—и что разграничение этих двух понятий является одним из коренных методологических положений диалектического материализма.

Установление этого различия В. М. Познер рассматривает как «замечательный итог» всего предшествующего длительного развития философского материализма [1].

М. А. Леонов в своей книге «Очерк диалектического материализма» этому вопросу посвятил специальный параграф «Философское и естественно-научное понятие материи», в котором нет ни слова о значении ленинского определения материи для естественных наук.

М. Э. Омельяновский в книге «В. И. Ленин и физика XX века» на стр. 54 пишет:

«От понятия материи как философской категории необходимо отличать понятие материи, применяемое в физике».

Материалистическое обобщение приобретений естествознания конца XIX и начала XX века, данное В. И. Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм», сводится некоторыми товарищами к этому пресловутому разграничению двух понятий. Так, например, В. М. Познер свёл глубокий ленинский анализ революции в естествознании конца XIX и начала XX столетия, кризиса физики, его причин и путей выхода из кризиса к разграничению философского и физического понятий материи.

В действительности же причины того, что физики в конце XIX века не смогли перейти от материализма метафизического к материализму диалектическому, надо искать в том, что они находились под влиянием господствующей реакционной политики и идеологии.

«...Вся обстановка,—писал Ленин,—в которой живут эти люди, отталкивает их от Маркса и Энгельса, бросает в объятия пошлой казенной философии» [2].

Следовательно, для того, чтобы устранить кризис естествознания в современных империалистических странах, необходимо устранить причину, породившую этот кризис,—империалистическую систему. Последовательное развитие науки без кризисов возможно только в условиях социалистического общества.

Иначе думает В. М. Познер. Он считает, что достаточно установить два понятия материи и их разграничить, — и всякие кризисы естествознания будут преодолены:

«Разграничение философского и физического понятия материи дало ключ к преодолению этого кризиса. Оно и в наше время является единственно верным путем для преодоления кризиса современного естествознания» [3].

Признание того, что якобы существуют два понятия материи (философское и естественно-научное), наносит серьёзный вред естествознанию, культивирует среди некоторой части советских естественников идею о том, что естествознание имеет своё определение материи и для него необязательно диалектико-материалистическое понятие материи. Примером этого может служить высказывание академика А. Ф. Иоффе в 1934 году в статье «Развитие атомистических воззрений в XX веке», где он, признавая ленинское определение материи, полагал, однако, что такие основные положения марксистского философского материализма, неразрывно и органически связанные с этим определением, как признание несотворимости и неуничтожаемости материи и её движения, немыслимости движения без мате-

[1] См. В. М. Познер. Ленин о философском и физическом понятии материи. Журнал «Наука и жизнь» № 1 за 1949 год, стр. 2.

[2] В. И. Ленин. Соч. Т. 14, стр. 250.

[3] В. М. Познер. Ленин о философском и физическом понятии материи. Журнал «Наука и жизнь» № 1 за 1949 год, стр. 2.

рии, объективной реальности пространства и времени, закономерности и причинности, бесконечности и неисчерпаемости материального мира и т. д., идут дальше ленинского понимания материи. «С большинством из них, — писал он, — я в общем согласен, но согласен на данный момент, поскольку они отвечают нашему представлению о материи» [1]. Не умея применить философский материализм к физической теории, не понимая, что всякая основополагающая естественно-научная теория содержит в себе абсолютные, незыблемые положения, связанные с её материалистическим существом, А. Ф. Иоффе пришёл к отрицанию закона сохранения и превращения энергии и мотивировал это тем, что «святых законов у нас не может быть, и закон сохранения энергии тоже не есть святой закон, и канонизировать его нет никаких оснований» [2].

А. Ф. Иоффе не понял, что закон сохранения и превращения энергии, будучи основным законом природы, является естественно-научным выражением материалистического положения о неразрывности материи и движения, о единстве и материальности мира. Несомненно, физическое и математическое выражение этого закона будет изменяться с развитием естественных наук, но сущность его останется неизменной. Ленин писал, что диалектический материалист Энгельс считал этот закон «установлением основных положений *материализма*» [3].

Впоследствии А. Ф. Иоффе отказался от своего ошибочного взгляда на закон сохранения и превращения энергии. Однако нужно отметить, что неумение применять марксистско-ленинскую теорию познания и диалектический метод при рассмотрении современных физических теорий характерно и для недавно вышедших работ А. Ф. Иоффе.

В своей книге «Основные представления современной физики», вышедшей в 1949 году, А. Ф. Иоффе часто некритически излагает физические представления Эйнштейна, Бора, Гейзенберга, Шредингера и других, по существу замалчивает их «физический» идеализм, считая, что их философские идеалистические взгляды есть нечто внешнее по отношению к их физическим теориям. На самом деле идеализм Бора, Гейзенберга, Шредингера, Эйнштейна проникает в содержание физических теорий, приводит к созданию пресловутых «принципа дополнительности», идеи «принципиальной неконтролируемости» и т. п.

Установление особого естественно-научного или физического понятия материи наряду с ленинским, диалектико-материалистическим понятием материи и всемерное настаивание на необходимости их разграничения приводят к объективистскому сглаживанию противоположности между советским естествознанием, развивающимся на основе марксистско-ленинской философии, и буржуазным естествознанием, идущим на поводу у реакционной, идеалистической философии, ведут к некритическому отношению к последнему.

Чего стоит, например, критика М. Э. Омельяновским «физического» идеалиста Джинса, повторяющего вслед за махистами, что понятие материи устарело и что необходимо выработать новое понятие, соответствующее новому естествознанию. Не вскрывая идеалистической сущности этого утверждения об устарелости основного понятия материи, М. Э. Омельяновский упрекает Джинса лишь в невежестве, в том, что он не знает, что это новое определение материи дано Лениным.

М. Э. Омельяновский пишет: «Английский астрофизик Джинс, известный своими симпатиями к идеализму, высказал в своей книжке «Физика и философия», опубликованной в 1942 г., мысль, что в свете новых достижений науки материя и материализм должны получить новое определение. Джинс, по всей вероятности, не подозревал, что это новое определение материи и мате-

---

[1] А. Иоффе. Журнал «Под знаменем марксизма» № 4 за 1934 год, стр. 67.
[2] Там же, стр. 60.
[3] В. И. Ленин. Соч. Т. 14, стр. 318.

риализма дано было Лениным ещё в 1908 г.»[1].

Такая беззубая, объективистская критика противоречит духу большевистской партийности. Тов. Омельяновскому следовало бы подчеркнуть, что именно против подобных джинсов, требующих пересмотра понятия материи, отвергающих суть материализма под видом критики его формы, и направил В. И. Ленин своё бессмертное произведение.

Признание двух понятий материи культивирует имеющееся ещё среди небольшой части естествоиспытателей пренебрежительное отношение к материалистической философии. Борясь с этим «философским индифферентизмом», передовая часть советских физиков ясно осознала, «что философские предпосылки далеко не безразличны для выводов и для направления дальнейшей работы: они могут служить и тормозом и стимулом развития науки»[2].

Так называемое физическое понятие материи было введено меньшевиствующими идеалистами.

А. М. Деборин выступил против признания материи как объективной реальности, существующей вне и независимо от сознания, утверждая, что «материя есть вся бесконечная конкретная совокупность «опосредствований», т. е. отношений и связей»[3]. Меньшевиствующие идеалисты определяли материю как «синтез пространства и времени», т. е. сводили материю лишь к формам её существования, рассматривая последние как субъективные категории. Материя растворялась в движении, и весь мир превращался в «движущееся движение».

Меньшевиствующие идеалисты ревизовали марксистско-ленинскую философию по всем направлениям. Они отрывали теорию от практики, философию от политики и от естествознания, пытались превратить диалектический материализм в мёртвую, застывшую догму, отрицали ленинско-сталинский этап в развитии марксистской философии. Одним из проявлений отрыва диалектического материализма от естественных наук было введение ими физического понятия материи.

Реакционная сущность этой ревизии марксистской философии была вскрыта товарищем Сталиным. Оценивая взгляды Деборина и его сторонников как «меньшевиствующий идеализм», товарищ Сталин охарактеризовал их политическую сущность как меньшевизм и теоретическую — как идеализм.

Историческая беседа товарища Сталина с членами бюро ячейки ВКП(б) Института красной профессуры философии и естествознания в 1930 году и решение Центрального Комитета ВКП(б) о журнале «Под знаменем марксизма» в 1931 году нанесли решающий удар антимарксистской и антипартийной деятельности группы меньшевиствующих идеалистов и внесли новую, свежую, живительную струю в теоретическую и практическую работу философов. Под руководством большевистской партии советскими философами была проделана большая работа по разоблачению меньшевиствующего идеализма. Однако наличие пережитков капитализма в сознании людей и недостаточное овладение основами марксизма-ленинизма приводят к тому, что и в настоящее время у отдельных работников идеологического фронта всё ещё проявляются объективизм, догматизм, начётничество, вульгаризация и упрощенчество в вопросах теории. Одним из примеров упрощенчества и вульгаризации теории познания диалектического материализма является признание особого «физического» понятия материи.

ЦК ВКП(б) и лично товарищ Сталин проявляли и проявляют повседневную заботу о развитии советской науки и в том числе философии. Прошедшие после войны по инициативе ЦК ВКП(б) и товарища Сталина дискуссии по философии,

---

[1] М. Э. Омельяновский. В. И. Ленин и физика XX века, стр. 55. 1947.

[2] С. И. Вавилов. Новая физика и диалектический материализм. Журнал «Под знаменем марксизма» № 12 за 1938 год, стр. 33.

[3] А. Деборин. Ленин — воинствующий материалист. Журнал «Под знаменем марксизма» № 2 за 1924 год, стр. 8.

биологии, физиологии ещё раз продемонстрировали величайшее творческое значение органической связи марксистско-ленинской философии и естествознания и показали, что отход естествоиспытателей от диалектического материализма ведёт их к идеализму и метафизике.

Исходя из руководящих указаний товарища Сталина, А. А. Жданов в своём выступлении на философской дискуссии отметил, что наши философы всё ещё слабо анализируют и обобщают результаты современного естествознания.

Задачи, поставленные ЦК ВКП(б) перед философами, о необходимости «анализировать и обобщать результаты современного естествознания», требуют разоблачения вредности отрыва диалектического материализма от естествознания, к которому приводит установление двух понятий материи.

Утверждение о том, что естествознание вырабатывает своё, естественно-научное понятие материи, отличное от философского, противоречит диалектико-материалистической логике. Понятие материи выработано философией для обозначения объективной реальности. Оно охватывает весь объективный мир, всё, что существовало раньше, что существует в настоящее время, и всё то, что будет порождено природой в будущем. Понятие материи охватывает все известные и все неизвестные её виды. Оно является предельно широким, всеобъемлющим понятием. И именно потому, что это понятие выработано философией, обычно оно именуется философским понятием.

Ленин указывает, что если в ощущениях человека дана объективная реальность, «то нужно философское понятие для этой объективной реальности, и это понятие давно, очень давно выработано, это понятие и есть *материя*» [1].

Естественно-научные понятия отражают отдельные стороны, свойства этой объективной реальности, структуру, строение составных элементов физического мира. Каждая естественная наука: физика, химия, биология — исследует отдельные виды материи, её физико-химические, биологические и т. п. свойства. Поэтому естественно-научные понятия об отдельных видах материи, о её свойствах, строении не могут охватить всей объективной реальности.

Создавая естественно-научные понятия, отражающие отдельные стороны и свойства объективного мира, естествознание использует понятие материи, выработанное материалистической философией, исходит из него при своих исследованиях и опирается на него в борьбе против идеализма и метафизики.

Ленин указывает, что естествознание изучает объективную реальность, которая существует вне нас и в гносеологии называется материей [2].

Наличие понятия материи, выработанного философией и употребляемого и естествознанием и философией, отнюдь не означает, что не существует специфики естественно-научного исследования свойств и закономерностей объективного мира.

Махисты в своей борьбе против материализма прибегли к софистическому смешению предельно широкого понятия материи с физическим понятием атома, с устаревшими физическими представлениями о строении материи и её физическом свойстве — массе. Сведение понятия материи к понятиям «атом», «масса» и т. п., смешение философского исследования с физическим необходимо было махистам для «обоснования» своей основной идеи — отрицания объективной реальности, данной нам в ощущениях и отражаемой нашими теориями.

Разоблачая эти схоластические ухищрения махистов, Ленин писал: «...Совершенно непозволительно смешивать, как это делают махисты, учение о том или ином строении материи с гносеологической категорией, — смешивать вопрос о новых свойствах новых видов материи (например, электронов) с старым вопросом теории познания, вопросом об источниках нашего знания, о суще-

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 14, стр. 117.

[2] См. там же, стр. 160.

ствовании объективной истины и т. п.»[1].

Ленин раскрыл специфику естественно-научного исследования, его отличие от гносеологического исследования. Он показал, что гносеологическое исследование имеет дело с вопросом об источниках человеческого познания, о существовании объективной истины, о доверии человека к показаниям его органов чувств, об отношении познания («психического» вообще) к физическому миру; оно решает вопрос о взаимоотношении объекта и субъекта, т. е. вопрос о том, что̀ признать первичным и что̀ вторичным, производным, а также вопрос о познаваемости мира, о том, что ощущения суть образы внешнего мира. Естественно-научные представления о структуре и свойствах материи изменяются, они ограничены данной ступенью познания объективного мира.

Необходимо со всей силой подчеркнуть эти глубоко диалектические положения Ленина, ибо в нашей литературе наряду с известным распространением «теории» о двух понятиях материи имела место попытка отождествить исследование гносеологическое с естественно-научным и тем самым протащить старые позитивистские измышления махистов. Мы имеем в виду философски безграмотный очерк Вл. Львова «О двух «материях» и об искажении ленинской теории познания», помещённый в журнале «Звезда» № 6 за 1950 год. В нём автор, в сущности, ставит под сомнение правильность ленинского положения о недопустимости смешения физического вопроса о строении и свойствах материи с гносеологическим решением вопроса о материи.

Автор очерка не ставит перед собой задачи показать дальнейшее обогащение и развитие Лениным марксистской теории познания, а ограничивается пустыми, ничего не дающими определениями материи как единства, которое «охватывает все бесконечное многообразие конкретных «веществ» и «движений» (стр. 150). Что означает это сведение материи к веществу, существование «конкретных веществ» без движений и «движений» без вещества?

Путаной является и формулировка о диалектике «*единого* (философского и вместе с тем конкретно-научного), вечно развивающегося представления о материи» (там же).

Вл. Львов в своём очерке, по существу, пропагандирует мысль о том, что понятие материи — это не философское понятие, а единое естественно-научное и философское, т. е. пытается реставрировать положение представителей механистической ревизии марксизма в СССР, заявлявших, что понятия философии — лишь сводка «последних выводов естествознания». Эта концепция нашла известное отражение в выступлениях Вл. Львова и некоторых других товарищей на заседании Учёного совета сектора диалектического материализма Института философии АН СССР в июле 1951 года, где обсуждался вопрос о необходимости борьбы против путаницы и вульгаризации в вопросе о понятии материи. Эта неверная точка зрения подверглась решительной критике со стороны Учёного совета.

Ленинское понятие материи есть именно философское понятие, а не какое-нибудь другое. Естествознание же опирается на это понятие и руководствуется им при выработке естественно-научных понятий для обозначения конкретных видов и свойств материи.

На основе глубоко диалектической постановки вопроса о связи и различии между понятием материи как философской категории и учениями физики о том или ином строении материи Ленин разоблачил утверждение махистов, что их философия есть философия новейшего естествознания и что физические теории, как, например, теория электричества, опровергают материализм и приводят к победе идеализма.

Ленин указал, что «исчезновение материи», о котором говорят физики, не имеет отношения к гносеологическому различению материализма и идеализма, как в этом жульниче-

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 14, стр. 116.

ски старались убедить наивного читателя махисты.

У физиков речь идёт об «исчезновении» старого физического представления о структуре материи, как состоящей из неизменных элементов, неразложимых и равных самим себе атомов, и о замене его новым представлением. Это вовсе не означает исчезновения материи как объективной реальности и не опровергает ни материализм, ни понятие материи как гносеологической категории.

«...Выражение: «материя исчезает», «материя сводится к электричеству» и т. п., есть лишь гносеологически-беспомощное выражение той истины, что удается открыть новые формы материи, новые формы материального движения, свести старые формы к этим новым и т. д.» [1].

Когда физики — стихийные материалисты — говорят, что «материя исчезает», они смешивают философское понятие материи с физическими представлениями об её строении. «...Они хотят этим сказать, — пишет Ленин, — что до сих пор естествознание приводило все свои исследования физического мира к трем последним понятиям — материя [2], электричество, эфир; теперь же остаются *только* два последние, ибо материю удается свести к электричеству, атом удается объяснить как подобие бесконечно малой солнечной системы... Вместо десятков элементов удается, следовательно, свести физический мир к двум или трем... Естествознание ведет, следовательно, к *«единству материи»* [3].

Таким образом, открытие новых видов и новых свойств материи устраняет старые представления о строении и свойствах материи, но не устраняет самой материи как объективной реальности.

Махисты использовали и то положение, что физики до второй половины 90-х годов прошлого столетия отождествляли понятие материи с понятием массы. Масса, одно из физических свойств материи, рассматривалась физикой как абсолютное, неизменное, субстанциональное свойство. Массу определяли как количество вещества, как синоним материи, т. е. одно из свойств физических тел было отождествлено с материей.

Открытия физики конца XIX и начала XX столетия показали, что наряду с массой физические тела характеризуются электрическим зарядом и другими свойствами, т. е. что масса не единственное свойство, а лишь одно из физических свойств материи. Было установлено, что масса, например, такой частицы, как электрон, не постоянна, а значительно увеличивается с приближением скорости движения электрона к скорости света. Крушение старого представления о массе было истолковано «физическими» идеалистами как подрыв принципа сохранения массы, как «исчезновение материи».

Ленин показал, что открытие новых свойств, новых видов материи, в данном случае электронов, лишь свидетельствует о том, что наше знание идёт глубже и что механика Ньютона, основанная на представлении о неизменной массе и отражающая свойства и законы медленных движений, не распространяется на физические тела, двигающиеся с быстротой, приближающейся к скорости света.

«Исчезновение материи», о котором говорили физики в связи с изменением естественно-научных представлений о массе, на самом деле означало, что «исчезают такие свойства материи, которые казались раньше абсолютными, неизменными, первоначальными (непроницаемость, инерция, масса и т. п.) и которые теперь обнаруживаются, как относительные, присущие только некоторым состояниям материи. Ибо *единственное* «свойство» материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство *быть объективной реальностью,* существовать вне нашего сознания» [4].

Махизм выступает против философского материализма и всячески запутывает вопрос о принципиаль-

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 14, стр. 299. Примечание.

[2] Под материей естествознание в то время понимало вещество, которое рассматривалось как совокупность атомов и молекул.

[3] В. И. Ленин. Соч. Т. 14, стр. 247.

[4] Там же.

ном отличии материализма диалектического от материализма метафизического. Русские махисты и их западноевропейские учителя в борьбе с марксизмом применяли старый, избитый, давно разоблачённый приём: намеренно приписывали марксизму такие взгляды, которые можно было легко опровергнуть. Они подменяли диалектический материализм метафизическим и затем воевали с этим ими же выдуманным противником. Богданов, например, заявлял, что понятие материи выражает «неизменную сущность вещей», а так как физические открытия опровергают неизменность сущности объектов, то, следовательно, они опровергают и понятие материи. Разоблачая эту богдановскую софистику, Ленин пишет: «Признание каких-либо неизменных элементов, «неизменной сущности вещей» и т. п. не есть материализм, а есть *метафизический,* т. е. антидиалектический материализм» [1].

Диалектико-материалистическое решение любого вопроса естествознания, гносеологии и социологии исходит из признания первичности материи, т. е. из признания её объективной реальностью, существующей вне и независимо от человеческого сознания и отображаемой им, а также из признания относительного характера всякого научного положения о строении материи и свойствах её.

Физические открытия являются ярким и убедительным доказательством диалектического характера человеческого познания и показывают, что «сущность» вещей или «субстанция» *тоже* относительны; они выражают только углубление человеческого познания объектов, и если вчера это углубление не шло дальше атома, сегодня — дальше электрона и эфира, то диалектический материализм настаивает на временном, относительном, приблизительном характере всех этих *вех* познания природы прогрессирующей наукой человека» [2].

Таким образом, разоблачив схоластические ухищрения махистов, направленные на «опровержение» материализма и его основного понятия — понятия материи, — Ленин вскрыл связь и различие между понятием материи как философской категории и физическими учениями о строении и свойствах материи.

IV

За прошедшие сорок с лишним лет ещё более усилилась и обострилась борьба в физике между материализмом и идеализмом. Эта борьба отражает раскол мира на два лагеря: лагерь социализма и демократии во главе с великим Советским Союзом и лагерь империализма и реакции во главе с разбойничьим американским империализмом. С ростом сил социализма и демократии растёт и число сторонников материалистического естествознания. Если сорок лет назад Ленин отмечал, что большинство естествоиспытателей стоит на позициях стихийного естественно-научного материализма, то в наше время существует лагерь естествоиспытателей, сознательно стоящих на позициях диалектического материализма, и этот лагерь возглавляется армией советских учёных.

Углубляющийся кризис капиталистической системы сопровождается расширением и обострением кризиса буржуазной науки, естествознания. На развитии науки, на взглядах учёных в странах капитализма сказывается пагубное влияние упадочной, реакционной идеологии. Большинство ведущих буржуазных физиков проповедует идеализм, ведёт ожесточённую борьбу с материализмом. Идеализм проникает в науку, подчиняет науку поповщине и мистике.

В свою очередь, современная буржуазная наука снабжает поповщину, фидеизм новой аргументацией. В наши дни «физический» идеализм повторяет на новом материале старое положение — «материя исчезла». Он использует с этой целью открытия последних десятилетий, которые привели к дальнейшей ломке старых понятий и созданию новых понятий, ранее неизвестных науке и вызванных к жизни углублением наших знаний о микромире.

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 14, стр. 248.
[2] Там же, стр. 249.

Идеалистический вывод об «исчезновении материи» делается в результате извращённого толкования закона взаимосвязи массы и энергии, из так называемого «дефекта массы», из превращения пары электрон-позитрон в фотоны и из ряда других физических теорий и открытий.

Идеалистическая обработка закона взаимосвязи массы и энергии заключается в трактовке его как закона превращения массы в энергию. Понимая под массой вещество, а под энергией движение, современный «физический» идеализм воскрешает идеалистическую, реакционную «энергетическую» философию Оствальда.

В качестве примера можно привести выдержки из статьи, опубликованной в американской газете «Нью-Йорк таймс» от 1 января 1950 года под кричащим заголовком «Новейшая великая теория д-ра Эйнштейна». Автор этой статьи прежде всего решает разделаться с материей и глубокомысленно заявляет: «Сейчас уже нет разницы между материей и энергией. Масса — это просто сгущенная энергия, а энергия—это разреженная масса. Масса может быть превращена в энергию и энергия в массу». Затем автор отмечает, что «эта концепция оказалась практически важной в разработке атомной энергии».

Философские лакеи империалистической буржуазии запутались в противоречиях. С одной стороны, они признают, что на основе закона связи массы и энергии была создана атомная бомба, с другой — они пытаются доказать «исчезновение материи», т. е. идеализм и мистику.

В действительности объективное содержание этого закона состоит в том, что всякое вещество — покоится ли оно или движется — обладает энергией и что полная энергия любого физического объекта пропорциональна его массе. Согласно теории относительности, покоящееся тело тоже обладает энергией, которая выражается формулой $E = m_0c^2$, так называемой энергией покоя. Её не знала классическая физика. При известных условиях эта энергия может превращаться в электромагнитную, тепловую и т. д., и наоборот. Единство и неразрывная связь между энергией и массой, установленные современной физикой, представляют собой естественно-научное выражение неразрывности материи и движения.

Современный «физический» идеализм, искажая рациональное содержание теории относительности, отрицает также объективность пространства и времени. Положительное содержание теории относительности состоит в том, что она опровергла метафизическое представление о пространстве и времени как внешних формах материи, не связанных с последней и друг с другом. Физическое содержание теории относительности и основанные на ней математические расчёты подтверждают положение диалектического материализма о связи пространства и времени как друг с другом, так и с движущейся материей, зависимость пространства и времени от состояния материальных тел и явлений.

Идеалисты использовали самый факт замены устаревших представлений классической механики о пространстве и времени новыми представлениями, вытекающими из физического содержания теории относительности, для утверждения того, что наши понятия пространства и времени субъективны, произвольны, а не являются отражением объективных форм существования материи. Сложность вновь открытых физических закономерностей — изменение пространственных размеров и временной длительности физических явлений в зависимости от того, движется ли тело или покоится относительно какого-нибудь другого тела,— используется для протаскивания идеалистического утверждения, что якобы пространственные и временные отношения не объективны, а зависят от субъекта, от точки зрения наблюдателя. Такой вывод делает сам Эйнштейн, а вслед за ним «физические» и философские идеалисты. Из теории относительности они делают и другие антинаучные выводы: о конечности

мира в пространстве, о «начале» и «конце» мира и т. д.

Вскрывая гносеологические корни и реакционную классовую сущность подобных рассуждений, А. А. Жданов говорил: «Не понимая диалектического хода познания, соотношения абсолютной и относительной истины, многие последователи Эйнштейна, перенося результаты исследования законов движения конечной, ограниченной области вселенной на всю бесконечную вселенную, договариваются до конечности мира, до ограниченности его во времени и пространстве, а астроном Милн даже «подсчитал», что мир создан 2 миллиарда лет тому назад» [1].

Идеалистические выводы делаются и из квантовой механики. Квантовая механика опровергла старые представления о движении частиц микромира, таких, как, например, электрон, и вскрыла более глубокие и сложные закономерности их движения. Оказалось, что движущийся электрон ведёт себя и как частица и как волна. Квантовая механика обогатила наши знания об объективном мире, открыла его новые закономерности и ещё раз продемонстрировала силу и могущество человеческого разума.

«Физические» же идеалисты сделали из этих завоеваний науки иные выводы. Так, например, Гейзенберг заявляет, что «электроны, или атомы *не обладают* той степенью непосредственной реальности, как предметы ежедневного опыта»[2].

Идеалисты и агностики утверждают, что к электрону неприменима пространственно-временная характеристика, что квантовая механика якобы изгоняет причинность из объективного мира и подтверждает индетерминизм, отсутствие закономерности в области микромира.

Ленин ещё сорок с лишним лет назад доказал, что смена одних физических представлений о строении и свойствах материи, о пространстве и времени, о причинности другими представлениями не опровергает объективного существования материи, пространства и времени, причинности и закономерности природы. Эта смена физических представлений лишь свидетельствует о том, что наше знание стало глубже, точнее, вернее отражать объективный мир, закономерное движение материи в пространстве и времени.

Эти классические положения Ленина, являющиеся образцами творческого подхода к марксистской философии, развитые дальше в работах товарища Сталина, вооружают советских учёных в их борьбе за передовую науку, против идеализма и мракобесия современной реакционной буржуазной науки.

Советская наука свободна от кризиса естествознания и от пут философского и «физического» идеализма, ибо она развивается по путям, указанным Лениным и Сталиным.

Опыт развития науки в Советском Союзе является блестящим показателем величайшего прогрессивного и революционного значения научного мировоззрения марксистско-ленинской партии. Советская наука в своих достижениях опирается на диалектический материализм. Советские физики внесли немалый вклад в материалистическое учение о веществе и его строении. Советским учёным Д. Д. Иваненко и Е. Н. Гапону принадлежит приоритет в создании нейтронно-протонной теории строения атомного ядра. Эта теория исходит, в конечном счёте, из периодического закона Менделеева и является его дальнейшим развитием. В основе новых представлений о строении атомного ядра лежит диалектико-материалистическое положение о качественных превращениях одних форм материальных частиц в другие. Успехи советской физики в области изучения космических лучей имеют огромное значение для познания свойств материи и овладения атомной энергией. Труды советских учёных Д. В. Скобельцына и других занимают ведущее место в этой области мировой науки. Новые закономерности открыты и в области явлений света. Здесь прежде всего нужно указать на важ-

---

[1] Журнал «Вопросы философии» № 1 за 1947 год, стр. 271.

[2] Журнал «Успехи физических наук». Т. VI, вып. 6-й за 1926 год, стр. 426.

ность работ академика С. И. Вавилова. Группа советских физиков — П. А. Черенков и другие — под руководством академика С. И. Вавилова сделала фундаментальное открытие о свечении жидкостей, возникающем под влиянием электронов, движущихся со сверхсветовой скоростью.

Советских физиков не пугает неожиданность, «диковинность» новых явлений природы. В этом они видят, как отмечал С. И. Вавилов, один из серьёзных аргументов, подтверждающих объективность и бесконечное многообразие физического мира и показывающих, что наши понятия в своём развитии отражают объективную диалектику материальных явлений.

Новый мир явлений, открытых физикой XX столетия, существенно отличается от обыденных явлений и предметов. Наши понятия должны отобразить всё своеобразие этих новых явлений. Они «должны быть также обтесаны, обломаны, гибки, подвижны, релятивны, взаимосвязаны, едины в противоположностях, дабы обнять мир» [1].

Советские физики сознательно овладевают марксистской философией, находя в ней ответы на те гносеологические вопросы, которые ставятся продолжающейся революцией в естествознании, и двигают вперёд науку.

Однако у некоторых советских физиков сохранились ещё идеалистические пережитки, проявляющиеся в некритическом отношении к теориям зарубежных физиков и в усвоении не только положительного содержания этих теорий, но и вытекающих из них антинаучных философских выводов. Примером такого преклонения перед буржуазной наукой могут служить работа члена-корреспондента Академии наук СССР Я. И. Френкеля «Электродинамика» и статья профессора М. А. Маркова «О природе физического знания», опубликованная в № 2 журнала «Вопросы философии» за 1947 год, справедливо раскритикованные в советской печати.

Ещё и поныне у ряда советских естествоиспытателей наблюдается неправильное употребление понятия материи. Так, например, в книге академика В. Г. Фесенкова «Современные представления о вселенной», на стр. 186, говорится об «эквивалентности материи и лучистой энергии», следовательно, лучистая энергия противопоставляется материи. Академик А. Ф. Иоффе пишет о наличии физического и философского понятия материи (см. его работу «Основные представления современной физики», стр. 354. 1949). В журнале «Успехи физических наук» (Т. XLII, вып. 4, декабрь 1950 года, стр. 586) говорится о «механизме взаимодействия материи и радиации в атмосфере звезды». Подобное употребление понятия материи на деле может привести к неправильным выводам о существовании двух понятий материи — философского и физического — и к возрождению давно разгромленных Лениным теорий об «исчезновении материи».

Всемирно-исторические успехи социализма и социалистической культуры, бурный рост советской науки являются решающим условием роста сторонников диалектического материализма за рубежом. В наше время «физическому» идеализму в капиталистических странах противостоят не только естествоиспытатели — стихийные материалисты, — но появилось немалое число учёных, сознательно овладевающих диалектическим материализмом, опирающихся на него в борьбе с реакционными философскими и физическими теориями.

Среди них можно назвать крупнейших учёных нашего времени: французских физиков — покойного академика П. Ланжевена и его соратника, активного борца за мир Фредерика Жолио-Кюри, английского физика Дж. Бернала и многих других.

* * *

Ленинское учение о материи нашло своё дальнейшее развитие в гениальных произведениях товарища Сталина, которые представляют собой подлинную вершину современной марксистско-ленинской мысли. В работе «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин показывает, что первой основной.

[1] В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 121—122.

чертой марксистского философского материализма является положение о материальности мира. Всё многообразие мира товарищ Сталин рассматривает как различные виды движущейся материи.

Изменения движущейся материи носят строго закономерный, причинно-обусловленный характер. Материя не нуждается ни в каком творце для своего развития и создания новых форм: материя содержит в себе источник движения и развития.

Определяя вторую черту философского материализма, товарищ Сталин указывает, что: 1) материя есть объективная реальность, существующая вне и независимо от сознания; 2) материя первична, так как она является источником ощущений, представлений, сознания, а сознание вторично, так как оно является отображением материи; 3) мышление есть продукт материи, продукт мозга, и нельзя поэтому отделять мышление от материи [1].

В характеристике третьей черты марксистского философского материализма товарищ Сталин рассматривает свойство сознания отражать объективный мир. Мир и его закономерности вполне познаваемы, и наши знания о законах природы, проверенные практикой, являются достоверными знаниями, имеющими значение объективных истин.

Продолжая и развивая ленинскую критику агностицизма, товарищ Сталин рассматривает агностицизм как существенную черту идеализма и показывает, что весь идеализм «оспаривает возможность познания мира и его закономерностей, не верит в достоверность наших знаний, не признает объективной истины...» [2].

Борьба товарища Сталина с агностицизмом имеет неоценимое значение для развития естественных и общественных наук, а также для защиты и дальнейшего развития теории научного коммунизма, ибо научный коммунизм основан на знании законов общественного развития.

Современные буржуазные идеалистические системы своей проповедью неспособности человеческого разума познать объективный мир уничтожают науку о природе и о человеческом обществе, заменяют её схоластикой и произвольными, лженаучными построениями.

Новым этапом в развитии марксизма-ленинизма являются сталинские труды по вопросам языкознания, представляющие собой образец творческого марксизма. Они имеют огромное значение для развития советской науки и для борьбы против проникновения в неё буржуазной идеологии, против попыток вульгаризаторства марксизма.

---

[1] См. И. Сталин. О диалектическом и историческом материализме, стр. 11. 1949.

[2] Там же, стр. 12.

Роль В. И. Ленина в формировании мировоззрения М. Горького (1905 год)

В. И. БОРЩУКОВ

В истории освободительной борьбы народных масс огромную роль всегда играли произведения именно тех писателей, которые создавали правдивые картины жизни и выражали прогрессивные идеи своего времени.

Величие и непреходящее значение классической русской литературы заключается в том, что она, правдиво отражая жизнь, никогда не была безразличной к страданиям угнетённых, что она помогала народу в его освободительной борьбе. Вот почему Ф. Энгельс, отмечая в своё время прогрессивность русской литературы, писал, что «современные русские... писатели, которые пишут превосходные романы, все сплошь тенденциозны» [1].

История русской и мировой литературы показывает, что подлинную правду жизни, тенденции её развития видели и отражали в своих произведениях прежде всего те художники, которые стояли на уровне передовых идей своей эпохи.

Огромное значение передового мировоззрения эпохи для творческого развития художника можно проследить на творчестве основоположника социалистического реализма — М. Горького.

М. Горький выступил в литературе в тот период, когда в России начинался пролетарский этап освободительного движения. В замечательных произведениях Горького пролетариат, по меткому определению А. Луначарского, впервые осознал себя художественно, как он осознал себя философски и политически в трудах классиков марксизма.

В идейно-политическом и творческом развитии Горького, в формировании его социалистического мировоззрения исключительная роль принадлежит русской революционной действительности и великому Ленину, его гениальным произведениям, раскрывшим перед писателем сущность исторической борьбы рабочего класса за победу революции и социализма.

Сотрудничество Горького в журналах «Новое слово» и «Жизнь», в которых выступал Ленин в конце 90-х годов, давало возможность писателю впервые познакомиться с ленинскими произведениями.

Общение Горького в 1900—1901 годах с рабочими Сормова, с нижегородской революционной молодёжью, с пролетариями Петербурга и Москвы оказало огромное воздействие на формирование социалистического мировоззрения писателя. От обличений самодержавия и капитализма с позиций пробуждающегося пролетариата он переходит в новой исторической обстановке к обличениям их с позиций революционной социал-демократии и становится вдохновенным «буревестником революции».

Могучий размах политической борьбы рабочего класса в начале 900-х годов и личное участие Горького в рабочем движении дали ему возможность увидеть реальные силы, способные осуществить революцию в России.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Об искусстве, стр. 161. 1938.

Новая историческая эпоха ставила новые задачи и перед искусством. Нужно было художественно осмыслить социально-политические явления в жизни предреволюционной России, показать обострение борьбы между пролетарской и буржуазной идеологиями, показать рождение поколения бесстрашных революционеров, сознательно борющихся за осуществление социалистического идеала. Решить эти задачи мог только художник, выражавший интересы революционного пролетариата, вдохновлённый передовыми идеями эпохи.

Посещение Горьким Петербурга в марте 1901 года сыграло значительную роль в дальнейшем идейно-политическом и творческом развитии писателя. Здесь он принимает участие в революционном студенческом движении, поддержанном рабочими Петербурга, читает первые номера ленинской «Искры» и ближе знакомится с жизнью и борьбой столичного пролетариата. Вдохновлённый этими событиями, Горький в 1901 году создаёт два замечательных, идейно-созвучных произведения — «Песню о Буревестнике» и пьесу «Мещане». Произведения эти, проникнутые духом приближающейся революции, явились шагом вперёд в становлении метода социалистического реализма в горьковском творчестве.

Ленинская «Искра» проявляла большой интерес к творчеству М. Горького, в котором она видела «талантливого выразителя протестующей массы» и последовательного «борца против самодержавия». В 1901—1903 годах газета в двенадцати номерах упоминает имя пролетарского писателя, рассматривая его деятельность в неразрывной связи с могучим революционным подъёмом в стране. На страницах «Искры» Ленин впервые дал развёрнутую оценку Горькому как писателю-борцу.

М. Горький высоко ценил и материально поддерживал ленинскую «Искру». В ней он находил ответы на волнующие его вопросы. Благодаря «Искре» Горький организационно сблизился с социал-демократическим движением и с момента зарождения большевизма в России стал его верным сторонником.

К меньшевикам Горький относился враждебно. Он называл их «мещанами мысли», «болтунами и шавками». Естественно, что враги рабочего класса, враги Ленина были и врагами Горького, всем своим творчеством боровшегося за победу революции и социализма в России.

Большевики привлекали писателя своей беззаветной преданностью рабочему классу, революционной деятельностью, не знающей разрыва между словом и делом, решимостью бороться до конца за великое дело коммунизма. С большевистской партией, созданной гением Ленина и Сталина, пролетарский писатель связывал свои революционные надежды, веру в победу рабочего класса.

В гениальных работах Ленина, которые Горький начал изучать уже в конце 90-х годов, писатель видел воплощение кровных интересов рабочего класса, мудрое теоретическое обобщение тех фактов и явлений, которые он наблюдал в самой жизни. Вот почему ленинские идеи сыграли такую большую роль в идейно-политическом росте писателя, в его сближении с большевизмом.

Накануне первой русской революции Горький решительно борется с растленной буржуазной идеологией, остриё которой было обращено прежде всего против революционного пролетариата и его социалистической идеологии. С партийной страстностью и непримиримостью разоблачает Горький в своих произведениях всякие проявления буржуазной идеологии, в какие бы модные и блестящие одежды она ни рядилась.

Со всей решительностью выступал Горький против реакционной буржуазной философии; против неокантианских писаний будущих «вождей» вехизма: Струве, Булгакова, Бердяева и др.; против разнузданной проповеди декадентскими журналами «Мир искусства», «Новый путь» и «Весы» идеалистических «теорий» искусства, насквозь пропитанных поповщиной и религиозной мистикой.

Борясь с пролетарских позиций за передовое, революционное искусство, Горький продолжал традиции великих русских революционных демократов Белинского, Чернышевского и Добролюбова, славные традиции классической русской литературы.

Произведения, созданные Горьким в 1903—1904 годах — философская поэма «Человек» и пьеса об интеллигенции «Дачники», — сыграли значительную роль в идейно-политической борьбе предреволюционной эпохи.

* * *

9 января 1905 года в России началась революция, в которой М. Горький принял самое активное участие. 9 января он был свидетелем расстрела петербургских рабочих царскими войсками. Оценку всего того, что произошло у Зимнего дворца, великий писатель дал в коротенькой записке этнографу В. И. Анучину, избитому царскими палачами. «Сейчас из биржовки узнал, — писал он, — что подлые опричники Вас тяжело избили и изувечили. Мое сердце с Вами. Я верю, что здесь начало конца кровавого царя. Грядут события, которые вознаградят Вас за ссылки и муки» [1].

Под свежим впечатлением петербургских событий Горький написал революционное воззвание ко «Всем русским гражданам и общественному мнению европейских государств», в котором обвинял царское правительство в преднамеренной расправе с рабочими и горячо призывал «всех граждан России к немедленной, упорной и дружной борьбе с самодержавием» [2]. Он обращался ко всем честным людям России и Запада, глубоко веря, что они поддержат героическую борьбу рабочего класса за свободу и социализм.

11 января 1905 года писатель подвергся аресту за свою революционную деятельность. Захваченный царскими охранниками в Риге, он в тот же день был препровождён в столицу и брошен в мрачные застенки Петропавловской крепости.

Гневная статья Ленина «Трепов хозяйничает», явившаяся откликом вождя на заточение Горького в крепость, отразила могучий всенародный протест против попыток царизма расправиться с великим писателем. От ленинской статьи в газете «Вперед» и специальных листков, выпущенных Петербургским комитетом РСДРП в связи с арестом Горького, до антиправительственных, революционных выступлений рабочих и студенческой молодёжи в театрах страны во время постановки горьковской пьесы «Дачники» — таков был грозный отклик революционной России, требовавшей освобождения своего любимого писателя. В листовках и прокламациях, распространявшихся в театрах Киева и Казани, Двинска и Кишинёва, содержались революционные призывы, направленные против царизма, и требования свободы Горькому — «борцу за волю, певцу свободного слова». Под грозным натиском развёртывавшейся революции царское правительство вынуждено было в середине февраля 1905 года освободить писателя из крепости.

1905 год был не обычным годом в творческой жизни Горького. В этом году он принимает активное участие в революционных событиях, впервые встречается с Лениным и ещё больше идейно сближается с большевистской партией. Это оказало огромное влияние на дальнейшее развитие его как художника социалистического реализма. Именно в революционные годы создаёт он свои наиболее значительные произведения — цикл боевых памфлетов об Америке, пьесу «Враги» и знаменитый роман «Мать»,— произведения, в которых нашли воплощение основные принципы метода социалистического реализма.

В революционных битвах 1905 года закалилось пролетарское мировоззрение Горького, окрепло его могучее дарование. Революционные события и гений великого Ленина раскрыли перед ним перспективы социалистической революции в России, перспек-

---

[1] «Письма М. Горького В. И. Анучину», стр. 9. Самарканд. 1941. (Разрядка моя. — *В. Б.*)

[2] М. Горький. Ранняя революционная публицистика, стр. 15. Огиз. 1938.

тивы осуществления социалистического идеала.

Обращение М. Горького в 1904—1905 годах к темам «интеллигенция и народ», «интеллигенция и революция» связано с постановкой писателем важнейших проблем о месте художника в революции, о роли искусства в освободительной борьбе, об ответственности художника перед народом. Все эти проблемы великий писатель решает в своих широко известных пьесах «Дачники», «Дети солнца» и «Варвары», написанных накануне и в период революции.

В пьесе «Дети солнца» со всей остротой поставлен вопрос о судьбах интеллигенции, порывающей с народом, о так называемых жрецах «чистой» науки и «чистого» искусства, чуждых народу и его освободительной борьбе. Писатель зло высмеивает в этой пьесе интеллигентов, которые в обстановке начавшейся революции бездарно и многословно рассуждают о смысле жизни, о личности и обществе, о судьбах всего человечества, не видя и не желая видеть того, что происходит вокруг них.

Естественно, что Горький, для которого смысл жизни всегда заключался в беззаветном служении революции, беспощадно бичевал «детей солнца» за их оторванность от жизни и народа.

В своих пьесах об интеллигенции Горький разоблачает паразитизм и ничтожество буржуазных интеллигентов, их враждебность народу и революции. «На спине этих болтунов и хищников, — писал А. В. Луначарский, — никогда не заживут рубцы от литературных плетей Горького» [1]. Не случайно каждое новое произведение писателя встречалось реакционной критикой злобным шипением и клеветой.

Разоблачая и осуждая продажную и лицемерную буржуазную интеллигенцию, пролетарский писатель отдавал должное интеллигенции, связанной с народом и самоотверженно борющейся за его освобождение. Ещё в 90-е годы в своих ранних рассказах он с гордостью говорил об интеллигентах-революционерах (рассказы «Исключительный факт», «Ма-аленькая» и другие). В повести «Трое» впервые создан яркий образ революционерки Софьи Медведевой — наставницы рабочего Павла Грачёва. В 1901 году Горький писал доктору Л. Средину: «Я живу у источников жизни бодрой, здоровой, вижу, как растет из земли новая интеллигенция, настроенная высоко, любящая жизнь». Созданием замечательной галереи образов интеллигентов-революционеров Горький выразил глубокое понимание тех исторических процессов, которые происходили в среде русской интеллигенции накануне и в период революции. Будущее русской интеллигенции он видел в неразрывной связи с народом, с революционным рабочим классом.

Творчество писателя в период революции своим ярким и правдивым словом помогало партии собирать под большевистским знаменем тысячи и тысячи рабочих, помогало готовить героический русский пролетариат к решительному штурму самодержавия и капитализма. Замечательные произведения писателя вселяли в сердца рабочих твёрдую веру в непобедимость революции.

О революции писали Л. Толстой и В. Короленко, А. Блок и В. Брюсов, А. Куприн, А. Серафимович и другие. Каждый из писателей оценивал революцию с определённых идейных позиций. Горький горячо поддерживал всё лучшее и прогрессивное в русской литературе и решительно боролся против реакционных и отсталых взглядов писателей на революцию.

М. Горький резко отрицательно оценивал противоречивое отношение к революции Л. Н. Толстого. Иллюзии и настроения патриархального крестьянства, выразителем которых был Толстой, помешали великому писателю увидеть в революции реальные возможности разрешения наряду с другими вопросами и крестьянского вопроса. Именно это побудило Л. Толстого, писателя, создавшего бессмертные произведения критиче-

[1] А. В. Луначарский. Статьи о Горьком, стр. 65. ГИХЛ. 1938.

ского реализма, направить В. Черткову в Англию статью «Об общественном движении в России», которая полностью выражала непонимание Толстым характера первой русской революции.

По поводу письма Льва Толстого «Интеллигенция, государство и народ», написанного в 1905 году и также отразившего явное отстранение великого писателя от революции, М. Горький позднее вспоминал: «Какая это обидная и злорадная вещь! В ней так и звучит сектантское: «Ага, не послушали меня!» Я написал ему тогда ответ...» [1]. Горьковское письмо, сохранившееся в архиве, свидетельствует о непримиримом отношении писателя к реакционной проповеди Толстого, о страстном желании певца революции помочь «великому писателю земли русской» стать на правильный путь. «В тяжелые дни, когда на земле Вашей родины льется кровь и, добиваясь права жить не скотски, а по-человечески, гибнут сотни и тысячи славных, честных людей,— писал Горький Толстому,— Вы, слова которого так чутко слушает весь мир, Вы находите возможным только повторять еще один лишний раз основную мысль Вашей философии: «нравственное совершенствование отдельной личности — вот задача и смысл жизни всех людей». Но подумайте, Лев Николаевич, возможно ли человеку заниматься нравственным совершенствованием своей личности в дни, когда на улицах городов расстреливают мужчин, женщин и, расстреляв,— некоторое время еще не позволяют убирать раненых...» [2]. Революционный долг писателя-борца заставил Горького выступить против непоследовательной и противоречивой оценки Толстым революции.

В. И. Ленин внимательно следил за плодотворной деятельностью великого пролетарского писателя. В. Десницкий, вспоминая о своей встрече с Лениным в Женеве незадолго до III съезда партии, отмечает, что вождя революции очень интересовали события в России. Он жадно расспрашивал о родной стране, о делах в партийных организациях. «Одним из первых вопросов Ильича,— пишет Десницкий,— был вопрос о Горьком: «Что делает? Какое отношение к партии? Участвует ли в литературной деятельности местных организаций» [3].

Ленин по-отечески заботился о Горьком, великолепно понимая, какую огромную роль играет и может сыграть в борьбе за победу революции и социализма могучее художественное слово великого пролетарского писателя. «Это очень, очень хорошо, — неоднократно повторял Ильич, — что Горький с нами. Горький — настоящий революционный писатель, у него громадный талант, он не ноет, не любит интеллигентской слякоти, и это хорошо!» [4].

В идейно-политическом созревании художника пролетариата большое значение имели исторические решения III съезда партии, с которыми он познакомился в Петербурге летом того же 1905 года. По воспоминаниям М. Ф. Андреевой известно, что Горький узнал о решениях съезда через нелегальные большевистские газеты («Пролетарий» и др.), которые были в обращении в кругах петербургской партийной организации.

Ленинские решения партийного съезда, раскрывавшие характер и движущие силы революции, подчёркивавшие необходимость борьбы за доведение её до конца, т. е. до победы революции социалистической, раскрывали перед писателем конкретно-исторические перспективы революции в России.

* * *

К осени 1905 года революционное движение охватило всю страну. «Пролетариат стоит во главе боевых сил революции, — писал Ленин. — Он принес уже наибольшие жертвы делу свободы и готовится теперь к решительному бою с царским самодержавием» [5].

---

[1] М. Горький. Собрание сочинений. Т. XXII, стр. 70. 2-е изд.

[2] Цит. по книге Б. Мейлах. Ленин и проблемы русской литературы, стр. 363—364. 1947.

[3] В. Десницкий. М. Горький, стр. 55. ГИХЛ. 1935.

[4] Там же.

[5] В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 400.

Большую роль в развёртывании революции в России сыграла большевистская печать и в особенности большевистские газеты «Вперед» и «Пролетарий», издававшиеся Лениным за границей. Но отдалённость от России ограничивала возможность этих газет оперативно откликаться на революционные события, развёртывавшиеся с молниеносной быстротой. Необходимо было создать большую ежедневную большевистскую газету в России, газету, которая в руках партии превратилась бы в могучее оружие пропаганды революционных идей большевизма, в средство организации рабочего класса для победоносного завершения революции. Такой газетой явилась первая легальная большевистская газета в России, «Новая жизнь», созданная В. И. Лениным при активном содействии М. Горького, который являлся затем одним из её редакторов. Не случайно в номере первом «Новой жизни» указывалось, что газета «издается при ближайшем постоянном участии Максима Горького». «Новая жизнь» продолжала славные традиции ленинских газет «Искра», «Вперед» и «Пролетарий», высоко поднявших знамя большевизма и последовательно боровшихся за осуществление социалистической революции в России. Правдивое и яркое слово этих газет проникало в широкие массы рабочих и поднимало их к сознательной революционной борьбе.

Газета «Новая жизнь», появившаяся в период мощного революционного подъёма, когда рабочий класс России готовился к вооружённому восстанию, стала подлинным знаменосцем революции, всероссийской трибуной, с которой партия обращалась к трудящимся массам. «*Теперь* самой широкой трибуной для нашего воздействия на пролетариат является *ежедневная* питерская газета...» [1],— писал в те дни В. И. Ленин.

Одновременно с «Новой жизнью» начинает издаваться «Кавказский рабочий листок» — легальная большевистская газета, созданная товарищем Сталиным. Со страниц этих газет звучали могучие революционные призывы партии, раскрывавшие перед рабочим классом социалистические перспективы революции.

Ленинская газета уже в первом номере отмечала, что она будет много внимания уделять «научным, эстетическим и философским вопросам». Для Горького работа в большевистской газете, редактируемой великим Лениным, была замечательной школой идейно-политического и творческого воспитания. Именно в «Новой жизни» Горький учится по-ленински разить врагов революции, разоблачая их провокационные уловки. В газете, ежедневно широко освещавшей ход революции в России, Горький на каждом шагу видел подтверждение своих наблюдений за революционными событиями. Ленинская газета учила писателя видеть главное в событиях и правильно обобщать революционные явления.

«Новая жизнь» издавалась, как известно, с 9 ноября до 16 декабря (н. ст.) 1905 года. За это время вышло 28 номеров, в которых было опубликовано тринадцать статей В. И. Ленина и шесть статей М. Горького. Из номера в номер пропагандировались в ней исторические решения III съезда партии, наметившего ясную перспективу революции и призывавшего рабочий класс к подготовке вооружённого восстания.

Последовательно отстаивая и защищая ведущую роль рабочего класса в революции, газета Ленина резко и беспощадно разоблачала трусливую и подлую буржуазию, вступившую с первых же дней революции в грязную сделку с самодержавием. Газета писала, что буржуазия из-за своего противоречивого классового положения между самодержавием и пролетариатом постоянно прибегает к бессмысленным и нелепым формулам «соглашения», подменяя борьбу торгашеством.

Выступая против либеральной буржуазии и её контрреволюционной политики, «Новая жизнь» боролась и против меньшевиков, возлагавших большие надежды на либеральную

[1] В. И. Ленин. Соч. Т 34, стр. 316.

буржуазию. Основной удар газета направляла против буржуазно-монархической партии кадетов, партии конституционных иллюзий и мещанского обмана народных масс.

Газета Ленина была подлинным знаменосцем большевистской партийности. Она боролась не только за организационное укрепление партии, за перестройку всей её деятельности применительно к условиям мощного революционного подъёма в стране, но и дала в блестящих статьях Ленина глубокое теоретическое обоснование принципа большевистской партийности и его значения в революционную эпоху.

Характеристику принципа партийности идеологии, его противоположности буржуазному объективизму В. И. Ленин дал ещё в 1894 году в своей знаменитой работе «Экономическое содержание народничества». В новых исторических условиях, когда в России в открытых боях столкнулись силы революции и силы реакции, появилась необходимость в конкретно-историческом обосновании принципа партийности идеологии, являющегося, как указывал Ленин, выражением высоко развитых классовых противоречий и конфликтов в обществе.

Раскрытию сущности принципа большевистской партийности и так называемой буржуазной «беспартийности» Ленин посвятил ряд замечательных статей, периодически появлявшихся в газете. Такие ленинские статьи, как «Партийная организация и партийная литература», опубликованная в номере 12, «Учитесь у врагов» — в № 16 и «Социалистическая партия и беспартийная революционность» — в номерах 22 и 27, сыграли огромную роль не только в создании единой и высокоорганизованной пролетарской партии, партии нового типа, но и в разработке теоретических вопросов партийности идеологии. Они учили пролетариат сознательно добиваться своей победы в революции. В этом состоит прежде всего их исключительное политическое и историческое значение.

В статье «Социалистическая партия и беспартийная революционность» В. И. Ленин объясняет, какое значение имело утверждение принципа партийности в обстановке революции 1905 года. Он подчёркивает, что «строгая партийность есть спутник и результат высоко развитой классовой борьбы», что «в интересах открытой и широкой классовой борьбы необходимо развитие строгой партийности» [1].

В период, когда пролетариат поднимает знамя борьбы за социалистическую революцию, политическая борьба между классами и партиями обостряется. В этих условиях большевистская партия, вооружая рабочий класс принципом большевистской партийности, поднимает на более высокую ступень классовую сознательность пролетариата и открывает перед ним конкретные пути борьбы за осуществление социалистического идеала. «Строгая партийность,— писал Ленин,— есть одно из условий, делающих классовую борьбу сознательной, ясной, определенной, принципиальной» [2].

Газета «Новая жизнь», развивая ленинские идеи о большевистской партийности, наносит сокрушительные удары по лицемерной буржуазной «беспартийности», прикрывающей подлинные интересы буржуазии. Первая легальная большевистская газета с боевых партийных позиций выступала против реакционной буржуазной идеологии, готовя русский рабочий класс к победоносной социалистической революции.

Газета «Новая жизнь» много внимания уделяла вопросам, связанным с перспективами революции. Развивая в новых исторических условиях теорию революции Маркса и Энгельса, Ленин разработал стройное учение о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Развёрнутое изложение этого учения содержится в книге Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (1905).

О конечных целях и задачах проле-

---

[1] Газета «Новая жизнь» № 22 от 9 декабря 1905 года.

[2] Газета «Новая жизнь» № 13 от 28 ноября 1905 года.

тариата в демократической революции много писала и газета «Новая жизнь». Придавая большое значение воздействию идей социализма на массы пролетариата, ленинская газета раскрывала перед рабочими сущность социалистического идеала и призывала их бороться за его осуществление. Таким образом, «Новая жизнь» сделала то, о чём Ленин писал ещё в августе 1905 года на страницах газеты «Пролетарий»: «Наше дело — пользоваться разрушительной работой буржуазии по отношению к самодержавию и неуклонно просвещать рабочий класс относительно его социалистических задач, относительно враждебной непримиримости его интересов с интересами буржуазии» [1]. Ленин призывал партийных публицистов и писателей показывать народным массам «во всем его величии и во всей его прелести наш демократический и социалистический идеал», показывать «самый близкий, самый прямой путь к полной, безусловной, решительной победе» [2].

Все эти вопросы, поднятые газетой, глубоко волновали М. Горького.

Замечательные ленинские статьи и материалы «Новой жизни» оказали огромное влияние на формирование мировоззрения писателя. Они постепенно раскрывали перед ним глубокий исторический смысл первой русской революции, её социалистические перспективы, без понимания которых Горький не мог стать основоположником социалистической литературы в России и во всём мире.

* * *

Исключительное значение для идейно-политического и творческого роста великого пролетарского писателя имела знаменитая статья В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература». Новые исторические условия, связанные с частичной победой демократической революции в России, дали возможность Ленину выдвинуть новые принципы литературного развития.

Великий вождь требовал, чтобы партийная литература целиком служила делу революции и социализма, чтобы она последовательно и до конца отстаивала интересы рабочего класса. В условиях подготовки социалистического переворота, когда ясно обозначилась борьба между классами и партиями, временно сотрудничавшими в буржуазной революции, перед рабочим классом и его партией встала крайняя необходимость определить своё место в революции и своё отношение к событиям. Вот почему Ленин требовал, чтобы вся социал-демократическая литература стала партийной, чтобы все газеты стали органами партийных организаций и литераторы вошли непременно в партийные организации. В своей статье Ленин решительно призывал немедленно изгнать из партийной прессы литераторов, которые пользуются знаменем партии для проповеди антипартийных взглядов. Партийным литераторам воспрещалось участие в буржуазной печати. Эти ленинские требования были направлены прежде всего против меньшевиков, дошедших в своём ренегатстве до прямого сотрудничества с либеральными буржуа на страницах реакционных газет и журналов.

«Литература должна стать партийной...— провозглашал Ленин.— Социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип *партийной литературы,* развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме» [3].

Отвечая на вопрос, в чём состоит принцип партийной литературы, Ленин писал: «...Литературное дело не может быть орудием наживы лиц или групп, оно... должно стать *частью* общепролетарского дела, «колесиком и винтиком» одного единого, великого социал-демократического механизма, приводимого в движение всем сознательным авангардом всего рабочего класса» [4].

В определении литературы как части общепролетарского дела Ленин подчёркивал ту связь, которая должна существовать между литературой и революционной борьбой пролетариата, между литературой и полити-

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 158.
[2] Там же, стр. 93—94.
[3] В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 27.
[4] Там же.

кой партии, подчинённой интересам пролетарской борьбы.

Выдвижение Лениным принципа партийности литературы в период обострённой борьбы классов и партий имело огромное значение для дальнейших судеб великой русской литературы. Ленин наносил сокрушительный удар по реакционной буржуазной литературе, проникнутой духом торгашества и карьеризма, удар по различным философско-эстетическим «теориям», порывавшим со славными освободительными традициями русской литературы.

Буржуазные «теоретики» типа Струве, Бердяева, Булгакова и др., подвизавшиеся в реакционных журналах «Новый путь», а затем «Полярная звезда», развязно проповедовали идею «беспартийности» в искусстве, противопоставляя её великому ленинскому принципу партийности. Их пугали «ужасы революции», в которой они видели реальную угрозу существованию буржуазного строя. Этим объясняется их рвение в защите лозунга «беспартийности», за которым они пытались скрыть свою буржуазную партийность, свой страх перед надвигающейся пролетарской революцией. Либеральная буржуазия и её идеологи из кожи лезли, чтобы помешать образованию вполне самостоятельной классовой партии пролетариата, чтобы «объединить» и «слить» всё освободительное движение в один поток демократизма ради подчинения его буржуазным интересам. Буржуазия была заинтересована в таком смешении партий и направлений. Фальшивым лозунгом беспартийности она лишь прикрывала свои подлинные контрреволюционные стремления. Естественно, что в искажении правды жизни, в замазывании её противоречий, в создании лживых произведений в угоду своим хозяевам были заинтересованы и буржуазные писатели.

Интересы пролетариата, боровшегося, по выражению Ленина, за освобождение всего человечества, требовали полного и ясного разделения партий во имя доведения буржуазно-демократической революции до победы революции социалистической. Партия пролетариата, вооружённая ленинским принципом партийности, открыто провозглашала цели пролетариата в революции и решительно боролась против либеральной болтовни об общности интересов всех классов и партий в революции, о «беспартийном» характере революции.

Ленинский принцип партийности, с подлинной научностью и объективностью выражавший и раскрывавший правду жизни, учил писателей изображать жизнь реалистически, в ее революционном развитии. Таким образом, ленинский принцип партийности открывал перед честными художниками неограниченные творческие возможности.

Ленинский призыв «Долой литераторов беспартийных! Долой литераторов сверхчеловеков!» был направлен против буржуазных борзописцев, с пеной у рта защищавших интересы своих хозяев.

В этой связи следует отметить, что в последнее время некоторые критики — вульгаризаторы марксизма допускали грубейшую ошибку, когда пытались вне учёта изменившихся исторических условий трактовать ленинский принцип партийности. Партийная печать — газеты «Правда» и «Культура и жизнь» — справедливо отмечала, что нельзя механически переносить в наше время, в обстановку морально-политического единства советского народа, когда между партийными и беспартийными существует только формальная разница, ленинское требование о необходимости беспощадной борьбы против «беспартийных» литераторов. В. И. Ленин боролся против «беспартийных» литераторов, защищавших в своё время интересы враждебных пролетариату классов. Непонимание своеобразия проявления ленинского принципа партийности в новых исторических условиях, в условиях победившего социализма в нашей стране, неизбежно ведёт к серьёзным ошибкам и путанице. Если в период революции 1905 года принцип партийности отражал интересы пролетариата, то теперь он отражает интересы всего советского народа, победоносно строящего коммунизм. Не видеть

этой разницы — значит становиться на путь опошления, вульгаризации марксизма.

В. И. Ленин, предвидя злобные нападки буржуазных литераторов на принцип партийности литературы, писал в своей статье «Партийная организация и партийная литература», что найдутся, пожалуй, истеричные интеллигенты, которые поднимут вопль в защиту буржуазно-интеллигентского индивидуализма, «свободы» творчества и т. п. Против ленинской статьи выступили В. Брюсов в «Весах» и Н. Бердяев в «Полярной звезде». Однако их нападки на ленинский принцип партийности не сумели опровергнуть великой исторической правды, заключённой в нём. Каждое ленинское слово беспощадно бичевало буржуазных эстетов, обнажая классовую сущность их разглагольствований о надклассовости искусства, о «свободе» художественного творчества и т. п. «Господа буржуазные индивидуалисты, мы должны сказать вам, что ваши речи об абсолютной свободе одно лицемерие,— писал В. И. Ленин. — В обществе, основанном на власти денег, в обществе, где нищенствуют массы трудящихся и тунеядствуют горстки богачей, не может быть «свободы» реальной и действительной. Свободны ли вы от вашего буржуазного издателя, господин писатель? от вашей буржуазной публики, которая требует от вас порнографии в рамках и картинах, проституции в виде «дополнения» к «святому» сценическому искусству? ...Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания» [1].

О глубокой враждебности капиталистического строя искусству и о зависимости художника в буржуазном обществе от капитала писали в своё время Маркс и Энгельс [2]. Ленин показал, что в эпоху империализма зависимость художника от капиталиста становится ещё более унизительной и мерзкой.

В своей статье Ленин противопоставляет лицемерно-свободной, а на деле связанной с буржуазией литературе действительно свободную, о т к р ы т о связанную с пролетариатом литературу. Он даёт характеристику литературы будущего, которая, по его мысли, должна быть пронизана и д е е й с о ц и а л и з м а, т. е. ясным и чётким представлением о конечных целях пролетарской борьбы. Только такая литература способна была активно помогать рабочему классу в его исторической борьбе за победу социалистического строя, самого справедливого общественного строя на земле. «Это будет свободная литература,— писал Ленин,— потому что она будет служить не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность» [3]. Ленин верил, что пролетариат создаст подлинно свободную литературу, свободную от капитала, от карьеризма, от буржуазного анархического индивидуализма, литературу, в ряды которой идея социализма и полное сочувствие трудящимся будут вербовать всё новые и новые силы.

Таким образом, статья Ленина «Партийная организация и партийная литература» показала, что дальнейшее развитие и дальнейший расцвет русской литературы возможны лишь на пути открытого и честного служения делу социализма. Всякий иной путь развития литературы н а т р е т ь е м э т а п е о с в о б о д и т е л ь н о г о д в и ж е н и я означал отказ от великих традиций классической русской литературы и неизбежно вёл литературу в буржуазно-декадентский тупик. Прогрессивная же литература (прежде всего Л. Толстой, В. Короленко и А. Чехов), правдиво отражавшая жизнь, близка была народу. В народности литературы, в её правдивости, в органической связи с революционной борь-

[1] В. И Л е н и н. Соч. Т. 10, стр 30.

[2] См. К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Соч. Т. V, стр. 485; К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Об искусстве, стр. 89, 92—93. 1938.

[3] В. И. Л е н и н. Соч. Т. 10, стр. 30—31.

бой пролетариата, с великими освободительными традициями русской литературы и идеями пролетарского социализма видел Ленин залог её силы и действенности. Именно по этому пути и развивалось творчество М. Горького.

Открывая новый этап в развитии русской и мировой литературы, пролетарский писатель вместе с тем продолжал лучшие традиции великой русской литературы. Её глубокая народность, свободолюбие и гуманизм были продолжены и развиты им в новых исторических условиях.

М. Горький, осознав конечные цели пролетарской борьбы, первым в мировом искусстве создал произведения, пронизанные идеями научного социализма. Вот почему он вошёл в историю, как основоположник литературы и искусства социалистического реализма.

Сотрудничество Горького в ленинской газете «Новая жизнь» является одной из замечательнейших страниц в творческой биографии писателя. Здесь он проникся боевым духом большевистской партийности и ближе познакомился с задачами, которые Ленин и партия ставили перед литературой на новом историческом этапе. Знаменитые «Заметки о мещанстве», появившиеся на страницах большевистской газеты, свидетельствовали об идейной близости Горького к Ленину. Речь идёт не только об отдельных текстуальных совпадениях в оценках тех или иных общественных явлений Лениным и Горьким, а о том, что горьковские статьи о мещанстве были в целом проникнуты духом большевистской партийности.

В лице Горького мещанство всегда имело своего злейшего врага и обличителя. Ещё в своём раннем творчестве и в особенности в предреволюционные годы писатель, борясь со всеми проявлениями реакционной буржуазной идеологии, с беспощадной резкостью бичевал подлых и трусливых мещан, их вредную проповедь «барского анархизма», индивидуализма и пассивности. В этом смысле «Заметки о мещанстве» послужили своеобразным обобщением горьковских мыслей о мещанстве, как о социально опасном явлении.

Разоблачение писателем мещанства в период революции приобретало большое политическое значение, ибо под прикрытием либерально-буржуазной фразеологии мещане всех мастей шли на позорное соглашение с царизмом в борьбе против революции. Убедительно и ярко показал Горький реакционную роль мещанства, которое «всегда пытается задержать процесс нормального развития классовых противоречий», которое не заинтересовано в их развитии до конца, т. е. до уничтожения классов и классовых противоречий. В этом и сказывалась так называемая беспартийность мещанства, защитники которой, по выражению товарища Сталина, склонны замалчивать противоречия классовых интересов. «Беспартийность,— писал И. В. Сталин,— замазывает противоположность интересов, она закрывает глаза на факт их борьбы»[1]. Своим боевым памфлетом, направленным против мещанства, писатель наносил удар по «беспартийности» буржуазных либералов и кадетов, ставших во время революции верными холопами самодержавия. Горький разоблачал продажность и торгашество либеральных буржуа, «революционность» которых можно определить по одной лишь фразе: «Мы продаем русский рабочий народ — сколько дадите?»

В своих «Заметках о мещанстве» Горький до конца обнажил психологию мещанства, показав его глубокую враждебность народу и революции. Заслугой писателя является то, что в буржуазных либералах он разглядел типичных мещан в политике и заклеймил их ренегатство. «Мещанин в политике,— писал он,— ведет себя, как вор на пожаре: украл перину, снес ее домой и вновь явился на пожар гасить огонь, который он же сам тихонько раздувал из-за угла...»[2]. Горький зло высмеивал

[1] И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 229.

[2] М. Горький. Заметки о мещанстве (газета «Новая жизнь» № 12 от 26 ноября 1905 года).

«свободолюбие» мещан-либералов, которые готовы были «принять в свои объятия свободу, но обязательно в качестве законной супруги, дабы «в пределах законности» насиловать ее, как ему угодно» [1].

Уничтожающе звучат слова писателя о двоедушии мещан-либералов, которые вечно мечутся между «чёрным» представителем гнёта и «красным» борцом за свободу. (Этому вопросу Горький в конце 1905 года посвятил блестящий памфлет «О Сером».) Горьковские «Заметки о мещанстве» явились политически злободневным откликом на революционные события, развёртывавшиеся в стране.

Политическая проницательность Горького станет ещё более очевидной, если мы обратимся к знаменитой брошюре В. И. Ленина «Победа кадетов и задачи рабочей партии» (1906), в которой великий вождь раскрывает классовую сущность кадетской партии, как партии «мещан в политике», а лидеров кадетской партии — Струве и К° разоблачает как идеологов и «героев» мещанства. Социальной опорой кадетской партии, отмечал Ленин, являются, с одной стороны, массовый городской обыватель, а с другой — либеральный помещик, тяготеющий к сделке с самодержавием. Эта неопределённая и внутренне противоречивая классовая опора кадетской партии ярко отражалась в программе и тактике кадетов, соединявших вместе «демократизм», «народную свободу» и контрреволюцию. Двойственная классовая основа кадетов неизбежно порождала их двуличную политику, их фальшь и лицемерие. В. И. Ленин в своей брошюре показал, что «кадет есть идеальный мещанин в политике» [2], а партия кадетов является партией слов, а не дела, обещаний, а не исполнений, конституционных иллюзий, а не серьёзной борьбы за настоящую конституцию,— одним словом, партией политических мещан, злейших врагов рабочего класса и революции. Следует отметить, что Ленин ещё в своих ранних работах называл идеологов реакционного народничества «рыцарями мещанства», «идеологами мещанства», а их проповедь — «пошлым мещанским либерализмом» [3].

Мещанами называл позднее Ленин и меньшевиков, предававших на каждом шагу интересы пролетариата. В статье «Марксизм и ревизионизм» (1908) он подчёркивал, что «идейная борьба революционного марксизма с ревизионизмом в конце XIX века есть лишь преддверие великих революционных битв пролетариата, идущего вперед к полной победе своего дела вопреки всем шатаниям и слабостям мещанства» [4]. Резко отрицательное отношение к меньшевикам выразил и Горький в своих «Заметках о мещанстве». «Со временем,— писал он, — мы увидим этих господ среди работников революции, где они... производят неприятный шум, вредную суету и путаницу, увидим, как они, органически с народом не связанные, чуждые ему, капризные в своих настроениях, быстро, как фокусники, меняли свои взгляды, вызывая этим тяжелые недоумения в головах своих учеников и отрицательное, враждебное отношение у рабочих к представителям пролетарской интеллигенции» [5].

В своих «Заметках о мещанстве» Горький решает литературно-эстетические проблемы в тесной связи с проблемами общеполитическими, ибо в их единстве заключалось одно из важнейших условий дальнейшего развития литературы и искусства. Он ставит и решает вопрос о роли и назначении искусства в освободительной борьбе. Литература, по его мнению, должна стать могучим средством общенародной борьбы за свободу, она должна в классовых битвах играть революционно-преобразующую роль. Горький видел историческую ограниченность литературы прошлого, но в своём стремлении

[1] М. Горький. Заметки о мещанстве (газета «Новая жизнь» № 18 от 3 декабря 1905 года).

[2] В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 241. (Разрядка моя.— *В. Б.*)

[3] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 164, 169, 195, 201, 206, 223, 226, 228 и др.

[4] В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 25.

[5] М. Горький. Заметки о мещанстве (газета «Новая жизнь» № 18 от 3 декабря 1905 года).

подчеркнуть это он высказал некоторые ошибочные взгляды на классическую русскую литературу.

Нельзя согласиться с мнением Горького, что русская литература прошлого описывала народные страдания со странным упоением, что она являлась сплошным гимном терпению русского человека и т. п. Ведь известно, что ни одна литература в мире не выступала с такой благородной искренностью и обличительной силой в защиту народных интересов, как литература русская. Трагическая судьба великих русских писателей Пушкина и Лермонтова, Белинского и Чернышевского, Добролюбова и Некрасова, выступавших непримиримыми врагами царизма и крепостничества, является лучшим подтверждением этого. Всё это великолепно сознавал Горький. Его суровая критика русской литературы прошлого была вызвана полемикой с теми, кто стремился спрятаться за авторитетом классиков русской литературы и уклониться от участия в политической борьбе рабочего класса; критика Горьким некоторых черт исторически обусловленной ограниченности прежней литературы была вызвана искренним желанием, чтобы современная русская литература ещё теснее связала свою судьбу с освободительной борьбой, чтобы она ещё шире и глубже отражала народный героизм в исторических битвах за освобождение родины.

М. Горький высоко ценил художественный гений Льва Толстого, но это не мешало ему резко критиковать великого писателя за его проповедь терпения, нравственного самоусовершенствования и непротивления злу насилием. В. И. Ленин, поддерживавший борьбу Горького против реакционных сторон мировоззрения Толстого, позднее писал ему, что Толстому «ни «пассивизма», ни анархизма, ни народничества, ни религии спускать нельзя» [1].

С ещё большей резкостью и непримиримостью М. Горький выступает против реакционных взглядов Достоевского. В достоевщине воплощались идеи, глубоко враждебные революционному рабочему классу и его стремлению произвести в России социалистическую революцию.

Достоевщина всегда была ненавистна великому пролетарскому писателю, призывавшему всем своим творчеством к борьбе за революционное переустройство жизни. Большое политическое значение борьба Горького против реакционных идей Достоевского приобретает в годы реакции, когда кадетские «Вехи» цинично и нагло начинают прославлять контрреволюционные бредни «Бесов».

Ленин в 1913 году поддержал Горького, выступившего против постановки «Бесов» в Художественном театре, а в 1914 году в письме к Инессе Арманд назвал Достоевского и его влияние на современную литературу архискверными. Борьба Горького ещё в 1905 году против достоевщины, против реакционной проповеди в русской литературе пассивизма и анархизма свидетельствовала об идейно-политической близости писателя к Ленину, к большевикам.

Решительно и страстно борется М. Горький и против буржуазно-интеллигентского анархизма, против мещанского индивидуализма. В своих «Заметках» писатель подчёркивает, что мещанский индивидуализм выражает сущность гадкой и пошлой мещанской душонки, скрывающей за своим «я» страх перед жизнью и борьбой. С презрением пишет он о бегстве мещан от битв жизни в «темные уголки мистицизма, в красивенькие беседки эстетики», в мир так называемой свободы творчества.

Одобрение Лениным горьковских «Заметок о мещанстве» служит лучшим подтверждением их ценности для дела партии. Ленин в письме к Горькому в 1908 году просил, чтобы тот написал что-либо для «Пролетария» в духе заметок о мещанстве из «Новой жизни» [2]. А ещё раньше, в 1906 году, Ленин в

[1] «Письма Ленина Горькому», стр. 52. Партиздат. 1936.

[2] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 34, стр. 328.

брошюре «Победа кадетов и задачи рабочей партии» открыто выступил в защиту Горького от злобных нападок Бердяева и кадетского журнала «Полярная звезда» за опубликование писателем в «Новой жизни» статей о мещанстве [1].

Официальный издатель «Новой жизни» декадент Минский сразу же после появления горьковских «Заметок» написал гнусную статейку «Интеллигенция и мещанство (ответ М. Горькому)», которую пытался напечатать на страницах большевистской газеты. «Я немедленно написал ответ Горькому...— вспоминал он,— но редакционная коллегия не только стала на стороне Горького против меня, но и воспротивилась напечатанию моего ответа... Я не мог полемизировать с Горьким на столбцах «Новой жизни» [2]. «Ответ М. Горькому» разделил участь «Открытого письма Минского Ленину», написанного им вскоре после появления ленинской статьи «Партийная организация и партийная литература» и также предназначавшегося для опубликования в «Новой жизни». Во враждебной кадетской печати, в «литературно-критических» взвизгиваниях Н. Бердяева, в писаниях Н. Минского и других имена Ленина и Горького подвергаются наиболее злобным нападкам. И это не случайно. Горький вместе с Лениным в 1905 году решительно боролся против растленной буржуазной идеологии, против декадентского искусства, и именно в это время в газете «Новая жизнь» началась их многолетняя дружба. «...Для Владимира Ильича,— вспоминает В. Десницкий,— начиная с 1905 г., Горький был вполне своим человеком, близким и дорогим партии» [3].

Впервые М. Горький встретился с великим Лениным 27 ноября 1905 года на заседании Центрального Комитета партии. Горького вызвали из Москвы в Петербург по поручению Ленина. Характер беседы, состоявшейся между Лениным и Горьким на заседании ЦК, свидетельствует о большом доверии вождя партии к пролетарскому писателю, который дал подробную информацию о подготовке московского пролетариата к вооружённому выступлению, о настроении московских рабочих и интеллигенции.

Одновременно с «Новой жизнью» Горький активно участвовал в московской легальной большевистской газете «Борьба», выходившей накануне декабрьского вооружённого восстания (с 27 ноября по 6 декабря 1905 года). Первый номер газеты открылся горьковским памфлетом «И еще о чорте», в котором писатель зло и беспощадно разоблачал ренегатство кадетско-октябристской либеральной буржуазии. В образе «революционера на час» Ивана Ивановича Иванова (знакомого нам по памфлету «Еще о чорте». 1899) Горький показал типичного кадета — краснобая, которому чужды интересы народа. Он ненавидит революционный пролетариат и готов пойти на сделку с царизмом ради удушения революции. «Зачем... вся эта анархия, вызывающая общую дезорганизацию хозяйства страны? — вопрошает Иван Иванович. — Зачем создавать излишек революции?» Революция в его представлении всегда была только «переходом власти из рук абсолютизма в руки либеральных групп общества, как истинных носителей культуры» [4].

В памфлете «По поводу», опубликованном в «Новой жизни» в день выхода московской «Борьбы», Горький даёт сокрушительную отповедь перепуганным либералам, взывавшим о защите их от народного гнева. «Наступили дни возмездия, господа,— писал он,— дни расплаты за ваше преступное невнимание к жизни народа» [5]. Писатель указывал, что борьба против вековых угнетателей будет вестись до полной победы над ними.

Ленин внимательно следил за работой Горького в большевистской

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 220.
[2] Н. Минский. На общественные темы, стр. 197—198. СПБ. 1909.
[3] В. Десницкий. М. Горький, стр. 61.
[4] М. Горький. Ранняя революционная публицистика, стр. 94. Огиз. 1938.
[5] М. Горький. По поводу (газета «Новая жизнь» № 23 от 10 декабря 1905 года).

печати. Он советовал писателю больше внимания уделять московской газете «Борьба», которая должна была сыграть значительную роль в подготовке вооружённого восстания.

Незадолго до московского восстания Горький встретился с Лениным в Петербурге. З. П. Кржижановская вспоминает, что, приехав в конце ноября 1905 года в столицу, она «встречала Владимира Ильича в квартире Горького и в редакции «Новой жизни». Он был напряжен, как струна, весь поглощен борьбой с меньшевиками и подготовкой к вооруженному восстанию» [1].

Поддерживая тесную связь с партийными работниками, Горький был в курсе всех событий. Его квартира в Москве стала своеобразным арсеналом оружия и центром подготовки восстания. Во время декабрьского восстания писатель был вместе с рабочими, которые героически сражались против царских войск. «Рабочие ведут себя изумительно. Идет бой по всей Москве», — писал Горький К. Пятницкому 11 декабря 1905 года.

В дни ожесточённых боёв на Пресне Горький написал первую часть статьи «По поводу московских событий», появившуюся в социал-демократической студенческой газете «Молодая Россия». Статья свидетельствует о политической проницательности писателя, показавшего массовый характер готовившегося вооружённого восстания. Горький заклеймил безумную жестокость сухопутного адмирала Дубасова, вызвавшего своими варварскими репрессиями всеобщую ненависть. «Пока своей мудрой деятельностью, — писал он, — г. Дубасов доказал одно — возможность у нас вооруженного восстания, в чем многие сомневались» [2].

В первом же номере «Молодой России», в котором была опубликована горьковская статья, появилась статья В. И. Ленина «Рабочая партия и ее задачи при современном положении», посвящённая московским событиям. «Геройский пролетариат Москвы, — писал Ленин, — показал возможность активной борьбы и втянул в нее массу таких слоев городского населения, которые до сих пор считались политически равнодушными, если не реакционными... Дубасовские пушки революционизировали в невиданных размерах новые массы народа» [3]. Созвучие общих мотивов в статьях Ленина и Горького, посвящённых московским событиям, ещё раз подчёркивало идейную близость вождя с художником революции.

Идейное сближение Горького с партией в 1905 году было обусловлено прежде всего тем, что писатель находился в самой гуще революционных событий и на каждом шагу наблюдал правильность пути, по которому партия Ленина — Сталина вела русский рабочий класс и всех трудящихся России.

В последние дни восстания, когда царизм свирепо расправлялся со всеми его участниками, становилось небезопасным оставаться Горькому в осаждённой Москве. По указанию Ленина и ЦК РСДРП(б) прославленный пролетарский писатель 19 декабря 1905 года покинул Москву. Его не повергло в уныние поражение московского восстания. «Пролетариат побежден, революция подавлена»,— с радостью кричала реакционная пресса, — писал Горький месяц спустя в своём знаменитом воззвании «К английскому пролетариату».— Но радость преждевременная: пролетариат не побежден, хотя и понес потери. Революция укреплена новыми надеждами, кадры ее увеличились колоссально» [4]. Писатель уезжал в Петербург, а затем в Финляндию с глубокой и непоколебимой верой в революционные силы русского рабочего класса, в светлое будущее своей отчизны. Он знал, что победа царизма — это пиррова победа, которая неизбежно приведёт к новому рево-

---

[1] З. Кржижановская. Несколько штрихов из жизни Ильича (отрывки из воспоминаний), стр. 37. Журнал «Молодая гвардия» № 2—3 за 1924 год.

[2] М. Горький. Ранняя революционная публицистика, стр. 19.

[3] В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 76.

[4] М. Горький. Ранняя революционная публицистика, стр. 50.

люционному подъёму в стране, к новым битвам рабочего класса за демократию и социализм.

В огне революционных сражений 1905 года Горький шаг за шагом постигал сущность ленинского учения о переходе от революции буржуазно-демократической к революции социалистической, смысл и значение начертанного Лениным пути к победе социалистического строя в России.

В 1905 году под воздействием русской революционной действительности и гениальных ленинских идей активно формировалось социалистическое сознание писателя. Если в 90-е годы Горький выступает певцом пробуждающегося пролетариата и именно с этих позиций обличает буржуазно-крепостнический строй в России и отражает стихийное стремление пролетариата к социализму, то в предреволюционный период он защищает интересы пролетариата уже с более зрелых политических позиций, с позиций революционной социал-демократии. В процессе дальнейшего идейно-политического роста Горький к концу 1905 года осознаёт конкретно-историческую сущность идей социализма и становится певцом сознательной пролетарской борьбы за победу социализма в России.

До конца 1905 года Горький ни в одном из своих художественных произведений, в том числе и в публицистике, не говорил открыто и ясно о социалистических целях пролетариата. Только после московского вооружённого восстания писатель в целой серии своих замечательных статей, посвящённых революции, во весь голос заговорил о социализме, как знамени пролетарской борьбы. Если в горьковском воззвании ко «Всем русским гражданам и общественному мнению европейских государств», написанном под впечатлением «кровавого воскресенья», речь идёт о необходимости упорной и дружной борьбы с самодержавием, без указания конечных целей этой борьбы, то в пламенных воззваниях писателя, появившихся после декабрьского восстания, настойчиво подчёркивается мысль о социалистических целях борьбы русского пролетариата.

В воззвании к французским рабочим Горький в 1906 году писал: «Я уверенно призываю вас на помощь к вашим товарищам в России, к вашим товарищам, которые идут в бой под одним знаменем с вами — под красным знаменем социализма, к одной цели с вами — к освобождению труда от гнета капитала» [1]. Ещё с большей определённостью говорит Горький о социалистических идеалах пролетариата в письме «К английскому пролетариату» (1906). Характеризуя алчность капиталистов, ослеплённых золотом, он пишет: они «преклоняются перед его могуществом и не видят великих идеалов единения всего человечества в одной большой семье свободных тружеников. Этот идеал сверкает, как звезда, и поднимается все выше и ярче светит во мраке бури. Социализм для них так же [недоступен], как музыка для глухонемых и поэзия для идиотов» [2]. В этом же воззвании великий писатель отмечал, что «русский пролетариат подвигается вперед к решительной победе, потому что это единственный класс, морально сильный, сознательный и верующий в свое будущее в России» [3]. Своё письмо к английским рабочим Горький заканчивает горячим призывом: «Да здравствует пролетариат, смело стремящийся к обновлению мира!.. Да здравствует социализм!» В. И. Ленин высоко ценил горьковские статьи — воззвания, написанные в 1905—1906 годах. Приглашая Алексея Максимовича в начале 1912 года написать первомайское воззвание, Ленин писал ему: «Не напишете ли майский листок? Или листовочку в таком же майском духе? Коротенькую, «духоподъемную», а? Тряхните стариной — помните 1905-ый год» [4].

Понимание задач социалистической революции Горький выразил и в открытом письме к известному французскому историку Олару в 1906 году. «Русская революция,—

---

[1] М. Горький. Ранняя революционная публицистика, стр. 45.
[2] Там же, стр. 48.
[3] Там же, стр. 50.
[4] «Письма Ленина Горькому», стр. 63.

писал он,— будет развиваться медленно и долго, но она кончится победой народа. Следуя примеру старой Франции, мы отрубим головы гидре паразитизма, но далее, мы постараемся не подражать даже и великой Франции»[1]. С гордостью говорит писатель о своих социалистических убеждениях и в открытом письме к французским журналистам, нападавшим на Горького за его блестящий памфлет «Прекрасная Франция». Рост социалистического сознания пролетариата в годы революции Горький с удовлетворением отмечает в письмах к И. П. Ладыжникову, К. Пятницкому и др.

В начале 1906 года Горький по заданию Ленина и ЦК партии отправился за границу. Он ехал в Европу и Америку для того, чтобы рассказать мировому общественному мнению правду о революционной России и русском рабочем классе, героически сражавшемся за революцию и социализм.

В 1906 году М. Горький создал замечательные произведения: роман «Мать», пьесу «Враги» и боевые памфлеты об Америке. Эти произведения по праву считаются классическими произведениями социалистического реализма, ибо в них с наибольшей художественной силой и яркостью воплотились черты социалистической литературы, о которой писал великий Ленин.

В романе «Мать» в полной мере выражено передовое, революционное мировоззрение Горького, основанное на глубоком знании жизни. Только художник, тысячами нитей связанный с героической борьбой рабочего класса, мог с такой проникновенной силой поднять на щит великие принципы партии, воспеть и возвеличить тех, кто беззаветно боролся за бессмертные идеи партии Ленина — Сталина.

В образе рабочего-большевика Павла Власова М. Горький воплотил лучшие черты русского рабочего класса. Показывая рост социалистического сознания Павла Власова, его матери — Пелагеи Ниловны — и других, Горький правдиво отобразил исторический путь русского пролетариата от стихийности к сознательности, от первых шагов классового самосознания до высокосознательной борьбы за победу социалистической революции в России.

Писатель с исключительной глубиной и правдивостью раскрывает внутренний мир своих героев. В эволюции взглядов Ниловны, выросшей из простой, забитой русской женщины в активного участника революционной борьбы пролетариата, в росте социалистического сознания Павла Власова, ставшего стойким большевиком-ленинцем и одним из виднейших вожаков народных масс, отражён целый исторический этап, связанный с подготовкой социалистического переворота в России. Пользуясь методом социалистического реализма, Горький сумел создать волнующие картины русской революционной действительности в её неуклонном движении к победе великих идей большевизма.

В своём романе Горький резко и беспощадно обличает преступный капиталистический строй, лживую буржуазную культуру и мораль, проникнутые духом торгашества и животного страха перед назревающей революцией. Писатель с гневом говорит об идейной опустошённости господствующих в России классов. «Посмотрите,— говорит один из его героев,— у вас уже нет людей, которые могли бы идейно бороться за вашу власть, вы уже израсходовали все аргументы, способные оградить вас от напора исторической справедливости, вы не можете создать ничего нового в области идей, вы духовно бесплодны».

Светлой верой в грядущую победу рабочего класса пронизана каждая страница горьковского романа. «Россия будет самой яркой демократией земли!» — говорит один из его героев.

Горький воспевает великие идеи социализма, объединяющие рабочих в борьбе против капиталистического гнёта. «Наши идеи растут,— говорит Павел Власов,— они всё ярче разгораются, они охватывают народные

[1] М. Горький. Ранняя революционная публицистика, стр. 54.

массы, организуя их для борьбы за свободу». И как смертный приговор капиталистическому строю звучат его слова: «Вы оторвали человека от жизни и разрушили его; социализм соединяет разрушенный вами мир в единое великое целое, и это будет!»

В романе «Мать» прозвучал могучий и ясный голос художника, глубоко верившего в победу социалистической революции. «Я должен заявить,— говорил Павел Власов на суде,— что для нас самодержавие не является единственной цепью, оковавшей тело страны, оно только первая и ближайшая цепь, которую мы обязаны сорвать с народа...» «Мы — социалисты,— продолжал он,— это значит, что мы враги частной собственности, которая разъединяет людей, вооружает их друг против друга, создает непримиримую вражду интересов, лжет, стараясь скрыть или оправдать эту вражду, и развращает всех ложью, лицемерием и злобой». Социалисты никогда не примирятся с двуличной и лживой моралью капиталистического общества и будут решительно бороться против всех форм физического и морального порабощения человека. «Мы, рабочие люди, трудом которых создается все — от гигантских машин до детских игрушек... мы хотим теперь иметь столько свободы, чтобы она дала нам возможность современем завоевать всю власть. Наши лозунги просты — долой частную собственность, все средства производства народу, вся власть — народу, труд — обязателен для всех».

Блестящая речь Павла Власова на суде, проникнутая священной ненавистью к буржуазному строю и огромной верой в грядущую победу пролетариата, является идейно-художественной вершиной романа. Горький, великолепно знавший по ленинской «Искре» содержание судебной речи сормовского рабочего Петра Заломова, явившегося прототипом Павла Власова, сумел наполнить сцены царского суда над рабочим-большевиком огромным идейно-политическим смыслом. Писатель не случайно, не только по композиционно-художественным соображениям сделал судебную речь Павла Власова центром всего романа. Общаясь летом 1905 года с членами Петербургской большевистской организации и, в частности, с тогдашним секретарём Петербургского комитета РСДРП(б) Е. Д. Стасовой, Горький не мог не знать письма В. И. Ленина от 18 января 1905 года, адресованного «Стасовой и товарищам в Московской тюрьме», в котором великий вождь указывал: «Речь (на суде. — *В. Б.*) с изложением profession de foi вообще очень желательна, очень полезна, по-моему, и в большинстве случаев имела бы шансы сыграть агитационную роль. Особенно в начале употребления правительством судов следовало бы социал-демократам выступать с речью о социал-демократической программе и тактике. ...Необходимо, чтобы социал-демократические речи на суде стали речами и заявлениями партийными, чтобы агитация шла в пользу партии.

...Всё внимание отдать принципиальной речи, которую желательно подготовить заранее. Во всяком случае речь о принципах, программе и тактике социал-демократии, о рабочем движении, о социалистических целях, о восстании — самое важное» [1].

Не может быть сомнения, что картины суда над Павлом Власовым и его замечательная речь в защиту великих принципов большевизма явились прямым откликом художника революции на требования и указания В. И. Ленина.

В романе «Мать» нашёл отражение третий этап освободительной борьбы в России, этап, связанный с движением народных масс. В образе Пелагеи Ниловны, в её идейно-политическом прозревании Горький показал народ, поднявшийся по зову партии на штурм самодержавия. С великолепным знанием жизни, с большим художественным мастерством раскрывает писатель постепенный рост политического сознания Ниловны. Активное участие в рево-

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 50 и 52.

люционной борьбе даёт ей возможность глубже и сознательнее воспринимать явления действительности. По-новому раскрывается перед нею и мир искусства, от которого господствующие классы всегда пытались отторгнуть народные массы. «Музыка стала приятна матери. Слушая, она чувствовала, что тёплые волны бьются ей в грудь, вливаются в сердце, оно бьётся ровнее и, как зёрна в земле, обильно увлажнённой, глубоко вспаханной, в нём быстро, бодро растут волны дум, легко и красиво цветут слова, разбуженные силою звуков».

Вожаком народных масс, поднятых революцией, в романе выступает Павел Власов, воплотивший в себе мудрость и бесстрашие большевистской партии, верным сыном которой он был. Образ Павла Власова — классический образ положительного героя в искусстве социалистического реализма.

В своём романе Горький решает в органическом единстве вопросы этики и эстетики. Герои горьковского романа, борющиеся за освобождение народа от капиталистического гнёта, отличаются высокими моральными качествами. Для них красота заключается в свободе, в осуществлении великих идеалов социализма. В 1912 году Горький писал В. И. Анучину: «Новая социалистическая этика должна быть — это я давно чувствую. Из этой этики родится эстетика — само собой понятно. Раз мы ясно представляем сущность социализма, то должны у нас появиться и основные контуры социалистической этики...» [1].

В. И. Ленин высоко оценил горьковский роман «Мать». «Книга — нужная, много рабочих участвовало в революционном движении несознательно, стихийно, и теперь они прочитают «Мать» с большой пользой для себя» [2],— говорил Ленин Горькому на V съезде РСДРП в 1907 году.

Много лет спустя, в 1934 году, писатель в предисловии к французскому изданию романа «Мать» подчёркивал большое значение своей книги для «развития революционного правосознания рабочего класса». «Я писал её в год, когда ещё продолжалась первая битва русского пролетариата против самодержавия царя и буржуазии. Писал поспешно, живя в Америке и не имея под рукой необходимых материалов. Но с той поры прошло двадцать восемь лет; всё это время пролетариат читал «Мать», и, может быть, её недостатки не мешают ей быть полезной для развития революционного правосознания рабочего класса, а развитие этого правосознания — основное и главное, чего требует от рабочих железная логика истории» [3].

В пьесе «Враги» Горький выступает также непримиримым борцом против капиталистического строя, уродующего человеческую жизнь. Он разоблачает преступность и жадность русской буржуазии, её антипатриотизм и пренебрежительное отношение к народу. Писатель срывает маску «свободолюбия» с облика болтливой либеральной буржуазии и обнажает её подлинные классовые интересы. М. Горький показал в своей пьесе, что рабочий класс явится неизбежным могильщиком капитализма. «Эти люди победят! Им принадлежит будущее!» — говорит одна из героинь пьесы.

«Мать» и «Враги» явились великолепными образцами подлинно свободной литературы, одухотворённой бессмертными идеями социализма. Горький, ясно видевший перспективы социалистической революции, создал правдивые картины жизни в её революционном развитии.

Черты социалистической литературы нашли отражение и в горьковских памфлетах, написанных в 1906 году в Америке. Его памфлеты «Прекрасная Франция», «Город Жёлтого Дьявола», «Один из королей республики», «Жрец морали» и др. нанесли могучий удар по империалистической реакции, по чёрным силам, враждебным революции. Так гневно и беспо-

---

[1] «Письма М. Горького к В. И. Анучину», стр. 19. Самарканд. 1941.

[2] М. Горький. Собрание сочинений. Т. XXII, стр. 190.

[3] Архив А. М. Горького. Т. III, стр. 231. ГИХЛ. 1951.

щадно разоблачать звериный облик империалистов мог только пролетарский художник!

Мрачному и жестокому миру американских хищников, уже тогда мечтавших о мировом господстве, Горький противопоставляет революционную Россию, на баррикадах которой вырос подлинный хозяин жизни — героический русский рабочий класс.

Революционные события 1905 года и идейное общение с великим Лениным дали могучий толчок дальнейшему развитию писателя. Впоследствии Горький допускал временные ошибки, но он всегда прислушивался к критике Ленина и Сталина, к голосу партии и находил в себе силы исправлять свои ошибки.

Активное участие писателя в революционных событиях, органическая связь с жизнью и передовое, революционное мировоззрение эпохи, которым Ленин и партия вооружили Горького, дали ему возможность стать основоположником нового метода в литературе и искусстве — социалистического реализма.

Борьба Н. Г. Чернышевского против расизма*

В. И. ПЛЕХОВ

Изучение борьбы русских революционеров-демократов во главе с Чернышевским с идеологией эксплуататорских классов — национализмом и расизмом — имеет огромное значение, так как способствует разоблачению империалистической идеологии современных поджигателей войны, националистической и расистской в своей основе.

В России в 50—60-е годы прошлого века, в период острого кризиса крепостнической системы, националистические и расовые «теории» приобрели широкое распространение. Помещичий класс, чувствуя гибель крепостничества, пытался найти идеологическое оправдание своему господству над крестьянством и теоретически обосновать необходимость крепостного строя. С помощью расовых «теорий» крепостники-помещики старались доказать своё «природное превосходство», которое якобы даёт им право господствовать и повелевать над «низшим сословием», обречённым самой природой на рабство.

Н. Г. Чернышевский, великий русский революционер-демократ, посвятив всю свою жизнь борьбе с самодержавием, решительно выступил против идеологического и политического оправдания эксплуатации трудящихся масс, разоблачая всякого рода расистские измышления о превосходстве одних людей над другими.

В ряде своих работ (по поводу речи экономиста И. Бабста «О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала», в знаменитых примечаниях к переводу книги «Основания политической экономии» Милля и «Очерках из политической экономии (по Миллю)», в статье «О расах», написанной в связи с переводом «Всеобщей истории» Вебера, и др.) Чернышевский раскрыл подлинное содержание человеконенавистнических расовых «теорий», служивших интересам господствующих классов. Он страстно защищал права угнетённых наций и национальностей, пропагандируя идею свободного, мирного и дружественного сосуществования народов.

Ставя конкретные политические задачи, Чернышевский вплотную подходил к правильному решению национального вопроса. Он понимал необходимость уничтожения национального гнёта, расовой ненависти и установления дружественных отношений между народами.

Советские люди и партия большевиков ценят Чернышевского за то, что он решительно выступал против политики эксплуататорских классов, направленной на разжигание расовой и национальной ненависти между людьми, на натравливание одних народов на другие.

Выступления Чернышевского против идеологии войны — национализма и расизма — близки советским людям, воспитанным на идеях марксизма-ленинизма и воспринявшим

---

* В данной статье освещаются только две существенные стороны борьбы Чернышевского против расизма: 1) выступление Чернышевского против различных расистских измышлений о китайском народе и 2) критика Чернышевским американского расизма середины прошлого века.

лучшие традиции славных представителей великой русской нации. Они имеют огромное значение в наши дни, когда все прогрессивные силы мира объединяются в борьбе за мир, демократию, социализм.

* * *

Н. Г. Чернышевский — один из немногих мыслителей домарксистского периода — сумел разглядеть политическую сущность расизма и понять его реакционный классовый смысл. В своих выводах о значении биологических особенностей человеческих рас в истории общества он поднялся несравненно выше передовых для того времени западноевропейских и американских буржуазных учёных.

Ещё будучи студентом, он считал вздором распространённый в 40-х годах взгляд на расы. В своём дневнике в 1849 году он записал: «Прочитал «Негрицию» Ковалевского — весьма понравился он за то, что так говорит о неграх, что они ровно ничем не хуже нас, с этим я от души согласен: когда говорят противное, мне всегда кажется, что это такой же вздор, как слова Аристотеля, что народы на север от Греции самим климатом и *своею расою* осуждены на рабство и варварство...» [1].

Позднее в ряде своих специальных работ — «О расах», «О классификации людей по языку», «Общий характер элементов, производящих прогресс» и др. — Чернышевский показал реакционность и научную несостоятельность националистических и расовых «теорий».

Многие прогрессивные буржуазные учёные, такие, как Тейлор, Бастиана, Морган и др., не соглашаясь с расистскими псевдоучениями, не решались открыто выступать против распространённых в Западной Европе и Северной Америке расовых «теорий». Чернышевский же не только решительно выступил против национализма и расизма, но и возглавил борьбу против идеологов рабства и порабощения народов.

Великий революционер-демократ понимал, что расистские «теории» нужны идеологам царизма и буржуазии для того, чтобы доказать на основании некоторых физических различий между людьми законность господства одной части общества над другой, оправдать угнетение слабых народов более сильными.

История людей, говорил Чернышевский, свидетельствует о том, что биологические различия между людьми, хотя они и существуют, менее значительны, чем их сходные качества. «...Разницы между расами...— подчёркивал Чернышевский, — довольно незначительны сравнительно с элементами тожества в организации всех рас» [2].

Чернышевский последовательно доказывал, что расовые различия между людьми не извечны; они появились в результате длительного развития человечества: «Все те качества человека, которые составляют сумму собственно человеческих особенностей, приобретены человеком исторически. Их дала ему жизнь его. Первоначально он не имел их» [3].

Он утверждал, что расовые признаки не являются постоянными, они изменяются в процессе исторического развития. Так, например, при завоевании одних народов другими или при переселении некоторых групп людей одной расы в зону другой расы происходит смешение рас. Исчезают некоторые ранее характерные для данных рас биологические признаки, и появляется новый тип с новыми биологическими особенностями. С одной стороны, социальные условия жизни, с другой — беспрерывный процесс метизации приводят к возникновению смешанных рас. Но даже для одной определённой расы, говорит Чернышевский, не может быть характерным один физический тип. В представителях одной расы всегда можно найти самые разнообразные биологические признаки, присущие представителям других рас. Отсюда, заключает Чернышевский, расовые

[1] Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. I, стр. 234. 1939. (Речь идёт о работе Е. П. Ковалевского «Негрия. Путешествия во внутреннюю Африку». — *В. П.*).

[2] Н. Г. Чернышевский. Избранные философские сочинения. Т. III, стр. 569. 1951.

[3] Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. X, ч. II, стр. 222. 1906.

признаки не могут быть основанием для разделения общества на «низшие» и «высшие» сословия, для доказательства полноценности одних и неполноценности других народов.

Показывая всю нелепость утверждений идеологов господствующих классов о врождённых физических различиях между людьми, Чернышевский подчёркивал, что все люди от рождения одинаковы и нет в мире «чистых» и «нечистых» рас. Он указывал, что ещё материалисты и просветители XVIII века правильно решали этот вопрос. Они считали, что «каждый человек, родящийся здоровым, родится с теми же склонностями, как всякий другой, природная разница умственных и нравственных сил людей, родящихся не больными, а здоровыми, очень невелика» [1].

Великий русский революционер-демократ зло высмеивал тех учёных, которые стремились представить как чрезмерно наивное мнение французских материалистов и просветителей. «Пренебрежение к нему,— писал он,— было одним из частных результатов ненависти к теориям XVIII века. Но время ненависти прошло, и новые поколения стали находить, что мыслители XVIII века были менее наивны, чем казалось поколениям, ненавидевшим его» [2].

Чернышевский утверждал, что расовые различия не имеют никакого значения в общем развитии человеческого общества.

В письме к А. Н. и Ю. П. Пыпиным он писал: «Мои понятия о ходе человеческой истории во многом неодинаковы с теми, которые господствуют в ученом мире. Например, разницы между расами, тем более между народами одной расы, между сословиями и проч. в их исторической жизни я объясняю исключительно историческими фактами, а не расовыми, народными или сословными особенностями, рассуждения о которых считаю пустыми фантазиями самохвальства вообще белой расы, в частности европейцев, господствующих народов Европы, ученого сословия... этих народов» [3].

Развитие народов, по мнению Чернышевского, обусловливается не расовыми особенностями, а экономическими условиями их жизни. Не физические качества определяют степень духовного развития людей, а конкретная историческая обстановка.

Чернышевский считал неправильным при решении вопроса о том, почему тот или иной народ, та или иная раса находится на более высокой ступени экономического и культурного развития, чем другие народы и расы, исходить из их биологических различий. «Научная осторожность не допускает ставить различие между белой и желтой (в том числе и так называемой «черной».— *В. П.*) расами принципом объяснения каких бы то ни было фактов их истории. До сих пор еще остается сильна старая привычка объяснять исторические разницы расовыми; но это метод объяснений устарелый и дающий два очень дурные результата: во-первых, объяснение, основанное на нем, обыкновенно бывает само по себе ошибочно; во-вторых, успокаиваясь на этом фальшивом, мы забываем искать истинного объяснения» [4].

Буржуазные реакционные учёные, оправдывая систему рабства, утверждали, что негритянские племена не смогут подняться до уровня европейских народов, что они неспособны достичь цивилизации. Чернышевский же считал это утверждение ложным, ибо факты истории неопровержимо доказывают, что негры не только могут достичь уровня развития цивилизованных народов, но и превзойти его, несмотря на то, что они не принадлежат к белой расе. Как негров, так и китайцев реакционные буржуазные «теоретики» относили к низшей «породе» людей на том основании, что у них якобы отсутствует фантазия. Отсутствием фантазии объясняли они тот факт, что китайцы остались на низшей ступени цивилизации.

Лженаучность этого аргумента для

---

[1] Н. Г. Чернышевский. Избранные философские сочинения. Т. III, стр. 568.

[2] Там же, стр. 569.

[3] Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. XV, стр. 592. 1950.

[4] Н. Г. Чернышевский. Избранные философские сочинения. Т. III, стр. 579.

Чернышевского была совершенно очевидна. Он не сомневался в том, что китайцы произошли от тех же самых предков, что и остальные люди, и ничем не отличаются от последних. Медленность развития китайского народа Чернышевский объяснял историческими условиями, а не его биологическими особенностями. «Трудно представить себе,— писал он,— при нынешнем состоянии антропологии возможность тех странных мнений о китайцах, которые еще недавно казались большинству ученых рассудительными. При внимательном наблюдении невозможно не видеть, что желтые люди думают и чувствуют совершенно то же, что белые люди на подобной им ступени развития. Те особенности, какие мы замечаем в китайцах,— не особенности китайцев, а общие качества людей данного исторического состояния и общественного положения» [1].

Если посмотреть на историю китайского народа, то эта история, говорит Чернышевский, имеет те же самые черты, какие имеет история любого другого народа, жившего при подобных обстоятельствах: «Китайская история не неподвижность, а ряд падений цивилизации под гнетом нашествий и завоеваний варваров. После каждого упадка китайцы оправлялись, успевали иногда подняться до прежнего уровня, иногда и выше его, но снова падали под ударами варваров» [2].

Следовательно, заключает Чернышевский, не отсутствие фантазии, а исторические обстоятельства не позволили китайскому народу подняться до уровня европейской цивилизации.

Точно так же и другие народы или расы отстали в своём экономическом и культурном развитии не потому, что по своей природе они не способны к прогрессу, а потому, что господствующие классы более сильных наций хищнически эксплуатировали эти народы, препятствуя их дальнейшему развитию, техническому и культурному прогрессу. Чернышевский показал, к каким последствиям ведёт колониальная политика: с одной стороны,— к росту нищеты, бескультурья, к упадку промышленного и сельскохозяйственного производства, с другой — к жгучей ненависти угнетённых народов к своим поработителям, к усилению национально-освободительной борьбы.

Взгляды Чернышевского, направленные против национализма и расизма, против хищнической национальной политики царской России, государств Западной Европы и Северной Америки, разделяли и пропагандировали многие представители революционно-демократического лагеря: Добролюбов, Шелгунов, Флеровский, Михайлов, Обручев и др. Ученик Чернышевского, член редакции журнала «Современник» Обручев, исходя из указаний своего идейного руководителя, написал ряд статей, в которых разоблачал расовые «теории» защитников рабства и угнетения народов. В статье «Китай и Европа» (1861 г.) Обручев говорит о необходимости изучения истории китайского народа, его внутренней жизни, культуры, искусства. Многие историки, говорит он, занимались изучением истории западноевропейских народов, оставляя в тени историю китайского народа, давшего в своё время замечательных мыслителей, писателей и изобретателей. Чем это можно объяснить? — спрашивал он. Да просто тем, что до сих пор господствует такая точка зрения на историю Китая, которая исключает всякую его историю. Эта точка зрения пропагандировалась всеми историками Западной Европы после Гегеля. Гегель, по сути дела, исключил Китай из всеобщей истории. Более того, он утверждал, что «азиатские государства неизбежно должны подчиняться европейцам; этой участи некогда должен будет подвергнуться и Китай» [3].

Доказывая всю нелепость рассуждений об абсолютно застойном характере внутренней жизни Китая, о неспособности китайцев к производительному труду, Обручев писал от имени редакции «Современника»:

[1] Н. Г. Чернышевский. Избранные философские сочинения. Т. III, стр. 576—577.

[2] Там же, стр. 577—578.

[3] Гегель. Соч. Т. VIII, стр. 135. 1935.

«Не принадлежа нисколько к числу защитников китайского застоя, мы, однако, вовсе не намерены отрицать той высокой степени материального и даже, в известном отношении, нравственного развития, до которого достиг Китай. Напротив, мы совершенно согласны с тем, что и передовые народы Европы уступают Китаю в некоторых отношениях» [1]. Обручев отмечал способность китайского народа ко всякому ремеслу, чрезвычайную сметливость, физическую выносливость и трудолюбие. Он называл китайцев «несравненными работниками», у которых «ум необыкновенно быстрый и понятливый» [2].

На множестве конкретных примеров Обручев показал, что китайский народ не может успешно развивать своё хозяйство, культуру и технику потому, что этому мешают английские, американские, французские, бельгийские и другие колонизаторы. Но даже и то, что имеют китайцы, даёт основание требовать полной независимости Китая от иноземных поработителей. Китайский народ имеет все возможности в ближайшее время достичь в своём развитии уровня передовых стран мира. Для этого необходимо в первую очередь предоставить ему свободу самостоятельно совершенствовать свой быт, свою культуру, улучшать своё хозяйство. «Китай — страна, достигшая высокой степени материального и нравственного развития, имеющая право требовать, чтобы никто не оскорблял ее покоя,— не задевал ее, как она никого не задевает» [3].

С тех пор прошло почти столетие, однако современные американские идеологи империализма, служащие интересам поджигателей третьей мировой войны, используют старые, жизнью опровергнутые расистские измышления относительно необходимости приобщения Китая к так называемой «сверхкультуре» англо-саксов, утверждая, что Китай не может развиваться без поддержки и руководства «избранной», «высшей» расы — американцев.

Чернышевский выступал против стремлений некоторых господствующих наций поработить народы, отставшие в силу определённых исторических условий в своём развитии. Экспансионисты, обосновывая свои захватнические намерения, ссылались на то, что существуют народы якобы по своей природе ленивые и им-де требуется «цивилизаторская рука», которая будет их направлять по пути совершенствования.

Опровергая вредные вымыслы относительно лени южноазиатских народов, которая, как утверждали буржуазные «теоретики», порождена знойным климатом, Чернышевский писал, что не знойный климат является причиной пониженной интенсивности труда у некоторых народов, а определённые социально-политические и исторические условия. Бесчеловечная эксплуатация, изнурительный физический труд, национальная и расовая дискриминация, словом, весь колониальный режим уничтожил у народов порабощённых стран заинтересованность в труде. Труд стал для них проклятьем, каторгой. Таким образом, заключает Чернышевский, если между европейским и южноазиатским работником и есть разница в энергии труда, то причину его надобно искать не в знойности климата, а, во-первых, в экономическом устройстве этих стран, во-вторых, в особенности исторической судьбы азиатских земледельческих стран [4] (Чернышевский имеет в виду иноземные нашествия: разорение завоевателями хозяйств, разрушение культуры, быта этих народов.— *В. П.*).

В знаменитых примечаниях к «Основаниям политической экономии» Милля Чернышевский разоблачает теоретически несостоятельный и вредный предрассудок, «будто особенные племенные свойства, происходящие от особенностей самого организма, играют очень сильную роль в судьбе народов; будто один народ по самой своей прирожденной натуре, по своей расе, неспособен к тому, к чему способен другой народ также

[1] Журнал «Современник» № 1 за 1861 год, стр. 342.
[2] Там же, стр. 347.
[3] Там же, стр. 359.
[4] См. Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. IX, стр. 169. 1949.

по своей расе»[1]. Это, говорил Чернышевский, доказывается обычно сравнением азиатских народов с западноевропейскими.

В действительности же медленный процесс развития азиатских народов и быстрое развитие народов Западной Европы объясняются не расовыми особенностями, а особенностями их исторического развития.

Земледельческое население Западной Европы, отмечал Чернышевский, тысячу четыреста лет не знало нашествий варварства, в то время как азиатские народы подвергались опустошительным налётам газневидов, орд Бабера, шаха Надира из Персии. На территории Малой Азии после бедуинов появились сельджукские турки, потом османы, потом Тамерлан, потом опять османы.

Как можно, спрашивал Чернышевский, говорить о народах, которые несколько раз выбивались из рабства и владычества дикости и снова низвергались постороннею силою в лоно насильственного дикого господства, что они не способны к интенсивному труду и вообще к прогрессу вследствие свойств их расы? Или как можно «толковать о различии западно-европейских рас от какой-нибудь, например, персидской расы; мы, романские, германские, славянские народы способны к цивилизации по своей расе, а вот персияне до сих пор не умели выбиться из положения, какое у нас было в VII или IX веках; стало быть, их раса не способна или менее способна. Но ведь это просто смешно»[2],— говорит Чернышевский.

Чернышевский считал, что расовые признаки не влияют на исторические судьбы народов. «В образовании нынешнего положения каждого народа,— писал он,— такая громадная часть принадлежит действию обстоятельств, не зависящих от природных племенных качеств, что если эти особенные, различные от общей человеческой натуры качества и существуют, то для их действия оставалось очень мало места, неизмеримо микроскопически мало места»[3].

Высказывания Чернышевского о значении расовых признаков в истории общества разбивали всякого рода расистские вымыслы о превосходстве одной части общества над другой в силу каких-то врождённых качеств. Они учили критическому подходу к распространённым в то время теориям о исключительной роли так называемых «полноценных» народов, о законности порабощения «неполноценных» рас.

Выступая в защиту угнетённых народов, наций и национальностей, требуя уважения к другим, так называемым «низшим» расам, Чернышевский указывал: «Не обращайте в практических делах внимания на расу людей, поступайте с ними просто как с людьми; делайте то, что надобно делать для удовлетворения потребностям просто человеческой природы, и вы получите результаты, каких надобно ожидать от природы человека»[4].

Ведя решительную борьбу с расистскими «теориями», Чернышевский и его последователи воспитывали русский и другие народы России в духе уважения и доброжелательства ко всем народам, всем расам.

* * *

В то время как в России революционное крестьянство боролось за отмену крепостного права, в Северной Америке развернулась ожесточённая борьба за отмену рабства.

«...Самые великие события в мире в настоящее время,—писал К. Маркс в 1860 году,— это, с одной стороны, американское движение рабов... с другой стороны — движение рабов в России»[5].

Чернышевский понял классовый характер войны Северных штатов против Южных. «Вражда Юга к Северу,—отмечал он,—сословная вражда, ненависть патрициев к темным плебеям, вражда высшего сословия к республиканскому устройству»[6].

---

[1] Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. IX, стр. 23. 1949.
[2] Там же, стр. 24.
[3] Там же, стр. 25.
[4] Там же.
[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXII, стр. 474.
[6] Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. VIII, стр. 510. 1950.

Для защиты своих интересов рабовладельцы Юга мобилизовали все силы, развернув широкое идеологическое наступление. С помощью денег они привлекли на свою сторону видных ораторов, газетных работников, а также и учёных, которые должны были «научно» доказать исконность и вечность рабства. Ради наживы «учёные» Северных штатов, раболепствуя перед плантаторами, переходили на сторону рабовладельцев Юга.

В теоретической борьбе, говорил Чернышевский, «плантаторы располагали трудом людей, более авторитетных, чем антропологи аболиционистов. Достаточно припомнить, что в защиту рабства возвысил голос Агассиз» [1].

Разоблачая классовую сущность американского расизма середины XIX века, Чернышевский показал продажность «учёных»—защитников невольничества. Агассиза он называл «сговорчивым прозелитом».

Каким же образом идеологи рабовладения оправдывали невольничество?

«Рабовладельцы были люди белой расы,— отвечал на этот вопрос Чернышевский, — невольники — негры; потому защита рабства в ученых трактатах приняла форму теории о коренном различии между разными расами людей» [2]. Идеологи рабовладения сочиняли версии о том, что только белая раса обладает такими качествами, которые нужны для управления государством. Негры же по своей природе лишены способности не только к политической деятельности, но и разумно вести хозяйственные дела. Поэтому они не могут быть равноправными членами государства, а должны работать под контролем белых господ. Невольничество, говорили они, выгодно для негров, так как избавляет их от нищеты.

Эта примитивная, в корне ложная версия о необходимости рабства негров была беспощадно разоблачена Чернышевским. Человек, говорил он, не может быть собственностью, тем более в таком цивилизованном государстве, как Америка, которая громче всех кричит о демократии и свободе.

Чернышевский подверг беспощадной критике так называемую «демократию» и «свободу» буржуазных государств. По его мнению, нет и не может быть истинной демократии и свободы там, где отношения между людьми строятся по принципу «человек человеку — волк».

И действительно, в Америке, этой, по выражению Маркса, «классической стране демократического мошенничества», где и в настоящее время государственная власть попустительствует фашиствующим куклукс-клановцам, без суда и следствия вешающим и убивающим людей, нет и не может быть ни демократии, ни свободы. В Соединённых Штатах Америки и в настоящее время негритянское население фактически лишено политических прав на том лишь основании, что оно не принадлежит к белой расе.

Буржуазные «учёные», лакеи дармоедов и тунеядцев, утверждали, что освобождение негров приведёт ко всяческим бедствиям и даже гибели общества. Поэтому невольничество, существующее якобы с основания мира, является самой прочной и наилучшей социальной системой.

Идеологи рабовладения призывали к сохранению чистоты рас, считая, что ассимиляция белых и чёрных может принести только вред человечеству, в особенности белой расе, единственно «способной» к прогрессу и достижению высокой культуры. Ассимиляция чёрных с белыми, по их мнению, ведёт к потере белой расой тех биологических особенностей, которые дают ей «право» стоять во главе мировой цивилизации. Поэтому-то они с такой настойчивостью защищали версию о бесплодии мулатов и метисов. Раса, по мнению Мортона, Нотта и других американских расистов, не исторически развивающаяся категория, а категория внеисторическая, абсолютная, неизменная. Понимая под расой особый вид, который представляет собою первобытную органи-

---

[1] Н. Г. Чернышевский. Избранные философские сочинения. Т. III, стр. 559.
[2] Там же.

ческую форму, не подвергавшуюся в течение веков никаким переменам, эти псевдоучёные стремились сделать вывод о неизменяемости физических и психических свойств той или иной расы и на этой основе доказать невозможность смешения различных рас.

Чернышевский подверг обстоятельной критике измышления американских расистов, защитников множественности и неизменяемости человеческих рас.

Расовые «теории» североамериканских защитников невольничества получили довольно широкое распространение и в Западной Европе. Европейские «учёные» и некоторые политические деятели поддерживали расовые бредни американских рабовладельцев. «Как ученые в Северных штатах, — писал Чернышевский, — подчинялись авторитету южных защитников рабства, так большинство европейских ученых подчинилось по вопросу о расах авторитету североамериканских ученых» [1].

Европейские «учёные», отмечал Чернышевский, не хотели подумать о том, научны и правильны ли «теории» американских расистов, беспристрастны ли американские «учёные», добросовестно ли они изучали факты: «Европейские ученые не считали нужным этого; они были белые, плантаторское учение о расах льстило белой расе; какая же охота была им сомневаться в его основательности?» [2].

Чернышевский показал, что причиной, заставившей европейских «учёных» поддерживать расовые «теории» США, была боязнь войны Северных штатов против Южных, которая могла привести к недостатку хлопка, экспортируемого Америкой в Европу. «В случае победы Северных штатов,— писал Чернышевский,— Европа останется без хлопка, подвергнется очень тяжелому экономическому бедствию; потому Европе надобно желать, чтобы Северные штаты продолжали подчиняться Южным и чтобы продолжало существовать в Южных штатах невольничество. Так думало тогда большинство влиятельных людей в Европе» [3].

Выступая против разного рода расовых «теорий», оправдывавших эксплуатацию трудящихся, Чернышевский имел в виду не только американских и европейских продажных теоретиков, но и пропагандистов расизма в других странах.

В своих работах он разоблачил классовый смысл защиты колониального рабства. Он показал, что не только в колониях, но и в метрополиях эксплуататорские классы стремятся отравить сознание эксплуатируемых масс ядом национализма и расизма. Поэтому он придавал огромное значение борьбе с идеологией эксплуататорских классов, направленной на защиту интересов господствующего меньшинства.

Борьба за отмену рабства негров в США имела революционизирующее значение как для стран Западной Европы, так и для крепостнической России. Русские рабовладельцы-крепостники боялись выступления угнетённого крестьянства — «русских негров» — против «русских плантаторов» — помещиков и поэтому всячески поддерживали американских расистов.

Чернышевский считал, что борьба американских негров за своё освобождение имеет прямое отношение к борьбе русского крестьянства против крепостного права. Поэтому он придавал огромное значение американским событиям. Чернышевский внимательно следил за разгоревшейся борьбой в Америке. В журнале «Современник» ежемесячно печатались «Обозрения», в которых он давал подробнейший анализ хода борьбы Северных штатов против Южных. Редакция журнала «Современник» во главе с Чернышевским, выступая в защиту угнетённых народов, требовала уничтожения «невольничества черных,— невольничества, которое лежало гнетом на всей жизни всего северо-американского народа» [4].

---

[1] Н. Г. Чернышевский. Избранные философские сочинения. Т. III, стр. 562.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 562—563.
[4] Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. VIII, стр. 353. 1950.

В журнале отмечались позорные факты торговли неграми. Приводя один из таких печальных фактов в четвёртом номере за 1858 год, редакция заключает, что потребуется еще много «усилий для того, чтобы наконец личность человека, на всех точках земного шара, вступила в свои законные... права» [1].

В 1860 году в двенадцатом номере «Современника», в статье «Американские поэты и романисты», был помещён отзыв о сборнике лирических стихотворений Лонгфелло «Песни о невольничестве», в котором отмечалось, что стихи автора «проникнуты горячим чувством негодования и полны горьких укоризн свободной стране, которая до сих пор не может смыть с себя черного пятна невольничества» [2].

В третьем номере «Современника» за 1861 год была напечатана статья В. И. Обручева «Невольничество в Северной Америке», где автор, развивая мысли Чернышевского о необходимости ликвидации невольничества, показал русскому читателю нечеловеческие условия, в которых жили и трудились негры, создавая богатства американским плантаторам. Обручев писал:

«Беспредельная бедность, тяжелое физическое страдание, крайнее оскорбление всех человеческих чувств, отсутствие каких бы то ни было привязанностей, отсутствие всякой радости, отсутствие всякой надежды на улучшение участи и, наконец, при всем этом, кнут плантатора всегда, везде и за все — вот в каких обстоятельствах трудится невольник» [3].

Обручев осуждал общество, построенное на труде невольника, и всю систему рабовладения, считая, что «всякая система, которая обрекает его (человека.— *В. П.*) на невежество, которая заглушает его благороднейшие стремления, которая не позволяет ему достигнуть человеческого развития, должна быть названа зверской, бесконечно постыдной» [4].

«Рабовладельческое законодательство,— говорил он,— не есть вовсе выражение воли народа. Это дело гнусного и невероятно ничтожного меньшинства» [5].

Критика Обручевым системы законов США относилась и к русскому законодательству, которое выражало и защищало классовые интересы господствовавшего помещичьего класса, ничтожного меньшинства населения страны. Обручев подводил читателя к пониманию необходимости изменения общественного устройства и создания такого общества, которое защищало бы интересы трудящихся масс, то есть крестьян. Но добиться этого нельзя мирным путём, так как господствующие классы никогда не уступят власти добровольно. Поэтому, подчёркивал Обручев, нужно силой вырвать власть из рук эксплуататоров, необходима народная революция.

Чернышевский неоднократно указывал на то, что в общественной жизни Соединённых Штатов Америки есть очень много тёмных сторон, которые обычно замалчиваются американцами. Он беспощадно бичевал «гражданское устройство южных штатов Северной Америки, где юридическое положение человека определяется не характером его, а цветом кожи... Все такие случаи,— говорил он,— не выдерживают ни малейшей критики» [6].

К числу особенно отвратительных явлений в общественной жизни США Чернышевский прежде всего относил суд Линча. Он понимал, что «закон Линча», то есть наглое насилие, кулачное право...» [7] — не случайное явление в США. Оно обусловлено классовой структурой американского общества, его традициями и обычаями, допускающими это бесконечно постыдное и бесконечно отвратительное издевательство над людьми, имеющими тёмный цвет кожи.

---

[1] Журнал «Современник» № 4 за 1858 год, стр. 256.
[2] Журнал «Современник» № 12 за 1860 год, стр. 315.
[3] Журнал «Современник» № 3 за 1861 год, стр. 279.
[4] Там же, стр. 282.
[5] Там же, стр. 283—284.
[6] Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. IX, стр. 414.
[7] Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. VII, стр. 915. 1950.

Чернышевский отмечает, что в США «кулачное право» получило очень широкое распространение, к нему прибегают даже сенаторы. Он описал, например, сцену драки видного представителя Южных штатов в сенате Брукса с представителем Северных штатов Семнером. Аристократы Южных штатов, «хвалящиеся своим происхождением, изяществом своих манер, утонченностью своих нравов», предчувствуя свою гибель, «начали забывать всякую благопристойность, кричать и драться, подобно бешеным» [1]. Они не останавливались ни перед чем для достижения своих целей.

Такую же картину можно наблюдать в сенате США и в настоящее время. Современные слуги американских империалистов используют любые средства для осуществления своих хищнических планов, пытаясь отдалить срок неизбежной катастрофы. Они прибегают к помощи «кулачного права» и даже пистолета для проведения угодных капиталистическим монополиям законов.

* * *

Борьба Чернышевского против расизма имела большое значение для русского революционно-освободительного движения. Основная её цель — разоблачение господствующей националистической идеологии царизма. Выступления Чернышевского и его последователей против лженаучных расовых «теорий», служивших в руках господствующих классов средством оправдания своего господства и эксплуатации трудящихся масс, помогали русскому народу осознать необходимость уничтожения эксплуатации человека человеком, понять сущность антинародной политики царизма и его идеологии, националистической и расистской в своей основе. Разоблачая националистические и расистские «теории» русских, западноевропейских и американских реакционеров от науки, Чернышевский тем самым способствовал развёртыванию ещё более широкой критики национализма и расизма, как идеологии эксплуататоров, старавшихся затормозить революционную борьбу трудящихся, посеять рознь, недоверие и ненависть между народами.

В России борьба против расизма, которую вели революционные демократы, обусловила то, что русский народ был значительно меньше других европейских народов заражён националистическими и расистскими предрассудками. Заслуга Чернышевского состоит в том, что он сумел разглядеть классовую основу расизма и повести с ним решительную борьбу. Но было бы преувеличением утверждать, что Чернышевский вполне научно подошёл к критике расистских взглядов господствующих классов антагонистических обществ. Будучи социалистом-утопистом, он не мог до конца раскрыть классовую сущность расизма.

Только с позиций марксизма-ленинизма были до конца разоблачены и разбиты всякого рода националистические и расистские теории.

Однако то, что сделал Чернышевский, как революционный демократ, может и должно быть использовано в наше время. Идеи Чернышевского не утратили ни своего значения, ни своей актуальности в современной борьбе против расистской агрессивной идеологии американо-английского империалистического лагеря.

И в наши дни американские экспансионисты оправдывают свою захватническую политику с помощью всякого рода расовых «теорий». Они прославляют культ силы, проводя политику насилия, грабежей, уничтожения целых народов. В современной Америке проповедуется идея исключительности англо-саксонской расы, якобы призванной осуществить «цивилизаторские задачи» во всём мире. За этой идеей скрывается стремление американских монополий установить своё господство в мире. Матёрые американские расисты — Росс, Фейрчайльд, Фогт, Хантингтон и другие — твердят о том, что будущее должно принадлежать Америке.

Однако все народы мира знают, что США — главный очаг новой мировой войны, основной враг свобо-

[1] Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. VII, стр. 915.

долюбивых народов. Истребление населения Кореи, агрессия против Китайской Народной Республики, помощь французским империалистам в войне против Вьетнама, создание Северо-атлантического агрессивного блока, направленного против великой страны социализма и стран народной демократии, фашизация и милитаризация «маршаллизованных» стран — вот к чему ведёт «цивилизаторская» политика Соединённых Штатов Америки.

Но силы борцов за мир непобедимы. С каждым днём всё сильнее и властнее звучит грозный предостерегающий голос миллионов трудящихся всех стран, борющихся за мир, свободу, демократию.

Борьба за мир, возглавляемая великим Советским Союзом,—это борьба против американо-английской агрессии, против порабощения американскими империалистическими хищниками свободолюбивых народов, против того «нового порядка», который хотят установить трумэны, ачесоны, макартуры и другие враги человечества.

Наследие представителей великой русской нации — Белинского, Герцена, Добролюбова и особенно Чернышевского, — могучих титанов отечественной философии, высоко ценится нашим народом, партией Ленина — Сталина. Славные традиции борьбы передовых мыслителей прошлого против захватнических войн, против национализма и расизма продолжают на основе бессмертных идей марксизма-ленинизма наша большевистская партия и весь советский народ. Всё лучшее, всё ценное, что оставила нам славная плеяда русских революционеров-демократов, служит на благо нашего непобедимого советского народа, на благо всего человечества.

М. Е. Салтыков-Щедрин о буржуазной Европе

Н. Н. КОЗЮРА

В силу ряда исторических особенностей России русская передовая мысль была всегда непосредственно связана с интересами широких народных масс, всегда с особой остротой реагировала на явления общественной жизни, враждебные коренным интересам народа.

До возникновения пролетариата революционным классом в России был наиболее угнетённый и страдающий класс — крепостное крестьянство, которое в своей борьбе с крепостническим самодержавием выступало без поддержки буржуазии, являвшейся союзником самодержавия. В то время, когда русская буржуазия хлопотала о собственных привилегиях, русское крестьянство, крестьянская демократия боролась за то, чтобы не умереть с голоду.

Освободительное движение русского крестьянства, политическая борьба русской крестьянской демократии питали революционную мысль России, определили её боевой демократический характер.

«В течение около полувека, примерно с 40-х и до 90-х годов прошлого века, передовая мысль в России, под гнетом невиданно дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области. Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы» [1].

Обращаясь к опыту буржуазной Европы, русская революционная мысль сурово анализировала его, подвергала всесторонней критике, отвергая в нём всё, что противоречило народным интересам, интересам трудящихся классов.

Ещё В. Г. Белинский критически оценивал опыт буржуазной Европы, чувствуя враждебность буржуазной общественной системы коренным интересам народных масс.

Отвечая своим московским друзьям, выражавшим недовольство письмами Герцена из-за границы, он писал в 1847 году: «Я допускаю, что вопрос о bourgeoisie — еще вопрос, и никто пока не решил его окончательно, да и никто не решит — решит его история, этот высший суд над людьми. Но я знаю, что владычество капиталистов покрыло современную Францию вечным позором... Все в нем мелко, ничтожно, противоречиво; нет чувства национальной чести, национальной гордости. Взгляни на литературу — что это такое? Все, в чем блещут искры жизни и таланта, все это принадлежит к оппозиции...» [2].

Деятельность революционных демократов 60-х годов была одушевлена враждой к крепостному праву и всем его порождениям в экономической, социальной и юридической областях. Поэтому совершенно очевид-

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 9.

[2] Белинский. Письма. Т. III, стр. 326.

но, что проблемы буржуазного общества не могли стоять в центре их внимания. Однако революционные демократы Чернышевский и Добролюбов пристально следили за развитием буржуазного общества в Западной Европе, считая, что России предстоит тот же путь развития, хотя и ускоренный возможностью использовать исторический опыт Западной Европы и избежать её ошибок.

Русские революционные демократы подвергли суровой критике многие стороны буржуазной общественной жизни; они увидели в капиталистическом строе новую форму эксплуатации человека человеком, антинародную деятельность буржуазных правительств, лживость буржуазных свобод. Чернышевский, писал В. И. Ленин, «был замечательно глубоким критиком капитализма несмотря на свой утопический социализм» [1].

Особое место среди русских революционных демократов занимает М. Е. Салтыков-Щедрин. Он был последним из выдающихся русских писателей революционно-демократического лагеря, живших и работавших в 70—80-е годы, когда в России, несмотря на остатки крепостничества, шло быстрое развитие капитализма.

Всё творчество Салтыкова-Щедрина пронизано жгучей ненавистью к крепостническим порядкам и остаткам крепостничества. В знаменитой хронике «Пошехонская старина», законченной им за два месяца до смерти, великий русский сатирик выступил с бичующим разоблачением крепостничества. Но это не был исторический экскурс. В «Пошехонской старине» писатель давал бой крепостнической реакции и народникам, которые идеализировали крепостничество, так называемую «старину», пытались выдать её за идиллию, в которой средства производства якобы принадлежали производителям.

В. И. Ленин указывает на заслугу Салтыкова-Щедрина, разоблачившего в «Пошехонской старине» эту мещанскую утопию докапиталистических порядков, рассказавшего о действительной «связи «народного производства» и крепостного права, о том, как «изобилие» эпохи «вековых устоев» «выпадало только [это заметьте] на долю потомков лейбкампанцев и прочих дружинников» [2].

Глубокий мыслитель и чуткий наблюдатель, Салтыков-Щедрин увидел вместе с тем и в развивающемся в России капитализме новую форму эксплуатации, отягощённую крепостническими пережитками. Именно он показал в своём творчестве особо мучительный для народных масс характер развития капитализма в России.

В работе «Развитие капитализма в России» Ленин приводит следующий отзыв Салтыкова-Щедрина о жизни русского крестьянина в «Мелочах жизни»: «Мужичку все нужно; но главнее всего нужна... способность изнуряться, не жалеть личного труда... Хозяйственный мужичок простонапросто мрет на ней» (на работе). «И жена и взрослые дети, все мучатся хуже каторги» [3].

Салтыков-Щедрин разглядел и процесс дифференциации крестьянства, выделение из среды деревенских хозяйственных мужичков-кулаков деятелей капиталистического накопления.

Великий сатирик подверг всесторонней критике капиталистическую Россию. Достаточно вспомнить сатирическую зарисовку нравов «Господа Ташкентцы», появившуюся в печати в 1869—1872 годах, или сатирическое обозрение «Дневник провинциала», написанное в 1872 году, в которых Салтыков-Щедрин развёртывает картины оголтелого буржуазного хищничества в условиях крепостнически-бюрократической государственной системы России и показывает влияние этого узаконенного хищничества на нравы.

В России развитие капитализма сковывалось пережитками крепостничества; русский народ страдал и от капитализма и от недостаточного развития капитализма. Буржуазная Европа переживала в то время пору своей зрелости, являла собой зрелище беспрепятственного развития бур-

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 224

[2] В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 406.

[3] В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 233.

жуазных порядков. Салтыков-Щедрин всегда внимательно следил за общественной жизнью Западной Европы, за развитием её литературы, в которой он искал отражения народной жизни.

В 1875 году Салтыков-Щедрин в первый раз выезжает за границу. В 1880 году он вторично посещает Германию, Францию, Швейцарию. Перед «прокурором русской общественной жизни», как называла великого русского сатирика «Искра», предстало общество, в котором господствовала буржуазия, общество, нашедшее классические формы своего выражения во Франции — стране, совершившей, по его выражению, «одну великую, две средних и одну малую революции».

Ф. Энгельс в 1885 году определил Францию как страну, в которой историческая борьба классов больше, чем в других странах, доходила каждый раз до решающего конца. Он писал, что «во Франции, следовательно, в наиболее резких очертаниях выковываются те меняющиеся политические формы, внутри которых движется эта классовая борьба и в которых находят свое выражение ее результаты. Средоточие феодализма в средние века, образцовая страна единообразной сословной монархии со времени Ренессанса, Франция разгромила во время Великой революции феодализм и основала чистое господство буржуазии с классической ясностью, с какой этого не сделала ни одна европейская страна» [1].

Результатом непосредственного знакомства с жизнью чисто буржуазной республики явились очерки Салтыкова-Щедрина «За рубежом», в которых единомышленник Чернышевского выступил с беспощадной критикой буржуазной жизни, построенной на новой форме угнетения человека человеком.

Передовые русские мыслители и художники 40—60-х годов находили во Франции Сен-Симона, Фурье, Жорж Санд, Кабе живую мысль, направленную на отыскание путей человечества к счастью. Из революционной Франции, только что покончившей с феодализмом и устанавливающей основы нового общества, проникали идеи, полные критического пафоса, свидетельствующие о том, что социалисты-утописты и романтики типа Жорж Санд не хотели видеть в этом обществе осуществления буржуазных эксплуататорских идеалов. Салтыков-Щедрин часто вспоминает о том, что передовые люди 40-х годов смотрели на Францию как на страну, из которой «воссияла» уверенность, что «золотой век» находится впереди, а не позади. Литература французская была, по выражению Щедрина, «идейной и героической», она волновала умы и зажигала сердца.

Однако не следует думать, что русские революционные демократы переоценивали значение французской буржуазной культуры даже во время её высшего расцвета, что они не видели её недостатков и ограниченности.

До 1848 года русские революционные демократы отмечали в критическом реализме Франции стремление и умение правдиво изображать общественную жизнь, общественные противоречия. Именно до 1848 года, до первой великой битвы между буржуазией и пролетариатом, возникли подлинно высокая литература и искусство критического реализма, и прежде всего во Франции — стране классического политического развития буржуазного общества. Первые критики буржуазного общества — утопические социалисты и революционные романтики — критиковали буржуазный мир с позиций абстрактного гуманизма, лишь нащупывая корни социальных бедствий в делении общества на классы и обращаясь за помощью то к религии чувства, к обновлённым моральным принципам христианства, то к тем же буржуа и правителям, практическую деятельность которых они столь справедливо критиковали. Широкую и всестороннюю критику капиталистического общества дали представители критического реализма, и в первую очередь великий французский реалист Бальзак, которого русские револю-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. 1-я, стр. 189—190.

ционные демократы считали писателем «редкой проницательности», хотя и не прощали ему его легитимистских симпатий.

Русские революционные демократы высоко ценили реалистических художников Западной Европы, которые были разоблачителями хищнической, эксплуататорской природы классового общества. «Мы не могли без сладостного трепета помыслить о великих принципах 1789 года и обо всем, что оттуда происходило, но в особенности эти симпатии обострились около 1848 года», — писал Салтыков-Щедрин.

Торжественно провозглашённые буржуазной революцией 1789 года принципы свободы, равенства и братства, с трепетом воспринимавшиеся русскими революционными демократами, в действительности оказались красивым камуфляжем нового эксплуататорского порядка, установившего царство буржуазии, которая, сделав руками народа революцию, надела ему на шею новое ярмо.

В революции 1848 года, в этой первой великой битве между буржуазией и пролетариатом — классами, на которые распалось новое общество, — революционные демократы видели попытку народа вернуть узурпированные у него права, попытку, закончившуюся трагическим поражением народа. 1848 год был завершением эпохи революционности буржуазной демократии в Европе.

В конце 1850 года Салтыков-Щедрин отмечал, что Париж — в прошлом центр передовых идей Западной Европы — перестал быть источником революционных социальных идей. Франция победившей буржуазии, специализировавшаяся на производстве предметов роскоши, по выражению Салтыкова-Щедрина, «поставляла миру уже только модные покрои штанов». Но в 1871 году Франция передовых идей снова напомнила о себе миру голосом трудового народа, защищавшего свою честь и свободу с оружием в руках.

В годы, когда парижские рабочие выступили на защиту своей родины от прусского милитаризма и от французских банкиров и промышленников, предававших её, Салтыков-Щедрин определил задачу, стоявшую перед французами, в следующей формуле: «Привить Париж остальному национальному организму», то есть распространить революцию на всю Францию. Но политическая незрелость французского рабочего класса и предательство крупной национальной буржуазии помешали осуществлению этой программы. Парижская Коммуна была разгромлена. Во Франции воцарилась реакция; торжествующая буржуазия, напуганная грозным выступлением пролетариата, укрепляла своё господство при помощи кровавого террора.

В своих очерках «За рубежом» Салтыков-Щедрин нарисовал картину буржуазных общественных порядков и литературной жизни Франции после Парижской Коммуны, картину жизни, которая раскрылась перед ним чувственно осязаемая, воспринятая не в исторических и литературных произведениях, не в обобщениях и статистических таблицах, а живая, непосредственно впечатляющая. Русский сатирик смотрит на буржуазию Европы глазами крестьянского революционного демократа, тонкого наблюдателя и мощного художника, человека, ненавидящего всякие компромиссы, страстно ищущего правды для изнемогающего от непосильных страданий трудового народа.

Художественная литература не знает более правдивого, реалистического изображения мира эксплуатации и буржуазного лицемерия, чем данное великим русским сатириком в его очерках «За рубежом». Эти путевые заметки, написанные то в форме воспоминаний и размышлений, то в форме сатирических картин или вставных эпизодов — гротескных снов, продолжающихся наяву,— проникнуты чувством живой действительности, болью сердца за обманутый, нагло эксплуатируемый, угнетённый народ.

В процветающей буржуазной Франции Щедрин увидел с проникновением подлинного революционного художника две Франции — Фран-

цию народа, страдающую и накапливающую силы для борьбы, и Францию сытых, самодовольных буржуа, безразличных к судьбам народа и нагло, всеми средствами защищающих своё господство. Сопоставляя Францию 70—80-х годов с тем, что она представляла собой в первой половине века, Салтыков-Щедрин замечает: «Зрелище неизящное выходит: все был светоч, а теперь на том месте, где он горел, сидят ожиревшие менялы и курлыкают»[1].

К этим «ожиревшим менялам» невозможно отнестись иронически-снисходительно, потому что они сила, злая, безжалостная сила, давящая народ. Немыслимо и примириться с ними, согласиться, что «таков закон жизни». Это означало бы предательство страдающего, изнывающего под бременем эксплуатации народа.

В своём понимании законов общественной жизни, общественных отношений Щедрин приблизился к историческому материализму, но остановился перед ним, так же как многие мыслители революционной крестьянской демократии его времени.

Идейное и художественное своеобразие великого русского сатирика состоит в страстной непримиримости к иллюзиям возможности благополучия трудового народа в буржуазном обществе, в осуждении попыток любых видов примирения класса эксплуататоров и класса эксплуатируемых. История неслыханных мук и жертв русского народа отразилась в творчестве великого русского сатирика в особой остроте нравственного чувства, в безошибочном понимании любой лжи и фальши, как бы искусно ни прикрывали они основное содержание социальной действительности. Это острое нравственное чувство, чувство социальной правды, неразрывно связанной у Щедрина с правдой народной, даёт силу щедринской мысли там, где сковывает его отсутствие научной теории, наполняет великим жизненным содержанием всё его творчество, сообщает ощутимую достоверность сатирическим картинам буржуазной жизни, им нарисованным. Беспощадная щедринская сатира в гротескных образах как бы персонифицирует зло буржуазного общества.

Сатирические образы буржуазных парламентских депутатов и министров Французской республики, созданные Щедриным, не имеют равных себе в мировой литературе по глубине и яркости политического разоблачения сущности буржуазного парламентаризма.

В образах депутатов и сенаторов французского парламента, «обсуждающих» вопрос об амнистии коммунаров, Салтыков-Щедрин заклеймил позором лживую, лицемерную комедию народного представительства буржуазной республики. Таковы сенатор Лобуле́ — либерал и оппозиционер в прошлом, а затем стыдливый клерикал и оппортунист; Клемансо, суконным языком произносящий трёхчасовую речь в пользу амнистии, заведомо зная, что отказ в амнистии предрешён; министры республиканского правительства, принимающие участие в монархических заговорах республики, о которых Щедрин говорит, что «им недостает только бубнового туза на спину, чтобы быть в полной парадной форме»; дирижёр этого хора разномастных предателей, Гамбетта, провозгласивший лозунгом своей политической деятельности оппортунизм.

В политических учреждениях и институтах буржуазной республики Щедрин увидел хорошо слаженный аппарат, служащий укреплению власти класса буржуазии над трудящимися массами. Русский революционный демократ проницательно понял классовый характер всех «демократических» учреждений буржуазной республики, включая и наивысшие достижения буржуазной демократии — всеобщее избирательное право, которое буржуазия всегда использовала в своих интересах, обеспечивая избрание депутатов, безотказно поддерживающих все нужные ей мероприятия. Не анализируя причин столь подозрительной сговорчивости депутатов, Щедрин замечает: «Это

[1] Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений. Т. XIV, стр. 180. Гослитиздат. 1936.

тоже тайна истории и, конечно, не из утешительных».

Салтыков-Щедрин ясно понимает классовое деление буржуазного общества. «Несмотря на несколько революций, во Франции, как и в других странах Европы, стоят лицом к лицу два класса людей, совершенно отличных друг от друга и по внешнему образу жизни, и по понятиям, и по темпераментам. Во главе государства стоит так называемый правящий класс, состоящий из уцелевших остатков феодальной аристократии, из адвокатов, литераторов, банкиров, купцов и вообще всевозможных наименований буржуа. Внизу — кишит масса управляемых, т. е. городских пролетариев и крестьян» [1].

Хорошо уловил великий крестьянский революционный демократ основное содержание буржуазной либеральной политики. Он видел в либерализме стремление эксплуататорского меньшинства сохранить своё господство над трудящимися массами с помощью системы компромиссов, с помощью самого наглого лицемерия, а когда это невозможно, то и с помощью насилия. Глубоко понимая контрреволюционную сущность либерализма, его враждебность последовательной демократии, Щедрин страстно ненавидел его. Ленин писал в 1912 году: «...Щедрин беспощадно издевался над либералами и навсегда заклеймил их формулой: «применительно к подлости» [2].

Из попыток буржуазии подменить борьбу пролетариата приспособлением к существующим условиям возник оппортунизм с его пристрастием к реформам, всегда останавливающийся перед тем знаменитым «mais» (но...), которое Щедрин переводил как «выше лба уши не растут». В. И. Ленин неоднократно цитировал эту щедринскую формулу в своих произведениях, характеризуя оппортунизм.

В письме из Ниццы в 1876 году Салтыков-Щедрин писал о политическом состоянии Франции: «Противно читать здешние газеты... все они наполнены криком: «тише! не вдруг!». Даже Луи Блан заразился этим. Республика без идеалов, без страстной идеи — на кой чорт, спрашивается, она нужна. Мы и в России умеем кричать: тише! не вдруг!» [3]. В очерке «Отрезанный ломоть» Салтыков-Щедрин беспощадно заклеймил буржуазное «учение о компромиссе» как корыстную, предательскую тактику, рассчитанную на обман народных масс: «Существует в Европе и, вероятно, в целом мире политическое и философское учение, известное под именем учения о компромиссах и сделках. Сущность этого учения заключается в том, что человечество должно подвигаться вперед, отступая. Некоторые адепты этого учения еще сохранили память о кой-каких идеалах и собственно ради их достижения рекомендуют уступки и компромиссы; но другие до того завертелись в беличьем колесе компромиссов, что уже ничего впереди не видят и ничего назади не помнят, а смотрят на жизнь как на исторически-организованную игру, в которой никакой цели никогда не достигается, хотя все формы неуклонного поступательного движения имеются налицо» [4].

Русский революционный демократ, мировоззрение которого было проникнуто духом классовой борьбы, не питал никаких иллюзий относительно того, кому служит буржуазная республика. Он многократно разоблачал её враждебность интересам народа в бичующих картинах жизни этой республики, в сатирических анализах буржуазной политической жизни. С безошибочной ясностью разбирался он в хитросплетениях деклараций различных политических партий, невзирая на их вывески, и обнажал истинные жизненные интересы, руководящие деятельностью этих партий, общественные классы, стоящие за ними. «Буржуа уже не довольствуется тем,— писал Салтыков-Щедрин,— что у него есть государство, которое не даст его в обиду,

---

[1] Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений. Т. XI, стр. 453.
[2] В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 287.
[3] Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений. Т. XVIII, стр. 351.
[4] Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений. Т. XV, стр. 374.

но начинает рассуждать вкривь и вкось о форме этого государства и признает законною только ту форму, которая ему люба. Есть буржуа-монархисты и есть буржуа-республиканцы. Монархистов три сорта: легитимисты, орлеанисты и бонапартисты; республиканцев тоже три сорта: левый центр, просто левая сторона и, наконец, крайние левые. И все эти прихотливые буржуа видят друг в друге смертельных врагов, предаются беспрерывным взаимным пререканиям и в этих чисто внешних эволюциях доходят иногда до такого пафоса, что издали кажется, не забыли ли они, что у всех у них одна цель: чтоб государство оставалось неприкосновенным и чтоб буржуа был сыт, стоял во главе и благодушествовал» [1].

Такая республика, говорит Салтыков-Щедрин, вполне по сердцу и реакционной царской России и милитаризирующейся под руководством Бисмарка юнкерской Германии.

Ленин высоко ценил очерки «За рубежом» как образец глубокой, проницательной критики буржуазной политической жизни. «Щедрин, — писал Ленин,— классически высмеял когда-то Францию, расстрелявшую коммунаров, Францию пресмыкающихся перед русскими тиранами банкиров, как республику без республиканцев» [2].

Но эта буржуазная республика, говорил Салтыков-Щедрин, не нравится французским рабочим. Правда, рабочий не имеет ещё сил бороться с ней и принуждён до поры до времени подчиняться, но писатель твёрдо верил, что будущее за ним, за рабочим, хотя за это будущее предстоят ещё тяжёлые, ожесточённые бои. Салтыков-Щедрин чувствовал силу буржуазии и понимал, что эта тупая сила собственника-стяжателя ни перед чем не остановится, защищая своё господство.

Сатирические разоблачения Щедриным стремлений наиболее реакционной части французской буржуазии к реставрации монархии, т. е. диктаторских форм правления, основаны на глубоком понимании природы буржуазного собственнического сознания. В основе представлений буржуазии о личном благе, говорит Щедрин, лежат самые низменные инстинкты, но они давят на него самым настоятельным образом, «до такой степени давят, что тупец начинает смешивать свое личное благо с общим и подчинять последнее первому. И вот, когда он таким образом доведет свое миросозерцание до наглости, тогда-то именно и наступает действительная опасность. Ибо тупец, в деле защиты инстинктов, обладает громадной силой инициативы и никогда ни перед чем не отступает. Если ему покажется, что необходимо, в видах его личного самосохранения, расстрелять вселенную — он расстреляет; ежели потребуется вавилонскую башню построить — он построит. Насколько несложны цели, которые он преследует, настолько же несложны и средства для их достижения. Все в нем потухло: и воображение, и способность комбинировать и продолжать будущее, все, кроме немолчно вопиющих инстинктов» [3].

Нельзя в этой сатирической характеристике собственника не заметить пророческих предвидений оголтелого авантюризма американских монополистов. «Миросозерцание» современных претендентов на мировое господство доведено уже до крайней наглости. Они рисуют бредовые картины уничтожения половины человечества «высшей англо-саксонской расой», угрожают расстрелять вселенную при помощи атомной бомбы, лелеют безумные идеи обращения человеческой истории вспять.

Салтыков-Щедрин показывает, что своё благополучие буржуа защищает всеми средствами, опираясь на вооружённые силы,— хитростью, лицемерием, ложью, демагогией всех видов, пытаясь убедить народ в общности интересов класса эксплуататоров и класса эксплуатируемых. Буржуа не заинтересован в развитии наук, в расширении горизонтов, говорит Салтыков-Щедрин, потому что буржуа

[1] Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений. Т. XI, стр. 454.
[2] В. И. Ленин. Соч. Т. 11, стр. 384.
[3] Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений. Т. XIV, стр. 182.

«давно понял, что горизонты могут быть расширены лишь в ущерб ему».

Наука в буржуазном обществе перестаёт расширять «горизонты», помогать человеку в борьбе с природой, она сведена на уровень служения господствующему порядку. Рассказывая о своих впечатлениях от посещения Берлина — столицы бисмарковской империи, — Салтыков-Щедрин отмечает падение науки, лакейскую роль учёных, которые «придумывают оправдательные теории в пользу свершившихся фактов и скромно пользуются присвоенным им отличным содержанием. Но влияния на ход жизни они не имеют и никого для будущего не воспитывают. Конечно, они не будут распинаться в пользу кнута, в том виде, в каком он хранился, за печатями, в губернских правлениях, но ведь бывают кнуты и иносказательные» [1]. Роль «духовного кнута» играет буржуазная наука, являющаяся «комментатором официально признанных формул».

Но «духовного кнута» недостаточно для обуздания народных масс, всё решительнее выражающих свой протест, своё стремление сбросить с шеи «ожиревшего менялу». И буржуазия создаёт свою истинную опору — армию, — насаждает дух милитаризма, окружает ореолом милитаристскую силу, карающую внутреннего врага и осуществляющую её завоевательные стремления. Высшую форму этого буржуазного милитаризма Салтыков-Щедрин проницательно увидел в бисмарковской Германии. Буржуазный Берлин, милитаризующийся, заносчивый, высокомерный, со своей, по выражению Щедрина, «ничем не оправдываемой претензией на всемирное господство», истинный центр своей жизни имеет в генеральном штабе и пригоден только для «человекоубивства». Самый гнетущий элемент берлинской уличной жизни — это военные, отмечает Салтыков-Щедрин.

Из отдельных замечаний, рассуждений и наблюдений великого сатирика, разбросанных в различных его произведениях, возникает цельная, законченная картина буржуазной жизни, создаётся облик сытого, тупого «курлыкающего менялы», скопца, посвятившего себя культу самосохранения. Буржуа безразличен ко всему, что не даёт ему дохода, не способствует удовлетворению его собственнического инстинкта.

Щедрин убедительно показывает, что у буржуазии нет ни патриотических чувств, ни национальной гордости. Французский буржуа «направо и налево расточал иудины поцелуи и с легким сердцем предавал свое отечество в руки первого встречного хищника», когда это помогало ему увеличивать или даже сохранять свои доходы.

Французский буржуа, говорит Щедрин, «не может без злости вспомнить, что пруссаки выпили все вино, хранившееся в его погребах, выкурили все его сигары, выкрали из его шкапов платье, посуду и серебро, и даже часы с каминов. Он может забыть гибель сынов Франции, изменническую сдачу Метца, панику худо вооруженных и неодетых войск, но забыть пропажу часов, за которые он заплатил столько-то сотен франков, rubis sur ongle — никогда!» [2].

В очерке «Сила событий», написанном, по свидетельству автора, непосредственно вслед за окончанием франко-прусской войны 1870 года, Салтыков-Щедрин в бичующей сатире заклеймил буржуазный «патриотизм».

«Могут ли, например, именоваться патриотами подрядчики,— спрашивает он,— поставляющие вместо ружей шасспо простые ударные, или кремневые, или, наконец, такие кремневые, у которых, вместо кремня, фигурирует разрисованная на манер кремня чурка, а также градоначальники и военачальники, поощряющие такие поставки? Могут ли именоваться патриотами проходимцы в роде папских швейцарцев, или тюркосов, или гулящих немцев, охотно внедряющихся всюду, где имеется мясистая поверхность, защищенная шерстью и волосами? Могут ли именоваться патриотами всякие

[1] Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений. Т. XIV, стр. 108.

[2] Там же, стр. 200

другие паразиты, хотя бы и высшей школы?» [1]. «А ведь и они, конечно, не пропускали случая, чтоб называть себя патриотами, и они до надсады кричали: «Vive la France!» — и в то же время систематически ослабляли Францию, обезоруживали ее и делали неспособной для какой бы то ни было защиты» [2].

Салтыков-Щедрин разоблачает буржуазию как класс паразитов, которым чужда и не может быть близка идея патриотизма, потому что «паразит настолько подавлен инстинктами личного эгоизма, что не может сознавать себя в связи ни с какою средою, ни с каким преданием, ни с каким порядком явлений. Хотя же и случается, что он предпочитает одну территорию другой и начинает называть ее отечеством, но это не отечество, а только оседлость» [3].

Эти сатирические разоблачения касаются, конечно, не только французских буржуа, но и буржуа всех других стран. Сохраняют они всю свою остроту и сегодня, когда буржуазия маршаллизированных стран, предавая национальные интересы, служит американскому империализму, помогает ему закабалять народы своих стран и готовить новую войну.

Выражение торгашеского, лицемерного духа буржуазии, чуждой патриотизму, Салтыков-Щедрин увидел и в знаменитом Люцернском памятнике в Швейцарии, увековечившей бесславный подвиг своих сынов, погибших в Лувре в 1792 году при защите французской монархии. Щедрин, обнажая торгашески-буржуазный смысл этого «подвига» наёмных героев, перевёл патетическую надпись на этом памятнике «Helvetiorum virtuti ac fidei» («Доблести и верности швейцарцев») так: «Любезно верным швейцарцам, спасшим в 1790 году за поденную плату французское престол-отечество». Ф. Энгельс в статье «Гражданская война в Швейцарии» почти в тех же выражениях охарактеризовал этот памятник циничной торговли кровью: «Так чтит Зондербунд наемную верность своих сынов. Он живет этой торговлей людьми и чтит ее» [4].

Наглое, циничное лицемерие буржуазии, прикрывающей свои грязные дела ханжескими фразами, великий сатирик определил как основное содержание буржуазной морали, как неотъемлемую форму всех институтов буржуазного общества. «Во Франции лицемерие вырабатывается воспитанием, — замечает великий сатирик,— составляет, так сказать, принадлежность «хороших манер» и почти всегда имеет яркую политическую или социальную окраску. Есть лицемеры религии, лицемеры общественных основ, собственности, семейства, государственности... Они лицемерят сознательно, в смысле своего знамени, то-есть и сами знают, что они лицемеры, да, сверх того, знают, что это и другим небезызвестно... Лицемерие, это — приглашение к приличию, к декоруму, к красивой внешней обстановке, и что́ всего важнее, лицемерие — это узда. Не для тех, конечно, которые лицемерят, плавая в высотах общественных эмпиреев, а для тех, которые нелицемерно кишат на дне общественного котла» [5]. Только чудовищная ложь помогает буржуазии сохранить положение господствующего класса, подавляя и развращая сознание трудящихся масс, «держать их в узде».

Сатирические разоблачения лживой буржуазной морали, данные Щедриным, не потеряли своей живой актуальности и сегодня, когда заправилы американского империализма пытаются опутать народы сетью лжи и выдать свои захватнические действия, акты агрессии за проявление миролюбия.

В вопросах семьи, говорит Щедрин, буржуа — такой же ханжа и лицемер. Брак для него — деловое предприятие, поэтому в центре внимания буржуазной общественности стоит адюльтер, о котором говорят много, с удовольствием и увлече-

---

[1] Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений. Т. VII, стр. 175.
[2] Там же, стр. 181.
[3] Там же, стр. 181—182.
[4] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 232.
[5] Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений. Т. XII, стр. 127—128.

нием, не забывая закончить эти разговоры сентенцией о святости семьи и брака.

«Герои лучших французских драматических произведений, то-есть тех, которые пользуются наибольшим успехом именно за необыкновенную реальность изображаемых в них житейских пакостей, всегда улучат, под конец, несколько свободных минут, чтоб подправить эти пакости громкими фразами, в которых объявляется святость и сладости добродетели. Адель может, в продолжение четырех актов, всячески осквернять супружеское ложе, но в пятом она непременно во всеуслышание заявит, что семейный очаг есть единственное убежище, в котором французскую женщину ожидает счастие. Спросите себя: что было бы с Аделью, если б авторам вздумалось продолжить свою пьесу еще на пять таких же актов, и вы можете безошибочно ответить на этот вопрос, что, в продолжение следующих четырех актов, Адель опять будет осквернять супружеское ложе, а в пятом опять обратится к публике с тем же заявлением. Да и нет надобности делать предположения, а следует только из Théâtre Français отправиться в Gymnase, оттуда в Vaudeville или Variétés, чтоб убедиться, что Адель везде одинаково оскверняет супружеское ложе и везде же под конец объявляет, что это-то ложе и есть единственный алтарь, в котором может священнодействовать честная француженка» [1].

С замечательной глубиной и исторической верностью разоблачил Щедрин отношение буржуазии к религии. Вольтерианское вольнодумство по традиции заставило буржуазию упразднить «поповского бога», но отказаться совсем от бога буржуа не решился; он декретировал бога «лициазированного», то есть духовного, идею бога. Слово «бог» буржуа не вычеркнул из своего лексикона, оставив лазейку «на всякий случай всемогущей возникнуть надобности». А надобность возникает непременно, замечает Щедрин, ибо буржуа рассуждает так: для меня, конечно, бог не нужен, «но народ... вспомните, что́ такое народ? И что у него останется, если он не будет чувствовать даже этой узды?» [2]. Предвидение Щедрина вполне оправдалось: до самых последних дней своих буржуазия не расстаётся с религией и во всех классовых битвах с пролетариатом пользуется её верной поддержкой. В своих планах «психологической подготовки войны» американские империалисты видное место отводят как «поповскому богу», от лица которого действует Ватикан, так и «духовному богу», помощью которого широко пользуются учёные лакеи империализма.

Враждебность буржуазного мира науке, литературе, искусству Щедрин гениально подметил в первый период господства буржуазии, после 1848 года. Уже в ту пору Щедрин разглядел антагонистичность этого общества, яркие признаки разложения в его духовной и общественной жизни.

Много внимания уделил великий русский сатирик судьбам литературы в буржуазном мире. Критика Щедрина западноевропейской буржуазной литературы второй половины XIX века не потеряла и сегодня своего живого значения. Оценки буржуазной литературы и основных буржуазных литературных школ второй половины XIX века с позиций революционной демократии, пропагандирующей реалистический принцип искусства, разработанный Чернышевским и Добролюбовым, представляют особый интерес, так как показывают огромное превосходство передовых домарксистских русских мыслителей над буржуазными мыслителями Западной Европы.

В основе эстетических принципов революционных демократов лежит признание предметом литературы и искусства объективной действительности, понимаемой как общественная действительность, содержание которой составляет борьба угнетённых с угнетателями. От искусства ре-

---

[1] Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений. Т. XII, стр. 128—129.

[2] Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений. Т. XIV, стр. 198.

волюционные демократы требовали прежде всего правдивого изображения жизни, то есть борьбы за правду и справедливость. Отсюда возникало требование тенденциозности, предъявляемое русскими революционными демократами к искусству и литературе, требование, наложившее этический отпечаток на всю эстетику революционных демократов.

Правдивую тенденцию, благородное намерение революционные демократы признавали непременным условием художественности произведения. Они считали, что художественное достоинство произведения определяется степенью жизненной правды, нашедшей в нём отражение, что только правдивые идеи могут найти художественное воплощение, потому что ложью правду нельзя доказать.

Революционные демократы понимали, что в классовом обществе художник обременён классовыми предрассудками и не всегда верно может оценить политические тенденции своего времени, но они полагали, что если он настоящий художник, то его произведение правдиво отразит подлинную картину действительности и оттеснит на задний план его политические предрассудки; если же в их угоду он исказит действительность, произведение его утратит художественное достоинство, перестанет быть художественным произведением.

В понятие художественного изображения Чернышевский включал широкую оценку явлений жизни, но эта оценка приобретает значение лишь тогда, когда правдиво, с точки зрения народных интересов, отражает действительность.

«Интересуясь явлениями жизни,— говорил Чернышевский,— человек не может, сознательно или бессознательно, не произносить о них своего приговора; поэт или художник, не будучи в состоянии перестать быть человеком вообще, не может, еслиб и хотел, отказаться от произнесения своего приговора над изображаемыми явлениями; приговор этот выражается в его произведении — вот новое значение произведений искусства, по которому искусство становится в число нравственных деятельностей человека» [1]. В разряд «нравственных деятельностей» Чернышевский зачислял, разумеется, лишь истинное искусство и литературу, то есть искусство и литературу, отражающие борьбу за человеческую правду, за передовые, или, как говорили Чернышевский и Добролюбов, «естественные, правильные стремления» людей.

Салтыков-Щедрин всем своим творчеством пропагандировал идеи революционных демократов, развивал положение об идейно-воспитательном значении литературы, что было особенно важно как в силу того, что шла борьба с реакционной теорией «искусства для искусства», так и в силу того, что в условиях крепостнической реакции литература была единственной формой легальной деятельности революционной демократии.

В литературной жизни буржуазной Франции Салтыков-Щедрин увидел знаменательное для буржуазного мира явление: литература отходила от реалистических традиций, переставала осуществлять свою прямую функцию — отражение действительности. Искусство широких обобщений, героических характеров уступало место мелким темам, бесстрастному интересу к деталям, психологическим копаниям, описаниям клинических наблюдений.

Буржуазная литература, дававшая широкую реалистическую картину жизни, создававшая возвышенные образы в период борьбы за осуществление демократических лозунгов революции 1789 года, после поражения революции 1848 года отказалась от борьбы за лучшее будущее человечества. Она перестала считать своей задачей глубокое проникновение в сущность социальных явлений, создание типических образов, выражающих социальные обобщения. Своей главной задачей буржуазная литература объявила изображение индивидуального, частного, случайного. Культ индивидуали-

---

[1] Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. X, ч. 2-я, стр. 158.

зации, оторванной от социального и сведённой к биологическому или даже патологическому, поставил в центре внимания литературы мелкое, серое, ничтожное. Объективно литература стала на службу защиты буржуазного мира.

На историческую арену выступил натурализм — первое направление буржуазного искусства, во всех своих принципах враждебное реализму, но ещё упорно пытавшееся выдать себя за истинный реализм. Характеризуя натуралистическую литературу, Салтыков-Щедрин писал с возмущением, что она «для того, чтоб скрыть свою низменность, не без наглости подняла знамя реализма»[1]. В натурализме, который Щедрин очень метко назвал псевдореализмом, он сразу же отметил тенденцию к полному распаду художественной формы. В произведениях Э. Золя он признавал ещё известные достоинства, например, умение отразить новые явления действительности, хотя и не всегда правильно понятые. Так, достоинством романа Золя «Западня» он считал изображение в нём выступления пролетариата. Но русский революционный демократ тут же отметил, что Золя, показывая пролетариат, борьбу народных масс за свои права, искажает действительность, изображает пролетариат в виде «дикаря, вандала, гунна-готфа», способного только разрушать. В стремлении натурализма к биологизации деятельности человека и к так называемой «документальности» Щедрин справедливо видел искажение действительности, отказ от правдивого отражения жизни. «Размеры нашего реализма несколько иные, — писал Салтыков-Щедрин,— нежели у современной школы французских реалистов. Мы включаем в эту область *всего* человека, со *всем* разнообразием его определений и действительности; французы же главным образом интересуются торсом человека и из всего разнообразия его определений с наибольшим рачением останавливаются на его физической правоспособности и на любовных подвигах»[2].

Иронизируя по поводу замысла Золя создать в противовес «Человеческой комедии» Бальзака цикл романов, построенных на анализе влияния наследственности на общественное поведение и судьбу человека, Щедрин говорит: «Какую неутомимость, какой железный организм нужно иметь, чтоб выдержать труд выслеживания, необходимый для создания подобной экскрементально-человеческой комедии»[3].

Отдавая должное изобразительному таланту и демократическим симпатиям Золя, нашедшим отражение в его творчестве, которое не укладывалось в рамки теории натурализма, им же самим созданной, Щедрин вместе с тем не мог простить Золя его увлечения социальной биологией, которое приводило иногда писателя к эстетизации грязных сторон жизни буржуазного общества. Роман Золя «Нанà» Щедрин считал мерилом для определения вкусов и направлений современного буржуа.

Салтыков-Щедрин был хорошо знаком с критическими этюдами Золя и оценивал их как программу разложения искусства, развёрнутую практику которой он находил в творчестве последователей Золя. «Тут псевдореализм,— писал великий русский сатирик,— приобретает характер скудоумия тем более яркий, что даже нагота торсов не защищает его»[4].

В стремлении к фиксации явлений без попытки дать им оценку Щедрин справедливо усматривал не только разложение образа, «мелькание мысли», но и функцию, состоящую, сознательно или бессознательно, в уводе читателей от действительных проблем общественной жизни. Так разоблачает Щедрин буржуазный, корыстный смысл декларации натуралистов об объективности их творческого метода, призывающего только фиксировать, но не давать никаких оценок явлениям жизни. «Я не идеолог, а реалист; я описываю толь-

---

[1] Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений. Т. XIV, стр. 200.

[2] Там же, стр. 200—201.

[3] Там же, стр. 202.

[4] Там же.

ко то, что в жизни бывает. Вижу забор — говорю: забор; вижу поясницу — говорю: поясница» [1],— пародирует Щедрин известное высказывание Золя в «Набросках к Ругон Маккарам»: «Я не затрагиваю вопроса об оценке политического строя, я не хочу защищать какие-либо политики и религии. Рисуемая мною картина — простая картина действительности, такая, какова она есть».

Следующей стадией разложения буржуазного искусства Щедрин считал порнографию, являющуюся истинным выражением эстетических потребностей и вкусов буржуазии. Это предвидение великим русским сатириком путей развития буржуазного искусства нельзя не вспомнить сегодня, когда искусство буржуазного мира дошло до полного маразма.

Гениальный русский сатирик предугадал и дальнейшие формы распада искусства буржуазии: психологизм, формализм, культ субъективистского произвола композиции, оглупление героя, разложение образа.

В одном из писем Щедрин следующим образом оценивал психологизм, становившийся в то время модным течением буржуазной литературы:

«Прочитал я на днях «Manette Salomon» Гонкуров, и словно глаза у меня открылись. Возненавидел и Золя и Гонкуров... Диккенс, Рабле и проч. нас прямо ставят лицом к лицу с живыми образами, а эти жалкие... нас психологией потчуют. Трудолюбивы, должно быть, анафемски. Не едят, не пьют — все пишут, и зачеркивают, и нанизывают без конца. Это не романисты, а пакостники. И представьте себе, я позволял себе увлекаться Аббатом Муре!.. Но явилась «Manette Salomon» — и переполнила чашу. Теперь, в моих глазах, из всех произведений Золя только «Ventre de Paris» существует. Психология — вещь произвольная: тут, как ни нанизывай, или не донижешь, или перенижешь. И выйдет рыло косое, подрезанное, не человек, а компрачикос» [2].

В статье «Драматурги-паразиты во Франции» Щедрин говорит о падении драматического искусства, как об одном из симптомов общего падения духовной жизни буржуазного мира. Были у буржуазии наёмные публицисты, наёмные беллетристы, теперь появились и наёмные драматурги. «Какое-то нравственное и умственное каплунство тяготеет над страною, каплунство, выражающееся то в томных и заискивающих, то в злобных и остервенелых дифирамбах полному, безапелляционному довольству существующими формами жизни» [3]. Искусство, потерявшее связь с жизнью, служащее поддержке господствующих порядков буржуазного мира, перестаёт быть искусством; оно делается паразитом на теле общества. Таким видит Салтыков-Щедрин искусство буржуазной Франции, которое существует «не в виде сатиры, бичующей общественные или людские пороки, не в виде плача над гибнущим обществом, не в виде крика в пользу угнетенного и забытого добра, но в виде безусловного дифирамба грубой силе, в виде оскорбления, брошенного не могущим защищаться побежденным» [4].

Критика буржуазной литературы, развёрнутая у Салтыкова-Щедрина по основным принципиальным линиям, глубоко актуальна и в наши дни. Острое орудие щедринской сатиры и сегодня разит бесчисленные литературные «школы» и школки империалистической буржуазии, развивающиеся всё на тех же натуралистических дрожжах, сдобренных психологизмом, фрейдизмом и прочими «измами». Реакционная литература агрессивного империализма, ведущая свою генеалогию от современных Щедрину натурализма и психологизма, не изобрела ничего принципиально нового. Она лишь изощрилась в услужливом угодничестве

---

[1] Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений. Т. XIV, стр. 205.

[2] Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений. Т. XVIII, стр. 324.

[3] Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений. Т. V, стр. 211.

[4] Там же, стр. 219.

своим империалистическим хозяевам и довела до логического конца задачу паразитарной литературы: быть «дифирамбом грубой силе» и орудием подчинения агрессии.

Сегодня задаёт тон литературе империалистической агрессии американская империалистическая литература, в которой с наибольшей яркостью выражен маразм буржуазного искусства. Рядом с литературой казённого оптимизма, являющейся «комментатором официально признанных формул», прославляющих американский образ жизни, в империалистической Америке множится литература, направленная на ослабление воли масс к сопротивлению агрессии.

Эта литература, биологизирующая человека, натуралистически раскапывающая в нём животные инстинкты, уводит от насущных задач в область «вечных законов природы», которым якобы подчинена и общественная жизнь человека.

Субъективистски произвольное нанизывание случайных впечатлений, раздробление образа, оглупление человека, изображаемого игрушкой непонятных стихийных сил, циничное смакование физиологических подробностей — таковы характерные черты этой литературы, призванной вести длительную идеологическую подготовку сознания народных масс к новой мировой войне.

В американской буржуазной республике, названной В. И. Лениным ещё в 1918 году «формой самого бешеного империализма, самого бесстыдного угнетения и удушения слабых и малых народов» [1], апологеты империализма широко опираются на натуралистические концепции, проповедуя биологизм, антропологические теории, естественный отбор в человеческом обществе, якобы предопределяющий врождённое неравенство людей, расовое превосходство, фатальное существование алкоголиков, преступников.

Американская империалистическая литература культивирует романы, повести, новеллы, построенные по принципу случайно выхваченных «кусков жизни», с инфантильными персонажами, бессмысленно мечущимися перед неотвратимой силой событий. Эта литература прививает мысли о бессилии человека, о неизбежности его поражения, о необходимости покорности. Человек в реакционной американской литературе превращается в подчинённого событиям безвольного дегенерата, наделённого повышенной сексуальной возбудимостью.

Психологические упражнения О'Нейля, Фолкнера, Уайльдера и прочих мастеров воспевания патологии населили литературу ненавистными Салтыкову-Щедрину компрачикосами, ничего общего не имеющими с живыми людьми.

Салтыков-Щедрин предвидел движение буржуазной литературы к порнографии, которая составляет неотъемлемую часть всей литературы современного империализма — от Сартра до Генри Миллера и Дос Пассоса.

В сатирической пародии натуралистической «бестиальной драмы» Салтыков-Щедрин почти точно предугадал произведения современных американских паразитов-литераторов, щедро уснащённые картинами разврата.

* * *

Тенденции развития эксплуататорского общества, в новой, капиталистической форме продолжающего эксплуатацию человека человеком, сатира Салтыкова-Щедрина разоблачала с неизменной меткостью, точностью и проницательностью.

В разговоре «Мальчика в штанах» с «Мальчиком без штанов», составляющем идейную основу очерков «За рубежом», Щедрин даёт общую оценку жизни буржуазного общества как насквозь лицемерной, построенной на грабеже и обмане. Буржуазия воспитывает филистёров, готовых примириться с обменом души человека на гороховицу, говорит великий сатирик. В ответ на хвастовство буржуазного «Мальчика в штанах»: «У нас есть солидная наука, блестящая литература, свободные учреждения» — русский «Мальчик без штанов» отвечает: «Ваша наука

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 169.

все-таки второго сорта, ваше искусство — тоже, а ваши учреждения — и подавно. Только зависть и жадность у вас первого сорта, и так как вы эту жадность произвольно смешали с правом, то и думаете, что вам предстоит слопать мир. Вот почему вас везде ненавидят, не только у нас, но именно везде. Вы подъезжаете с наукой, а всякому думается, что вы затем пришли, чтоб науку прекратить, вы указываете на ваши свободные учреждения, а всякий убежден, что при одном вашем появлении должна умереть всякая мысль о свободе. Все вас боятся, никто от вас ничего не ждет, кроме подвоха» [1].

Подводя итоги своим наблюдениям над жизнью буржуазной Западной Европы, Салтыков-Щедрин говорит и о силах, способных разрушить этот гнусный мир эксплуатации человека человеком, мир наглой лжи и насилия. Видит он эти силы уже не только в «человеке, питающемся лебедой», то есть крестьянстве, но и в новом человеке, созданном капитализмом,— в рабочем. Эти мысли не приобретают ещё у Салтыкова-Щедрина характера осознанного понимания исторической миссии рабочего класса как могильщика капитализма, но выражают искания великого русского демократа, идущие по правильному пути. С необычайной социальной проницательностью он чувствовал в рабочем классе ту силу, в которой можно и нужно видеть «историческое утешение».

«Меньшой брат», как называл Салтыков-Щедрин рабочего, до поры до времени принуждён делать вид, что не понимает родословной объедков, попадающих ему со стола буржуа. Но придёт время, и он посчитается с буржуа. И буржуа знает это, поэтому он и «окружил Париж бастионами, распустил национальную гвардию и ввел такую дисциплину в военном персонале, составляющем местный гарнизон, что только держись!» [2].

Салтыков-Щедрин видел силы, способные свергнуть мир буржуазной эксплуатации, в промышленных районах с их фабриками и заводами. «Вот — то, где доподлинно добываются исторические утешения! думалось мне,— говорит русский революционный мыслитель,— и воображение рисовало целые картины процесса этого добывания» [3].

Революционный демократ, Салтыков-Щедрин дал глубокую критику буржуазного общества Западной Европы в тот период, когда в России ещё только зрело рабочее движение, когда пролетарски-демократическая идеология не могла ещё выделиться. Выделение её стало возможно лишь после того, как идейно определилось направление русского марксизма и началось организованное рабочее движение.

Но во всей досоциалистической художественной литературе нет более непримиримой, глубокой и последовательной критики буржуазного общества, чем развёрнутая в творчестве великого русского сатирика Салтыкова-Щедрина, критики, не только защищающей без всяких компромиссов интересы народа, но лишь в революционном народе видящей историческую силу, призванную и способную разрушить мир эксплуатации человека человеком. Сила художественного обобщения сделала сатиры Щедрина острым оружием, действенным и в наше время, разящим реакцию американского империализма и его прихвостней, разоблачающим «американский образ жизни» и бредовые претензии оголтелых претендентов на мировое господство.

---

[1] Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений. Т. XIV, стр. 93.

[2] Там же, стр. 196.

[3] Там же, стр. 272.

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ

Поход поджигателей войны против национального суверенитета

Акад. А. М. ДЕБОРИН

Современный период в развитии всемирной истории начался с Великой Октябрьской социалистической революции, когда единый до того мир раскололся на две противоположные системы — капиталистическую и социалистическую. С этого времени содержанием всемирной истории становится борьба этих двух систем, борьба между двумя лагерями — лагерем народных масс, борющихся за демократию и социализм, и лагерем империализма, борющимся за своё господство, за своё существование.

В своей классической работе «Международный характер Октябрьской революции» товарищ Сталин осветил историческую и международную роль Октябрьской революции, показав, что она означает коренной поворот во всемирной истории человечества от капиталистического мира к новому, социалистическому миру.

Октябрьская революция, указывает товарищ Сталин, открыла эпоху пролетарских революций в странах империализма, эпоху освободительных революций в колониях и зависимых странах.

«Расшатывая империализм, Октябрьская революция создала вместе с тем в лице первой пролетарской диктатуры мощную и открытую *базу* мирового революционного движения, которой оно *никогда не имело* раньше и на которую оно может теперь опереться. Она создала тот мощный и открытый *центр* мирового революционного движения, которого оно *никогда не имело* раньше и вокруг которого оно может теперь сплачиваться, организуя *единый революционный фронт пролетариев и угнетённых народов всех стран против империализма»* [1].

Наша страна сыграла в истории совершенно исключительную роль, открыла человечеству новый мир, новые возможности прогрессивного развития. Она открыла человечеству пути, ведущие к коммунизму.

Одной из важнейших особенностей этого периода является то, что две антагонистические системы — капиталистическая и социалистическая — развиваются по противоположным законам. Социалистическая система развивается в соответствии с заложенными в ней силами по восходящей линии, в то время как капитализм развивается по нисходящей линии. Основные закономерности мирового экономического кризиса капитализма, принявшего всеобщий характер, товарищ Сталин раскрыл и сформулировал в докладе на XVI съезде нашей партии. За истекший со времени XVI съезда партии период общий кризис капитализма углублялся и обострялся в соответствии с предвидениями товарища Сталина.

Вторая мировая война чрезвычайно подорвала устои капитализма и крайне обострила общий кризис капитализма, во-первых, тем, что про-

[1] И. В. Сталин. Соч. Т. 10, стр. 245—246.

демонстрировала всему миру преимущества социалистической системы перед системой капиталистической, подняв на небывалую высоту авторитет СССР; во-вторых, тем, что ряд капиталистических стран оказался на краю гибели, а такие страны, как Германия, Япония и Италия, потерпели жесточайшее поражение и перестали играть роль великих держав; в-третьих, тем, что война благодаря победе СССР вызвала к жизни ряд народно-демократических государств, вступивших на путь строительства социализма и достигших уже значительных успехов. Грандиозную победу над мировым империализмом одержал великий китайский народ. В центре Европы была образована Германская Демократическая Республика.

В результате второй мировой войны осуществилось гениальное предвидение товарищем Сталиным того, что в процессе исторического соревнования двух систем от капиталистической системы будут откалываться отдельные государства, которые будут присоединяться к системе социалистической.

В целях завоевания мирового господства и удушения великой страны социализма и стран народной демократии США, ставшие центром притяжения всех империалистических государств, мобилизуют все силы реакции и мракобесия, весь капиталистический мир.

Центром притяжения сил демократии и социализма является СССР. Социалистический лагерь находится в несравненно более выгодном положении, чем лагерь империализма, во-первых, потому, что он внутренне един, во-вторых, потому, что пролетариат капиталистических стран поддерживает лагерь социализма и демократии, что широкие демократические круги во всех странах ведут борьбу за мир, за свободу, демократию и социализм.

В. И. Ленин ещё в 1914 году писал: «Капитализм из прогрессивного стал реакционным, он развил производительные силы настолько, что человечеству предстоит либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать вооруженную борьбу «великих» держав за искусственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всяческого рода» [1].

В настоящее время лагерь империализма, возглавляемый США, борется именно за искусственное сохранение капитализма. Мы являемся свидетелями таких искусственных мероприятий, направленных на сохранение капитализма, как попытки остановить кризис капитализма и предотвратить революционные восстания пролетариата путём разжигания военной истерии, создания военной конъюнктуры.

Угроза новой мировой войны со стороны агрессивного американского империализма вызвала невиданное в истории движение в защиту мира, охватившее сотни миллионов людей во всём мире. Это мощное движение во главе с великим Советским Союзом, отстаивающим интересы всеобщего мира со времени своего возникновения, на основе признания и защиты национального суверенитета, свободы и независимости народов, преграждает путь империалистам к новой мировой войне. В настоящее время борьба за мир во всём мире составляет важнейшую задачу всех подлинно демократических сил. Война всегда занимала в политической «доктрине» империализма центральное место, а на современном этапе милитаризм является выражением непосредственно агрессивных намерений англо-американского блока империалистических государств. Для порабощения чужих народов и государств американские империалисты считают необходимым прежде всего лишить народы их национального суверенитета.

В то время, когда буржуазия шла к власти, идеологическим и политическим орудием борьбы в её руках являлись идеи нации, национального государства, национального и государственного суверенитета.

Изучение истории политических учреждений показывает, что идея национального и государственного суверенитета развилась исторически и

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 273.

в отличие от предшествующей феодальной эпохи приобрела в буржуазном обществе особое значение. Идея суверенитета государственной власти выражала в наиболее концентрированной форме о б щ и е интересы класса буржуазии, защищая и гарантируя эти интересы класса буржуазии.

Эта идея выражает факт концентрации в руках буржуазного государства всей власти, которая в предшествующих формациях распределялась между различными сферами. Суверенитет означает самостоятельность, неограниченность и независимость государственной власти от какого-либо другого государства или другой власти. Принцип суверенитета сыграл в истории буржуазного общества большую роль. Этот принцип имел, несомненно, прогрессивный характер, поскольку он был направлен против феодального строя с его смешением публичного и частного права, поскольку он содействовал созданию нового, буржуазного общества, являясь его выражением и вместе с тем орудием борьбы за новые, более прогрессивные общественные отношения. Конечно, национальный и государственный суверенитет всегда сопровождался всякими оговорками со стороны буржуазных теоретиков и политиков, был всегда урезанным и на каждом шагу нарушался. Утверждение национального и государственного суверенитета своих наций всегда сопровождалось стремлением к подавлению суверенитета других национальностей. Эти две тенденции всегда сосуществовали у буржуазии. Но нет никакого сомнения, что принцип суверенитета (государственного, национального) в период империализма, в период стремления агрессивных сил к завоеванию мирового господства играет большую прогрессивную роль. Государственный суверенитет в нынешних условиях является орудием борьбы трудящихся против агрессивной политики претендентов на мировое господство — империалистов США,— орудием защиты социалистических и народно-демократических стран, в которых рабочий класс вместе со всеми трудящимися ведёт борьбу за социализм и демократию, против угрозы порабощения народов империалистическими державами, пытающимися развязать новую мировую войну.

Буржуазия, выдвинувшая принцип суверенитета в эпоху своего расцвета, ныне стрекается от него и вступает на путь разрушения национальных, самостоятельных государств, на путь подавления их свободы и независимости.

В наше время весь капиталистический мир во главе с Соединёнными Штатами Америки ведёт гнуснейшую пропаганду «идеологической войны» против коммунизма и демократии. Империалистические поджигатели войны делают всё, что в их силах, чтобы развязать третью мировую войну. В этих условиях принцип суверенитета особенно важен в качестве идеологического оружия в борьбе за самостоятельность и независимость государств и народов.

Большинство современных идеологов империализма — философов, социологов, историков, политиков, юристов — как в Соединённых Штатах, так и в Западной Европе внезапно, словно по мановению волшебной палочки, стало с пеной у рта нападать на принцип суверенитета, видя в нём чуть ли не источник всех переживаемых человечеством бед. Однако не требуется большого глубокомыслия, чтобы понять всё лицемерие, всё мошенничество империалистов, вопящих о национальном суверенитете как о язве, якобы отравляющей существование человечества. Разоблачение истинных мотивов, заставивших этих господ внезапно обрушиться на национальный суверенитет,— важная задача. Мотивы эти сводятся к стремлению империалистов закабалить по возможности все народы в целях их ограбления, эксплуатации и в целях выколачивания сверхприбылей. Такова голая истина; всё остальное представляет собой чистейшую демагогию.

Суверенитет призван сыграть в настоящее время прогрессивную роль в борьбе с акулами империализма, стремящимися поработить народы под флагом космополитизма. В этих условиях буржуазные писаки и так называемые государственные деяте-

ли прилагают все старания, чтобы извратить самое понятие суверенитета. В нашей советской литературе также были допущены в этом отношении грубые ошибки, на которые было обращено внимание акад. А. Я. Вышинским.

Акад. А. Я. Вышинский по этому вопросу пишет следующее: «Мне представляется, что было бы гораздо правильнее определить понятие суверенитета, исходя не из фактической или юридической способности государства осуществлять свои функции, а более реальным способом. Было бы более правильным при определении понятия суверенитета исходить из того, что суверенитет — это состояние независимости данной государственной власти от всякой другой власти как внутри, так и вне границ этого государства. При таком понимании суверенитета противоправным будет всякое действие, которое направляется на нарушение независимости и самостоятельности государства, безотносительно к тому, способно ли оно противостоять таким покушениям на его суверенные права или нет» [1].

Акад. Вышинский совершенно правильно возражает против тех авторов, которые определяют суверенитет как «юридическую и практическую способность государства осуществлять свои функции в качестве полновластной организации на своей территории». Очевидно, что это определение льёт воду на мельницу насильников-империалистов, стремящихся поработить свободные или отстаивающие свою независимость народы.

Марксизм-ленинизм — единственное политическое учение, которое даёт борющимся за свою независимость и самостоятельность народам действенное оружие. Принцип суверенитета получает обоснование в учении Ленина — Сталина о праве наций на самоопределение. Величайшие политические мыслители всех времён В. И. Ленин и И. В. Сталин дали гениальное освещение и разрешение национальной проблемы, что не могло не вызвать настоящую революцию в политике. Проблема самоопределения наций находится в неразрывной связи с вопросом о суверенитете. В. И. Ленин и И. В. Сталин под самоопределением наций всегда понимали политическое самоопределение, то есть право каждой нации на самостоятельное государственное существование. Опубликованная 2 (15) ноября 1917 года «Декларация прав народов России» провозгласила: 1) равенство и суверенность (верховенство) народов России; 2) право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Это было совершенно новое явление в истории человечества. Ни одно государство в мире, ни одна государственная власть на протяжении всей истории не решалась добровольно на такой революционный шаг.

Провозглашение принципа равенства и верховенства, то есть суверенитета народов, их права на образование самостоятельного государства, явилось событием огромного всемирно-исторического значения, сыгравшим колоссальную революционизирующую роль в особенности среди колониальных и зависимых народов. Такое государственное разрешение одного из наиболее острых и наболевших вопросов мировой политики не было вызвано какими-либо временными тактическими или иными побочными соображениями, а вытекало из самого существа марксистско-ленинского учения, из его великих освободительных идей, глубочайшего гуманизма, из его несравненной политической прозорливости. В то время как буржуазные учёные, публицисты и государственные деятели исходят в своих построениях и в практической политике из идей насилия и принуждения национальностей, из «принципа» бесправия, угнетения и бесчеловечной эксплуатации, советская власть, как мы видели, с первого дня своего существования встала на прямо противоположный путь — путь дружбы и прочной солидарности народов, предоставив каждой нации право устраивать свою

[1] А. Я. Вышинский. Вопросы теории государства и права, стр. 405. 1949.

жизнь по своей воле, согласно своим нуждам и потребностям.

Учение В. И. Ленина и И. В. Сталина о самоопределении народов вплоть до отделения, то есть до образования самостоятельного государства, сложилось задолго до Великой Октябрьской социалистической революции и составляет органическую часть политической теории марксизма-ленинизма. В. И. Ленин и И. В. Сталин всегда отстаивали суверенность нации. В полемике с Розой Люксембург по национальному вопросу (в 1914 году) В. И. Ленин писал: «Гоняясь за «практицизмом», Роза Люксембург просмотрела *главную* практическую задачу и великорусского и инонационального пролетариата: задачу повседневной агитации и пропаганды против всяких государственно-национальных привилегий, за право, одинаковое право всех наций на свое национальное государство; такая задача наша главная (сейчас) задача в национальном вопросе, ибо лишь таким путем мы отстаиваем интересы демократии и равноправного союза всех пролетариев всяческих наций» [1].

И. В. Сталин проливает яркий свет на этот весьма важный и сложный вопрос. «Ленинизм, — учит он, — расширил понятие самоопределения, истолковав его как право угнетённых народов зависимых стран и колоний на полное отделение, как право наций на самостоятельное государственное существование. Тем самым была исключена возможность оправдания аннексий путём истолкования права на самоопределение, как права на автономию. Самый же принцип самоопределения был превращён, таким образом, из орудия обмана масс, каким он, несомненно, являлся в руках социал-шовинистов во время империалистической войны, в орудие разоблачения всех и всяких империалистических вожделений и шовинистических махинаций, в орудие политического просвещения масс в духе интернационализма» [2].

«Раньше, — продолжает товарищ Сталин, — вопрос об угнетённых нациях рассматривался обычно, как вопрос чисто правовой. Торжественное провозглашение «национального равноправия», бесчисленные декларации о «равенстве наций» — вот чем пробавлялись партии II Интернационала, замазывающие тот факт, что «равенство наций» при империализме, когда одна группа наций (меньшинство) живёт за счёт эксплуатации другой группы наций, является издёвкой над угнетёнными народами. Теперь эту буржуазно-правовую точку зрения в национальном вопросе нужно считать разоблачённой. Ленинизм низвёл национальный вопрос с высот широковещательных деклараций на землю, заявив, что декларации о «равенстве наций», не подкрепляемые со стороны пролетарских партий прямой поддержкой освободительной борьбы угнетённых народов, являются пустыми и фальшивыми декларациями. Тем самым вопрос об угнетённых нациях стал вопросом о поддержке, о помощи, действительной и постоянной помощи угнетенным нациям в их борьбе с империализмом за действительное равенство наций, за их самостоятельное государственное существование» [3].

Ленин и Сталин показали, что империализм и коммунизм в вопросе о борьбе наций за своё освобождение исходят из диаметрально противоположных позиций: «...Империализм,— пишет И. В. Сталин, — не может жить без эксплуатации и насильственного удержания колоний в рамках «единого целого», ибо империализм может сближать нации лишь путём аннексии и колониальных захватов, без которых он, вообще говоря, немыслим. Для коммунизма, наоборот, эти тенденции являются лишь двумя сторонами одного дела, дела освобождения угнетённых народов от ига империализма, ибо коммунизм знает, что объединение народов в едином мировом хозяйстве возможно лишь на началах взаимного доверия и добровольного соглашения, что путь образования добровольного объединения народов лежит через отделение колоний от

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 385.
[2] И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 139—140.
[3] И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 140—141.

«единого» империалистического «целого», через превращение их в самостоятельные государства»[1]. Такова диалектика исторического процесса.

«Может показаться странным, — говорит товарищ Сталин, — что мы, сторонники *слияния* в будущем национальных культур в одну общую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, являемся вместе с тем сторонниками *расцвета* национальных культур в данный момент, в период диктатуры пролетариата. Но в этом нет ничего странного. Надо дать национальным культурам развиться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком в период победы социализма во всем мире. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране *для* слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всём мире и социализм войдёт в быт,— в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре»[2].

Диалектический материализм является могучим орудием в борьбе с империализмом, стремящимся поработить все нации под предлогом «единства» человеческого рода и необходимости его «объединения» в «мировом государстве», что и составляет космополитическую идеологию современного англо-американского империализма.

Только ленинско-сталинская теория национального вопроса и его практическое разрешение, отличаясь высокой справедливостью, своим освобождающим характером оказывают огромное революционизирующее влияние на все угнетённые нации. В то время как империализм «объединяет» народы огнём и мечом, видя единственную задачу при этом в порабощении народов, в эксплуатации их, в лишении их всякой самостоятельности, даже собственного языка, не говоря уже о политической самостоятельности, коммунизм ведёт ожесточённую борьбу за освобождение угнетённых народов во всём мире, за их политическое самоопределение, то есть за право образования самостоятельного государства.

Вопрос о борьбе государств за независимость и самостоятельность, за национальный суверенитет приобрёл большую остроту в послевоенное время, когда американский империализм выступил на историческую арену в качестве наследника гитлеризма, со всем запасом его человеконенавистнических идей. Проводимая американским империализмом и его правительством политика является, по существу, фашистской политикой. В национальном вопросе американские империалисты целиком подражают Гитлеру, а в некоторых отношениях пошли даже дальше своего учителя.

В такой обстановке, когда американские людоеды при содействии правых социалистов и господствующих классов ряда стран готовы проглотить народы, оказавшиеся в результате войны более слабыми по сравнению с американским империализмом, в такое время единственным спасителем народов, их самостоятельности и независимости, их культурной самобытности является великий Советский Союз, возглавляющий могучий лагерь мира и демократии.

Советская делегация в Организации Объединённых Наций, проводя сталинские директивы в области международной политики, повседневно борется с реакционными притязаниями англо-американских империалистов, защищает жизненные интересы всех народов.

Смысл современного похода американских реакционеров и их подголосков из числа так называемых европейских государственных деятелей против национального суверенитета разъясняет акад. А. Я. Вышинский. «Ясно, — говорит он, — что идею суверенитета, как на это указывала советская делегация на вто-

[1] И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 147.
[2] И. В. Сталин. Соч. Т. 12, стр. 369.

рой сессии Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке в 1947 году, хотят «вывести из моды», так как сильные капиталистические страны больше в ней не нуждаются, а нуждаются в обратном — в уничтожении как идеи государственного суверенитета, так и самого государственного суверенитета других стран, намеченных жертвами империалистической экспансии. Эту метаморфозу можно объяснить без особого труда тем, что государственный суверенитет служит помехой осуществлению планов мирового господства» [1].

Современные американо-английские поджигатели войны и ненавистники народов выступают против национального суверенитета как в теории, так и в своей практической политической деятельности, потому что они стремятся к порабощению народов мира, к захвату природных богатств этих народов — в целях эксплуатации всей земли американскими империалистами. В этом и заключается политический смысл «мирового государства».

В 1947 году в Нью-Йорке вышел сборник, посвящённый вопросу объединения мира. В этом сборнике, носящем название «Объединение наций, или мировое правительство», приняли участие заклятые поджигатели войны. Большинство авторов этого сборника высказывается за «мировое правительство».

Противники национального суверенитета прибегают в целях обмана общественного мнения к всевозможным трюкам. По мнению, например, Александра Марка, всё «зло» заключается в том, что более слабые нации не согласны добровольно идти в кабалу к империалистическим акулам. Их «вина» состоит в том, что они готовы бороться за свою независимость, за свою свободу. Марк уверяет своих читателей, что политическая причина войн заключается в национальном суверенитете, то есть в готовности народов защищать свою свободу. Он проповедует «возможность наступления всеобщего мира и благополучия на земле, как только мир будет построен на федеративных началах и народы откажутся от национального суверенитета». Автор пытается скрыть те непримиримые противоречия, которые разъедают капиталистическое общество. Подобно германским фашистам, автор считает, что проблема «нищеты» может и должна быть разрешена путём захвата чужих территорий и богатств.

Одним из мотивов отрицания национального суверенитета является стремление империалистов «обуздать» рабочий класс, лишить его всех прав, завоёванных им в тяжёлой, многолетней борьбе, подчинить его воле чужеземных владык. Классовой борьбе рабочих они стремятся противопоставить «теорию» солидарности классов, гражданского мира в государстве, где властвовать и хозяйничать в своих классовых интересах будут американо-английские монополисты.

Против «гибельности» и «разрушительности» классовой борьбы и принципа национального суверенитета выступает некий Джоун Биль в своей книге «Единство европейской истории». Из его писаний особенно ясно видно, что борьба империалистов против национального суверенитета направлена против пролетариата каждой отдельной страны и против великого Советского Союза, который, по замыслу разбойников империализма, должен быть окружён и взят в клещи «мировым государством», то есть соединёнными силами всех европейских и неевропейских капиталистических государств.

Таким образом, пресловутые «теории» мирового государства и мирового правительства на деле являются не чем иным, как идеологическим прикрытием военно-политических блоков, сколачиваемых империалистами США, и в первую очередь агрессивного Атлантического союза, созданного правящими кругами США и Англии в целях подготовки новой мировой войны. Эти «теории» — идеологическое орудие англо-американских империалистов в их борьбе против лагеря мира, демократии и социализма.

Марксизм-ленинизм совершил ве-

---

[1] А. Вышинский. Вопросы международного права и международной политики, стр. 483. 1949.

личайшую революцию в общественной науке, раскрыв при помощи диалектического материализма закономерности истории, дав тем самым возможность не только понять прошлое и настоящее, но и предвидеть будущее. Основные закономерности, открытые марксизмом-ленинизмом в общественной жизни, сводятся к тому, что все народы проходят в общем сходные или одинаковые фазы, ступени в своём развитии. При таких условиях удаётся установить генеральную линию исторического развития человечества, что даёт возможность народам, порвавшим со строем эксплуатации, своим опытом и примером предсказать другим народам пути их развития (с учётом специфики национальных условий), их завтрашний день. Таким образом, народам приходится учиться прежде всего у истории. Поскольку закономерности исторического процесса являются выражением соотношения и развития объективных сил и факторов, поскольку эти законы являются выражением «природы вещей», они не подлежат «отмене» или аннулированию. Известно, что все буржуазные идеологи признавали закономерным явлением разложение феодализма и замену его капитализмом.

Совершенно бессмысленны и бесцельны старания современных реакционеров «отменить» социализм, когда все дороги ведут к коммунизму, когда капитализм породил в своих недрах такие гигантские производительные силы и такой рабочий класс — объективный и субъективный факторы, — которые абсолютно не совместимы с существованием капитализма. Мы и являемся свидетелями распада и гниения капиталистического общества. Всевозможные социальные знахари выступают со своими рецептами, предписывающими больному — капитализму — различные лекарства в целях его исцеления, спасения от смерти. Буржуазия прибегает к отжившим идеям для спасения капитализма, так как в её распоряжении нет и не может быть ни одной передовой мысли, ни одной передовой идеи. Но смерть капитализма неминуема. Законы истории столь же неумолимы, как и законы природы, когда речь идёт о смене одной общественной формации другой. Коммунизм идёт на смену капитализму.

Из глубины веков буржуазия извлекает старые идеи, которые должны придти на помощь безнадёжно больному, умирающему. Такими реакционными идеями, имевшими хождение ещё в рабовладельческом обществе, служат расовые теории, принявшие ныне у империалистической буржуазии характер политической доктрины. Такова, например, роль религии. Магнаты капитала заключают союз с реакционными руководителями римско-католической церкви на предмет искоренения коммунизма и в качестве одного из средств уничтожения национального суверенитета жульнически подсовывают народам проповеди об универсальности католической церкви, не знающей якобы ни иудея, ни эллина, что в переводе на общедоступный язык означает оправдание и освящение эксплуатации и угнетения всех народов.

Борьбе с прогрессом, с социализмом и демократией призвана служить и другая, старая, не раз уже обанкротившаяся идея — идея всемирной империи. Эту идею стараются подновить различные буржуазные идеологи, находящиеся в услужении у агрессивных кругов США. Идея Соединённых Штатов Европы, или идея «мирового государства», в современных условиях, в условиях империализма, есть выражение стремления монополистического капитала подчинить своей власти весь мир в целях его эксплуатации, в целях сохранения и укрепления капиталистического строя. Для осуществления этой разбойничьей цели необходимо убедить народы в устарелости принципа суверенитета национальных государств и самой идеи нации.

Американская империалистическая буржуазия и её прислужники в лице правых социалистов и буржуазных учёных стремятся посредством обмана народов осуществить свои хищнические, захватнические цели. Германский фашизм шёл под знаменем открытого зоологического нацио-

нализма и потерпел поражение. Американский империализм несколько обновил своё идеологическое оружие и прикрывает свои захватнические цели фальшивым знаменем космополитизма, представляющего собой замаскированный национализм.

Американские империалисты проповедуют космополитические идеи об уничтожении народов в качестве самостоятельных и независимых субъектов истории, в качестве самостоятельных национальных государств. Но эти же американские экспансионисты носятся с бредовыми идеями об особой роли их собственного государства. Американские империалисты мечтают о создании мировой империи, в которой американцы господствовали бы над всем миром в качестве «высшей» расы, относя всех прочих людей к представителям «низшей» расы. Так как цели (мировое господство), преследуемые американскими империалистами, ничем не отличаются от тех, которые ставили перед собой немецкие фашисты, то и средства и пути, ведущие к осуществлению этих целей, в общем сходны. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в США процветают в настоящее время такие социально-политические доктрины, которые имели место в Германии и Италии, что в США создаются чисто фашистские теории и складывается фашистская организация, что пропаганда и прославление войны как якобы благотворного для человечества фактора составляют органическую часть «мировоззрения» и политики американского империализма.

Для магнатов капитала, видящих объект эксплуатации в естественных богатствах всего мира и его населения, не существует никаких национальных «перегородок», способных умерить их вожделения, никаких государственных границ. Экономическая экспансия опережает политическую экспансию. Современные политические доктрины империализма с их отрицанием национальных государств и государственного суверенитета вырастают на базе экономической экспансии американского империализма. Американские империалисты опираются на помощь попавших к ним в зависимость западноевропейских капиталистов, которые, чувствуя свою слабость в борьбе с пролетариатом своих стран, пытаются воспользоваться реакционными силами американского империализма. Магнаты капитала всех стран, связанные между собой общностью стремлений к получению всё больших прибылей, образуют, по существу, единый союз. Но этот «единый» союз непрочен, так как его раздирают глубокие противоречия между членами союза и в первую очередь противоречия между Англией и США. Современные магнаты капитала не могут довольствоваться своими «отечествами», которые оказались слишком тесными для них как в качестве рынков сбыта, так и в качестве источников сырья. Производительные силы переросли рамки национальных государств, вступив в противоречие с производственными отношениями. Выход из создавшегося положения они видят лишь в захвате чужой земли, чужих богатств и превращении народов в бесправных илотов.

Однако за последние тридцать лет соотношение сил между капитализмом и социализмом радикально изменилось в ущерб капитализму. Американский империализм ныне имеет дело с могущественными демократическими силами. Речь идёт прежде всего о социалистической системе СССР, доказавшей свою непобедимость и ставшей вождём всего демократического и социалистического мира.

В то время как лагерь демократический и социалистический под водительством великого Сталина руководствуется в своей деятельности гениальным учением марксизма-ленинизма, опираясь на закономерности исторического развития, открытые этим учением, лагерь империализма, не имея научной доктрины, надеется лишь на голую силу и свою «алхимию», то есть на антинаучные, знахарские средства, к которым относится и пропаганда космополитизма. Идеологи американского импе-

риализма твердят, что национальности должны исчезнуть в целях обеспечения мира, национальные самостоятельные государства должны уступить место «мировому государству».

Американские империалисты стремятся внедрить эту политическую доктрину в сознание широких масс американского народа. Для этого с высоты университетских кафедр, церковных амвонов, по радио и во всей капиталистической прессе проводится пропаганда «мирового государства». Следует напомнить, что те же «мысли» пропагандировал и Гитлер, который хотел покорить весь мир и уверял, что когда весь мир будет ему, Гитлеру, подчинён, тогда он станет «пацифистом», тогда восторжествует мир во всём мире. «Пацифизм» Гитлера ничем не отличается от «пацифизма» американских империалистов. Они требуют сначала уничтожения всех национальностей (кроме, разумеется, американской), подчинения их американскому империализму, после чего-де наступит мир и в «человецех благоволение». Это, как видит читатель, чисто фашистская идея.

В США ведётся разнузданная пропаганда войны против СССР и стран народной демократии. Старый мир не хочет уйти с исторической арены и, собирая все свои силы, восстаёт против нового мира, против социализма, завоёвывающего каждый день всё новые позиции. Самое характерное для нынешнего этапа борьбы империализма с СССР — это пропаганда войны под маской пацифизма, пропаганда фашизма под маской демократии.

Как всегда, буржуазия и на этот раз пользуется религией для одурманивания масс, проповедуя фашистские доктрины в религиозной оболочке. Американский империализм, проводя политику, направленную на удушение рабочего класса, на лишение трудящихся всех элементарных прав, возрождает фашистские «теории» гитлеровцев. Реакционная внутренняя политика обуздания рабочего класса является предварительным условием развязывания новых войн и использования трудящихся в качестве пушечного мяса.

Этим путём шёл и германский фашизм. Удивляться этому не приходится, если вспомнить, что американские (как и английские) магнаты капитала находились в тесной связи с германскими империалистами, вручившими Гитлеру политическую власть. Социально-классовая природа американских и германских империалистов, по существу, одинакова, вследствие чего и идеология у них одинаковая. Империалисты повсюду стремятся к захватам чужих территорий, к установлению реакционных террористических режимов, подобных режиму Гитлера, Муссолини, палача испанского народа Франко, титовской банды наёмников империализма в Югославии. Германские фашисты считали себя вправе уничтожить целые народы под видом их расовой неполноценности. Расовая теория — наиболее подлая и гнусная теория, которая стала орудием борьбы за мировое господство, — должна была служить «нравственно-идеологическим» оправданием уничтожения и порабощения людей.

После разгрома гитлеровской банды кровавое, людоедское знамя подхватили американские разбойники империализма, которые открыто проповедуют уничтожение половины человечества в своих классовых интересах. Ныне в США империалисты распространяют гнусную расовую теорию — теорию космополитизма, космизма и универсализма.

Теория космизма является перелицовкой фашистской расовой теории и состоит в признании американцев людьми «особой породы», наделёнными «общечеловеческими», космическими чертами и лишёнными специфически национальных качеств. Все же остальные нации оцениваются как люди «низшей породы».

Виссон Андре в книжке под названием «As other see us» («Как другие видят нас», 1948) заявляет, что быть американцем — «величайшая привилегия нашего времени», а Кон в книжке «The idea of nationalism», доказывая, что нация, вообще говоря,— пережиток эпохи варварства и дикости, считает, однако, воз-

можным тут же провозгласить американцев универсальной нацией. Кон кричит, что американской нации принадлежит будущее, что американец уже в наши дни является человеком «высшего типа» и что в силу этого каждый должен стать американцем. Эта теория является прямым идеологическим дополнением к «плану Маршалла».

Некий Льюис выпустил специальную работу под названием «America and cosmic Man», 1948 («Америка и космический человек»). Само собой разумеется, что и Льюис, как и множество других авторов, проповедует идею единого «мирового государства», теоретической, или философской, основой которого служит теория космического человека.

Для американских экспансионистов не существует национальных границ; последние подлежат слому ввиду желания американских империалистов свободно и беспрепятственно шествовать по всему миру и распоряжаться в нём, как в своём доме. Американские империалисты хотят овладеть всем миром. Для оправдания и «философского» обоснования таких претензий и была выдвинута идея космизма.

В понятие «космического человека» американские идеологи вкладывают особое содержание, наделяя его чертами грабителя, захватчика, экспансиониста, что, по их мнению, доказывает превосходство американца. Американец в качестве «космического человека» — это делец, бизнесмен, торговец. «Космический человек», которого должен представлять собой американец в качестве высшей породы, — это издевательство над человеком.

Для теоретического оправдания разбойничьей политики американского империализма их идеологи воспевают то, что, придя в «девственную» страну, колонизаторы-эмигранты проявили себя как безжалостные хищники-эксплуататоры, грабители, убийцы и угнетатели. Современные американские миллиардеры унаследовали от этих своих предков все указанные качества, являясь в прямом смысле слова такими же разбойниками и угнетателями. Достаточно напомнить историю Рокфеллеров, поджигавших во время одной из забастовок рабочие жилища вместе с их обитателями. «Культура» магнатов капитала и всей американской крупной буржуазии проникнута крайне реакционными идеями, деляческом, жестокостью, грубостью и цинизмом хищников.

В «трудах» философов, социологов и публицистов эти тенденции получили своё выражение в специфически американской философии прагматизма, инструментализма и неореализма.

Что касается американских народных масс, американского народа, то он на протяжении истории доказал, что в нём жив дух свободолюбия. И в наши дни в США, несмотря на террор и преследования, растут демократические силы и организации во главе с коммунистической партией, представляющей интересы не только рабочего класса, но и интересы нации в её историческом развитии в целом, силы, которые ведут борьбу с поджигателями войны.

Господа империалисты и их прислужники подло клевещут на народы, пытаясь изобразить их скопищем людей «без роду и племени», без прошлого, то есть лишёнными своей истории и всяких национальных особенностей и традиций. Разумеется, каждый народ, каждая нация имеют свою судьбу, свою историю. «...Каждая нация,— говорит товарищ Сталин, — все равно — большая или малая, имеет свои качественные особенности, свою специфику, которая принадлежит только ей и которой нет у других наций. Эти особенности являются тем вкладом, который вносит каждая нация в общую сокровищницу мировой культуры и дополняет ее, обогащает ее» [1]. Согласно единственно правильному, научному определению Сталина, «нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности

---

[1] Газета «Правда» от 13 апреля 1948 года.

культуры»[1]. Американская нация имеет свои особые качества, свою специфику, так как она прошла свой собственный исторический путь развития, наложивший на неё определённый отпечаток, отличающий её от других наций.

Американским фальсификаторам истории не под силу уничтожить эту непреложную историческую истину, как бы они ни изощрялись в изобретении новомодных «космических», «универсалистских» и прочих лживых теорий.

Космополитические и космические теории, распространяемые в настоящее время апологетами американского империализма, имеют свои экономические корни в империализме, который представляет собой последний этап капитализма. Отсюда теория ультраимпериализма, теория «мирового государства», Соединённых Штатов Европы или всего мира, — словом, отсюда стремление увековечить капитализм, предотвратить неизбежную победу нового общественного строя, укрепить власть буржуазии и посадить её на трон на вечные времена, уничтожить СССР как социалистическую державу и вождя лагеря демократии и социализма. Подготовляемая империалистами новая мировая война должна, как они о том мечтают, осуществить эти стремления, то есть превратить капитализм в единую мировую систему, венцом которой должно явиться «мировое государство» под эгидой США, поглотившее отдельные самостоятельные государства. Важнейшим звеном в этой идеологической подготовке мирового государства является уничтожение национального суверенитета, что должно повлечь за собой обезоружение народов в их борьбе за свободу и национальную независимость.

Идеи космополитизма, космизма и универсализма составляют ныне основу политической доктрины американского империализма, которую его идеологи пытаются противопоставить теории марксизма-ленинизма, чтобы ослабить силу воздействия этой теории, осуществлённой в СССР, в стране социализма, являющейся живым образцом будущего всего человечества, которое вызывает особый страх буржуазии всех стран.

Все нынешние социально-политические доктрины, исходящие от буржуазии и её учёных лакеев, направлены против марксизма-ленинизма, против коммунизма и против СССР как воплощения учения марксизма-ленинизма. Эти доктрины созданы с целью борьбы с коммунизмом, с СССР и со странами народной демократии, вступившими на путь строительства социализма.

До какой степени мощным оружием в руках пролетариата и его коммунистической партии является учение марксизма-ленинизма, показывает страх, вызываемый у наших классовых врагов диалектическим материализмом, с которым десятки лет ведут войну буржуазные учёные: философы, историки, социологи и т. п.

Ныне диалектический материализм приобрёл огромную «популярность» среди буржуазных политических деятелей. Взять хотя бы господина Сесиля, английского консерватора и видного государственного деятеля. В своей брошюре «An Emergency Policy» (1948 год) Сесиль утверждает, что единственным спасением от диалектического материализма является... создание военного союза западных держав. Буржуазия открыто признаёт этим своё полное банкротство в духовном, в идейном отношении, не будучи способной противопоставить диалектическому материализму никакой идеи, никакой подлинно научной теории.

В последнее время в связи с изменившейся после второй мировой войны обстановкой идеологи американского империализма усвоили различные жульнические трюки, при помощи которых они надеются обмануть народы. На разные лады они стараются замаскировать свою агрессивную политику, скрыть звериную сущность современного империализма, изобразить мировое господство американских хищников «благом»

[1] И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 296.

для народов. С этой целью американский капитализм объявляется ими капитализмом особого рода, «демократическим» капитализмом, призванным спасти «старый» капитализм Европы, имеющий все «права» на распространение в Азии.

Так, бывший председатель торговой палаты США Эрик Джонстон выпустил книгу «We are All in it» (1949 год) («Мы все в этом»), основной целью которой является идеологическая подготовка третьей мировой войны для завоевания американским империализмом мирового господства и для спасения капиталистической системы от приближающейся гибели. Джонстон — лютый враг Советского Союза. Он натравливает американский народ и все другие народы мира на Советский Союз, лживо и гнусно обвиняя его в агрессивных намерениях. Америка, утверждает он, якобы призвана спасти мир от советской угрозы и в качестве «спасительницы» мира она претендует на руководство миром, то есть на мировое господство. Чтобы успокоить народы насчёт американской экспансии и её гибельных последствий для опекаемых Америкой стран, Джонстон доказывает, что американский капитализм — «товарищеский» капитализм, не знающий классовой борьбы и классовых противоречий, капитализм, при котором благоденствуют трудящиеся. Правда, и Джонстон вынужден признать определённые недостатки американской капиталистической системы, но это не мешает ему всё же превозносить американский «капитализм для всех» как наилучшую систему.

Политическая доктрина империализма в послевоенную эпоху получила своё конкретное выражение в так называемой доктрине Трумэна, а дальнейшее своё развитие нашла в «плане Маршалла», который ставит своей задачей подчинить европейские страны экономическому и политическому контролю со стороны США, расколоть Европу на два лагеря и создать из ряда европейских стран военный и политический блок, направленный против демократических стран Восточной Европы и в первую очередь против Советского Союза.

«Доктрина» Трумэна и «план Маршалла» представляют прямую угрозу международному миру и безопасности народов.

В «Манифесте Второго Всемирного конгресса профсоюзов» говорится: «Политика империалистов, наиболее ярко выраженная в так называемом «плане Маршалла» и Североатлантическом пакте, которые служат целям экономического и политического закабаления народов, является орудием осуществления агрессивных замыслов поджигателей новой войны».

«План Маршалла» — это закрытие фабрик и заводов, это рост безработицы, лишений, нищеты широких масс, это потеря независимости и беззастенчивое попрание государственного суверенитета западноевропейских стран. «План Маршалла» — это новые тяготы и лишения также и для рабочих США.

Североатлантический пакт — это пакт подготовки агрессивными силами новой мировой войны, это заговор против Советского Союза и стран народной демократии, пакт удушения демократического и национально-освободительного движения во всём мире.

Готовя новую войну, империалисты стремятся подавить демократическое и прежде всего рабочее движение. Они вводят антирабочие законы, применяют против профсоюзов жестокий полицейский террор.

Всемирная федерация профсоюзов, объединяющая 72 миллиона рабочих, от имени которых обнародован цитируемый нами «Манифест», является огромной силой в борьбе с мировой реакцией.

Рабочий класс — хозяин земли — находится накануне вступления в фактическое владение всем миром. Сегодня он в лице ВФП ещё стучится в двери Организации Объединённых Наций, куда ему преграждают вход господа империалисты, мнящие себя хозяевами земли и вершителями её судеб. Но эти господа одновременно объяты животным страхом перед настоящим хозяином, стоящим

уже у ворот дома с намерением его занять. Со времени победы Великой Октябрьской революции в нашей стране рабочий класс всего мира одержал невиданную в истории победу: он сверг власть буржуазии и построил на одной шестой части земного шара социалистическое общество, показав, какие огромные творческие силы и таланты в нём заложены, на что способен в своей созидательной деятельности освобождённый от ярма эксплуатации и бесправия рабочий класс.

Особенностью переживаемой нами эпохи является всё ускоряющийся процесс разложения и умирания капитализма и соответственно процесс развития и роста сил социализма. Решающим моментом является рост сознания пролетариата и всех трудящихся, рост их идейно-политического уровня. Огромным прогрессом является поражение империалистической идеологии и победное шествие идеологии марксизма-ленинизма, всё более и более завоёвывающей народные массы.

Империалисты и их подлые прислужники — правые социалисты, — злейшие враги рабочего класса и социализма, совместно со своими хозяевами-капиталистами больше всего боятся победы рабочего класса, его единства и классовой борьбы. Они против единства рабочего класса, но за единство его с капиталистами, что означает подчинение его интересам капитала.

Американская варварская империалистическая цивилизация объявляется нынешними идеологами империализма высшей формой цивилизации, достигнутой человечеством и представляющей якобы образец будущей культуры, а американская нация — мировой нацией, в которой должны раствориться все нации мира.

Американские империалисты воспеваются этими идеологами — и в особенности правыми социалистами — в качестве организаторов «мировой экономики», якобы закладывающих фундамент «социализма». «Мировое государство», пропагандируемое американскими империалистами и их подголосками, нагло изображается ими как «организованное мировое хозяйство», фундамент «мирового социализма» [1].

Эта лживая политическая доктрина особенно усердно разрабатывается правыми социалистами, вооружающими американских империалистов «самоновейшей теорией» для борьбы с рабочим классом. Ныне снова возрождаются недоброй памяти теории ультраимпериализма Каутского и организованного капитализма Гильфердинга. Идея «мирового государства» и отрицания национального суверенитета также ревностно пропагандируется правыми социалистами.

В нынешних условиях, когда орудием борьбы против рабочего класса и его коммунистической партии, против СССР и стран народной демократии стал космополитизм, когда буржуазия ряда стран готова отречься от национального суверенитета и бросить к ногам американских империалистов в качестве добычи свои страны, лишь бы избежать прихода к власти демократических сил страны,— в этих условиях рабочий класс, коммунистические партии берут в свои руки знамя защиты национальной независимости и суверенитета своих стран.

Уже во время второй мировой войны обнаружилось, что рабочий класс представляет собой надёжного защитника интересов нации, единственного последовательного борца против фашизма, за свободу и самостоятельность своих стран. Рабочий класс совместно со всеми трудящимися слоями и составляет нацию, в то время как буржуазия отреклась от своей нации, предав её интересы американскому империализму.

Отказ от национального суверенитета, от своей национальности и её культуры должен повести к деградации, к понижению культуры народа и прежде всего рабочего класса, так как в настоящее время только рабочий класс и является носителем и творцом передовой культуры. Ленин

---

[1] Lucien Laurat. Le manifeste communiste de 1848 et le monde d'aujourd'hui. Paris. 1948.

различал в каждой национальной культуре две культуры: «В *каждой* национальной культуре есть, хотя бы не развитые, *элементы* демократической и социалистической культуры, ибо в *каждой* нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в *каждой* нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) — притом не в виде только «элементов», а в виде *господствующей* культуры» [1].

Защита национального суверенитета в нынешних условиях неразрывно связана с национально-освободительной борьбой колониальных и зависимых народов, с одной стороны, и с освободительной борьбой трудящихся масс капиталистических стран, которые попадают в кабалу к американским империалистам, с другой стороны. Защищая национальный суверенитет, рабочий класс ведёт борьбу за завоевание полновластия, свободы и независимости своей страны от всяких посягательств империализма, от эксплуатации своего народа капиталистическими хищниками других держав. В то время как буржуазия Франции, Англии, Италии, Бельгии и других капиталистических стран, изменяя национальным интересам, отрекается ныне от принципа национального суверенитета в тщетной надежде спасти капитализм и подчинить рабочий класс своей страны могущественной коалиции империалистических государств для сохранения и укрепления режима наёмного рабства, рабочий класс, идя во главе всех трудящихся, пользуется принципом национального суверенитета в качестве орудия борьбы за освобождение как от социального, так и от политического гнёта. В колониальных и зависимых странах принцип суверенитета является орудием борьбы за освобождение от колониального рабства, за возрождение народов к новой жизни.

Великая Октябрьская социалистическая революция, расколовшая единый до того капиталистический мир на две системы, пробудила в то же время к освободительной борьбе все колониальные и зависимые народы. Со времени Октябрьской социалистической революции мир стал совершенно иным. Мир зажил новой жизнью, обогащённый и вооружённый не только огромным запасом новых освободительных идей, но наглядным уроком, выразившимся в революционном изменении одной шестой части земного шара.

«Эра безмятежной эксплуатации и угнетения колоний и зависимых стран *прошла.*

Наступила эра освободительных революций в колониях и зависимых странах, эра пробуждения *пролетариата* этих стран, эра его *гегемонии* и революции» [2].

И. В. Сталин этими словами охарактеризовал наступивший в результате Октябрьской социалистической революции к р и з и с колониальной системы. Его особенностью явилось не только пробуждение колониальных народов, но и пробуждение пролетариата в колониальных странах. С торжеством пролетарской революции в России началась э р а п р о л е т а р и а т а во всемирно-историческом смысле.

Мировой империализм очутился в опасном положении ввиду величайших успехов и побед социализма и демократии. Империализм слабеет с каждым днём, в то время как демократический лагерь продвигается гигантскими шагами вперёд в направлении к социализму. Отпущенные империализму историей сроки всё более и более сокращаются. Бредовые идеи мирового господства, с которыми носятся американские империалисты, вовсе не свидетельствуют о силе империализма. Они свидетельствуют о крайней его слабости, об охвативших капиталистический мир панике и страхе перед реальностью социализма и коммунизма, о торжестве в лагере империализма политики самого безудержного авантюризма.

Идеологи американского империа-

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 8.

[2] И. В Сталин. Соч. Т.10, стр. 245.

лизма заявляют, что капитализм в Европе, будучи предоставлен самому себе, давно уже окачурился бы. Он лишён в Европе почвы и держится главным образом благодаря «помощи» США. Но эта «помощь» всё больше и, стало быть, быстрее толкает европейский капитализм в могилу. Может ли рассчитывать американский империализм на успех своей политики «оздоровления», а на самом деле удушения европейских капиталистических стран? Закабаляя европейские капиталистические страны (под видом их спасения), американский империализм подрезает корни капиталистической системы в целом и, следовательно, ослабляет, обескровливает свой собственный капитализм.

Американо-английский империализм, проводящий крайне реакционную, профашистскую политику у себя дома, оказывает покровительство нацистам и фашистам в Западной Германии, Австрии, Греции, Испании, Югославии. Но эти антинародные режимы вызывают всё бóльшую ненависть и возмущение народных масс. Американские реакционные «учёные»: философы, экономисты, биологи, публицисты — пытаются всячески доказать благотворность войны, её неизбежность для «оздоровления» человечества; чтобы «оздоровить» человечество... надо уничтожить полмира!

Но тщетны надежды империалистов и на войну. Эта политика не сулит им успеха. Силы, стоящие за мир, неисчислимы. Сторонники мира систематически разоблачают происки империалистических поджигателей войны, их человеконенавистнические теории, их политику, направленную против кровных интересов всего человечества.

Людоед Кэннон откровенно на весь мир высказался о том, что подготовляет и о чём умалчивает правительство США во главе с Трумэном: Кэннон заявил, что в будущей войне Америка вовсе не обязана посылать в Европу свои войска; Америка должна снаряжать солдат других стран, и «пусть они посылают на гибель свою молодёжь, вместо того чтобы мы посылали свою».

Политика Трумэна как ставленника американских монополистов преследует задачу консолидации капиталистических государств и спешного их вооружения для нападения на Советский Союз и страны народной демократии.

Американский империализм ведёт борьбу с «мировым коммунизмом», представляемым СССР и странами народной демократии, представляемым самостоятельными и независимыми государствами. Но и в капиталистических странах, в том числе и в самих США, имеются коммунистические партии, мощные демократические движения, с которыми претенденты на мировое господство также ведут упорную борьбу. Ассигнуя миллиарды на вооружение западноевропейских капиталистических государств, американские империалисты одновременно снабжают правительства этих государств всевозможным вооружением, то есть всеми видами смертоносного оружия, не только для борьбы с другими демократическими и социалистическими государствами, но и для борьбы с рабочим классом и коммунистическими партиями, с демократическим движением. Делается это, разумеется, под мошенническим предлогом войны против «внутренней агрессии». Это означает вооружённую поддержку США реакционных режимов во всех доступных им странах. Это одновременно означает разрушение национального суверенитета соответствующих стран. Американские реакционеры, оказывая «помощь» тому или другому государству, требуют исключения из состава правительства представителей коммунистической партии. Наглое вмешательство во внутренние дела самостоятельного, суверенного государства свидетельствует о стремлении американских империалистов растоптать национальный суверенитет, свободу и независимость этих стран. Правительства «облагодетельствованных» стран, осуществляя требования своих собственных капиталистов, предают национальные интересы своей родины, своего народа,

становясь проводниками агрессивной политики США. Такая политика неизбежно вызывает глубочайшее возмущение народных масс, которые всё более активно выступают против политики войны, против организаторов и вдохновителей этой политики.

Идея «мирового государства» является в настоящее время осью империалистической политической доктрины. Органической частью этой людоедской политической доктрины стали война и атомная бомба. Совокупность этих идей и составляет то «новое слово», которое характеризует в области политической мысли империализма новейшую ступень её эволюции.

Пропаганда новой войны ведётся на разные лады и самыми различными средствами всеми идеологами американского империализма. Перед нами коллективный труд под названием «Федеральное мировое государство», в котором изложены аргументы в пользу «мирового господства». В сборнике принял участие весь, с позволения сказать, цвет американского «интеллектуального» мира, начиная от Уолтера Липпмана и бывшего военного министра Джорджа Маршалла и кончая Даллесом, Остином и различными профессорами истории и политики.

Этот сборник представляет собой помойную яму, в которую свалено столько грязи, лжи и лицемерия, что надо обладать особой выдержкой, чтобы одолеть этот «труд».

«Историк» Чарльз Берд, один из составителей этого «труда», например, стоит на точке зрения федерации. Союз независимых, суверенных государств не может-де обеспечить мир. Это может выполнить только федерация, состоящая из капиталистических государств. Он стоит за «американскую федерацию», то есть за американизацию мира.

Продолжая лживые и фальшивые высказывания насчёт американской «демократической» политической «философии», её «гуманности» и прочих добродетелей, другой автор, почётный президент американского общества мира (!!!) Филипп Маршалл Броун, излагает свои идейки насчёт того, что «вожди всех великих теистических религий, которые признают суверенный авторитет бога во всех человеческих отношениях, должны восстать против ужасной угрозы материалистической философии» [1].

Этот людоед призывает к организации «крестового похода» против коммунизма, драпируясь при этом в тогу миролюбца.

Бывший военный министр США Маршалл, наговорив кучу лицемерных фраз относительно мирового порядка, требует создания «мирового государства» из так называемых демократических государств под гегемонией США. «Мировое государство» прямо направлено против СССР и стран народной демократии, которым Маршалл милостиво разрешает «присоединиться» к новой организации при условии полного подчинения американской гегемонии...

Матёрый поджигатель новой мировой войны Джон Фостер Даллес в выпущенной им книге «Война или мир» пытается в целях маскировки уверить читателя в своих миролюбивых намерениях. Но тут же разоблачает себя, говоря, что пусть русские имеют атомную бомбу и пусть одна треть человечества на их стороне, мы, т. е. американцы, будем налаживать производство такой бомбы, какой нет ещё у русских. Даллес, конечно, извращает истину. Политику мира отстаивает не треть человечества, а огромное большинство населения земли. Однако поджигатель войны вынужден всё же признать, что огромная часть человечества на стороне СССР и его политики мира, но он готов уничтожить треть человечества, лишь бы восторжествовало мировое господство американского империализма. История, как вещает этот поджигатель войны, возложила ответственность за руководство миром на американских империалистов-гангстеров. «Сами события,— нагло утверждает он,— толкают нас на взятие лидерства в наши руки» [2].

---

[1] «Federal World government», p. 58. 1948.

[2] John Foster Dulles. War or Peace, p. 265. 1950.

Таким образом, Даллес разоблачил себя сам как матёрого поджигателя войны и как идеолога мирового господства американского империализма.

Изданные американским институтом тихоокеанских отношений материалы «Основные тенденции американской послевоенной внешней политики» (1950 год) также имеют своей задачей оправдать разбойничью политику американского империализма, которая, по выражению авторов, сводится прежде всего к «противодействию политике Советского Союза», то есть к противодействию политике мира между народами, и требованию от европейских государств отказа от своего национального суверенитета.

В отношении организации «мирового государства» среди империалистов существует несколько планов; один из них — превращение Организации Объединённых Наций в некое «мировое правительство» под эгидой США. Президент Трумэн в своём послании заявил: «...Важно, что нации сходятся вместе в Ассамблее и в Совете безопасности. Но этого недостаточно. Наша полная безопасность требует больше чем консультаций и компромиссов. Она требует, чтобы мы начали сейчас же развивать Организацию Объединенных Наций как представительство мира в единое целое (общество)».

Проводимая правительством Соединённых Штатов политика в ООН в настоящее время имеет своей целью превращение этой организации в орудие агрессивной политики империалистов США.

И. В. Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» ярко обрисовал нынешнее положение в ООН: «Организация Объединённых Наций, созданная как оплот сохранения мира, превращается в орудие войны, в средство развязывания новой мировой войны». И далее: «Таким образом, превращаясь в орудие агрессивной войны, ООН вместе с тем перестаёт быть всемирной организацией равноправных наций. По сути дела ООН является теперь не столько всемирной организацией, сколько организацией для американцев, действующей на потребу американским агрессорам. Не только Соединённые Штаты Америки и Канада стремятся к развязыванию новой войны, но на этом пути стоят также и двадцать Латино-американских стран, помещики и купцы которых жаждут новой войны где-нибудь в Европе или Азии, чтобы продавать воюющим странам товары по сверхвысоким ценам и нажить на этом кровавом деле миллионы. Ни для кого не составляет тайну тот факт, что 20 представителей двадцати Латино-американских стран представляют теперь наиболее сплочённую и послушную армию Соединённых Штатов Америки в ООН-е.

Организация Объединённых Наций становится, таким образом, на бесславный путь Лиги Наций. Тем самым она хоронит свой моральный авторитет и обрекает себя на распад» [1].

Со времени принятия Советом Безопасности резолюции, одобряющей агрессию США в Корее, ООН, в сущности, уже изменила своему назначению и превратилась в свою противоположность: из организации охраны мира и безопасности она превратилась в орудие войны. ООН совершила еще одно преступление: она объявила Китайскую Народную Республику агрессором.

Второй Всемирный конгресс мира в своём «Манифесте» к народам мира заявил, что Организация Объединённых Наций не оправдывает надежд народов на сохранение мира и спокойствия. Выражая пожелания народов, чтобы Организация Объединённых Наций решительно вернулась к тем принципам, на которых она была создана, «Манифест» с особой силой подчеркнул, что «народы мира надеются на себя, на свою собственную решимость и добрую волю».

Непосредственно после второй мировой войны по сигналу американских империалистов стали создаваться специальные организации для пропаганды идеи «мирового государства» и среди них «Комитет граждан, борющихся за реформу ООН».

---

[1] И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 10 и 11—12. Госполитиздат. 1951.

Под прямым давлением американских империалистов подобные организации созданы и в Англии.

Во главе этих организаций стоят матёрые реакционеры, вроде Даллеса; всеми силами их поддерживают правые лейбористы и правые социалисты. Многие современные теоретики буржуазии, вроде Бертрана Рассела, не скрывают, что «мирового государства» и «мирового правительства» они надеются достичь насильственным путём, развязав третью мировую войну.

«Мировое государство» призвано установить «новый мировой порядок», где все народы будут лишены своей национальной независимости, своей самостоятельности, находясь всецело в подчинении у «господской расы».

«Мировое правительство» является псевдонимом генерального штаба мировой буржуазии для ведения войны против тех стран и народов, которые не пожелают «объединиться» с американскими империалистами, которые не захотят принять господства американского капитализма.

Уничтожение национального суверенитета означает, по существу, ликвидацию данной нации. Национальный суверенитет теснейшим образом связан со всей культурой, со всем бытом и с самым существенным органом общения людей — с их языком. Национальный суверенитет есть исторически развивавшаяся форма существования нации. Национальный суверенитет есть орудие борьбы за независимость и свободу, за самостоятельное существование народа.

«Новый мировой порядок» означает войну против СССР и стран народной демократии, порабощение всех народов и установление кровавого фашистского режима с целью подавления революционного и социалистического движения.

Согласно требованиям этих «миротворцев», в «мировом государстве» должна немедленно прекратиться классовая борьба, которая будет заменена «классовым миром», то есть режимом безудержной эксплуатации.

В настоящее время в борьбе с агрессивными силами империалистических держав самым важным и настоятельным является всенародная борьба за сохранение мира.

«Мир будет сохранён и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца. Война может стать неизбежной, если поджигателям войны удастся опутать ложью народные массы, обмануть их и вовлечь их в новую мировую войну.

Поэтому широкая кампания за сохранение мира, как средство разоблачения преступных махинаций поджигателей войны, имеет теперь первостепенное значение» [1].

---

[1] И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 14.

Интернационал оруженосцев агрессивного американского империализма

И. Н. ДВОРКИН

Агентура американских империалистов меняет вывеску

В первых числах июля во Франкфурте-на-Майне, в американской зоне оккупации Западной Германии, был создан интернационал правых «социалистов». Сколоченная под бдительным оком Макклоя, новая организация правосоциалистических предателей с самого своего рождения носит американскую печать. И декларация франкфуртского интернационала и речи, произнесённые на его учредительной конференции, полностью соответствуют интересам американского империализма. Да и самый интернационал предателей организован для того, чтобы облегчить положение американского империализма, прикрыть провалы и банкротство его внешней политики, помочь ему в разжигании новой мировой войны.

Эта организация является новым вариантом Комиско (Комитета социалистических конференций), и в решении исполкома лейбористской партии в январе 1951 года прямо сказано о «переименовании» Комиско в «социалистический интернационал».

Стоит поэтому напомнить о позорной истории Комиско, так как действительный облик этой организации агентов англо-американского империализма отчётливо рисует подлинное существо её отпрыска — франкфуртского интернационала.

Уже в 1945 году лейбористские главари стали спешно сколачивать организацию правых «социалистов» разных стран Европы для борьбы с могучим влиянием всемирно-исторических побед Советской Армии над гитлеровскими захватчиками, с возросшими силами демократии и социализма. Разгром германского фашизма и японского империализма армией страны социализма был величайшим после Великой Октябрьской социалистической революции поражением всемирного капитализма.

Освобождённые от фашистской оккупации Советской Армией страны Центральной и Восточной Европы вступили на путь социалистического строительства; в них осуществлено единство рабочего класса. Во Франции, Италии и других странах Европы неизмеримо увеличилось влияние компартий в массах трудящихся. Товарищ И. В. Сталин в интервью с корреспондентом «Правды» относительно речи Черчилля 13 марта 1946 года сказал: «Рост влияния коммунистов нельзя считать случайностью. Он представляет вполне закономерное явление. Влияние коммунистов выросло потому, что в тяжелые годы господства фашизма в Европе коммунисты оказались надежными, смелыми, самоотверженными борцами против фашистского режима, за свободу народов»[1]. Товарищ Сталин говорил далее в интервью:

«Это они, миллионы этих «простых людей»... испытав коммунистов в огне борьбы и сопротивления фа-

---

[1] И. В. Сталин. Интервью с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля 13 марта 1946 г., стр. 12. Огиз. 1946.

шизму,— решили, что коммунисты вполне заслуживают доверие народа. Так выросло влияние коммунистов в Европе. Таков закон исторического развития» [1].

В обстановке гигантского роста влияния компартии в массах лейбористы во главе правых «социалистов» других стран капиталистической Европы составили «пожарную команду» для спасения европейского капитализма от гибели. Это и был созданный в 1946 году Комиско, в котором участвовали агенты американского и английского империализма.

Генеральный секретарь лейбористской партии Морган Филлипс, подвизавшийся одновременно в роли председателя Комиско, секретарь лейбористской партии по международным вопросам Хили, а также Шинуэл, Ласки и др. разъезжали по европейским странам для спасения и укрепления партий правых «социалистов», заодно вербуя среди правых «социалистов» шпионов английской разведки, диверсантов, вредителей.

В 1948 году под руководством Комиско было создано «Восточное бюро», занимавшееся шпионской деятельностью в пользу американской и английской разведок в странах народной демократии.

«Восточное бюро» поставляло буржуазной печати и «Голосу Америки» гнусные фальшивки, отравленную ложь в пользу разоблачённых агентов титовской и англо-американской разведок, вроде Трайчо Костова в Болгарии, Райка Ласло в Венгрии и т. д.

В Италии, Франции и других странах Западной Европы Комиско сколачивал раскольнические элементы, стремясь воспрепятствовать объединению сил рабочего класса.

«Жалкое порождение сгнившего заживо II Интернационала, так называемый Комитет международных социалистических конференций (Комиско) превратился в сборный пункт злейших раскольников и дезорганизаторов рабочего движения. Эта организация стала шпионским центром на службе английской и американской разведок» [2].

Комиско вступил в тесный контакт с фашистской бандой Тито; Морган Филлипс специально для этого ездил в Югославию. Результатом этой поездки было, согласно сообщению органа австрийских правых социалистов «Арбейтер цейтунг», решение Комиско в марте 1951 года «уполномочить социалистические партии, которые этого захотят, вступить в связь с Югославией», т. е. с фашистской бандой Тито — Ранковича.

Комиско оказал немаловажные услуги американскому империализму и по части закабаления Западной Европы и вовлечения её в подготовку агрессивной войны против социализма и демократии, против СССР.

В первое время после войны американские реакционеры относились к правым социалистам с некоторым недоверием, опасаясь их «социалистической» фразеологии. Однако довольно быстро американские монополисты убедились, что в лице правых «социалистов» и их европейского объединения они имеют преданнейших пособников, готовых на любую подлость и предательство, и Комиско превратился в опору американских монополистов по осуществлению планов закабаления Западной Европы, разжигания новой войны и подчинения всего мира американскому господству.

Лакейское усердие и готовность правых «социалистов» служить целям американского империализма со всей ясностью обнаружились после провозглашения «плана Маршалла». Этот план закабаления Западной Европы и подготовки новой войны американским империализмом был встречен правыми «социалистами» с восторгом и объявлен неразрывной частью «демократического социализма».

«Организация европейского экономического сотрудничества», зани-

---

[1] И. В. Сталин. Интервью с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля 13 марта 1946 г., стр. 12.

[2] Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года, стр. 18. Госполитиздат. 1949.

мавшаяся «распределением» средств по «плану Маршалла» в соответствии с приказами уполномоченного Уолл-стрита, была цинично названа Морганом Филлипсом «организацией международного социалистического планирования».

Когда во второй половине 1949 года перед всем миром обнаружилось действительное содержание «плана Маршалла» как орудия военного и политического подчинения стран Европы американскому империализму и как орудия подготовки новой войны, правосоциалистические главари, объединённые в Комиско, без тени колебания перешли к проповеди военных пактов и дикой гонки вооружений.

В качестве коммивояжёров англо-американских претендентов на мировое господство лейбористские министры прилагали и прилагают все усилия к подготовке и укреплению агрессивных военных блоков. Северо-атлантический пакт, как и «план Маршалла», стал возможным прежде всего вследствие предательской внешней политики лейбористов и их соучастников по Комиско — правых «социалистов» других стран Европы.

Преступный акт организации агрессивного Северо-атлантического блока под командой американского империализма был прикрыт очередной ложью и демагогией правых «социалистов». Как по команде, правосоциалистическая печать подняла крик о том, что Северо-атлантический пакт — «величайшее событие мировой истории», что это пакт «оборонительный» и т. д.

Переход американского империализма от подготовки агрессии к прямым актам агрессии против корейского и китайского народов встретил немедленную поддержку правых «социалистов». Американская империалистическая агрессия в Корее была в спешном порядке поддержана Комиско.

В июне 1950 года конференция Комиско в Копенгагене выступила с гнусной клеветой против борцов за мир, против лагеря мира и демократии во главе с СССР. Вслед за тем исполком лейбористской партии объявил активное участие в борьбе за мир несовместимым с членством в этой партии. Аналогичные решения были приняты и другими партиями правых социалистов.

В осуществлении самых подлых своих замыслов американский империализм всегда встречал в Комиско преданных слуг и умел ценить их лакейское рвение. Многочисленные факты неоспоримо свидетельствуют о том, что это рвение систематически оплачивалось американскими долларами.

Между тем заседания Комиско были ареной непрекращающейся борьбы между правыми социалистами разных европейских стран. Постоянные столкновения происходили между английскими лейбористами и французскими и бельгийскими правыми «социалистами», между шумахеровцами и французскими правыми «социалистами» и т. д., и т. д. Эта грызня отражала противоречия в лагере империалистов, и прежде всего противоречия англо-американского империализма.

Чем более обострялись противоречия между хозяевами, тем сильней разгоралась борьба в лакейской, называемой Комиско. Единые в своей ненависти к силам прогресса, мира, к Советскому Союзу и к странам народной демократии, к рабочему классу своих стран, продавшиеся англо-американским империалистам заправилы Комиско — морганы филлипсы, шумахеры и им подобные — перенесли, конечно, свои постоянные споры и склоки в новый «интернационал».

Одной из важнейших причин смены вывески Комиско является падение влияния правых «социалистов» в массах. Американских и английских империалистов и их правосоциалистическую агентуру повергают в трепет гигантский рост сил лагеря социализма и демократии, величественные экономические успехи страны социализма — СССР — и стран народной демократии, оказывающие могущественное влияние на трудящихся всех стран. Растёт охватившее сотни миллионов людей во всём мире движение за прочный мир и обес-

печение безопасности народов. Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта мира между пятью великими державами уже подписали 562 миллиона человек — четвёртая часть населения земного шара. Наряду с увеличением мощи лагеря мира и демократии продолжается ослабление сил лагеря империализма и реакции. Саморазоблачение англо-американских империалистов как поджигателей новой войны и душителей свободы народов, рост ненависти народов к американскому империализму в Европе и Азии, поражение англо-американских агрессоров в Корее — всё это побудило Уолл-стрит потребовать от своей правосоциалистической агентуры усиления деятельности по части обмана масс как в капиталистической Европе, так и в колониях.

Американские империалисты усиленно готовят кадры, плацдармы, вооружение для новой мировой бойни. Главную задачу на современном этапе они видят в возрождении японского и германского империализма. Уолл-стрит превращает Западную Германию в плацдарм и важнейшую ударную силу для новой войны. Но германский народ не хочет войны, как не хотят её и народы других стран. Отсюда задача, поставленная американскими монополистами перед партией Шумахера, как и перед правыми «социалистами» других стран: подготовить народные массы к американскому господству, выдавая американских монополистов за миротворцев, а гонку вооружений и агрессивный Атлантический блок — за «заботу о мире»; подыскать оправдание актам американской агрессии, уже имеющим место. Новый предательский «интернационал» должен по заказу американского империализма изображать мирную политику Советского Союза как агрессивную, раздуть ложь и клевету на социализм, на лагерь мира и демократии. К этой тактике лжи прибегает и бывший премьер-министр Англии лейборист Эттли. Товарищ Сталин говорил в беседе с корреспондентом газеты «Правда» в феврале 1951 года: «Премьеру Эттли нужна ложь о Советском Союзе, ему нужно изобразить мирную политику Советского Союза как агрессивную, а агрессивную политику английского правительства как мирную,— для того, чтобы ввести в заблуждение английский народ, навязать ему ложь об СССР и таким образом втянуть его путем обмана в новую мировую войну, организуемую правящими кругами Соединенных Штатов Америки».

Опутать ложью народы и втянуть их таким образом в войну — такова задача, которую ставят американские империалисты перед всеми силами мировой реакции. Важное место в организации этого обмана народов и должен занять, по их расчётам, новый франкфуртский интернационал.

Для этого и призван к жизни «социалистический» интернационал. Новоявленный интернационал — гнусный потомок II Интернационала, интернационала агентов буржуазии в рабочем движении. В послужном списке II Интернационала значились: поддержка своей буржуазии в империалистических войнах, предательство социализма, клевета на Советский Союз, прокладывание пути к фашистской диктатуре. В послужном списке франкфуртского интернационала уже к моменту его рождения значится служба американскому империализму, пособничество поджигателям новой войны. Вот почему новоявленный франкфуртский интернационал начал с провозглашения широковещательной «декларации демократического социализма» — оправдания гонки вооружений и разжигания новой войны под флагом «защиты мира».

«Демократический социализм» — прикрытие господства американских монополий

Банда злостных реакционеров, собравшихся во Франкфурте, понимала, что для выполнения задач, поставленных американским империализмом перед новоиспечённым интернационалом, необходима разработка «положительной» идеологической платформы. По сообщению агентства Рейтер, Курт Шумахер

заявил, что партии правых «социалистов» «за последние шесть лет не смогли создать социальной основы для преодоления коммунизма». Коммунизм, заявил он, «не может быть преодолен капиталистическими методами». Поэтому, стремясь спасти капитализм, дискредитировавший себя в глазах народов, правые «социалисты» решили противопоставить реальному социализму, построенному в СССР и создаваемому в странах народной демократии, лжесоциализм.

Истошный вой англо-американской империалистической прессы и радио о необходимости спасения капитализма и уничтожения коммунизма любыми средствами не даёт результатов. Неистребимы глубочайшая любовь и уважение трудящихся всех стран к Советскому Союзу — стране социализма, оплоту мира и демократии на всём земном шаре. Непрерывный подъём материального и культурного уровня населения в СССР и в странах народной демократии, превосходство социализма, не знающего кризисов, безработицы, нищеты масс, над загнивающим и умирающим капитализмом становятся всё более очевидными для новых и новых миллионов людей, несмотря на нескончаемые потоки лжи, извергаемые буржуазной прессой и радио.

Правые «социалисты», констатируя банкротство открытой защиты капитализма, предлагают попытаться обмануть массы, прикрыть капитализм флагом «демократического социализма». Декларация «целей и задач демократического социализма», принятая франкфуртским интернационалом, стремится подкрепить ложь и клевету по адресу Советского Союза «положительной программой», подвести под неё идеологическую «базу».

Из этого официального документа мы видим, как себе представляют социализм современные буржуазные «социалисты». Согласно декларации, «демократический социализм совместим с существованием частной собственности», т. е. с господством монополистического капитала. Роль государства сводится к тому, чтобы «мешать частным собственникам злоупотреблять их силой. Оно может и должно помочь им в повышении выпуска продукции».

В соответствии с таким толкованием можно утверждать, что социализм был осуществлён ещё Бисмарком в Пруссии актом национализации железных дорог, а затем Гитлером, поскольку в условиях фашистской диктатуры существовала государственная собственность на железные дороги, самолётостроительные и некоторые другие предприятия. Все современные буржуазные государства являются, согласно этой декларации, социалистическими, поскольку во всех этих странах государство скупило или построило большое количество предприятий, действуя или в порядке спасения отдельных капиталистов от банкротства (снижение издержек на уголь, транспорт, электроэнергию) или в интересах ведения войны. В странах капитала предприятия, формально являющиеся собственностью государства, дают от 10 (США) до 20% (Англия) всей промышленной продукции страны.

Декларация попросту объявила современный монополистический капитализм социализмом, а финансовую олигархию — «оплотом социализма». В этом суть пропагандируемого правыми «социалистами» и объявленного теперь франкфуртским интернационалом программным положения о совместимости социализма с частной собственностью на средства производства.

До второй мировой войны социал-демократы считали наличие государственных предприятий в буржуазных странах показателем того, что капитализм «врастает в социализм». Теперь наличие государственных предприятий они объявляют доказательством того, что процесс врастания капитализма в социализм завершился и капитализм стал «социализмом».

В первые годы после второй мировой войны образцом «демократического социализма» социал-демократы объявляли лейбористскую

национализацию. Интересы английского капитала требовали для повышения его конкурентоспособности на мировом рынке национализации отраслей промышленности, продукция которых входит в себестоимость других отраслей промышленности (уголь, электроэнергия, транспорт, сталь). Эту национализацию и осуществили лейбористы. После национализации этих отраслей промышленности, совершённой в интересах английских капиталистов, лейбористы выступают против дальнейшей национализации. Именно поэтому лозунг национализации, с которым правые «социалисты» носились последние годы как с основой «демократического социализма», исчез из декларации. «Демократический социализм» правых «социалистов» обнаружил, таким образом, своё действительное назначение ширмы, которой надлежит маскировать господство монополий, капиталистическую эксплуатацию.

Положение декларации о том, что капиталистическое государство должно «мешать частным собственникам злоупотреблять своей силой», означает, что так называемый контроль над монополиями поручается самим монополистам. Эта американская практика, означающая безраздельную власть монополий и подчинение им государственной власти, и объявлена ныне франкфуртским сборищем важнейшей частью «социалистического планирования», на самом деле ничего общего не имеющего ни с планированием, ни с социализмом.

Что же касается положения декларации о том, что государство должно помогать частным предпринимателям «повышать выпуск продукции», то оно означает лишь оправдание любой формы усиления эксплуатации трудящихся. Этот пункт декларации действительно помогает правым «социалистам» во всех буржуазных странах маскировать свою деятельность по удушению борьбы рабочих с капиталом и поддержке наступления капитала на рабочий класс.

Экономическими целями «демократического социализма» декларация объявила «полную занятость, повышение выпуска продукции, социальную устойчивость и справедливое распределение доходов и имущества».

Смысл этих широко рекламируемых «целей демократического социализма» раскрывается в политике лейбористского правительства, которая была объявлена образцом для правых «социалистов» всех стран. Политика «полной занятости» на деле означает лишь субсидирование монополий государством, содействие повышению прибылей монополистов, всемерную помощь расширению военного производства.

Пункт о «социальной устойчивости» в качестве цели «демократического социализма» означает обязательство франкфуртского интернационала поддерживать любой реакционный капиталистический режим и борьбу любыми средствами против движения трудящихся масс за освобождение от капиталистической эксплуатации.

Положение о «справедливом распределении доходов и имущества» можно встретить в писаниях самых реакционных экономистов: и Маршалла, и Пигу, и Кейнса. Лейбористы объявили это положение одной из основ своего лжесоциализма. Под флагом «справедливого распределения доходов и имущества» лейбористское правительство на протяжении послевоенных лет осуществляло наступление на жизненный уровень рабочего класса в интересах монополий. Этой цели служила налоговая политика лейбористов, переносившая основную тяжесть налогового бремени на трудящихся. Всемерным усилением удельного веса косвенных налогов по сравнению с прямыми в доходной части бюджета лейбористское правительство обеспечило дальнейшее «перераспределение» национального дохода в пользу монополистического капитала.

Безудержный рост цен, связанный с усиливающейся инфляцией и гонкой вооружений, стимулируемый скачкообразным увеличением косвенного обложения, приводит к повышению стоимости жизни, сниже-

нию реальной заработной платы, обогащению крупных капиталистов.

Под видом «справедливого распределения» осуществляется гонка вооружений, подготовка к новой войне.

Цели «демократического социализма» в области экономической, или, по выражению франкфуртской декларации, «экономической демократии», сводятся к субсидированию монополий, к дальнейшему слиянию государственного аппарата с монополистическими союзами капиталистов, к подчинению этого аппарата монополиям, к поощрению наступления на рабочий класс. Все эти цели призваны оправдать подготовку англо-американского империализма к агрессивной войне. Не случайно аккомпанементом к франкфуртской декларации и до конгресса и во время него служили выступления лидеров правых «социалистов», содержанием которых было прославление американского империализма как оплота «демократического социализма».

На конференции Комиско летом 1950 года в Копенгагене Морган Филлипс объявил представление о США как об оплоте капиталистической реакции «устаревшим предрассудком». Он нагло заявил, что «в течение двух последних десятилетий США являются наиболее прогрессивной страной в мире». «План Маршалла» и 4-й пункт программы Трумэна об эксплуатации европейских колоний американскими монополиями путём вывоза капитала был объявлен Филлипсом «практическим социализмом в международном масштабе».

Ещё раньше лейбористский философ Дурбин провозгласил, что пролетариат в США якобы исчез так же, как будто бы исчезла эксплуатация в Англии и во всех европейских капиталистических странах.

Лейбористским лакеям американских монополистов вторят главари правых «социалистов» других стран Европы — Оскар Поллак и Шерф в Австрии, Шумахер и Олленхауэр в Западной Германии, Ги Молле во Франции.

Таким образом, главари франкфуртского интернационала сами раскрыли действительное содержание своего «социализма», воплощением которого объявлены США, страна господства самых мощных монополий, наиболее агрессивного империализма, страна, являющаяся оплотом мировой реакции.

Проповедь совместимости частной собственности на средства производства с социализмом есть прямая борьба против социализма, основанного, как известно, на общественной собственности на средства производства. «Смешанное хозяйство», означающее не что иное, как слияние государства с монополиями, его подчинение монополиям, проповедуется всеми империалистическими экономистами — от фашиста Зомбарта до американских кейнсианцев. Ныне оно объявлено символом веры правых «социалистов».

Франкфуртская декларация завершила разложение и саморазоблачение реформистского социализма. В этой декларации правые «социалисты» открыто отреклись от марксизма, заявив, что «демократический социализм» составляет цель всех буржуазных теорий — от христианского до этического социализма. Облик этого нового интернационала достаточно характеризуется уже тем, что его политическим и идейным руководителем является лейбористская партия, возникшая и развивавшаяся как открыто антимарксистская партия, возглавляемая реакционными буржуазными лидерами.

Итак, начав с проповеди мелких изменений капитализма и ревизии марксизма, реформистский социализм закончил провозглашением монополистического капитализма «социализмом», прославлением всех мероприятий, направленных на усиление эксплуатации и борьбу с социализмом.

Подлое служение правых «социалистов» заокеанским миллиардерам нашло своё выражение и в той части декларации франкфуртского сборища, в которой расхваливается буржуазная демократия и изливается грязная клевета на коммунизм, на

Советский Союз и страны народной демократии. Комментарием к этому разделу являются выступления тех же главарей правых «социалистов» с восхвалением «западной демократии», «американской демократии».

Правые «социалисты» с особым рвением принялись защищать так называемую западную демократию после второй мировой войны, когда в капиталистических странах демократическими начали именоваться методы террористических расправ с силами прогресса и борцами за мир и демократию. Преследования коммунистов и всех прогрессивных деятелей, линчевание негров и ожесточённая борьба против стачек, преследования борцов за мир в США — яркие иллюстрации «демократизма», за который ратуют правосоциалистические агенты американского империализма. Своей политикой в странах Западной Европы правосоциалистические партии наглядно демонстрируют подлинную сущность своего «демократизма». Во Франции партия Ги Молле руководила расстрелами бастовавших горняков осенью 1949 года, активно участвовала в подготовке антидемократического избирательного закона к выборам 1951 года, а теперь прокладывает путь к власти фашисту де Голлю.

Лейбористы подавляли стачки рабочих с помощью войск, опираясь на закон 1875 года, а также на известное «распоряжение 1305» о принудительном арбитраже. Они ведут травлю коммунистов, преследуют борцов за мир, препятствовали поездке английских представителей на Всемирный фестиваль молодёжи в Германии.

Демократию реальную, истинную, а не лживую, как это имеет место в буржуазных странах, обеспечивает лишь власть рабочего класса, социализм, ибо только при социализме народ осуществляет подлинную демократию, сам для себя гарантирует свободу слова, печати, собраний, критики. Социалистическое государство обеспечивает действительную возможность пользоваться демократическими свободами. Народы Советского Союза освобождены экономически, и это служит основой и гарантией осуществления их политических свобод. В ответ на заявление Моррисона газета «Правда» писала: «Г-н Моррисон умалчивает о других свободах, имеющих более глубокое значение, чем свобода слова, печати и т. п., а именно, он не говорит ничего о свободе народа от эксплуатации, о свободе от экономических кризисов, от безработицы, от бедности. Может быть, г-ну Моррисону не известно, что все эти свободы давно уже существуют в Советском Союзе? А ведь именно эти свободы являются основой всех других свобод. Не потому ли г-н Моррисон стыдливо умалчивает об этих основных свободах, что этих свобод, к сожалению, не существует в Англии и английские рабочие все еще продолжают находиться под ярмом эксплуатации капиталистов, несмотря на то, что в Англии вот уже шесть лет находится у власти партия лейбористов?» [1].

Социал-демократия проложила путь фашизму в Германии, Венгрии, Болгарии и других странах. Теперь, прикрываясь знаменем буржуазной демократии, правые «социалисты» во Франции поддерживают фашиста де Голля, в Италии — правительство де Гаспери, возрождающее фашистские законы времён Муссолини, в Австрии — полуфашистскую «народную партию».

Правые «социалисты» служат американскому империализму и по влечению сердца и за доллары. Правосоциалистическая партия в Италии создана на американские деньги в 1947 году Сарагатом после его поездки в Вашингтон. Правые «социалисты» Франции перешли на службу к американскому империализму после поездки Блюма в Вашингтон, где он получил солидную субсидию.

Партия Спаака регулярно получает денежные подачки от американских империалистов. Об этом рассказала газета «Де ваархейд». В январе 1951 года, когда бельгийские правые «социалисты» собирались голосовать против внешней политики правительства Ван-Зееланда, амери-

[1] Газета «Правда» от 1 августа 1951 года.

канский посол в Бельгии Мерфи вызвал Спаака и потребовал от имени государственного департамента США, чтобы правые «социалисты» поддержали правительство. В противном случае, заявил Мерфи, правительство США может прекратить финансирование бельгийских «социалистов» и откажется от намечавшегося тогда приглашения Спаака в США. В результате по требованию Спаака парламентская фракция бельгийской «социалистической» партии воздержалась от голосования и тем самым спасла правительство Ван-Зееланда.

Инцидент с правительством Ван-Зееланда достаточно ясно свидетельствует и о «демократизме» господ из франкфуртского интернационала и о том, кому они служат. Эти и другие факты красноречиво говорят и о морали этих «этических социалистов» — растленных врагов демократии и социализма, политических мошенников и иуд, получающих свои «тридцать сребреников» в долларах из кассы казначейства американского империализма.

Поражением лейбористов на выборах в английский парламент 25 октября 1951 года закончился целый этап в послевоенной деятельности правой социал-демократии. Когда в 1945 году лейбористская партия пришла к власти под лозунгом дружбы и сотрудничества с Советским Союзом, под лозунгами мира и «осуществления социализма», правые социалисты всех стран объявили лейбористское правительство надеждой и оплотом «демократического социализма».

Ещё в 1946 году главарь австрийских правых социал-демократов Реннер в брошюрке «Новый мир и социализм» объявил, что приход к власти лейбористского правительства означает «осуществление социализма» по особому, английскому пути, пути классового сотрудничества, отличному от русского пути. Вслед за Реннером все правые социалисты объявили, что лейбористы открыли «второй путь к социализму» в противоположность марксистскому, большевистскому пути. Англия была объявлена воплощением «демократического социализма».

Поражение лейбористов 25 октября 1951 года и приход к власти консерваторов означают саморазоблачение «демократического социализма». Лейбористская партия обманула рабочие массы, поверившие ей. Вместо политики мира и дружбы с Советским Союзом и странами народной демократии она осуществляла политику подготовки войны и подчинения страны американскому империализму. Вместо осуществления социализма она заботилась об укреплении капитализма и содействовала усилению власти монополий.

Лейбористское правительство обмануло избирателей, не выполнило своих обещаний, проводило политику консерваторов. Оно проводило политику наступления на жизненный уровень рабочего класса.

Поражение лейбористов свидетельствует о том, что народные массы на опыте убедились в измене лейбористских правителей, которые лишь заигрывали с социализмом, проводя на деле реакционный курс как во внутренней, так и во внешней политике. Однако трудящиеся массы Англии не пришли ещё к выводу, что судьбу своей страны следует передать в руки партии, единственно способной к революционному преобразованию экономики и политики, т. е. в руки коммунистической партии. Поэтому-то на последних парламентских выборах консерваторам и удалось с помощью демагогических приёмов и лживой пропаганды получить большее количество голосов.

Поражение лейбористов свидетельствует о крахе так называемого «второго пути» к социализму, означает крах «демократического социализма».

История последних шести лет явилась историей новых, величественных побед марксизма-ленинизма. Гигантский рост экономического и политического могущества Советского Союза, успешное выполнение и перевыполнение четвёртой сталинской пятилетки, непрерывный и громадный материальный и культурный подъём жизненного уровня народа, реализа-

ция величественных сталинских планов преобразования природы и строек коммунизма показывают, что нет двух путей, а есть лишь один путь к социализму — путь марксистско-ленинский, осуществляемый в соответствии с конкретными историческими условиями каждой страны.

Выход из капиталистической системы европейских стран народной демократии и их громадные экономические и политические успехи в повышении жизненного уровня трудящихся и построении экономических основ социализма, равно как и успехи Китайской Народной Республики,— новое блестящее подтверждение того, что социализм осуществим лишь на путях марксизма-ленинизма, на основе свержения власти буржуазии и установления диктатуры рабочего класса.

«Демократический социализм» — враг национального суверенитета и независимости народов

Независимость народов, их национальный суверенитет препятствуют американскому империализму окончательно поработить европейские народы и народы европейских колоний и полуколоний. Вот почему послевоенные годы характеризуются систематическим наступлением американского империализма на национальный суверенитет. Правые «социалисты» в послевоенный период обострения общего кризиса капитализма усиленно проповедывали и проповедуют космополитические теории, доказывающие, в частности, необходимость создания «объединённой Европы» и уничтожения национального суверенитета в интересах американского империализма.

В декларации франкфуртского интернационала уничтожение национального суверенитета объявлено политическим кредо правых «социалистов». «Система неограниченного национального суверенитета,— записано в декларации,— должна быть преодолена».

Разумеется, авторы декларации не осмелились прямо сказать, что государственный и национальный суверенитет народов нужно уничтожить во имя осуществления американского мирового господства. Они декларируют «новый мировой порядок», «демократию во всемирном масштабе» и «международный правовой порядок». Но под «новым мировым порядком» они понимают американское империалистическое господство, при котором должна быть уничтожена независимость народов и суверенные страны превращены в провинции американского «сверхгосударства», управляемые гаулейтерами из Вашингтона. Назначение Эйзенхауэра военным диктатором США в Западной Европе, организация стального и угольного сверхтреста со «сверхнациональной властью» по «плану Шумана», оккупация американской армией ряда районов во Франции, Англии и других странах, создание «экономической директории» Атлантического союза — всё это очередные этапы американских планов ликвидации национального суверенитета европейских стран и установления «нового порядка», возглавляемого монополистами США.

Правые «социалисты» изо всех сил стараются уверить, что американский «новый мировой порядок» якобы даст «свободу народам». Но какую «свободу» несут народным массам американские империалисты, народы капиталистических стран Европы уже знают по тому, как расправляются империализм США и его ставленники с трудящимися, с борцами за мир, со стачечниками. Народы Азии видят, что представляет собой «свобода по-американски», по интервенции в Корее, сопровождающейся массовым истреблением гражданского населения, зверствами, которые превзошли гитлеровские.

Присоединившись к требованиям ликвидировать национальный суверенитет, франкфуртский интернационал благословил осуществляемую правыми «социалистами» политику национальной измены, подчинения народов американским империалистам.

В основе правосоциалистической проповеди ликвидации национального суверенитета и установления аме-

риканского господства лежит страх перед ростом могущества лагеря мира и демократии и прогрессирующим ослаблением лагеря империализма и реакции. Предатели народных интересов стремятся во что бы то ни стало объединить силы мировой реакции под руководством империализма США для спасения гибнущего капитализма. Правосоциалистические призывы к созданию «объединённой Европы» — главный козырь космополитической пропаганды. Пункт декларации франкфуртского конгресса о ликвидации национального суверенитета означает одобрение планов «объединённой Европы», проповедуемых и фашистом де Голлем, и правым «социалистом» Ги Молле, и Даллесом, и Моррисоном.

Выступая в качестве прямой агентуры американского империализма, правые «социалисты» в поте лица трудятся над объединением империалистов всех стран под американским руководством для организации агрессивной войны и установления американского господства.

Но это совсем не означает, что уже устранены все препятствия на пути осуществления американских планов ликвидации таможенных перегородок между европейскими капиталистическими странами, к превращению этих стран в провинции Соединённых Штатов, в единый рынок для американских товаров. Этого хотят и об этом хлопочут американские миллиардеры, предатели из франкфуртского интернационала и все реакционеры— от Поля Рейно и де Голля до Черчилля. Но этого не хотят европейские народы, которые неустанно борются против установления господства американского империализма. Этих народных сил сопротивления больше всего боятся американские империалисты и их правосоциалистическая агентура.

В условиях обострения общего кризиса капитализма после второй мировой войны лозунг «Соединённые Штаты Европы» выступает прежде всего как лозунг американского империализма, выражая в то же время стремление европейских реакционеров объединиться для войны с СССР и странами народной демократии, для совместного подавления могучего народно-освободительного движения колониальных народов. Именно поэтому центральным пунктом всех разглагольствований об «объединённой Европе», их реальным содержанием является перевооружение Германии, восстановление германского империализма и превращение Западной Германии в плацдарм новой антисоветской войны.

Для организации совместных расправ с национально-освободительным движением (во Вьетнаме, Малайе и т. д.) и для превращения Африки в плацдарм новой войны европейские колониальные державы организовали в 1950—1951 годах серию конференций — в Париже, в Найроби и т. д.

Признавая наличие острейших противоречий между империалистами, лейбористский журнал «Нью стейтсмен энд нейшн» цинично заявлял, что «единственной политической основой объединённой Европы является антикоммунизм».

Между Англией и США, между Францией и Англией и т. д. существуют острые противоречия, обнаруживающиеся в борьбе вокруг «объединённой Европы». Этими противоречиями объясняется то, что так называемый «Европейский совет», сборище космополитических прохвостов всех мастей, является ареной бесплодных и бесконечных трений, разговоров, споров.

Этими же противоречиями объясняется и борьба между английскими лейбористами и французскими, бельгийскими и другими правыми «социалистами» вокруг проектов «объединённой Европы». В то время как английские лейбористы выступают за создание западноевропейских трестов (так называемое функциональное объединение), французские и бельгийские правые «социалисты» отстаивают создание «Общеевропейской федерации». Полные ненависти к лагерю мира и демократии, всячески содействующие американскому империализму готовить и разжигать агрессивную войну, правосоциалистические космополиты во всех своих

драках и спорах на международных конференциях о том, как «объединить Европу», отражают крайне обострившиеся противоречия между империалистами.

Призывая к ликвидации национального суверенитета и установлению американского мирового господства, франкфуртский интернационал в своей официальной декларации обошёл молчанием эти споры об «объединённой Европе». Это означает, что бесконечные склоки между правыми «социалистами» разных стран будут продолжаться и усиливаться с обострением внутриимпериалистических противоречий. Формулировка пунктов франкфуртской декларации о ликвидации национального суверенитета и создании «нового мирового порядка» свидетельствует лишь о том, что франкфуртский интернационал — послушнейшее оружие американского империализма в осуществлении политики разжигания новой войны и достижения мирового господства США.

Интернационал предателей социализма на страже колониальной эксплуатации

Одна из важнейших задач франкфуртского интернационала — выполнение требования американского империализма, обращённого к правым «социалистам», усилить деятельность в колониях.

У империалистов есть все основания для беспокойства, для поисков новых средств спасения, укрепления разлагающейся системы колониального угнетения. На борьбу за свои человеческие права против иноземного господства поднялись сотни миллионов людей на необъятных пространствах Азии и Африки. Более миллиарда людей, задавленных невыносимым гнётом, присоединилось к священной освободительной борьбе. Народы, которых колониальные рабовладельцы третировали как низшие расы, призванные служить удобрением для «цивилизации белых», выступили на арену мировой истории. Более того: освобождение от иноземного порабощения справедливо рассматривается народами колониальных и зависимых стран как необходимое условие дальнейшего прогресса и действительного развития человеческой цивилизации.

После второй мировой войны всемирная система империалистического порабощения и колониальной эксплуатации испытала ряд тягчайших ударов, которые являются настоящим memento mori (напоминанием о смерти) для всей системы империализма. Освободился от американского империалистического гнёта и феодального порабощения великий китайский народ. Героическую вооружённую борьбу за своё освобождение ведут народы Вьетнама, Бирмы, Малайи. Более трети всего населения колоний и полуколоний уже освободилось от империалистического гнёта.

Народ Кореи наносит вместе с китайскими добровольцами сокрушительные поражения объединённым войскам империалистических интервентов, демонстрируя всему миру мощь народа, завоевавшего свободу.

В такой обстановке правые «социалисты» на учредительном конгрессе своего предательского интернационала двинулись в поход за спасение подорванного империалистического господства в колониальном мире.

Главная цель американского империализма — подготовка новой войны. Но народы — в том числе народы колоний — не хотят войны. Они стремятся к миру. Именно поэтому американский империализм рыщет по всему свету в поисках наёмников, которых можно было бы по дешёвке, или, как выразился один американский генерал, «за горсть риса», купить и двинуть на подавление колониальных народов. На помощь призваны правые «социалисты». Именно в связи с этим в резолюции конгресса по докладу Моргана Филлипса мы находим следующие многозначительные слова: «Мир сегодня не может быть обеспечен без оружия... Существенным элементом этой политики является положительная программа для Азии и Африки». Смысл этих слов ясен. Правые «социалисты» принялись за разработку «положи-

тельной программы» для колониальных народов с целью обмануть эти народы, заставить их воевать за интересы американских и английских империалистов, а заодно подавить их сопротивление.

Что же обещают правые «социалисты» угнетённым народам колоний? Программная декларация конгресса под названием «Цели и задачи демократического социализма» прежде всего пытается создать впечатление, что франкфуртский интернационал полон сочувствия к народам колоний и жаждет оказать им помощь. Декларация не жалеет красок для описания тяжёлого положения угнетённых народов, но при этом, конечно, умалчивает об основной причине чудовищной нищеты и вымирания народов колоний и зависимых стран при империалистическом господстве. Делается это потому, что истинная цель правых «социалистов» — сохранить империалистическое господство над колониальными народами под верховной властью американского империализма.

Франкфуртская декларация выдвигает в качестве средства борьбы против невыносимых бедствий колониальных народов «перераспределение мирового богатства и повышение производительности отсталых районов». Что под этим понимается, нетрудно понять из высказываний главарей правых «социалистов». Под «перераспределением мирового богатства» подразумевается усиление вывоза капитала в колонии, прежде всего из США, а под «повышением производительности отсталых районов» — увеличение производства сырья в колониях в интересах империалистических стран. Эти «требования» не что иное, как рекламирование четвёртого пункта программы Трумэна о «технической помощи отсталым народам» со стороны американского империализма. Сей четвёртый пункт есть изложение программы захвата колоний и полуколоний европейских государств американским империализмом путём создания в колониях американских предприятий и скупки уже действующих предприятий, железных дорог, портов, плантаций монополистами Уолл-стрита. Программа исходит из возможности сохранения на первых порах номинальной власти старых колониальных держав в странах Азии и Африки. Эти страны должны, по плану Трумэна, выполнять жандармско-полицейские функции в подавлении колониальных народов. Американские же монополисты берут на себя ввоз капиталов и получение сверхприбылей от эксплуатации колониальных народов.

Осуществление этого американского плана эксплуатации колониальных народов отнюдь не исключает демагогических выступлений правых «социалистов» против «засилия» старых колониальных держав. Под флагом «взаимной помощи» и «перераспределения богатств» прокламируется вывоз американского капитала, а эксплуатация колониальных народов объявляется исчезнувшей благодаря этой американской «помощи». Таков смысл правосоциалистической демагогии относительно «перераспределения мирового богатства».

Декларация франкфуртского интернационала непрочь пообещать «земельную реформу» и индустриализацию, но лишь путём «социальных реформ», т. е. без свержения власти империалистов и феодалов. Прежде всего и важнее всего для «социалистов» — сохранить власть империалистов в колониях. Именно поэтому во всей декларации нет ни слова о национальной независимости колоний и полуколоний, об уничтожении империалистической власти в колониях.

Правые «социалисты» считают, что можно «пообещать» и аграрную реформу и индустриализацию, лишь бы сохранить империалистическое господство. Сохранив же власть империализма, можно, в случае крайней необходимости, пойти и на какие-нибудь куцые реформы.

Что означают на деле обещания франкфуртского сборища предателей социализма об индустриализации колоний, раскрывает колониальная политика лейбористской партии, этой опоры и главной надежды «демократических социалистов». Вся политика

лейбористского правительства в колониях была направлена на сохранение и усиление империалистического господства, империалистической эксплуатации, на увековечение экономической отсталости в этих странах.

Образцом «заботы» лейбористского правительства о колониях является «план Коломбо», объявленный главным путём реализации «всемирной помощи» отсталым народам. На языке франкфуртской декларации он называется планом «перераспределения мирового богатства» для Южной и Юго-Восточной Азии. Этот план, принятый на конференции ряда стран английской империи в январе 1950 года в Коломбо, рассчитан на Индию, Пакистан, Цейлон, Борнео и предполагает вложение 1 868 миллионов фунтов стерлингов в течение 6 лет в сельское хозяйство, транспорт и промышленность стран, имеющих полмиллиарда населения. Из всей суммы капиталовложений на развитие обрабатывающей и горной промышленности выделяется менее 10%—194 миллиона фунтов стерлингов. Основная масса средств предназначается на сельское хозяйство и другие статьи расходов. Таким образом, так называемый план Коломбо предусматривает сохранение и усиление зависимости колоний от капиталистических стран, поставляющих машины и оборудование. Развиваться будут лишь отрасли, обеспечивающие поставку сырья империалистическим странам, и в незначительной степени лёгкая промышленность. Ни о какой индустриализации в этом плане нет и речи. «План Коломбо» предвещает дальнейшее снижение жизненного уровня населения этого района, и без того предельно низкого. Цифры этого «плана» раскрывают действительную политику лейбористов в колониальном вопросе.

Лейбористы, как и правые «социалисты» других стран,— опора империализма по сохранению и усилению колониальной эксплуатации, по расправе с колониальными народами, борющимися за своё освобождение. Французские правые «социалисты» поддерживают грязную войну французских колонизаторов против народа Вьетнама. Голландские правые «социалисты» поддерживают своих империалистов в попытках подавлять народы Индонезии. Лейбористское правительство вело войну против малайского народа, против народа Бирмы; оно осуществляло политику спасения английского империализма от ярости восстающих народов, расправлялось железом и кровью с народами колоний. И если в некоторых колониях оно заключало соглашения с местной буржуазией и оберегало господство империализма под видом предоставления мнимой независимости, то в других (Африка, Малайя, Вест-Индия) — прибегало к стародавним методам беспощадных террористических расправ с освободительным движением. Правые «социалисты» всех стран, злейшие враги народов Азии и Африки, всемерно поддерживают агрессивную войну американских империалистов в Корее.

Франкфуртский интернационал — сборище клеветников и поджигателей войны

В то время как генералы и дипломаты англо-американского империализма от подготовки агрессии перешли к актам прямой агрессии и развернули небывалую в мирное время гонку вооружений, франкфуртский интернационал взял на себя функцию обмана, дезориентации трудящихся масс.

В беседе с корреспондентом газеты «Правда» товарищ Сталин указывал, что агрессивные силы, жаждущие новой войны, стремятся «опутать ложью свои народы, обмануть их и изобразить новую войну, как оборонную, а мирную политику миролюбивых стран, как агрессивную. Они стараются обмануть свои народы для того, чтобы навязать им свои агрессивные планы и вовлечь их в новую войну» [1].

Декларация франкфуртского интернационала, так же как и резолю-

[1] И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 13. Госполитиздат. 1951.

ция по специальному докладу Моргана Филлипса о мнимой «борьбе за мир», призвана убедить народы в том, что империализма в капиталистическом мире не существует. В докладе Моргана Филлипса прославляется миролюбие американских плутократов и повторяется тезис, провозглашённый Эттли и Моррисоном, о том, что «старый империализм исчез», а США, Англия и другие капиталистические страны не являются более странами агрессивными. С особенным восторгом этот агент империализма распространялся насчёт американского «альтруизма» и «миролюбия».

В самой декларации тезис об «исчезновении старого империализма» стыдливо отсутствует, но на нём покоится вся ложь как декларации, так и резолюции по докладу Моргана Филлипса насчёт необходимости объединения капиталистических стран для борьбы с лагерем мира и демократии.

Франкфуртские агенты американского империализма, выдав американскую агрессию за образец «миролюбия», объявили лагерь империализма и реакции «свободным миром».

Правосоциалистические содержанки империализма умалчивают не только о вывозе капитала, эксплуатации колоний, преступлениях финансовой олигархии — этих неизбежных спутниках империалистической ступени развития капитализма. Чтобы обелить империализм, в частности американский, они умалчивают о захвате Соединёнными Штатами военных баз во всех частях мира, о борьбе американского империализма за мировое господство, о крайнем обострении империалистических противоречий.

Перекрасив лагерь империалистической реакции в «свободный мир», заправилы франкфуртского интернационала объявили Атлантический пакт, агрессию и гонку вооружений, эти ярчайшие акты современного империалистического разбоя, «мерами самообороны» капиталистического мира от лагеря социализма, мира и демократии. В резолюции по докладу Моргана Филлипса франкфуртский конгресс объявил, что корейский народ начал агрессию против лисынмановцев и американцев. Больше того: в этой резолюции, оправдывающей и жульнически прикрывающей американскую агрессию в Корее, содержится почти не замаскированный призыв к отказу от мирных переговоров и даже выставлено требование об организации «помощи ООН» в Корее... после захвата её интервентами.

Предмет особых забот конгресса предателей составляет обоснование необходимости империалистической гонки вооружений, основная тяжесть которой легла на плечи трудящихся стран капитала. Разгул инфляции, бешеный рост цен, снижение реальной заработной платы, сокращение внутреннего рынка, невероятное обнищание масс — всё это вызывает растущее возмущение народов. В США, согласно официальному индексу цен, стоимость жизни в феврале 1951 года была выше уровня 1939 года на 83%. На деле же, по данным исследовательского отдела объединённого профсоюза рабочих энергетической и машиностроительной промышленности, в январе 1951 года стоимость жизни выросла по сравнению с 1939 годом на 162%. Данные американского журнала «Джорнэл оф коммерс» от 21 июня 1951 года свидетельствуют, что военные расходы США составляют более 20% валового национального продукта. В феврале 1951 года управление стабилизации заработной платы заморозило заработную плату, что означает в обстановке непрерывного роста цен дальнейшее усиление обнищания рабочего класса. В то же время фантастически выросли прибыли монополий.

В 1950 году прибыль монополий составила 22,4 миллиарда долларов, повысившись на ⅓ по сравнению с 1949 годом.

За десятилетие с 1940 по 1950 год американские монополии получили 145 миллиардов долларов чистой прибыли. Американские монополи-

сты бешено наживаются на гонке вооружений за счёт народа.

Точно такой же процесс имеет место в Англии. По данным журнала «Файненшл таймс», прибыли монополий выросли за январь — май 1951 года на 22% против соответствующего периода предыдущего года. Особенно увеличились прибыли сырьевых монополий, вложивших свои капиталы в колониальные предприятия.

В то же время инфляционный рост цен принимает в Англии всё большие размеры. По сравнению с довоенным уровнем реальная заработная плата рабочих понизилась не менее чем на 25%.

В обстановке инфляции прибыли буржуазии растут гораздо быстрее роста цен, а заработная плата — гораздо медленнее. В результате происходит, во-первых, перекладывание всей тяжести расходов по вооружению на плечи трудящихся, во-вторых, дальнейшее перераспределение национального дохода в пользу монополистов за счёт рабочего класса.

Непрерывный рост цен и повышение налогов обусловливают разорение промежуточных слоёв населения. Империалисты боятся прекращения гонки вооружений, видя в ней главное средство поддержания военно-инфляционной конъюнктуры. С открытой защитой гонки вооружений выступил и франкфуртский интернационал. Милитаризация подлейшим образом объявлена необходимостью, якобы диктуемой «интересами социализма». «Милитаризация может помочь социалистическому развитию», — заявил Морган Филлипс на конгрессе. Он потребовал от народов капиталистических стран «принести жертвы» на алтарь подготовки войны. И в самой декларации и в резолюции по докладу Филлипса содержится прямой призыв к гонке вооружений, прикрываемый лицемерными фразами о желании предотвратить войну.

Франкфуртский интернационал выступил с прямой защитой миллионеров и миллиардеров, для которых гонка вооружений — настоящий золотой дождь. Современные правые «социалисты» — пособники поджигателей новой войны, в самом точном и доподлинном смысле этого слова. Резолюция их конгресса направлена на оправдание подготовки агрессивной войны как главной задачи империалистического лагеря.

В. И. Ленин и И. В. Сталин указывали, что социал-демократия является носительницей империалистической идеологии. Франкфуртские декларации продемонстрировали это с особой отчётливостью и цинизмом.

Нет ничего удивительного в том, что империалистическая печать по обе стороны Атлантического океана восторженно приветствовала франкфуртский конгресс и его резолюции.

Защита и оправдание гонки вооружений и подготовки войн учредительным конгрессом франкфуртского интернационала сопровождались безудержной бранью по адресу Советского Союза и стран народной демократии. Реакционеры, собравшиеся на конгресс под вывеской «демократических социалистов», считали своей обязанностью излить потоки лжи и клеветы на лагерь мира и демократии, на великое движение борьбы за мир. «Коммунизм — вот враг!» — буквально вопили, выли и бесновались в своих речах и резолюциях собравшиеся на конгресс пособники поджигателей войны. Объявив чёрное белым, империализм — исчезнувшим, воротил англо-американского империализма — вестниками мира, они в то же время принялись за другую операцию — превращение белого в чёрное. Охаять, оклеветать надежду передового человечества, оплот прогресса и мира, страну социализма — СССР — в этом главари правых «социалистов» видели свою важнейшую задачу.

Эти мастера клеветы и фальшивок стремятся скрыть от рабочих, что страна социализма не нуждается ни в вывозе капитала, ни в захвате чужого сырья, ни в колониальной эксплуатации и борется против войны.

Ложь по адресу СССР призвана служить прикрытием подготовки к войне.

Но все попытки оклеветать страну социализма, оправдать гонку вооружений обречены на провал. Правда о Советском Союзе проложила себе дорогу к сердцам миллионов людей в странах капитала сквозь густую завесу клеветы и инсинуаций, созданную капиталистической прессой и правосоциалистическими приспешниками американского империализма.

Народы стран капитала стремятся к миру, дружбе и сотрудничеству с Советским Союзом и странами народной демократии. Народы не хотят войны. Никакие усилия собравшихся во Франкфурте правосоциалистических главарей не спасут их. Резолюции франкфуртского конгресса будут лишь способствовать разоблачению правых «социалистов» как пособников поджигателей войны и наёмников англо-американского империализма.

* * *

Ленин и Сталин постоянно подчёркивали, что социал-демократия является носительницей буржуазной идеологии, которую она вносит в ряды рабочих, разлагая и дезориентируя их. Ленин писал, что «оппортунизм есть проявление влияния буржуазии на пролетариат, есть буржуазная рабочая политика, есть союз ничтожной части околопролетарских элементов с буржуазией» [1].

Во время первой мировой войны оппортунизм нашёл своё законченное выражение в социал-шовинизме. Ленин писал: «Силу социал-шовинизму дал именно союз с буржуазией и генеральными штабами» [2].

После первой мировой войны II Интернационал стал важнейшей идейной и политической опорой буржуазии в борьбе с коммунизмом. Чем больше были успехи Советского Союза в строительстве социалистического общества, тем откровеннее и наглее были «теории» II Интернационала, имевшие целью обелить капитализм и оклеветать социализм. «Нынешний социал-демократизм есть *идейная опора* капитализма» [3],— сказал в 1927 году И. В. Сталин.

Теории «организованного капитализма», «планового капитализма» должны были обмануть массы, убедить их в том, что капитализм становится лучше, чем был. И чем больше обострялись противоречия капитализма, чем бóльшие масштабы принимала безработица и нищета масс, тем более открытой становилась апология капитализма социал-демократией. Социал-демократия проложила путь фашизму в странах Европы и всемерно помогала буржуазии травить и преследовать коммунистов. Построение социалистического общества в СССР главари II Интернационала встретили взрывом бессильной ярости и новыми потоками клеветы и инсинуаций по адресу Советского Союза.

Победу Советского Союза над германским фашизмом и японским империализмом правые социал-демократы расценили как своё поражение. Правые «социалисты» стали слугами американского империализма, и их идеология социал-шовинизма отчасти заменяется, отчасти дополняется космополитической проповедью англо-американского мирового господства.

В успехах лагеря мира и демократии во главе с СССР социал-демократы видят приближение своей гибели. Они открыто выступают с оправданием гонки вооружений и подготовки к войне. Социал-демократия, учит товарищ Сталин, «...является основной опорой капитализма в рабочем классе в деле подготовки новых войн и интервенций» [4].

Товарищ Сталин указывал, что «фашизм есть боевая организация буржуазии, опирающаяся на активную поддержку социал-демократии. Социал-демократия есть объективно умеренное крыло фашизма. Нет основания предположить, что боевая организация буржуазии может добиться решающих успехов в боях или в управлении страной без активной поддержки социал - демократии.

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 405.
[2] Там же.
[3] И. В. Сталин. Соч. Т. 10, стр. 249.
[4] И. В. Сталин. Соч. Т. 11, стр. 201.

Столь же мало оснований думать, что социал-демократия может добиться решающих успехов в боях или в управлении страной без активной поддержки боевой организации буржуазии. Эти организации не отрицают, а дополняют друг друга. Это не антиподы, а близнецы» [1].

Резолюции франкфуртского интернационала, пышущие дикой злобой против демократии, социализма, поддерживающие всё реакционное, отжившее, являются идеологическим дополнением к практической политике правых «социалистов».

Служение агрессивному американскому империализму, являющемуся носителем крайней фашистской реакции во всех странах мира, делает очевидным для миллионов трудящихся, что социал-демократия — близнец фашизма.

Но чем явственней становится реакционность правых «социалистов», их роль пособников поджигателей новой войны, тем больше они теряют влияние в массах, тем ближе их окончательное идейное и политическое банкротство.

[1] И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 282.

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

К итогам обсуждения вопросов логики

I

За последние годы в преподавании логики и в опубликованных логических работах обнаружилось много неясных и спорных вопросов.

Ставя на обсуждение вопросы логики и организуя по ним широкий обмен мнений, редакция журнала считала необходимым выявить различные мнения в трактовке ряда вопросов логики и положить конец путанице и неразберихе, существующим во взглядах многих специалистов-логиков. Недостаточное овладение некоторыми из них основами марксизма-ленинизма привело к тому, что эта путаница, как показывают материалы обсуждения, существует не только по вопросам, ещё недостаточно разработанным, но и по вопросам, давно решённым классиками марксизма-ленинизма и, следовательно, совершенно бесспорным.

Общеизвестно, что мышление, законы и формы которого составляют предмет логики, неразрывно связано с языком. И. В. Сталин учит: «Какие бы мысли ни возникли в голове человека и когда бы они ни возникли, они могут возникнуть и существовать лишь на базе языкового материала, на базе языковых терминов и фраз. Оголённых мыслей, свободных от языкового материала, свободных от языковой «природной материи» — не существует. «Язык есть непосредственная действительность мысли» (Маркс). Реальность мысли проявляется в языке. Только идеалисты могут говорить о мышлении, не связанном с «природной материей» языка, о мышлении без языка» [1].

Путаница и прямая вульгаризация марксизма в области логики в основном шли по той же линии, что и путаница и вульгаризация в языкознании. Вульгаризаторы марксизма — Марр и его последователи — считали язык классовым и относили его к надстройке. Аналогичные установки существовали и в логике. И здесь вульгаризаторы марксизма считали законы и формы мышления, исследуемые формальной логикой, надстроечными, классовыми, а в соответствии с этим объявили в свое время формальную логику орудием классового врага, основой религиозного мировоззрения и на этом основании изгнали её из средней школы. В результате этого советская молодёжь не получала в средней школе знаний элементарных правил и приёмов логического мышления. В. И. Ленин ещё в 1921 году указывал на необходимость изучения формальной логики (с поправками) в низших классах советской школы; подобные указания неоднократно давались И. В. Сталиным.

В 1946 году ЦК ВКП(б) по инициативе товарища Сталина обязал ввести в средней школе преподавание логики. Однако порочная, антимарксистская концепция о классовости логики продолжала пользоваться поддержкой со стороны некоторых работников Министерства высшего обра-

---

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 39. 1951.

зования СССР, Института философии АН СССР и других руководящих философских учреждений страны, что нашло своё выражение в программах по логике, в книгах по логике, подготовленных к печати, и ещё больше в устных выступлениях.

Высказывались мнения, что поскольку в эксплуататорском обществе логика всегда обслуживала господствующие классы в целях укрепления их классового господства, то она по самому своему существу всегда носила надстроечный характер. Например, в приказе № 361 от 23 марта 1948 года бывшего министра высшего образования СССР С. В. Кафтанова, оценивавшем работу кафедры логики МГУ, говорилось, что «формальная логика в древности защищала идеологию рабовладельцев, в средние века была служанкой богословия, а в капиталистическом обществе приспосабливается к буржуазии для того, чтобы держать угнетенные классы в плену буржуазной идеологии».

В соответствии с этим выдвигалась идея создания особой, «советской» логики, которая должна быть противоположна старой, якобы целиком буржуазной, формальной логике. В «Программе по логике для отделений логики и отделений логики и психологии педагогических институтов и университетов», утверждённой отделом преподавания общественных наук Министерства высшего образования СССР в июле 1949 года, напечатано: «Партийность науки логики. Служебная роль логики по отношению к идеологии». «Советская логика — остро отточенное идеологическое оружие советского народа в борьбе с пережитками прошлого в сознании людей, в борьбе против буржуазной идеологии».

Немарксистские установки на то, что логика мышления носит надстроечный, классовый характер, что каждому общественно-экономическому строю отвечает своя логика и что поэтому надо создать какую-то особую, «советскую» логику, как две капли воды, сходны со взглядами Марра и его учеников на язык.

Прямым следствием такой установки явилось утверждение сторонников классовости логики, что логику, преподаваемую в наших школах, надо рассматривать не как прежнюю, формальную логику, освобождённую от идеализма, схоластики, метафизики, а как некую «диалектизированную» формальную логику. Это была явно вульгаризаторская, чуждая марксизму установка на смешение формальной логики с диалектикой, на подмену марксистской диалектики формальной логикой, против чего со всей резкостью высказывались В. И. Ленин и И. В. Сталин. Призывая создавать новую, «советскую» логику, как единую, в которой нераздельно слиты (точнее сказать, смешаны) формальная логика и диалектика, вульгаризаторы марксизма выступили, по существу, с отрицанием как формальной логики, так и марксистской диалектической логики. Этим они без всякого обоснования, то есть нарушая самые элементарные требования логики, отвергли прямые указания Энгельса и Ленина относительно основных черт и особенностей марксистской диалектической логики, отличающих её от элементарной, школьной логики, именуемой обычно формальной логикой.

Дискуссия по языкознанию и работа товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» заставили вульгаризаторов марксизма в вопросах логики несколько перестроиться. Им пришлось отказаться от исходной концепции «классовости логики», как уж слишком явно немарксистской. Но с тем бо́льшим упорством они стали отстаивать целиком вытекавшую из этой порочной концепции идею «единой» логики, а фактически формальной логики, смешанной с марксистской диалектикой, с мировоззрением большевистской партии. Но они забыли — или делают вид, что забыли,— о том, что такое смешение формальной логики с диалектикой было ими провозглашено в своё время именно для того, чтобы отличить

«новую», «советскую», якобы классовую логику от старой, буржуазно-классовой формальной логики. Будучи вынужденными отказаться от исходного положения о классовости логики, они хотят обязательно сохранить вытекавшее из него следствие, обнаруживая этим своё неумение находиться в ладах с логикой, быть логически последовательными.

В некоторых опубликованных статьях нигилистическое отношение к формальной логике мотивируется тем, что логика, как наука о формах мышления, классова, партийна, хотя объект её изучения — формы мышления общечеловечны, и что поэтому-де «буржуазная» формальная логика должна уступить место «советской», «диалектизированной» логике. Авторы этих статей вульгаризируют ленинский принцип партийности науки, сваливая в одну кучу теоретические науки об обществе (политическую экономию, социологию и др.), всё существо которых является классовым, с науками, изучающими неклассовые явления (например, грамматика, формальная логика), которые, конечно, как и всякие другие науки используются разными классами, но основное содержание которых нельзя считать классовым.

Несомненно, что подобная путаница и вульгаризация пагубным образом отражаются на деятельности научных работников и преподавателей логики, аспирантов и студентов, дезориентируя их. Нужны решительные и быстрые меры, чтобы прекратить эту путаницу и вульгаризацию.

II

Как показало обсуждение, советские логики, опираясь на сталинское учение о языке и о его органической связи с мышлением, сделали правильные выводы относительно логических форм и законов мышления, исследуемых формальной логикой. Эти выводы можно сформулировать в следующих основных пунктах:

а) Логические формы и законы мышления не являются надстройкой над базисом, подобно тому, как не является надстройкой над базисом тесно связанный с мышлением язык. Мышление не исчезает с исчезновением того или иного базиса и соответствующей ему надстройки, оно лишь видоизменяется. Следовательно, законы и формы мышления также не исчезают, но лишь развиваются.

б) Не являясь надстройкой над базисом, формы и законы мышления носят не классовый, а общечеловеческий характер. Логический аппарат мышления, его формы (понятие, суждение, умозаключение) и законы их функционирования у представителей различных классов совершенно одинаковы, так же, как они совершенно одинаковы у представителей различных наций. Формы и законы мышления суть отражение одной и той же объективной действительности, результат миллиарды раз повторяющейся практической деятельности людей.

в) Как и язык, мышление, в отличие от надстройки, связано с производственной и всякой иной деятельностью человека непосредственно. Любое существенное изменение в деятельности человека отражается в мышлении в виде появления новых понятий, суждений, умозаключений, не дожидаясь, пока произойдут изменения в базисе.

г) Логический строй мышления, его законы и — в ещё большей степени — теории их непрерывно изменяются и развиваются. Однако, как и в развитии языка, здесь нет взрывов. Формы и законы мышления развиваются медленно, путём постепенного отмирания элементов старого качества и накопления элементов нового качества.

Обсуждение показало, далее, что большинство советских логиков и философов придерживается правильной, марксистской точки зрения на

формальную логику и её отношение к логике диалектической. Эта марксистская точка зрения сводится к следующему: формальная логика есть наука об элементарных законах и формах правильного мышления. Она есть собрание элементарных правил о том, как нужно пользоваться понятиями, суждениями, умозаключениями, дабы наше мышление было определённым, связным, последовательным, доказательным, непротиворечивым.

Формальная логика элементарна. Она, по ленинской характеристике, «берет формальные определения, руководясь тем, что наиболее обычно или что чаще всего бросается в глаза, и ограничивается этим» [1].

Формальная логика, будучи безусловно необходимой, хотя и недостаточной для полного знания предмета, отнюдь не является метафизикой, поскольку её не абсолютизируют, не признают единственно возможной.

Нет двух формальных логик: старой, метафизической, и новой, диалектической,— как нет двух — метафизической и диалектической — арифметик, грамматик. Формальная логика одна, общечеловеческая; она есть свод элементарных правил мышления, есть простейшее учение об этих правилах.

Необходимость формальной логики обусловлена тем, что она даёт правила логичности мышления, которые обязательны для всех людей и несоблюдение которых ведёт к разрушению мышления, к хаосу, неразберихе в мышлении. Эти правила надлежит соблюдать для того, чтобы стройно, последовательно мыслить. У тех, кто нарушает эти правила, нет порядка в мыслях, а следовательно, не может быть порядка и в действиях, поскольку действия человека должны быть всегда осмысленными.

Знание и соблюдение элементарных правил формальной логики необходимы не только школьнику, но и каждому взрослому человеку. Они необходимы партийному и советскому работнику, инженеру, учителю, врачу, агроному, юристу и т. д. Без умения последовательно и определённо мыслить нельзя руководить никаким участком работы. Болтуны и путаники отличаются, в частности, тем, что в своих рассуждениях, нарушающих элементарные правила логики, они топят живое дело, вносят сумбур и неразбериху. Если человек не знает и не соблюдает правил логики, его нельзя понять; мышление такого человека бессистемно, а результаты мышления неправильны. Как человек, не знающий правил арифметики и грамматики, не может правильно считать и грамотно писать, так и человек, не знающий правил логики, не может правильно рассуждать и действовать. В этом значение формальной логики.

Марксистская диалектическая логика совпадает с диалектикой и теорией познания марксизма, она, в сущности, представляет собой тождество с ними.

Диалектическая логика «есть учение не о внешних формах мышления, а о законах развития... всего конкретного содержания мира и познания его, т. е. итог, сумма, вывод *истории* познания мира» [2].

Диалектическая логика применяется как к изучению законов и форм мышления, так и к изучению законов действительности. Она раскрывает органическую связь форм и законов мышления с законами объективного мира, показывая, что они суть не что иное, как отражение законов объективного мира.

По сравнению с логикой формальной диалектическая логика есть качественно новая высшая ступень в развитии мышления. Её отношение к формальной логике, по глубокому сравнению Энгельса, аналогично отношению высшей математики к низшей.

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 72.
[2] В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 66. 1947.

«Диалектическая логика, в противоположность старой, чисто формальной логике, не довольствуется тем, чтобы перечислить и без всякой связи поставить рядом друг возле друга формы движения мышления, т. е. различные формы суждений и умозаключений. Она, наоборот, выводит эти формы одну из другой, устанавливает между ними отношение субординации, а не координации, она развивает более высокие формы из нижестоящих» [1].

Диалектическая логика, будучи высшей логикой, не устраняет низшую, формальную логику, но показывает её ограниченность. Диалектическая логика входит составной частью в марксизм, формальная же логика составной частью марксизма не является.

Такова марксистская точка зрения на формальную логику и её отношение к логике диалектической. Эта точка зрения ясно изложена в произведениях классиков марксизма-ленинизма.

С этой, марксистской точки зрения опровергаются как никчёмные и явно вредные «прожекты» создания какой-то «новой», «особой», «диалектической формальной логики», или, как некоторые выражаются, «формальной логики диалектического метода». Подобное «диалектизирование» формальной логики ведёт, с одной стороны, к опошлению марксизма, а с другой стороны, подрывая основы самого существования формальной логики,— к полной её ликвидации, ибо нельзя «диалектизировать» формальную логику, не уничтожая тем самым её как логику.

«Диалектическая формальная логика» — это полнейшая бессмыслица.

«Диалектизация» формальной логики в научной и учебно-педагогической работе всегда была и останется эклектическим смешением формальной логики с диалектическим материализмом.

Эклектическое смешение формальной логики с логикой диалектической происходит всякий раз, когда факты или результаты, добытые посредством применения диалектической логики, пытаются объяснить средствами формальной логики или когда формальную логику пытаются излагать «диалектически».

Линия на смешение формальной логики с диалектическим материализмом, на включение формальной логики в марксизм есть в настоящее время наиболее путаная, ошибочная и вредная линия в логике, извращающая принципы марксизма.

Поэтому задача советских логиков заключается в том, чтобы вести самую решительную борьбу против этой линии.

Другим извращением принципов марксизма является обнаружившаяся в ходе обсуждения попытка некоторых специалистов-логиков представить формальную логику как науку о таких законах мышления, которые якобы не отражают никаких сторон объективной действительности, а являются лишь специфическими законами самого мышления. В доказательство этого обычно приводится довод, что если в природе и обществе всё развивается и изменяется, то в мышлении, напротив, в качестве основного закона действует закон тождества, ошибочно истолковываемый как закон постоянства и неизменности. Совершенно ясно, что такое представление о формально-логических законах (законе тождества, противоречия, исключённого третьего и достаточного основания) является кантианским, идеалистическим представлением. Необходимо помнить, что формальная логика, как и всякая область знания, на протяжении всей своей истории также была ареной ожесточённой борьбы между материализмом и идеализмом. Отрыв форм и законов мышления от действительности, отрицание того, что они суть отображение объективных связей и законов, неиз-

---

[1] Ф. Энгельс. Диалектика природы, стр. 177. 1950.

бежно приводит к разрыву субъекта и объекта. Малейшая уступка таким взглядам, а тем более их отстаивание, означает измену основному принципу материализма. Советские логики должны вести самую непримиримую борьбу против подобного рода идеалистических извращений.

Наконец, у некоторых логиков обнаружилась тенденция считать, что формальная логика является единственной наукой о законах и формах мышления, тогда как на самом деле, кроме формальной логики, законами и формами мышления занимается также и диалектическая логика.

Обсуждение вопросов логики имело ряд недостатков. Некоторые участники обсуждения заняли непринципиальную позицию «золотой середины», признавая, с одной стороны, что формальная логика есть низшая логика по отношению к логике диалектической, а с другой,— видя в ней необходимую составную часть диалектической логики.

Некоторые товарищи вместо рассмотрения вопроса по существу ограничились простым цитированием классиков марксизма-ленинизма, вырывая отдельные высказывания из контекста, не вскрывая их глубокого смысла, а порой произвольно толкуя их.

Нельзя не признать недостатком обсуждения и то, что в нём не приняли участия многие философы-профессионалы.

Обсуждение выявило в среде логиков неправильное понимание вполне ясных и давно решённых в марксизме вопросов. Эти ошибочные, немарксистские взгляды сильно помешали логикам создать полноценный учебник формальной логики и тормозят разработку проблем логики; они свидетельствуют о том, что не все советские логики в полной мере овладели основами марксистско-ленинской теории.

Путь, по которому следует идти, чтобы преодолеть выявившиеся у некоторых наших логиков крупные ошибки и отступления от марксизма,— это путь серьёзного, углублённого изучения произведений классиков марксизма-ленинизма.

III

Перед советскими логиками стоят огромной важности задачи и прежде всего задачи, вытекающие из работы И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

1) Советские логики должны настойчиво и целеустремлённо культивировать навыки мыслить точно и последовательно. Они должны беспощадно бороться со всеми нарушениями логических правил независимо от того, встречаются эти нарушения у учащихся или у взрослых людей.

2) Необходимо на конкретном материале разработать вопрос о единстве языка и мышления, логических и грамматических форм, о взаимоотношении логики и грамматики.

И. В. Сталин учит: «Отличительная черта грамматики состоит в том, что она даёт правила об изменении слов, имея в виду не конкретные слова, а вообще слова без какой-либо конкретности; она даёт правила для составления предложений, имея в виду не какие-либо конкретные предложения, скажем, конкретное подлежащее, конкретное сказуемое и т. п., а вообще всякие предложения, безотносительно к конкретной форме того или иного предложения. Следовательно, абстрагируясь от частного и конкретного, как в словах, так и в предложениях, грамматика берёт то общее, что лежит в основе изменений слов и сочетании слов в предложениях, и строит из него грамматические правила, грамматические законы. Грамматика есть результат длительной, абстрагирующей работы человеческого мышления, показатель громадных успехов мышления.

В этом отношении грамматика напоминает геометрию, которая даёт свои законы, абстрагируясь от конкретных предметов, рассматривая предметы, как тела, лишённые конкретности, и определяя отношения между ними не как конкретные отношения таких-то конкретных предметов, а как отношения тел вообще, лишённые всякой конкретности» [1].

Формальная логика, исследуя свой предмет, поступает с ним так же, как поступает со своим предметом грамматика. При изучении форм и законов мышления она берёт общее и отвлекается от единичного, конкретного. Рассматривая понятие, суждение, умозаключение, она формулирует правила, которые касаются не тех или иных конкретных понятий, суждений, умозаключений, но понятий вообще, суждений вообще, умозаключений вообще; следовательно, она отвлекается от конкретного содержания понятий, суждений, умозаключений. Исследование с этой стороны связи между логикой и грамматикой является чрезвычайно благодарной задачей.

3) Необходимо продолжить разработку вопросов формальной логики, в частности, вопросов об определении и делении понятий, о суждении и его взаимоотношении с предложением, об умозаключении, доказательстве и др.

Исключительно большой интерес представляет конкретное изучение и показ того, как классики марксизма-ленинизма разоблачают своих противников за то, что те игнорируют и нарушают элементарные правила логики в целях протаскивания путём логических фокусов и трюков враждебных марксизму установок.

4) Ещё не выполнено и требует выполнения указание В. И. Ленина о внесении в формальную логику п о п р а в о к. Эти поправки должны идти в направлении полного очищения формальной логики от средневековой схоластики, ликвидации отрыва формальной логики от жизни, от практики. Следует изгнать из формальной логики схоластику и идеализм в истолковании форм и законов мышления, в частности, в истолковании сущности силлогизма, индуктивных методов исследования и т. д. Без внесения указанных поправок нельзя создать полноценного учебника по формальной логике для советской школы.

5) В борьбе против кантианского извращения принципов формальной логики необходимо на конкретном материале показать, что элементарные правила и аксиомы логического мышления являются продуктом общественно-исторической практики, обобщённой и закреплённой в сознании человека. Тем самым формальная логика получает материалистическое обоснование. При этом необходимо учитывать, что относительная устойчивость присуща самим вещам и явлениям, и эта сторона объективной действительности находит своё отражение в логических законах (тождества, противоречия и др.).

6) Огромные задачи стоят перед советскими логиками в деле разоблачения антинаучных, реакционных течений в зарубежной логике — интуитивизма, алогизма и т. п.,— критики и разоблачения софистики и метафизики в логических построениях врагов марксизма. В отдельных статьях и книгах необходимо вскрыть всю несостоятельность модных логических «школ» и направлений в буржуазной науке, вроде логического позитивизма Карнапа, символической логистики Рассела и Уайтхэда и т. д. и т. п.

Классические произведения Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина, гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» дают советским логикам всё необходимое для того, чтобы успешно решить стоящие перед ними задачи.

---

[1] И. С т а л и н. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 24.

О предмете и задачах экономической географии

Чл.-корр. АН УССР Я. Г. ФЕЙГИН

Решения ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, итоги научных дискуссий, проведённых под руководством ЦК ВКП(б) по вопросам философии, биологии, физиологии, языкознания, гениальная работа товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» — всё это имеет огромное принципиальное значение и для экономической географии. И в этой области ещё не преодолены влияние чуждой марксизму методологии, проявления аполитичности, буржуазного объективизма и космополитизма, очень слаба творческая разработка важнейших вопросов науки на основе марксизма-ленинизма, на основе обобщения гигантского опыта социалистического размещения производительных сил и планомерного преобразования экономики республик и районов нашей великой страны. До сих пор ещё не созданы работы, раскрывающие величайшие преимущества социалистического размещения производительных сил над капиталистическим и т. д.

Недопустимо отстаёт работа по разоблачению современных лженаучных теорий в экономической географии, проповедуемых идеологами американского и английского империализма, которые клевещут на СССР и на возглавляемые им страны демократического лагеря, пытаются с помощью лжегеографии «обосновать» оголтелую борьбу американского империализма за мировое господство.

Дискуссия по методологическим проблемам географии в журнале «Вопросы философии», несмотря на некоторые её недостатки, имеет большое положительное значение. В ходе дискуссии ещё раз подтверждена антинаучность самих основ «единой географии» и «единого географического процесса». Признание «единой географии» характерно для буржуазной лженауки, оно исходит от реакционных немецких географов и зиждется на идеалистической кантианской классификации наук, глашатаем которой был крупнейший буржуазный немецкий географ Альфред Геттнер.

Развивая кантианскую классификацию наук в целях обоснования «единой географии», Геттнер делил все науки на абстрактные и конкретные, а последние, в свою очередь, — на хронологические (или исторические), хорологические (пространственные) и систематические (предметные). География, по определению Геттнера, является хорологической наукой, т. е. чисто пространственной, причём пространство трактуется им идеалистически, т. е. лишь как форма восприятия. Оно механически отрывается от времени, и тем самым доказывается возможность бытия вне времени, только в пространстве. На этой идеалистической основе Геттнер и пытался создать «единую географию», охватывающую сразу и природу, и хозяйство, и «географию человека», утверждая, что география «не будет ни естественной, ни гуманитарной наукой, но той и другой вместе».

Таковы корни «единой географии». Сторонники её старательно умалчивают об этом и прикрываются более благовидными мотивами при доказательстве её правомерности, в том числе «географической спецификой».

«Единая география» означает механическое смешение закономерностей общественного развития с законами природы. В силу своей антинаучности такое смешение закономерностей неизбежно приводит в тупик, тормозит развитие и физической и экономической географии. Сторонники «единой географии» в качестве одного из важнейших своих доводов приводят необходимость содружества физгеографов с экономгеографами. Содружество это следует всячески приветствовать, но оно вовсе не оправдывает методологических основ «единой географии». Пора, давно пора очистить советскую физическую и экономическую географию от влияния буржуазной методологии.

* * *

Постепенный переход от социализма к коммунизму выдвигает перед экономической географией ряд ответственных и вместе с тем почётных задач. Активное участие в борьбе за претворение в жизнь сталинского плана преобразования природы; помощь великим стройкам коммунизма на Волге, на Дону и на Днепре, в Средней Азии; научная разработка проблем размещения производительных сил всей страны, экономического районирования; разработка важнейших проблем правильной специализации и комплексного развития хозяйства республик и экономических районов, рационализации хозяйственных связей между ними, проблем рационального размещения

отдельных отраслей промышленности, сельского хозяйства и транспорта, развития и размещения городов — таков далеко не полный круг первоочередных задач, стоящих перед экономической географией СССР.

Наряду с этим советская экономическая география должна изучать и ярко показывать преимущества социалистического размещения производительных сил над капиталистическим, преимущества планомерного развития республик и экономических районов в системе народного хозяйства СССР, обеспечившего невиданный в истории расцвет ранее угнетённых и отсталых народов. Вместе с тем советская экономическая география с большевистской непримиримостью должна разоблачать всякого рода лженаучные теории англо-американских экономистов и географов, состоящих в услужении у поджигателей новой войны.

Серьёзные задачи стоят в области экономической географии стран народной демократии. Эти страны прочно встали на путь социалистического строительства. Для них огромное значение имеет использование богатейшего опыта размещения производительных сил в СССР применительно к особенностям развития каждой из этих стран.

В условиях обостряющейся борьбы двух систем, в обстановке подготовки англо-американским империализмом новой мировой войны большое значение приобретает изучение экономической географии капиталистических стран, изучение своеобразия каждой из них и отдельных районов, размещения производительных сил капиталистического мира, экономических связей между различными странами.

Таковы, на наш взгляд, задачи экономической географии как науки, в разрешении которых всё ещё имеет место значительное отставание.

До сих пор ещё нет общепринятого определения предмета этой науки. Мы согласны с замечанием И. Г. Гутыря («Вопросы философии» № 3 за 1951 год, стр. 186) о том, что наше определение предмета экономической географии в учебнике «Экономическая география СССР» (1940 год) нуждается в дополнении и уточнении. В предмет экономической географии должно быть включено изучение не только размещения производства и своеобразия условий его развития в различных странах и районах, но и о с о б е н н о с т е й его развития в этих странах и районах. Дополненное и уточнённое определение предмета экономгеографии может быть сформулировано следующим образом: экономическая география — наука о географическом размещении производства, об условиях и особенностях его развития в различных странах и районах.

Почему мы говорим о географическом размещении производства, а не о размещении производительных сил? Потому, что производство представляет собой единство производительных сил и производственных отношений, причём способ производства материальных благ имеет определяющее значение для размещения производительных сил. Это означает, что каждому способу производства материальных благ присущи свои особые закономерности размещения производительных сил. Так, переход общества от феодализма к капитализму характеризуется не только более быстрым развитием производительных сил, но и новым их размещением на основе закономерностей развития капиталистического хозяйства с его антагонистическими противоречиями.

Раздробленность производства и его местная замкнутость, преобладание деревни над городом, слабое развитие общественного (в том числе и территориального) разделения труда и однообразие хозяйства — таковы характерные черты размещения производительных сил при феодальном способе производства.

Обобществление труда и производства при капитализме, развитие крупной машинной индустрии и неразрывно связанный с ней рост промышленных городов, широкое развитие общественного разделения труда между различными районами внутри отдельных стран, развитие новых средств производства и сношений, развитие мировой торговли и международного разделения труда уничтожили замкнутость и неподвижность населения, прикреплённого к земле и к цеху, раздробленность и замкнутость производства, свойственные феодализму.

Стихийно складывающееся при капитализме размещение производительных сил становится всё более неравномерным и уродливым как внутри отдельных стран, так и в масштабе мирового капиталистического хозяйства. Основная масса промышленного производства сосредоточивается в странах-метрополиях, в то время как колониальные и полуколониальные страны насильственно превращаются в аграрно-сырьевые придатки к ним.

В противоположность стихийному, всё более неравномерному и нерациональному размещению производительных сил в странах капитализма социалистическое общество размещает свои производительные силы планомерно, на научной основе, на основе ленинско-сталинских принципов. Рациональное размещение производительных сил при социализме обеспечивает

вовлечение в процесс расширенного социалистического воспроизводства всех районов страны с их природными и трудовыми ресурсами, обеспечивает ликвидацию экономической отсталости прежних колониальных окраин, приближение промышленности к источникам сырья и районам потребления готовой продукции, способствует уничтожению противоположности между городом и деревней, обеспечивает всестороннее развитие хозяйства в республиках и экономических районах страны.

Таким образом, основные закономерности размещения производительных сил определяются способом производства материальных благ, а не природными условиями, как это изображают буржуазные экономисты и географы в целях апологетики капитализма. Поэтому нельзя отрывать размещение производительных сил от способа производства, господствующего в той или иной стране.

Общие закономерности развития и размещения производительных сил определённым образом видоизменяются в каждой стране и в отдельных районах внутри страны в связи с природно-географическими, национальными и другими специфическими особенностями той или иной страны и района. Глубокое изучение этих специфических условий и особенностей развития производительных сил в каждой стране и каждом районе страны является одной из важнейших задач экономической географии.

В отличие от стихийно складывающихся районов в капиталистических странах экономические районы в СССР планомерно развиваются в системе народного хозяйства. Народнохозяйственным планом устанавливаются межрайонное разделение труда, направление и темпы развития каждого экономического района и республики на основе сочетания местных интересов с интересами развития всего народного хозяйства Советского Союза. Экономическое районирование является одной из важнейших предпосылок социалистического размещения производительных сил. Районирование имеет огромное значение для всего процесса социалистического строительства, для народнохозяйственного планирования, для государственного устройства СССР.

Изучение основ экономического районирования и межрайонного разделения труда, проблем комплексного развития хозяйства в экономических районах и республиках СССР также составляет одну из важнейших задач экономической географии.

Существует мнение, будто экономическая география (как, впрочем, и физическая) — наука чисто описательная. Вряд ли нужно доказывать, что подлинная наука не может ограничиваться описанием фактов и явлений, как бы важны они ни были. Наука должна объяснять эти факты и явления, изучать их взаимосвязи и закономерности. Ограничение предмета и задач экономической географии, как и любой другой науки, лишь собиранием и описанием фактов и явлений ведёт к голому эмпиризму, который означает пренебрежение к теоретическим обобщениям и, следовательно, принижает значение науки, тормозит её развитие. Эмпиризм неизбежно ведёт к отрыву теории от практики, ко всякого рода антинаучным измышлениям. Это относится ко всем наукам, а тем более к наукам общественным, к числу которых принадлежит экономическая география.

Всё вышесказанное отнюдь не умаляет важности полноценных экономико-географических описаний, которые имеют большое значение для научных исследований, для теоретических обобщений и практических целей. Следует отметить, что, к сожалению, у нас ещё мало квалифицированных экономико-географических описаний различных районов и республик нашей великой страны, стран народной демократии и капиталистических стран. Разумеется, что экономико-географические описания должны составляться не в стиле буржуазного объективизма, а в духе большевистской партийности. Только такого рода описания могут иметь определённое практическое и научное значение.

Экономико-географические описания отдельных районов, стран, географии отдельных отраслей хозяйства являются очень важной предпосылкой для теоретических обобщений, для изучения закономерностей размещения производства по странам и районам.

* * *

Важность и жизненную необходимость изучения и учёта всего своеобразия социально-экономических и естественно-исторических условий развития производительных сил в разных странах и отдельных районах неоднократно подчёркивали классики марксизма-ленинизма.

Необходимость изучения своеобразия различных стран и отдельных районов внутри них вытекает из существа марксизма-ленинизма, из того, что общие закономерности развития и размещения производительных сил, присущие данной общественно-экономической формации, определённым образом видоизменяются в отдельных странах и районах в зависимости от своеобразия исторических, природных и других условий.

«...Один и тот же экономический базис,— писал Маркс в «Капитале»,— один и тот же со стороны главных условий — бла-

годаря бесконечно различным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д. — может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств» [1]. Эти вариации и градации имеют большое значение для правильного применения общих положений марксизма в разных странах. Ещё в девяностых годах прошлого века В. И. Ленин в статье «Наша программа» указывал, что дальнейшая разработка основных положений теории Маркса должна вестись применительно к особенностям отдельных стран. Эту же идею В. И. Ленин развивает и в последующих своих трудах. Так, в своей гениальной работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920 год) Ленин снова указывал на жизненную необходимость учёта конкретных особенностей в каждой отдельной стране, оригинальных черт её экономики, политики, культуры, национального состава населения и т. д. с тем, чтобы умело применить общие принципы коммунизма.

«Пока существуют национальные и государственные различия между народами и странами,— писал Ленин,— а эти различия будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе — единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий (это — вздорная мечта для настоящего момента), а такого применения о с н о в н ы х принципов коммунизма (Советская власть и диктатура пролетариата), которое бы п р а в и л ь н о в и д о и з м е н я л о эти принципы в ч а с т н о с т я х, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям. Исследовать, изучить, отыскать, угадать, схватить национально-особенное, национально-специфическое в к о н к р е т н ы х подходах каждой страны к разрешению е д и н о й интернациональной задачи... вот в чем главная задача переживаемого всеми передовыми (и не только передовыми) странами исторического момента» [2].

В своём труде «Развитие капитализма в России» Ленин исследует не только страну в целом по отраслям хозяйства, но и по экономическим районам и при этом неоднократно подчёркивает всю важность изучения специфических особенностей различных районов, в противовес огульному подходу к изучаемым явлениям.

Так, в связи с изучением роста торгового земледелия в пореформенный период Ленин писал: «Массовые и огульные данные о производстве всяких хлебов могут дать (да и то не всегда) лишь самые общие указания на этот процесс, так как специфические особенности различных районов при этом исчезают. Между тем, именно в обособлении различных районов земледелия и состоит одна из наиболее характерных черт пореформенного сельского хозяйства в России» [3].

Исследуя развитие промышленности в России, Ленин также уделяет большое внимание специфическим особенностям её развития по районам.

В этой классической работе В. И. Ленин даёт глубокую характеристику Кавказа, центральных промышленных губерний и других районов страны со всем своеобразием их экономического развития в пореформенный период.

В другой своей работе, «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», Ленин снова указывает на необходимость изучения экономических районов страны, в частности основных районов Соединённых Штатов Америки.

Особенно большое значение приобрёл учёт специфических особенностей отдельных районов нашей громадной страны после Великой Октябрьской социалистической революции. Сложные задачи социалистического преобразования нашей страны с её громадными пространствами и исключительным разнообразием исторических, национальных, природно-географических условий в разных её частях требовали проведения не огульных, не шаблонных, а дифференцированных мероприятий большевистской партии и советского правительства применительно к особенностям различных районов.

В. И. Ленин и И. В. Сталин неоднократно указывали на необходимость изучения и учёта своеобразия условий в разных частях СССР, ибо без знаний и без учёта местных условий нельзя руководить социалистическим строительством.

Ещё на VIII съезде партии (март 1919 года) Ленин говорил: «Было бы ошибкой, если бы мы просто по шаблону списывали декреты для всех мест России, если бы большевики-коммунисты, советские работники на Украине и на Дону, стали бы без разбора, огулом распространять их на другие области. Придется пережить не мало своеобразности, мы ни в коем случае не связываем себя единообразным шаблоном, не ре-

---

[1] К. Маркс. Капитал. Т. III, стр. 804. 1949.

[2] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 72. 4-е изд.

[3] В. И. Ленин Соч. Т. 3, стр. 215—216.

шаем раз навсегда, что наш опыт, опыт центральной России, можно целиком перенести на все окраины» [1].

Это же положение Ленин высказал на X партийном съезде (1921 год) и в письме к коммунистам Кавказа (1921 год). В 1922 году в письме товарищу Сталину Ленин писал: «Земледелие в Калужской губернии не то, что в Казанской. То же относится ко всей промышленности. То же относится ко всему администрированию или управлению. Не учитывать во всех этих вопросах местных отличий значило бы впадать в бюрократический централизм и т. п., значило бы мешать местным работникам в том учете местных различий, который является основой разумной работы» [2].

Великий сподвижник Ленина товарищ Сталин, начиная с первых лет существования Советского государства, указывал на недопустимость игнорирования местных особенностей в национальных районах при проведении политики партии. В своём докладе X съезду РКП(б), отмечая необходимость перевода в прошлом наиболее отсталых народов Советского Востока из первобытных форм хозяйства в стадию советского хозяйства, минуя капитализм, товарищ Сталин говорил: «Для того, чтобы эту тяжёлую, но отнюдь не невозможную операцию произвести, необходимо учесть все особенности экономического состояния, даже исторического прошлого, быта и культуры этих народностей. Пересаживать на территорию этих народностей те мероприятия, которые имели силу и значение здесь, в центре России, немыслимо и опасно. Ясно, что при проведении хозяйственной политики РСФСР обязательно нужно принять во внимание все те особенности экономического состояния, классовой структуры, исторического прошлого, которые мы застали на этих окраинах» [3].

В своей речи «О политических задачах университета народов Востока» (1925 год) товарищ Сталин снова подвергает резкой критике попытки механически переносить на окраины образцы хозяйственного строительства, применяемые в центральных районах страны. Товарищ Сталин указывает при этом, что хозяйственные условия в центре и на «окраинах» Советского Союза, особенно в республиках Востока, далеко неодинаковы, что «без приспособления к местным условиям, без тщательного учёта всех и всяких особенностей каждой страны нельзя построить чего-либо серьёзного» [4].

Товарищ Сталин учит партийных и советских работников всесторонне учитывать местные условия при осуществлении мероприятий партии. В своей исторической статье «Ответ товарищам колхозникам» (1930 год), анализируя причины ошибок в колхозном движении, товарищ Сталин указывал, что одной из главных причин этих ошибок является то, что некоторые работники совершенно не учитывали своеобразия местных условий и действовали по шаблону, который партия всегда осуждала.

Местные работники, писал товарищ Сталин, «нарушили ленинский принцип учёта разнообразия условий в различных районах СССР применительно к колхозному строительству. Забыли, что в СССР имеются самые разнообразные области с различным экономическим укладом и уровнем культуры» [5].

На необходимость учёта разнообразия условий, в том числе и природных, при проведении мероприятий партии и правительства в разных районах страны товарищ Сталин указывал и в последующие годы. Так, на заседании комиссии второго съезда колхозников-ударников (1935 год) товарищ Сталин говорил, что страна наша большая, условия самые разнообразные. Если этого не учтет Устав артели, который охватывает все районы нашей огромной страны, Устав ничего не будет стоить для этих районов.

Эти сталинские указания лежат в основе практической деятельности партийных и советских организаций по руководству сельским хозяйством, по его планированию.

По мере перехода от одного этапа социалистического строительства к другому усложнялись и задачи по руководству социалистическим строительством. Для правильного проведения мероприятий партии и правительства требовалось всё более глубокое знание местных условий, особенностей каждой республики, каждого экономического района, края и области.

Бурный рост промышленности во всех районах страны, массовая коллективизация сельского хозяйства, рост совхозов и МТС — всё это ставило новые задачи перед партийным и советским руководством. Переход от мелкого, единоличного крестьянского хозяйства к крупному, коллективному хозяйству, вооружённому новой техникой, требовал от партии и советской власти новых методов руководства сельским хозяйством и всем социалистическим строительством в деревне. Необходимо было максимально приблизить партийный и советский аппарат к селу и к колхозу путём нового районирования.

«Не может быть сомнения, — говорил товарищ Сталин на XVI партийном съезде

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 138.
[2] В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 327.
[3] И. В. Сталин, Соч. Т. 5, стр. 41.
[4] И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 143.
[5] И. В. Сталин. Соч. Т. 12, стр. 207.

(1930 год), — что мы не смогли бы поднять громадную работу по перестройке сельского хозяйства и развитию колхозного движения, если бы не провели р а й о н и р о в а н и я»[1].

В системе единого народного хозяйства огромное значение имеют темпы и направление развития, т. е. специализация хозяйства всех районов страны. Такие исключительно важные вопросы развития народного хозяйства, как установление правильных пропорций между отдельными отраслями промышленности и сельского хозяйства, между производством и потреблением, могут правильно решаться при том непременном условии, если они будут рассматриваться не только в отраслевом, но и в районном разрезе. Без этого неизбежны диспропорции в развитии хозяйства отдельных районов, что может тяжело отразиться на темпах развития всего народного хозяйства страны. Правильное планирование развития хозяйства всех экономических районов устраняет возможность диспропорций. Система экономических районов, планомерное их развитие, является, таким образом, одним из важнейших условий организации социалистической экономики, социалистического размещения производительных сил.

Большевистское руководство осуществляется дифференцированно, с обязательным учётом специфических особенностей каждого района, каждой республики. Примером такого дифференцированного руководства развитием сельского хозяйства в разных частях страны является Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда и награждении орденами и медалями СССР колхозников, работников МТС и совхозов за получение высоких урожаев зерновых и технических культур в 1950—1951 годах. В этом Указе установлены дифференцированные показатели урожайности в зависимости от особенностей той или иной зоны, в зависимости от своеобразия её почвенно-климатических условий.

Большевистская партия неустанно прививает партийным и советским работникам стиль руководства, основанный на глубоком изучении дела, в том числе на глубоком изучении специфических особенностей каждого района, каждого предприятия и колхоза.

«Правда» в передовой статье от 26 июня 1951 года «Руководить конкретно, со знанием дела» писала: «Каждый район, а в районе — каждое предприятие, колхоз имеют специфические особенности, отличающие их от других районов, предприятий, колхозов. Руководители обязаны знать и учитывать эти особенности». Некоторые местные партийные органы, отмечает «Правда», иногда принимают слишком общие решения, не отражающие особенностей того или иного района, и по этой причине не указывают действенных мер, которые надо применить именно в этом, а не в другом районе. От этого снижается уровень руководства, а порой оно сводится к пустому бумаготворчеству.

Всё вышеизложенное неоспоримо свидетельствует, что для экономико-географического изучения районов нашей страны имеется широкое и благодарное поле деятельности. Но, к сожалению, экономическая география всё ещё отстаёт от требований жизни.

* * *

Указывая на важность и безусловную необходимость изучения специфических особенностей каждой страны, каждого района этой страны, классики марксизма-ленинизма вместе с тем неоднократно предупреждали против переоценки этой специфики, против забвения тех общих черт, которые присущи этим странам и районам.

Разоблачая правых фракционеров в американской компартии, которые всячески преувеличивали значение специфических черт американского капитализма, товарищ Сталин указывал, что было бы неправильно не учитывать специфических особенностей американского капитализма. Но эти «специфические черты,— говорит товарищ Сталин,— являются лишь дополнением к общим чертам»[2].

Товарищ Сталин показывает, к каким политическим ошибкам приводит преувеличение местных особенностей и недооценка того общего и главного, что объединяет отдельные районы и национальные республики с центральными промышленными районами СССР.

В свете этих совершенно ясных указаний классиков марксизма-ленинизма особенно очевидна порочность основных положений так называемой «районной школы» в экономической географии, представители которой преувеличивают значение местных природно-географических и других различий и недооценивают главного, что объединяет все районы нашей страны при всём многообразии их специфических особенностей.

Для представителей «районной школы» характерно пренебрежительное отношение к общим проблемам размещения производительных сил, к необходимости увязывать

[1] И. В. С т а л и н. Соч. Т. 12, стр. 335.

[2] И. В. С т а л и н. О правых фракционерах в американской компартии (журнал «Большевик» № 1 за 1930 год, стр. 8).

развитие и географическое размещение отраслей народного хозяйства по всей стране с развитием хозяйства в отдельных районах страны. Это противоречит указаниям В. И. Ленина и И. В. Сталина. Ещё в апреле 1918 года Ленин в знаменитом «Наброске плана научно-технических работ» выдвигал на первый план изучение вопросов рационального размещения промышленности в России. В плане ГОЭЛРО, который Ленин называл второй программой партии, вопросы нового размещения промышленности по районам РСФСР в связи с электрификацией страны занимали одно из центральных мест.

Известны указания товарища Сталина о первостепенном значении правильного размещения в нашей громадной стране промышленности и сельского хозяйства. Подчёркивая всю важность этой задачи, товарищ Сталин начал определение очередных задач партии в своём докладе на XVI партсъезде именно с этих проблем.

«Прежде всего, — говорил товарищ Сталин, — проблема правильного размещения промышленности по СССР. Как бы мы ни развивали народное хозяйство, нельзя обойтись без вопроса о том, как правильно разместить промышленность как ведущую отрасль народного хозяйства... Далее, проблема правильного размещения основных отраслей сельского хозяйства по СССР, проблема специализации наших областей по сельскохозяйственным культурам и отраслям»[1].

Советское государство, разрабатывая народнохозяйственные планы, определяет размещение промышленности и сельского хозяйства по всей стране. Тем самым определяются направление, уровень и темпы развития хозяйства во всех республиках и экономических районах страны на основе сочетания интересов укрепления могущества Советского государства с интересами каждой республики, каждого экономического района. При этом, безусловно, учитывается своеобразие природных и других условий каждой республики, каждого района. Без учёта экономической роли социалистического государства, его руководящей и организаторской роли, как это делают некоторые экономисты-географы из «районной школы», нельзя правильно разобраться ни в социалистическом размещении производительных сил, ни в развитии хозяйства любого экономического района нашей великой страны. Игнорирование хозяйственно-организаторской работы Советского государства по размещению производства по республикам и экономическим районам и переоценка роли и значения специфических особенностей отдельных районов, главным образом по линии природных условий, неизбежно приводят представителей «районной школы» к аполитичности и безидейности.

Несомненно, что методологические основы «районной школы» исходят из попыток эклектического сочетания учения буржуазного немецкого географа Альфреда Геттнера и его последователей с отдельными высказываниями основоположников марксизма.

«Районное направление» в экономической географии имеет свою историю. Оно возникло в двадцатых годах как реакция на другое антимарксистское направление — отраслево-статистическое, господствовавшее тогда в экономической географии. Это направление, возглавлявшееся ленинградским профессором Дэном, базировалось на вульгарной политической экономии и сводило предмет экономической географии к примитивному статистическому описанию отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства, игнорируя специфические особенности и условия развития хозяйства в различных районах страны. Заслуга Н. Н. Баранского состояла в том, что он вел борьбу с этим антинаучным направлением в экономической географии. Но эта борьба велась с методологических позиций другого буржуазного направления — «районного», — главой которого был С. В. Бернштейн-Коган. Опираясь на хорологическую концепцию Геттнера, проводя аналогию между экономическими районами и ландшафтами в физической географии, «районная школа» определяла экономическую географию как науку об экономических районах и их взаимодействии. Кстати следует отметить, что и в настоящее время среди буржуазных экономистов-географов США, Англии и Франции имеются «отраслевики» и «районщики» («регионалисты»). Такое «различие» направлений не мешает им, однако, с одинаковым усердием служить империализму.

Это говорит о том, что водораздел между марксистской и буржуазной экономической географией надо искать не в плоскости «районного» или «отраслевого» направлений, а в плоскости материалистического и идеалистического миропонимания, в трактовке законов развития природы и общества, в решении вопроса о закономерностях географического размещения производства.

С некоторых пор группа советских экономистов-географов, большей частью работающих на географическом факультете МГУ, объявила себя «советской районной школой» в экономической географии. Эта

[1] И. В. Сталин. Соч. Т. 12, стр. 324, 325.

«школа» популяризирует свои ошибочные идеи в журнале «География в школе», а главным образом в сборниках «Вопросы географии», редколлегия которых, по выражению Н. Н. Баранского, «искони является сторонницей советской районной школы» («Вопросы географии», сборник № 14 за 1949 год, стр. 157). Член-корреспондент АН СССР Н. Н. Баранский считает, что сторонником этой «школы» является большинство экономгеографов Москвы (см. там же). Такое утверждение представляется нам более чем сомнительным.

Объявив себя «советской районной школой», группа советских экономистов-географов во главе с Н. Н. Баранским ещё ни разу не выступила в печати с разъяснением, чем она отличается от «районной школы» двадцатых годов, возглавлявшейся С. В. Бернштейном-Коганом и открыто стоявшей на позициях Геттнера.

Представители «советской районной школы» пытаются изобразить дело таким образом, будто право на её существование дано в известном решении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 мая 1934 года «О преподавании географии в начальной и средней школе». На самом же деле это решение не даёт никаких оснований для существования «районной школы», как и вообще для каких бы то ни было «школ» в общественных науках.

В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) указывалось, что преподавание географии в начальной и средней школе страдает существенными недостатками, крупнейшими из которых является отвлечённость и сухость изложения, недостаточность физико-географического материала, слабая ориентировка учащихся по карте, перегрузка преподавания и учебников по географии статистико-экономическим материалом и общими схемами. По вопросу о преподавании экономической географии в средней школе там говорится следующее:

«...Преподавать таким образом, чтобы, предпослав в начале обзор размещения производительных сил СССР и состояния народного хозяйства, дать затем подробную экономико-географическую характеристику каждого района». Ясно, что это постановление ЦК ВКП(б) и Советского правительства отнюдь не умаляет значения общих вопросов, характеризующих состояние народного хозяйства и размещение производительных сил по всей стране. Экономико-географической характеристике районов в этом решении отводится то место, которое ей и надлежит занимать. Ни о каком «районном направлении», ни о какой «районной школе» в этом решении не говорится ни слова. То обстоятельство, что Н. Н. Баранскому было поручено написать учебник по экономической географии СССР для средней школы, ещё совсем не означает правомерности существования «районной школы», которая проповедует к тому же ошибочные взгляды. Сторонники «районного направления» утверждают даже, что оно официально признано ещё пятнадцать лет тому назад в постановлении Комитета по высшему техническому образованию, что также не верно[1]. Такое утверждение есть плод досужей фантазии некоторых авторов из «районной школы», которые принимают желаемое за действительное.

Некоторые представители «районной школы» пытаются вести свою родословную от выдающихся русских статистиков и географов XIX века — Арсеньева, Семёнова-Тян-Шанского и др.,— которые проводили работы по районированию России в познавательных целях. Для своего времени это было большим шагом вперёд по сравнению с зарубежными статистиками. Особенно следует отметить большие заслуги П. П. Семёнова-Тян-Шанского, статистическими данными которого пользовался В. И. Ленин при характеристике отдельных районов пореформенной России. Но из этого обстоятельства вовсе не следует, что П. П. Семёнов-Тян-Шанский является предшественником В. И. Ленина в вопросах, связанных с характеристикой особенностей развития капитализма в различных районах пореформенной России, как это пытаются представить некоторые товарищи из «районной школы». Более того: они пытаются приписать Ленину «районный подход» к анализу развития общества в России и США[2]. Очевидно, представители «районной школы» спутали ленинский принцип учёта особенностей отдельных районов при освещении процес-

---

[1] В сборнике «Вопросы географии» № 17 за 1950 год на сей счёт говорится следующее: «Подобно ландшафтному направлению в физической географии, утвердилось и окрепло у нас, благодаря работам Ленина и Сталина и практике госплановского районирования, также и советское районное направление в экономической географии, получившее официальное признание (подчёркнуто нами.—*Я. Ф.*) еще 15 лет назад в постановлении Комитета по высшему техническому образованию «О преподавании экономгеографии в ВУЗах и ВТУЗах» (см. названный сборник, стр. 198). Это «откровение» также свидетельствует об эклектизме представителей «районной школы». Что же касается официального признания «советской районной школы» в постановлении КВТО, то такая «школа» даже не упоминается в этом постановлении.

[2] См. статью Ю. Г. Саушкина в «Вопросах географии», сборник № 9 за 1948 год, стр. 33.

са развития капитализма в России и в США с «районным подходом».

Чрезмерно преувеличивая значение географических особенностей, различий «от места к месту», представители «районной школы», по существу, смазывают то главное, что сближает все районы нашей великой страны при всём их многообразии и определяет их развитие. В этом отношении весьма характерна книга Ю. Г. Саушкина «Географические очерки» (Географгиз. 1947), в которой идеи «районной школы» получили своё наиболее законченное выражение. За географическими особенностями свыше полусотни районов, которые наплодила фантазия автора, совершенно не видно того, что их объединяет в общем социалистическом хозяйстве СССР. Великая преобразующая роль Советского государства в отношении сельского хозяйства недопустимо смазана. Книга Ю. Г. Саушкина построена на антинаучных основах «единой географии», на основе вульгарного географизма.

Стремление «районной школы» фиксировать главное внимание лишь на том, что отделяет один район от другого, не только антинаучно, но это объективно наруку враждебной марксизму-ленинизму идеологии буржуазного национализма. Рецидивы этой идеологии проявились в самое последнее время, в частности в художественной литературе, и осуждены нашей партией.

В июле 1951 года в редакционной статье «Против идеологических извращений в литературе» газета «Правда» писала: «Существо национализма состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР, и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга» [1].

Таким образом — желают того представители «районной школы» или нет,— они льют воду на мельницу национализма, идеологи которого спекулируют на раздувании «специфики» отдельных республик и районов. Гипертрофия районных особенностей и выпячивание различий «от места к месту», пренебрежительное отношение к основам марксистско-ленинской политической экономии, игнорирование закономерностей социалистического размещения производительных сил и его важнейших преимуществ, явное пренебрежение к географическому размещению отраслей народного хозяйства в масштабе всей страны как к «отраслевщине»,— всё это характерно для «советской районной школы» в экономической географии.

Представители «районной школы», вольно или невольно, обедняют самый предмет экономической географии и тем принижают её значение как науки.

Пора отрешиться от влияния чуждых марксизму-ленинизму идей, которых ещё придерживается некоторая часть советских экономистов-географов. В нашей стране уже давно ликвидированы всякого рода «школы» и «школки» в общественных науках, где безраздельно господствует великое учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Самый факт наличия «районной школы» свидетельствует о продолжающемся отставании экономической географии от великих задач сталинской эпохи.

* * *

Основополагающим для экономической географии является великое учение марксизма-ленинизма. Поэтому первейшей задачей советских экономистов-географов является овладение марксистско-ленинской теорией, умение творчески развивать положения этой теории в экономической географии. Только при условии сочетания глубокого знания марксистско-ленинской теории с широкими специальными знаниями может идти речь о плодотворной творческой работе в области экономической географии, которая должна помогать практике строительства коммунизма и двигать науку вперёд.

Необходимо коренным образом улучшить подготовку кадров экономистов-географов на географических факультетах и через аспирантуру. Нельзя считать нормальным тот факт, что студентам-экономгеографам на географических факультетах политическая экономия читается в таком же объёме, как в ветеринарных и медицинских институтах. Надо решительно покончить с недооценкой теоретической подготовки аспирантов в области экономической географии. Экономист-географ, не обладающий основательной теоретической подготовкой, широким народнохозяйственным кругозором, не сумеет успешно разрабатывать большие районно-комплексные проблемы, межотраслевые проблемы, связанные с наиболее эффективным использованием природных ресурсов нашей страны в соответствии с новейшими достижениями науки и техники.

В нашей громадной стране ежегодно строятся сотни и тысячи промышленных предприятий, изучаются природные ресурсы, прокладываются новые транспортные магистрали. Ежегодно возникают новые города и промышленные центры. Вопросы о том, где, в какой последовательности и в каких масштабах, на какой сырьевой и энергетической базе строить новые предприятия, как должны развиваться существующие промышленные центры, размещаться новые города, развиваться даль-

[1] Газета «Правда» от 2 июля 1951 года.

пие каждая республика и каждый экономический район в системе народного хозяйства СССР, как будет развиваться хозяйственное разделение труда и хозяйственные межрайонные связи,— всё это имеет громадное практическое значение для постепенного перехода от социализма к коммунизму. В разработке этих важных вопросов могут и должны активно участвовать экономисты-географы.

Сталинский план преобразования природы, великие стройки коммунизма на Волге, Днепре, Аму-Дарье и на Дону поднимают размещение производительных сил СССР на новую ступень, выдвигают новые экономико-географические проблемы и в том числе межрайонные комплексные проблемы, охватывающие громадные территории. Активное участие в разработке этих проблем открывает перед советскими экономистами-географами новые возможности служения делу строительства коммунизма. Экономисты-географы могут и должны занять достойное место в постановке и разработке целого ряда больших народнохозяйственных проблем как внутрирайонного, так и межрайонного характера. Но для этого необходимо скорей покончить с отставанием экономической географии и прежде всего устранить те помехи, которые препятствуют её творческому развитию в соответствии с требованиями жизни.

О недостатках в освещении некоторых вопросов биологии

И. И. НОВИНСКИЙ

В развитии естествознания, как и всех других отраслей науки, советские учёные, руководствуясь марксистско-ленинской теорией, обеспеченные всеми необходимыми условиями для расширения творческой работы, добиваются всё больших успехов. Достижения в области естественно-научных знаний надёжно служат созиданию коммунизма в СССР и задаче установления и сохранения мира между всеми странами и народами.

В интересах дальнейшего подъёма советской науки необходимо противодействовать тому, что ослабляет поступательное движение научной мысли, в том числе вести борьбу с проявлениями вульгаризаторства в естествознании. На борьбу с вульгаризаторством нас ориентирует труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Направленное против догматизма, вульгаризаторства, начётничества, талмудизма, это произведение обладает великой творческой силой, вдохновляющей учёных и умножающей их знания и энергию в борьбе за новое, против старого в науке.

И. В. Сталин определил в качестве необходимого условия развития и преуспевания науки осуществление свободы критики и борьбы мнений. «Показав, что наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики, без замены устаревших формул и выводов новыми, товарищ Сталин открыл для всей советской научной мысли широкие просторы в решении новых задач, стоящих перед нашим государством» [1].

Сейчас ясно, что именно по указанному товарищем Сталиным пути были уже в 1947, а затем в 1948 году направлены как философская дискуссия, так и дискуссия по вопросам биологической науки. Обращаясь к участникам философской дискуссии, тов. А. А. Жданов сказал: «Разрешите начать нашу работу и выразить уверенность от имени ЦК, что товарищи, приглашённые для участия в дискуссии, примут самое активное участие в ней, высказав свободно все критические замечания и пожелания, которые они имеют к книге т. Александрова» [2].

На августовской сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина (1948 г.) сторонники вейсманизма-морганизма имели полную возможность принять участие в обмене мнений. В своих выступлениях они полностью продемонстрировали, насколько были жалки их попытки противопоставить победоносному мичуринскому учению антинаучные взгляды Вейсмана — Менделя — Моргана. Сессия в итоге дискуссии привела к торжеству мичуринской биологии.

Победа мичуринского учения, одержанная благодаря всемерной поддержке передовой биологической со-

---

[1] Н. А. Булганин. 33-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 18. Госполитиздат. 1950.

[2] Журнал «Вопросы философии» № 1 за 1947 год. стр. 5—6.

ветской науки Центральным Комитетом нашей партии и лично товарищем И. В. Сталиным, оказала значительную помощь творческим усилиям новаторов в науке в их борьбе за дальнейшее развитие передовой научной мысли.

В результате победы мичуринской биологии получили всеобщее признание многолетние исследования О. Б. Лепешинской. Состоявшееся в мае 1950 года совещание при Отделении биологических наук Академии наук СССР по проблеме живого вещества и развития клеток пришло к единодушному решению о необходимости всемерного расширения исследовательской работы в изучении развития клеток и неклеточных форм жизни. Совещание призвало биологов различных специальностей включиться в разработку этой актуальной области науки о жизни и вместе с тем вести непримиримую борьбу со всеми пережитками вирховианства и других идеалистических течений в биологии. Совещание признало необходимым широкое популяризирование и использование идей, развиваемых О. Б. Лепешинской, в практике медицины и сельского хозяйства.

Важнейшим событием в научной жизни страны явилась сессия, посвященная проблемам учения И. П. Павлова, состоявшаяся в конце июня и начале июля 1950 года.

Созыв объединённой сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР по вопросам физиологии совпал с выходом в свет гениального труда И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании». Работа сессии проходила под воздействием руководящих идей этого труда И. В. Сталина, явившегося новым вкладом в сокровищницу творческого марксизма. Участников сессии в их работе вдохновляло также сознание того, что созывом самой сессии они обязаны заботе И. В. Сталина о дальнейшем развитии учения И. П. Павлова. «Постановкой вопроса о дальнейшей разработке научного наследия академика Павлова, о необходимости критического рассмотрения создавшейся в данной области естествознания обстановки, как и во всех коренных вопросах жизни нашей страны, мы обязаны товарищу Сталину — величайшему ученому наших дней, знаменосцу передовой науки» [1].

Проведённая сессия явилась свидетельством великой заботы партии, правительства и лично И. В. Сталина о развитии передовой советской науки. На основе свободной, творческой научной дискуссии, следуя указаниям корифея науки И. В. Сталина, учёные нашей страны обобщили достижения советской физиологии по развитию научного наследия И. П. Павлова (в работах К. М. Быкова, А. Г. Иванова-Смоленского, Э. А. Асратяна, М. А. Усиевича и других), а также вскрыли на этой сессии серьёзные недостатки и ошибки в развитии физиологии и медицинской науки и определили программу дальнейшего развития научного наследия великого естествоиспытателя — академика И. П. Павлова. Работа сессии полностью подтвердила выдающееся значение положения И. В. Сталина о преемственности в развитии науки. Известно, что И. П. Павлов опирался в своём научном творчестве на всё лучшее, что дали до него биология и физиология. Он продолжил и развил выдающийся вклад в науку «отца русской физиологии» И. М. Сеченова. Опыт же нашего времени доказал, что строители физиологической науки после Павлова достигают успехов в своей деятельности, лишь следуя по верному, испытанному, павловскому пути.

Те или иные отклонения в сторону от столбовой павловской дороги развития физиологической науки, допускаемые отдельными советскими физиологами, считающими себя учениками и последователями И. П. Павлова, с неизбежностью ведут к снижению эффективности их научной деятельности и наносят тем самым ущерб практике строительства коммунизма. Прямое же нарушение исходных принципов учения И. П. Павлова, иной раз прикрываемое при этом претензией на создание яко-

[1] Ю. А. Жданов. Некоторые итоги сессии по физиологии. Газета «Правда» от 28 июля 1950 года.

бы оригинального, «нового» направления в физиологии или медицине (как это имело место, например, у акад. А. Д. Сперанского), означает отход от науки, сползание с единственно верной, материалистической её основы на бесплодную почву идеализма и метафизики.

Крайним выражением антипавловского направления в физиологии в результате восприятия враждебных материализму воззрений «физиологического идеализма» явились воззрения академиков И. С. Бериташвили, Л. А. Орбели, проф. П. К. Анохина. Антипавловский характер их концепций был окончательно разоблачён после широкой дискуссии на специальных сессиях Научного совета по проблемам физиологического учения И. П. Павлова.

Работа И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» призывает к творческому развитию науки. С подлинно сталинской заботой партия и правительство в соответствии с этим обеспечивают и все условия, необходимые для творческого подъёма исследований в области советской физиологии, которой благодаря Павлову по праву принадлежит ведущее место в мире. Создано новое специальное научное учреждение — Институт высшей нервной деятельности в Москве; в Ленинграде на базе нескольких институтов АН СССР и АМН СССР организован мощный Институт физиологии имени И. П. Павлова; при Президиуме АН СССР организован Научный совет по координации и руководству работой всех физиологических учреждений страны, создан «Журнал высшей нервной деятельности имени И. П. Павлова».

Учение И. П. Павлова должно получить дальнейшее развитие путём внедрения его в медицину и психологию, что диктуется прежде всего необходимостью подъёма указанных областей знания. В соответствии с этим должно быть отмечено положительное значение проведённого в октябре сего года совещания Президиума Академии медицинских наук СССР и Пленума Правления Всесоюзного общества невропатологов и психиатров.

Основным результатом данного совещания являются: разработка программы мероприятий, способной обеспечить перестройку невропатологии и психиатрии на основе научного творчества И. П. Павлова, а также успешно осуществлённое разоблачение проникавших в работы советских учёных антинаучных, субъективно-идеалистических буржуазных концепций, направленных против последовательно материалистического учения И. П. Павлова.

Особенно вредной явилась разгромленная на совещании «теория» мозговой патологии, которую отстаивали и пропагандировали отдельные советские психиатры (Л. С. Шмарьян, М. О. Гуревич, Р. Я. Голант, Г. Е. Сухарева и др.), некритически воспринявшие реакционные воззрения вульгарного морфологизма о независимости психики человека от деятельности мозга и от условий внешней среды, служащего буржуазной лженауке для разного рода расистских измышлений.

Опыт научных дискуссий с очевидностью показал, что буржуазная идеология оказывает своё отрицательное влияние на отдельных советских учёных. Ведь по мере всё большего сплочения всего прогрессивного человечества вокруг передовой, советской идеологии сопротивление со стороны носителей идеологической реакции всё более возрастает.

Дискуссии явились также демонстрацией замечательного единодушия, с каким подавляющее большинство советских учёных находит под руководством нашей партии верные решения, обеспечивающие дальнейшее успешное развитие самой передовой, советской науки.

В дискуссиях ярко сказалась неотразимая сила советской науки, развивающейся путём критики и самокритики. Тщетны были попытки отдельных проводников антинаучных воззрений тормозить развитие советской науки сталинской эпохи.

Научные дискуссии обеспечивают поступательное развитие советского естествознания, ибо их руководящей идейно-теоретической основой служит учение марксизма-ленинизма.

Благодаря нашей партии, руководству великих вождей Ленина и Сталина была осуществлена победа Великого Октября. Впервые в нашей стране с установлением диктатуры пролетариата революционный марксизм явился господствующим научным знаменем строительства социализма и коммунизма. Единственно научное мировоззрение нашей партии — диалектический материализм — обеспечивает верное направление и плодотворное развёртывание обмена мнений и свободной критики. Опыт дискуссий, посвящённых вопросам естествознания, свидетельствует о том, что для эффективности обмена мнений имеет большое значение идейно-теоретический уровень исходного материала. Этот опыт показывает также, что дискуссии дают наиболее плодотворные результаты, когда разоблачение и разгром ошибочных воззрений неразрывно связываются с позитивной разработкой, с творческим развитием вопросов естествознания.

Таковы некоторые выводы и уроки из опыта научных обсуждений, столь содействующих подъёму советской науки и разоблачающих носителей тех или иных антинаучных концепций.

Научные дискуссии не вызываются, конечно, лишь наличием расхождений среди учёных по идейно-теоретическим основам науки. Идейное единодушие вовсе не исключает необходимости обмена мнений. Борьба мнений и свободная критика служат обязательным условием для творческого, поступательного развития научной мысли.

Как знаменательные события в научной жизни нашей страны, так и повседневное развитие науки постоянно свидетельствуют о великом внимании партии и правительства к осуществлению всё большего подъёма и процветания передовой советской научной мысли. Проведённые дискуссии ярко подтверждают исключительно благоприятное положение науки в нашей стране.

Безграничные возможности применения науки к практике, величие задач самой практики строительства коммунизма служат источником огромного вдохновения для советских учёных.

Активное участие в идейной борьбе в интересах победы нового над старым в науке является почётной и обязательной задачей для каждого советского учёного. Для советских учёных ясно, что указание товарища Сталина об условиях, способных обеспечить преуспевание науки, необходимо проводить на деле, активно претворять в жизнь. «С небольшевистской трусостью надо кончать» (А. А. Жданов).

Ленин и Сталин учат, что осуществление большевистской партийности в науке заключается прежде всего в действенном применении принципов марксизма на практике, в активном участии в борьбе за философский материализм, за передовую науку, в непримиримом противодействии идеализму, метафизике и их влиянию, в творческом развитии марксизма, направленном против всякого догматизма.

Желание бороться за процветание нашей передовой науки, против влияния буржуазных концепций, как бы оно ни было само по себе искренним, ещё не означает действенного осуществления этого желания. А в этом и состоит суть дела. Для успешного осуществления этого желания необходимо владеть оружием марксизма-ленинизма.

Указание И. В. Сталина о том, что специалисты любой области знания должны владеть марксистской наукой, всё более активно выполняется советскими учёными всех отраслей, а жизненная необходимость осуществления этого указания товарища Сталина становится всё более неотразимо явственной.

Уровень современной биологической науки очень высок. В науке поднимаются всё более глубокие вопросы теории, решаются столетиями нерешённые задачи. Огромные и всё увеличивающиеся достижения советской биологии завоёвываются в непрестанной борьбе за преодоление имеющихся недостатков. Положительная разработка проблем науки должна неразрывно сочетаться с

внимательным анализом недостатков с целью их устранения.

Обратимся к рассмотрению отдельных, имеющих, на наш взгляд, принципиальное значение недостатков и ошибок в освещении вопросов биологии. При этом ограничимся следующим: рассмотрим отдельные недостатки и ошибки, во-первых, с точки зрения конкретности исследования и учёта специфических особенностей явлений, во-вторых, в плане вопроса о преемственности в науке.

* * *

В борьбе за передовую науку советских учёных вдохновляет творческая сила труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Достаточно обратиться к выдвинутому товарищем Сталиным требованию конкретно-исторического исследования явлений действительности, чтобы убедиться в том, с какой огромной действенной силой это требование направляет деятелей советской науки на борьбу против догматизма и вульгаризаторства. Конкретно-исторический анализ явлений изгоняет из науки произвольность суждений, направляет против проявлений субъективизма, односторонности в познании, мобилизует на преодоление косности мысли, противодействует софистическим, талмудистским толкованиям. Конкретно-историческое исследование — это и есть диалектический путь познания. Он неразрывно связывает науку с практикой и ведёт к торжеству новаторской, творческой научной мысли.

В развитии вопросов марксистско-ленинской теории познания необходимо обратить особое внимание на положение марксизма-ленинизма о конкретности истины. Обычно внимание в основном сосредоточивается на учении об объективности истины, её абсолютном и относительном характере, при этом вопрос о конкретности истины недооценивается.

Диалектико - материалистическое положение о том, что всё зависит от условий, места и времени, о том, что истина конкретна, обеспечивает понимание неразрывной связи науки с практикой. Оно имеет важное значение для творческого овладения марксизмом, т. е. для умелого применения его при решении практических задач по революционно-преобразующему воздействию на природу и общество. Поэтому в тех случаях, когда конкретное научное исследование, требующее знания дела, подменяется формальным использованием цитат и догматическим заучиванием марксистских положений, нарушаются интересы нашей науки и практики. Начётчики и талмудисты оказываются неспособными логически мыслить. Они находят, как им кажется, «неразрешимые», а на самом деле ими же надуманные «противоречия» в науке. «Так бывает всегда, — указывает И.В.Сталин,—с начётчиками и талмудистами, которые, не вникая в существо дела и цитируя формально, безотносительно к тем историческим условиям, о которых трактуют цитаты, неизменно попадают в безвыходное положение»[1]. Начётчиков и талмудистов отличает влеченье — род недуга — к лишённым научного значения, бессодержательным схемам и определениям, к разного рода схоластическим «уточнениям».

В качестве одного из примеров, свидетельствующих о том, что ещё не перевелись приверженцы талмудизма, схоластики, что ещё продолжаются софистические выкрутасы, выдаваемые за якобы марксистские нормативы науки, можно указать на статью доктора биологических наук С. Г. Крыжановского, опубликованную в журнале «Успехи современной биологии». Рассматривая в связи с положением мичуринской биологии о единстве организма и условий жизни вопрос о таких биологических понятиях, как условия существования, внешняя среда, тов. Крыжановский выдвигает прежде всего следующий тезис: «Среда относительна и реальна только вместе с организмом, влияющим на нее»[2]. Не будем особо останавливаться на этой «своеобразной» и мало

---

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 52.

[2] Журнал «Успехи современной биологии». Т. XXX, вып. 3(6) за 1950 год, стр. 394.

плодотворной мысли о «принципиальной координации» организма и среды. Доказано наукой, что неживая природа существовала до возникновения жизни на земле: «Ещё не было живых существ, но уже существовала так называемая внешняя, «неживая» природа» [1]. Тов. Крыжановский далее подробно высказывается по поводу определения понятий «условия существования» и «среда». Приведённая ниже выдержка из его статьи настолько явно свидетельствует о схоластическом характере рассуждений автора, что дискутировать здесь не о чем. Странно только, что редакция журнала сочла нужным представлять подобную схоластику в качестве материала для обсуждения вопросов науки.

«Для человека,— пишет автор,— сено, луг и пр.— условия, при которых он может содержать коров, т. е. нечто, могущее для него существовать только на словах; для коров — это их насущная среда, без которой они не могут существовать. Организм поедает среду, пищу, а не условия, и живет средой, а не условиями. Однако указанное злоупотребление (т. е. неверное, мол, употребление понятий «условия», «среда». — *И. Н.*) безвредно, если понимать, что условия существования и среда организма — не только разное, но одно и то же. Если же под условиями существования понимать специфические моменты среды, а под средой только общие, метафизически разгородить их и только противопоставлять друг другу, говорить о единстве организма и условий существования, а не о единстве организма и среды,— это значит и среду, и условия превратить в ничто (!). Как было сказано, специфическое действительно существует только в единстве с общим, и безотносительной среды, как только общего, нет в природе» [2].

Эти «изыскания» тов. Крыжановского должны привлечь к себе внимание, так как имеются симптомы того, что подобного рода вредная «игра в дефиниции» грозит распространением. Об этом говорит опубликованная в № 5 журнала «Советская книга» (за 1951 г.) рецензия М. О. Стрешинского на книгу А. И. Воробьёва «Основы мичуринской генетики» (изд-во «Советская наука»).

Автор рецензии поощрительно отмечает, что тов. Воробьёв в своей книге разграничивает понятия «внешняя среда», «условия развития» и «условия существования».

Оказывается при этом, что «условия развития» — это условия, требуемые природой организма, а «условия существования» — те условия внешней среды, какие фактически ассимилируются организмом в процессе его индивидуального развития. Но разве в чём-нибудь пострадает наука, если, вопреки этому, условия, требуемые природой организма, будут определены не как условия развития, а как условия существования организма, а условия, фактически ассимилированные организмом, будут названы не условиями существования, а условиями развития организма? Ничего, кроме бесплодной схоластики, не может получиться, если последовать за подобного рода вывертами и поддаться их обманчивой наукообразности.

Но, к сожалению, журнал «Советская книга» поддерживает подобную логистику. В вышеуказанной рецензии мы читаем: «Автор поступил правильно, обратив внимание читателя на этот вопрос (о разграничении указанных понятий.— *И. Н.*), так как в литературе нередко можно столкнуться с употреблением этих терминов, особенно последних двух из них («условия существования» и «условия развития». — *И. Н.*), как совершенно равнозначных» [3]. А что скажут подобного рода горе-надзиратели «за порядком» в науке по поводу того, что И. В. Сталин, рассматривая географическую среду, определяет её как одно из условий материальной жизни общества и, следовательно, как одно из условий существования, развития общества?!.

В работах Т. Д. Лысенко хотя и

---

[1] И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 313.

[2] Журнал «Успехи современной биологии». Т. XXX, вып. 3(6) за 1950 год, стр. 395.

[3] Журнал «Советская книга» № 5 за 1951 год, стр. 41.

указывается, что условия жизни живых тел — это не внешняя окружающая среда вообще, а только те её материальные факторы, которые в единстве с телом создают жизненный процесс ассимиляции и диссимиляции, но нигде нет наукообразного запрета употреблять либо понятие условия жизни, либо — условия внешней среды. Т. Д. Лысенко сам, например, пишет: «Управляя условиями внешней среды, условиями жизни растительных организмов, можно направленно изменять, создавать сорта с нужной наследственностью» [1].

Вряд ли кого-либо, кроме начётчиков, может беспокоить вопрос о том, как же здесь оба понятия стоят в одном плане и кому, кроме безнадёжных схоластов, может быть непонятно, что нельзя достигнуть изменения природы растения, управляя во внешней среде теми из её условий, которые никакого отношения к жизни данного растения вообще не имеют.

Задача конкретизации и спецификации явлений не терпит начётничества, талмудизма, схоластики, обычно прикрывающихся псевдонаучностью.

Конечно, ничего нельзя иметь против уточнения научных понятий, разграничения, унификации их и т. д. Это очень важная и назревшая задача. Но её нужно осуществлять квалифицированно, чтобы решение этой задачи помогало взаимопониманию, чтобы язык в результате уточнений и обогащений лучше служил, как это и надлежит по сталинскому определению языка, средством общения, оружием борьбы, чтобы в итоге выиграла наша наука и наша практика.

Важнейшее значение при этом следует придавать тому, чтобы при формировании новых понятий в науке и переоценке их старого содержания всегда имелось в виду, что вопрос о понятиях является предметом острой борьбы между материалистической и идеалистической линиями в науке, а не представляет собой узко академического вопроса, оторванного от вопросов мировоззрения, нейтрального якобы по отношению к ним. Также и в естествознании к вопросу о понятиях нельзя подходить вне связи с практикой и политикой. Следует при этом особо подчеркнуть огромное значение для развития естествознания важнейших понятий марксистской диалектики и марксистского философского материализма.

Без применения всего богатства диалектического материализма не может развиваться современное естествознание. Стихийные материалисты-естествоиспытатели — наши союзники, но они не могут, как учил Ленин в своей работе «О значении воинствующего материализма», противостоять последовательно идеализму и метафизике. Они не могут решать и задач развития теории естествознания в нашу эпоху, когда оно носит диалектико-материалистический характер. Именно такой характер носит творчество Мичурина, Вильямса, Павлова и других выдающихся деятелей современного естествознания.

В трудах Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина развитие научных понятий всегда неразрывно связано с задачами борьбы, с разоблачением врагов материализма. Вспомним, как Маркс и Энгельс изобличали врагов науки, пытавшихся прикрыть свои антинародные, реакционные воззрения, используя понятие социализма. Они беспощадно разоблачали «истинных социалистов», проповедников буржуазного, феодального социализма. Ленин в бессмертном своём труде «Материализм и эмпириокритицизм» громил врагов материализма и претендентов на создание «новой» философии, стоящей якобы над материализмом и идеализмом, разоблачая их попытки объявлять материальный мир фикцией, продуктом ощущений и т. д. Ленин учил, что философское понятие материи, материалистические понятия опыта, закономерности и т. д. подменяются и извращаются идеалистами, вводящими в понятия опыта, материи, закона своё, направленное против материализма, идеалистическое содержание.

[1] Т. Д. Лысенко. Агробиология, стр. 579. М. 1948.

И. В. Сталин вскрывал подлинное лицо хищников германского разбойничьего империализма, демагогически именовавших себя национал-социалистами. Нельзя не учитывать, что понятием социализма и правые «социалисты» прикрывают свою политику, всецело служащую интересам капиталистических монополий, поджигателей войны, что и фашизация США объявляется агрессорами осуществлением демократии и т. д. и т. п.

Борьба за чистоту научных понятий помогает разоблачению всякого рода фальсификаторства. Она обнажает истинные цели и намерения противников науки и нарушителей кровных интересов народов.

Великой силой, вооружающей в этой борьбе, служат гениальные образцы обобщения в понятиях явлений действительности, общественной практики, данные в трудах классиков марксизма-ленинизма. Произведения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина постоянно учат пониманию того, как велико значение правильного определения понятий для науки, для политики.

Искажения в определении понятий вносят дезориентацию и вредны для науки и практики.

Приведу следующий факт. В № 1 за 1951 год «Физиологического журнала СССР имени И. М. Сеченова» помещена статья видного советского физиолога и последователя учения И. П. Павлова — Д. А. Бирюкова. Статья эта посвящена важной и актуальной теме, что явствует из самого её заглавия: «Учение И. П. Павлова о взаимодействии первой и второй сигнальных систем в свете трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания».

Автор статьи стремится определить предмет своего исследования, дать понятие речи. Что же означает речь, по определению Д. А. Бирюкова? Об этом говорит следующее его заявление: «Мы считаем, что надо отличать понятие о языке, определение которого дал И. В. Сталин, от понятия о речи как физиологической, человеческой функции. Язык как общественное явление существует и развивается вне непосредственной зависимости от физиологических закономерностей развития речевой функции» [1].

Быть может, требуя отличать понятие о языке от понятия о речи, автор имеет в виду лишь физиологический аспект в исследовании речевого процесса? Но вышеприведенное высказывание тов. Бирюкова, смысл которого заключается в том, что всестороннее определение языка, данное в труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», не охватывает понятия о речи и поэтому необходимо дать особое — в отличие от языка — определение речи, с ясностью показывает, что автор говорит не об аспекте физиолога. Он излагает свою точку зрения, согласно которой язык и речь составляют два явления различного рода. Специфика же каждого из них состоит, как видно, в том, что одно явление — язык — общественного характера, другое же — речь — физиологического порядка. Для проведения своей точки зрения тов. Бирюкову приходится преодолеть известную «трудность».

Как можно говорить о языке и речи в вышеуказанном плане, т. е. как о явлениях различного порядка, когда товарищ Сталин в своём труде с исчерпывающей ясностью указывает на неразрывную связь мышления и языка и, следовательно, языка с мозгом? Но Д. А. Бирюков преодолевает эту трудность и притом обнаруживает довольно своеобразную находчивость. Во-первых, памятуя об ошибках Н. Я. Марра, он не отрицает, что мышление связано с языком. Во-вторых, чтобы сохранить свою мысль, всё более явно приобретающую очертания назойливой концепции об отличии языка от речи, он сочетает и речь с мышлением. Наконец, соединяя язык и речь с мышлением, тов. Бирюков умудряется всё же утверждать, что язык существует «вне непосредственной зависимости

---

[1] «Физиологический журнал СССР имени И. М. Сеченова» № 1 за 1951 год, стр. 11—12. (Разрядка моя. — *И. Н.*).

от физиологических закономерностей развития речевой функции».

По мнению автора, языку как общественному явлению чужда физиология мозга. Если признать это положение неверным, то рушится вся концепция тов. Бирюкова о критериях отличия языка от речи. Стоит приобщить язык к области физиологии, как произойдёт «совпадение» его с речью. Но именно это и отрицает тов. Бирюков. Он пишет: «Употребление слов «язык» и «речь» иногда совпадает, например, когда говорят о поэтической речи или поэтическом языке. С лингвистической и философской точек зрения это, вероятно, оправдывается (!). Однако понятие о языке и речи надо различать, если в обсуждение вопроса включается физиолог» (цит. статья, стр. 14).

Вернёмся к тому, как тов. Бирюков, желая сохранить точку зрения отличия языка от речи, решает вопрос о связи того и другого явления с мышлением. Приведём некоторые его высказывания. «Речь и язык, — пишет автор, — представляют несомненную основу для развития мышления» (цит. статья, стр. 10). Далее: «И речь и язык оказываются теснейшим образом связанными с развитием мышления» (стр. 13). Итак, в речи и языке надо, по автору, видеть две основы мышления, они составляют два рода связи с мышлением! Автор, однако, не останавливается на этом. В другом месте он отмечает: «И речь и язык являются средствами и формой мышления» (стр. 13).

В своей статье Д. А. Бирюков приводит пример, который, казалось бы, должен раскрыть смысл его положения об отличии языка и речи. Но на самом деле этот пример лишний раз обнаруживает несостоятельность его концепции. Автор пишет: «Можно сослаться на различие законов развития языка немецкого, французского, русского, однако физиологические закономерности развития речи у француза и немца остаются одинаковыми. Именно в этом плане становятся правомочными претензии физиолога на изучение речи как функции второй сигнальной системы по Павлову» (стр. 14). Нельзя не признать глубоко верной мысль о том, что физиологические процессы мозга одинаковы у людей, как и мысль о наличии своеобразия в развитии языков различных народов. Несмотря на эти совершенно правильные мысли, позиция автора по вопросу о критериях отличия языка и речи продолжает всё же оставаться неверной.

Хотя закономерности развития речи «у француза и немца» одинаковы, но речь их вовсе не одинаковая, а разная. Значит, речевой физиологический процесс не адэкватен речи: речь не только физиологическое, но и общественное явление. Речь служит средством обмена мыслями между людьми, а последний является постоянной и жизненной необходимостью в существовании общества. Далее, если рассматривать речь в плане, делающем «правомочными претензии физиолога», то почему бы, спрашивается, в этом плане не рассматривать и язык? В самом деле, разве мысль облекается в материальную языковую оболочку не в человеческой голове? А поэтому этот процесс разве не должен быть отнесён к области высшей нервной деятельности? Почему же вопрос о языке должен быть исключён из сферы компетенции физиолога? Для этого нет никаких оснований.

«Говорят, — указывает И. В. Сталин, — что мысли возникают в голове человека до того, как они будут высказаны в речи, возникают без языкового материала, без языковой оболочки, так сказать, в оголённом виде. Но это совершенно неверно. Какие бы мысли ни возникли в голове человека и когда бы они ни возникли, они могут возникнуть и существовать лишь на базе языкового материала, на базе языковых терминов и фраз. Оголённых мыслей, свободных от языкового материала, свободных от языковой «природной материи» — не существует» [1].

Если оголённых мыслей нет, а они, возникая и существуя на базе языкового материала, облекаются в языковую оболочку в голове челове-

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 39.

ка, то хотя язык и является общественным явлением, но порождается он человеческим мозгом. Таким образом, язык следует отнести к области компетенции физиологов.

Тов. Бирюков неоднократно ссылается на И. П. Павлова. Но в трудах И. П. Павлова нельзя найти противопоставления речи языку, точно так же нет у Павлова мнения о том, что язык человека не должен быть предметом изучения физиологической науки.

Сделанные по статье тов. Бирюкова замечания не исчерпывают возражений, какие она вызывает по ряду других вопросов, затронутых автором.

Ограничимся сказанным и обратимся к некоторым выводам. По мнению тов. Бирюкова, язык и речь следует отличать друг от друга: речь означает в противоположность языку физиологическую функцию человека, а язык к тому же развивается «вне непосредственной зависимости» от закономерностей развития речи, т. е., попросту говоря, вне физиологии высшей нервной деятельности, без «непосредственной зависимости» от мозга. Но ведь мозг является органом мышления, органом языка — речи.

Буквально в нескольких строках своих «откровений» автор умудряется сделать ряд серьёзных ошибок. Он выступает против всем известных положений Энгельса об общественно-историческом происхождении и функции речи, против прямых и неоднократных указаний И. В. Сталина о звуковом языке. А что иное может означать звуковой язык, как не устную человеческую речь?

И. В. Сталин учит: «История не знает ни одного человеческого общества, будь оно самое отсталое, которое не имело бы своего звукового языка» [1]. Товарищ Сталин указывает, что именно звуковой язык явился одной из тех сил, благодаря которым человек выделился из животного мира и прошёл весь путь исторического прогресса. А тов. Бирюков требует отделять речь, как физиологическую функцию, от языка, как общественного явления, и не связывать язык, в противоположность речи, с мозгом.

Правда, статья печатается в порядке обсуждения. Но что, собственно, обсуждается? Подвергаются обсуждению со стороны самого тов. Бирюкова вопросы, имеющие ясное и вполне определённое решение.

Подойдем к оценке высказываний тов. Бирюкова с точки зрения понимания им второй (речевой) сигнальной системы. Недостаток предлагаемой автором трактовки заключается в том, что она в результате противопоставления речи языку и сведения речи лишь к физиологической функции логически ведёт к отождествлению речевой системы с первой сигнальной системой, общей для человека и животных. Понятно, что всё это привело бы к недопустимому искажению открытий Павлова. И. П. Павлов особо указывал на следующее: «Человек прежде всего воспринимает действительность через первую сигнальную систему, затем он становится хозяином действительности,— через вторую сигнальную систему (слово, речь, научное мышление)» [2]. И. П. Павлов специально отмечал: «Человеческая речь, после того как человек ей научится, остается постоянной. Значит условные рефлексы — не то, что наши слова, здесь и процесс другой» [3].

Надо сказать, что Д. А. Бирюков и сам приводит эти слова Павлова, но получилось то, что характерно для начётничества и догматизма. Обильно цитируя И. П. Павлова, автор статьи, однако, не сумел верно оценить павловское учение о соотношении сигнальных систем, правильно понять суть и смысл речевой сигнальной системы.

И. П. Павлов неоднократно подчёркивал, что речевая сигнальная система есть специфически человеческая, добавочная система, отличающая человека от животных. Он развивал естественно-научные основы учения о языке.

---

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 46.

[2] «Павловские среды». Т. 1, стр. 239. АН СССР. 1949.

[3] Там же, стр. 240.

Для дальнейшего развития учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности человека произведение И. В. Сталина по вопросам языкознания имеет важнейшее, направляющее значение.

Ошибочные положения тов. Бирюкова, допускаемые в трактовке вопроса о языке и речи, не дают верной ориентировки в исследовании второй сигнальной системы.

Научный анализ явлений требует учёта их специфичности. Указывая на общее и на специфические особенности в общественных явлениях, И. В. Сталин учит: «Дело в том, что у общественных явлений, кроме этого общего, имеются свои специфические особенности, которые отличают их друг от друга и которые более всего важны для науки» [1].

Устанавливать специфические особенности явлений, однако, не значит надумывать отличия там, где их нет, как это делает в своей статье тов. Бирюков. Произвольная спецификация явлений, противоречащая их объективному содержанию, вносит лишь ненужную путаницу, не приносит пользы в исследовании и лишь уводит научное познание от правильного пути.

Речь — общественное явление. Это отнюдь не означает, что мышление и язык — речь не являются результатом деятельности анализаторов, головного мозга, его коры, результатом процессов высшей нервной деятельности. Отсюда ясно, что исследование речи — языка подлежит обязательно компетенции физиолога. К тому же следует иметь в виду, что речь — язык и речевая сигнальная система не одно и то же.

Указание И. В. Сталина о том, что для науки более всего важны специфические особенности явлений, которые отличают их друг от друга, полностью применимо к исследованию явлений природы, оно имеет огромное значение для естественных наук.

На одной из сторон этого вопроса, достаточно актуальной, следует остановиться. Как понимать положение о том, что специфическое в явлениях наиболее важно для науки? Какие выводы отсюда следуют для самого процесса научного анализа явлений и для обобщения научных данных? Дробимость, многосторонность явлений безгранична. «Электрон,— указывал Ленин,— так же *неисчерпаем,* как и атом...» [2]. В силу этого естественна специализация наук, всё большая дробимость научных дисциплин. Вместе с тем указанное обстоятельство не только не исключает необходимости обобщения научных данных, получаемых с помощью многочисленных специальных наук, обращённых к общему объекту исследования, но как раз с настоятельностью этого требует.

Об этом свидетельствуют, например, следующие данные науки. Известно, что К. А. Тимирязев указывал на своеобразие морфологии и физиологии и вместе с тем, исходя из единства формы и функции, он настойчиво пропагандировал мысль об объединении морфологических и физиологических знаний, а главное, о необходимости учёта взаимосвязи и взаимообусловленности структуры и функции в процессе самого научного исследования.

Физиологический, биологический подход к проблемам морфологии, являющийся важнейшей чертой мичуринского учения, привёл к выдающимся открытиям лауреата Сталинской премии О. Б. Лепешинской. На этой же основе сложились известные исследования Героя Социалистического Труда В. П. Филатова по тканевой терапии, как и ряд других достижений в области экспериментальной морфологии.

Великий естествоиспытатель И. П. Павлов выдвигал в качестве одного из основных принципов понимания высшей нервной деятельности необходимость «приурочения динамики к структуре». И. П. Павлов явился, как это было определено в докладе К. М. Быкова на объединённой сессии по физиологии, создателем нового, павловского этапа не только физиологии и психологии, но и таких наук, как

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 35.

[2] В. И. Ленин. Соч. Т. 14, стр. 249.

морфология, особенно морфология нервной системы.

И. П. Павлов всегда подчёркивал также значение синтетического изучения организма для понимания специфических особенностей его жизнедеятельности.

С исключительной яркостью он выразил эту мысль в письме Ленинградскому обществу физиологов имени И. М. Сеченова. «...Вместе с Иваном Михайловичем и полком моих дорогих сотрудников,— писал Павлов,— мы приобрели для могучей власти физиологического исследования вместо половинчатого весь нераздельно животный организм. И это — целиком наша русская неоспоримая заслуга в мировой науке, в общей человеческой мысли».

На выдающиеся результаты научного обобщения указывал Т. Д. Лысенко в докладе «О положении в биологической науке», говоря о путях развития и значении творчества Мичурина и Вильямса: «Основы советской агробиологической науки заложены Мичуриным и Вильямсом. Они обобщили и развили все лучшее накопленное в прошлом наукой и практикой. Своими трудами они внесли много принципиально нового в познание природы растений и почвы, в познание земледелия» [1].

Исходя из сказанного, следует обратить внимание на существенный недостаток в освещении биологической науки.

Выдающиеся достижения биологической науки в СССР по праву составляют гордость нашей социалистической Родины. Из этого, однако, никак не может следовать, что чуждое вообще советскому народу чувство самоуспокоенности в данном случае может быть допустимо. В нашей биологической науке имеет место серьёзный недостаток, который должен стать предметом критического разбора. Суть этого недостатка заключается в наличии неоправданного разобщения мичуринского учения и учения И. П. Павлова вопреки той внутренней, неразрывной идейно-теоретической связи, каковая характеризует эти учения. Конечно, есть специфика мира растений и животных, специфика агробиологической науки и физиологического учения И. П. Павлова, но есть и общая биология как наука, исследующая закономерности живого, процессы развития органических форм и осуществляющая преобразование растений и животных в интересах социалистического народного хозяйства. Ясно, что изучение животных не может быть плодотворным, если оно не будет проводиться на основе синтетически понятой мичуринско-павловской биологической науки. Без этого не могут также получить успешного дальнейшего развития теоретические проблемы общей биологии. Между тем надо признать, что почти ничего не сделано по разработке вопроса о единстве мичуринской биологии и учения И. П. Павлова.

В 1950 году в качестве учебника для высших медицинских учебных заведений вышла объёмистая книга «Общая биология». В этом учебнике, содержащем около 500 страниц, Ивану Петровичу Павлову и его учению отведено лишь 9 страниц. Авторы учебника (В. В. Маховко, П. В. Макаров и К. Ю. Кострюкова), очевидно, решили, и при этом ошибочно, что учение И. П. Павлова не имеет существенного значения при изложении вопросов общей биологии.

В журнале «Агробиология», научно-теоретическом органе Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, за весь 1950 год, как и в 1951 году, не было помещено ни одной статьи по вопросам учения И. П. Павлова, хотя агробиология есть «наука об о б щ и х б и о л о г и ч е с к и х объективных закономерностях, д е й с т в у ю щ и х в з е м л е д е л и и и в ж и в о т н о в о д с т в е» [2].

Представляется весьма желательным, чтобы в журнале «Агробиология» освещалось учение И. П. Павлова в его общебиологическом значении и в применении к животноводству.

---

[1] Стенографический отчёт сессии ВАСХНИЛ, стр. 13.

[2] БСЭ. Т. 1, стр. 354. Второе издание. (Разрядка моя.— *И. Н.*).

* * *

Гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» направляет науку к творческому развитию, к борьбе против догматизма, начётничества, талмудизма и вульгаризаторства в вопросе о преемственности в науке.

Разоблачая высокомерие и кичливость Марра и его «учеников», И. В. Сталин пишет: «Послушать Н. Я. Марра и особенно его «учеников», можно подумать, что до Н. Я. Марра не было никакого языкознания, что языкознание началось с появлением «нового учения» Н. Я. Марра. Маркс и Энгельс были куда скромнее: они считали, что их диалектический материализм является продуктом развития наук, в том числе философии, за предыдущий период» [1].

Вопрос о преемственности в науке имеет огромное значение для понимания развития естествознания. Историческое исследование естественных наук помогает правильной оценке как качественных особенностей советского естествознания, так и далеко уходящих в прошлое глубоких связей его с передовой, материалистической наукой о природе. Естествознание в СССР в этом историческом плане получает истинную характеристику как наука, воспринявшая всё лучшее, внесённое в неё передовыми естествоиспытателями в прошлом, и как качественно новый этап в развитии естествознания.

О степени развития науки можно судить именно по тому, насколько сумела она обогатить ценными достижениями накопленные ранее знания. В этом смысле оценка, данная В. И. Лениным марксизму как высшему развитию общественной науки, имеет общее теоретико-познавательное значение.

В статье «Еще одно уничтожение социализма» В. И. Ленин писал: «*Так как* эту (общественную. — *И. Н.)* науку строили, во-первых, экономисты-классики, открывая закон стоимости и основное деление общества на классы, — *так как* эту науку обогащали далее, в связи с ними, просветители XVIII века борьбой с феодализмом и поповщиной,— *так как* эту науку двигали вперед, несмотря на свои реакционные взгляды, историки и философы начала XIX века, разъясняя еще дальше вопрос о классовой борьбе, развивая диалектический метод и применяя или начиная применять его к общественной жизни, — то марксизм, сделавший ряд громадных шагов вперед именно по этому пути, есть *высшее развитие* всей исторической и экономической и философской науки Европы. Таков логический вывод» [2].

Именно точка зрения преемственности применительно к естествознанию ведёт с необходимостью к исследованию передовой русской науки. Без учёта вклада её выдающихся деятелей не может быть раскрыта верно и полно история естественнонаучных знаний и достигнута ясность в понимании глубоких научных истоков современного материалистического естествознания, что столь существенно помогает в борьбе с низкопоклонством, преклонением перед иностранщиной. Обращение к историческим достижениям передовой отечественной культуры —это не «политика, обращённая в прошлое», а прежде всего требование самой исторической правды, следствие объективной значимости великого вклада, внесённого в сокровищницу мировой культуры передовыми представителями русского народа.

Исследования в этой области, опирающиеся на труды Ленина и Сталина, уже существенно изменяют старую историографию естествознания и значительно помогают в разоблачении расистских извращений подлинной истории культуры. Вскрывая борьбу передовых деятелей науки против реакции, они содействуют правильной ориентации советских учёных и служат дальнейшему подъёму советской науки в интересах коммунистического строительства. Эти исследования способствуют борьбе с влиянием современной реакционной идеологии империализма и с пережитками капитализма

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 34.

[2] В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 184.

в сознании. С этой точки зрения можно отметить положительное значение одного из наиболее крупных трудов, вышедших за последние годы и посвящённых деятелям русской науки и техники. Речь идёт о двухтомной книге «Люди русской науки» (Государственное издательство технико-теоретической литературы. 1948).

Вместе с тем следует подчеркнуть, что материал, представленный в вышеуказанном труде, далеко не всегда обеспечивает верную оценку творчества выдающихся передовых деятелей отечественной науки. Следует обратиться к характерным примерам из книги «Люди русской науки». Возьмём, например, статью о выдающемся материалисте-физике Н. А. Умове. В наиболее ответственном разделе статьи, где Умов характеризуется как человек, учёный и философ, мы читаем следующее: «Кому хоть раз приходилось видеть величественную фигуру Н. А. Умова, его кудластую голову льва с отяжелевшими веками глаз; кто хоть раз заглядывал в них и был овеян мудростью и голубою ласковостью их; кто слышал слово его, тот на всю жизнь уносил в памяти образ этого большого человека, учёного и философа, умевшего гармонично сочетать в себе все красоты жизни — науку, мудрость и искусство»[1]. Какой науки, какой жизни, какого искусства?!

Можно привести также следующее, в богословском духе сделанное описание образа Н. А. Умова (оно не принадлежит автору статьи об Умове, а заимствовано им у писателя Андрея Белого, со ссылкой на него): «Высокий, полный, седой, с огромным челом, с развевающимися «саваофовыми» власами, с прекрасной седой бородой и с мечтательными голубыми глазами, воздетыми горé, с плавно дирижирующей каким-то кием рукой,— кием или жезлом, которым он показывал то на доску, то на машины, приводимые в движение тоже в свое время знаменитым ассистентом Усагиным, он пел бывало и некое — «да будет свет» слетело с его уст» (там же).

Автор статьи об Умове и редактор книги неосмотрительно избрали А. Белого в качестве источника по оценке Умова. Между тем А. Белый, как известно, отличался тем, что в своих философско-эстетических взглядах исходил из философской системы Канта, Шопенгауэра, неокантианцев и других реакционных философов-идеалистов.

А. А. Жданов в 1946 году в своём докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград» особо упомянул имя А. Белого в числе «тех, кого наша передовая общественность и литература всегда считали представителями реакционного мракобесия и ренегатства в политике и искусстве»[2].

В статье об Умове нигде не упоминается о том, что Умов был материалистом, боролся с идеализмом. Вот что приходится читать об Умове как философе:

«Помимо работ чисто научного характера, Н. А. Умов написал очень много статей по истории физики, по вопросам философии, морали, вопросам преподавания естествознания в школе и т. д... В этих статьях Н. А. Умов вырисовывается как блестящий стилист, остроумный и глубокий, прекрасно владеющий материалом и умеющий зажечь в читателе любовь к науке и восхищение перед её успехами»[3].

В этой характеристике Умова, как философа, вновь обойден вопрос о том, какой же философии Умов придерживался.

Обращаясь к специально интересующему нас вопросу об освещении биологии, укажем на отдельные факты, свидетельствующие о том, что большое и нужное дело, осуществлённое изданием рассматриваемой книги, не обошлось и здесь без очень серьёзных недостатков.

В работах, посвящённых В. Р. Вильямсу и И. В. Мичурину, вовсе исключён вопрос о том, что составляет выдающуюся особенность их творчества,— о сознательном приме-

[1] «Люди русской науки». Т. 1, стр. 150. ОГИЗ. 1948.

[2] Доклад т. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград», стр. 11. 1946.

[3] «Люди русской науки». Т. 1, стр. 151.

нении ими диалектического материализма. Нельзя, конечно, считать удовлетворительным подобного рода изложение научного творчества Мичурина и Вильямса, являющихся выдающимися деятелями нового, диалектико-материалистического этапа в развитии естествознания.

В статье об И. П. Павлове даже не упомянуто об одном из его высших достижений — об открытии им второй сигнальной системы. Трудно этому поверить; однако такое обеднение и искажение научного творчества И. П. Павлова является фактом.

Так же трудно поверить и тому, что в статье, посвящённой И. П. Павлову, даже не упоминается об известном постановлении Совета Народных Комиссаров от 21 января 1921 года, подписанном В. И. Лениным, которое определило условия, обеспечившие расцвет научного творчества И. П. Павлова, и представляет собой ленинскую оценку его учения, как имеющего «огромное значение для трудящихся всего мира». Недопустимо игнорируя то, что занимает важнейшее место в развитии научной деятельности И. П. Павлова и в его научном наследстве, статья в то же время предлагает вниманию читателя весьма дешёвый «материал», например, о том, что «как азартный охотник пробирается все глубже и глубже в густые заросли в поисках долгожданной дичи (!), так и И. П. Павлов с жадностью набрасывался на всякое наблюдение или случайное явление в эксперименте», о том, что «он забросил дом, забыл о материальных нуждах, о своём костюме и даже о своей молодой жене» [1].

Из замечаний по книге «Люди русской науки» можно сделать вывод, что в ней имеются весьма существенные недостатки в освещении развития естествознания и преемственности в науке.

Надо пожелать, чтобы при переиздании этой работы были должным образом учтены и устранены содержащиеся в книге серьёзные недостатки.

В связи с вопросом о преемственности в науке нельзя не коснуться одного примера, обнаруживающего наличие упрощенчества и требующего тем самым критической оценки. Это тем более важно, что затрагиваемый вопрос связан с замечательными открытиями в естествознании, осуществлёнными О. Б. Лепешинской. Как было указано, проведённая в 1950 году в Отделении биологических наук АН СССР дискуссия по этому вопросу помогла победе новой теории развития клетки. О. Б. Лепешинская, вдохновляемая сталинским положением о необходимости ломать установившиеся в науке традиции, когда они тормозят поступательное движение научной мысли, своими открытиями сокрушила ошибочные положения Р. Вирхова по вопросам строения организмов и происхождения клетки, которые господствовали в науке и догматически разделялись ранее рядом советских учёных. Однако нельзя считать правильным, что некоторые, выступая против вирховианских догм, стали забывать о важнейшей задаче биологической науки — развитии учения о клетке. Ведь уже открытие клеточного строения организмов явилось, как это определил Энгельс, одним из великих достижений естествознания XIX века. Надо на основании современных данных отметить, что в эту область ещё до Шлейдена и Шванна деятелями русского естествознания — М. М. Тереховским, А. М. Шумлянским, К. Ф. Вольфом, К. М. Бэром, П. Ф. Горяниновым и другими — был внесён вклад, свидетельствующий о законном приоритете отечественной науки. Можно ли игнорировать подобного рода ценное научное наследие?! Последующие исследования, особенно осуществлённые в советский период (работы А. А. Заварзина, Б. И. Лаврентьева, А. И. Абрикосова и др.), привели к дальнейшему обогащению данных в области цитологии и гистологии.

Однако оказалось, что отдельные научные работники стали сдабривать «разоблачение» вирховианства крикливой дискредитацией нужных работ по исследованию морфологии, фи-

[1] «Люди русской науки». Т. 2, стр. 745.

зиологии и патологии клетки, а также работ по эволюционной гистологии.

Упоминания в научных трудах о клетке начали превращать в своего рода жупел, достаточный для безоговорочного зачисления «провинившихся» в этом учёных в число «идеологов» вирховианства. На сессии по физиологии А. Д. Сперанский сообщал: «Стоит сказать слово «клетка», как можно придраться, что ты — вирховианец» (Стенографический отчёт, стр. 119). Между тем достижения советских учёных и особенно открытия О. Б. Лепешинской должны как раз служить базой для подлинного подъёма различных биологических дисциплин, изучающих клеточное строение организма, вопросы возникновения и развития клетки. Конечно, процесс образования клетки раскрывается при исследовании перехода живого неклеточного вещества в клетку. Но клетка остаётся важнейшей структурной единицей организма. Поэтому изучение живого вещества в значительной мере должно вестись и во имя дальнейшего развития научной теории клетки.

В то время как расширение исследований, посвящённых биологии, морфологии, физиологии, биохимии клетки и тканей, составляет важнейшую задачу биологической науки, третирование работ по вопросам цитологии является вредным для развития биологии и медицины. Упрощенчество, несомненно, наносило ущерб этой задаче, тормозило её осуществление.

Об этом свидетельствует, например, тот факт, что в 52 просмотренных за 1950 и 1951 годы номерах журнала «Доклады АН СССР», отражающего ход научных исследований, из почти 2 500 реферативных статей по различным областям науки лишь 7 рефератов посвящены работам по цитологии. Это отражает отсутствие должного размаха исследований в этой области.

В этой связи характерна также установка, выдвинутая в передовой статье газеты «Медицинский работник» (от 28 июня 1951 года). «Дальнейшая борьба с вирховианством,— указывается в статье,— требует создания широкой дороги материалистическим представлениям о развитии неклеточных форм жизни, разработанным в трудах лауреата Сталинской премии проф. О. Б. Лепешинской и составляющим основу изучения ряда проблем естествознания и медицины». О клетке нет упоминания не только в данном абзаце, но и во всей цитируемой статье.

Как видно, мыслится, что дальнейшие успехи в борьбе с влиянием вирховских догм в биологии могут быть достигнуты исследованием лишь неклеточного живого вещества, без изучения клетки. При этом обедняется значение трудов О. Б. Лепешинской, которая, используя и предшествующие достижения в науке, как раз выдвинула основы подлинно научной, новой теории образования и развития клеток и тканей организма.

Важно указать также на то, что в трактовке вопросов преемственности в области естествознания и по сей день ещё имеют место высказывания упрощенцев и вульгаризаторов.

Среди биологов появились отдельные «новаторы», которые возвещают о необходимости создания «новой биологии», зачёркивают вовсе историческое значение учения Дарвина, а вместе с ним неизбежно и вклад русской науки, внесённый в развитие дарвинизма после Дарвина, не говоря уже о К. Ф. Рулье, П. Ф. Горянинове и других русских биологах-эволюционистах до Дарвина.

Работа И. В. Сталина помогает разоблачать необоснованность и претенциозность подобного «новаторства». В этой связи следует специально остановиться на ранее уже упомянутой статье С. Г. Крыжановского «Теоретические основы эмбриологии».

С. Г. Крыжановский стремится создать у читателя впечатление, что в его статье неоспоримо правильно применена марксистская диалектика. Тов. Крыжановский обращается к вопросам истории и теории биологии.

К чему же приводит этот якобы диалектико-материалистический разбор рассматриваемых им вопросов?

Обратимся к тексту статьи для получения ответа на данный вопрос.

Перед нами экскурс автора в область истории биологической науки: «Эмбриология до последнего времени руководствовалась преимущественно идеалистической теорией развития, возникшей в начале XIX в. в недрах германской натурфилософии. Эта теория получила законченное выражение в известном «законе» К. Бэра, гласящем, что «общее каждой животной формы возникает в зародыше раньше, чем специальное». Дарвинисты, по примеру Геккеля, сохранили всю сущность этого «закона», лишь придали ему псевдоисторическую форму («онтогения есть повторение филогении»), переименовали его в «основной биогенетический закон» и, точно следуя его метафизическим предпосылкам, развили их до предела.

...Расцвет эмбриологии в конце XIX в. связан с именами И. И. Мечникова и А. О. Ковалевского. Эти ученые не поддались влиянию указанной метафизической теории развития, отнеслись к ней резко отрицательно и пошли своим путем, руководствуясь принципом единства противоположностей» [1]. Выходит, что дарвинисты — продолжатели идеалистической германской натурфилософии, а И. И. Мечников и А. О. Ковалевский, как «не поддавшиеся» дарвиновской теории развития, — очевидно, антиподы дарвинизма!

Как понимает автор теоретическую основу дарвинизма? «Пример внутреннего противоречия и закономерного развития его,— говорит он,— представляет сама метафизическая дарвинистическая теория. Она начинает с утверждения, что органический мир изменяется по материальным законам природы, но, утверждая это в метафизических понятиях, необходимо приходит к отрицанию материальных законов природы и даже к отрицанию живых организмов» [2]. Ясно, что, по оценке автора, учение Дарвина — это оголтелый идеализм.

Видообразование, пишет далее тов. Крыжановский, по «дарвинистической, метафизической теории развития»,— это результат «случайного неприспособительного преадаптивного автогенетического процесса» [3]. Получается, что нет разницы между Дарвином и неодарвинистами-автогенетиками.

Автор и впрямь об этом заявляет. Дарвинистическая теория развития, говорит сей «новатор», «извратила все отношения в природе и поэтому оказалась ни к чему не применимой идеалистической бессмысленной теорией, утверждающей абсолютную случайность и автогенез» [4]. И далее: «Метафизическая дарвинистическая теория развития, примененная к проблеме наследственности, естественно превратилась в формальную генетику и развилась в вейсманизм-морганизм» [5]. Оказывается, учение Дарвина лежит в основе вейсманизма! Нет антидарвинизма! Против чего же боролись Сеченов, Чернышевский, Тимирязев?! «Формальная генетика и метафизическая дарвинистическая теория развития, — заключает наш «новатор», — внутренне родственны и едины: они суть выражения одной и той же метафизики в двух родственных областях знания — в науке о наследственности и в эмбриологии. Поэтому идеи формальной генетики нельзя искоренить, не искоренив дарвинистическую теорию развития» [6].

Требование автора искоренить, уничтожить дарвинизм даёт все основания уподобить его тем, кто, как указывает И. В. Сталин, заявлял, что марксистам-де не пристало пользоваться буржуазными железными дорогами; нужно их срыть и построить новые, «пролетарские» дороги. Они получили за это, указывает товарищ Сталин, прозвище «троглодитов».

---

[1] Журнал «Успехи современной биологии». Т. XXX, вып. 3(6) за 1950 год, стр. 382—383.

[2] Там же, стр. 384. (Разрядка моя.— *И. Н.*).

[3] Там же, стр. 409.

[4] Там же, стр. 410—411.

[5] Там же, стр. 411.

[6] Там же, стр. 412.

С. Г. Крыжановский заявляет, что «эмбриология должна смести со своего пути дарвинистическую метафизическую теорию развития...», а К. А. Тимирязев ещё в 1890 году писал: «Дарвинизм, имеющий в виду одну общую биологическую задачу, и экспериментальная морфология, преследующая свои несметные частные задачи, вот два равноправных, взаимно дополняющих направления науки, от которых мы должны ждать полного ответа на наш вопрос об относительной роли факторов органической эволюции. А этих факторов мы пока знаем только три: среду — изменяющую, наследственность — накопляющую эти изменения и отбор — приспособляющий, организующий...» [1].

По Крыжановскому, если обобщить его высказывания, выходит, что мичуринская биология возникла на пустом месте. Все оценки исторической роли Дарвина и его учения классиками марксизма-ленинизма им начисто отвергаются. Для тов. Крыжановского в прошлом была лишь одна основная линия в биологии: метафизика и идеализм.

Нетрудно обнаружить, что предпринимается, собственно, атака не только на дарвинизм, но и на мичуринскую биологию, ибо автор в своём «труде» утверждает, что организм не есть продукт внешней, «неживой» природы, что новообразования нет; учение о наследственности им извращено; виды, по мнению автора, «не возникают», а «существуют в процессе развития»; обмен веществ как внутреннее противоречие организма отвергается и т. д. и т. п.

Конечно, учение Дарвина отличается многими существенными недостатками. Критика этих недостатков дана в трудах классиков марксизма-ленинизма. Известна борьба Н. Г. Чернышевского и передовых естествоиспытателей России за преодоление мальтузианских черт дарвинизма. Мичуринское учение, развивая теорию Дарвина, вместе с тем отвергло ошибочные положения дарвинизма и устранило недостатки дарвиновского понимания процесса развития.

Классики марксизма-ленинизма, указывая на недостатки учения Дарвина, в то же время подчёркивают огромное значение дарвинизма и отмечают великую историческую заслугу Дарвина в борьбе с идеализмом и метафизикой в биологии. Это обязывает к тому, чтобы творчески преодолевая недостатки дарвинизма, вместе с тем бороться с опошлением учения Дарвина.

Нельзя обойти молчанием и нижеследующее искажение марксистской диалектики, допущенное в статье тов. Крыжановского.

«Новое и древнее,— пишет автор, — действительно существуют только в единстве... Любой древний орган (или стадия) в то же время нов уже потому, что он стал древним. На заре своего существования он не был древним, древность есть его новоприобретение. В каждом древнем, отмирающем органе ново, помимо прочего, уже то, что он отмирает» [2]. Ясно, что в подобного рода высказываниях, где отживающее объявляется новым, вовсе стирается грань между новым и старым, устраняется борьба нового против старого, неодолимость победы нового над старым, как закономерности развития. И всё это вопреки положениям марксистской диалектики, обоснованным всей историей природы и общества.

Псевдонаучные, вульгаризаторские выверты «биологического характера» сменяются далее общим «диалектическим» указанием: «Утверждение, будто общее или древнее появляется раньше нового или частного, диалектически совершенно безграмотно (!): общее и древнее, частное и новое, консервативное и прогрессивное всегда действительно существуют только в единстве» [3].

Мнение о том, что старое и новое, консервативное и прогрессивное, мыслятся таковыми лишь по сопоставлению, по соотношению друг к другу, «всегда действительно существуют

[1] К. А. Тимирязев. Соч. Т. V, стр. 141. ОГИЗ. 1938.

[2] Журнал «Успехи современной биологии». Т. XXX, вып. 3(6) за 1950 год, стр. 398.

[3] Там же, стр. 407.

только в единстве», может привести к искажению объективной значимости явлений. Такого рода логика отношений может означать, например, что идеализм не антинаучен сам по себе, а может мыслиться таковым лишь в сопоставлении с материализмом, что говорить о наличии лженауки имеет смысл, лишь поскольку существует наука. Подобные рассуждения тов. Крыжановского свидетельствуют о субъективистском, софистическом характере его построений. «Для объективной диалектики, — как учит Ленин,— *в* релятивном *есть* абсолютное. Для субъективизма и софистики релятивное только релятивно и исключает абсолютное» [1].

Отмечая отдельные отрицательные факты, мы должны вместе с тем подчеркнуть, что не они, конечно, характеризуют понимание и решение вопроса о преемственности в науке советскими учёными. В своём подавляющем большинстве советские учёные вооружены единственно научными ленинско-сталинскими положениями об отношении к культуре прошлого.

Советская социалистическая культура развивается победоносно по ленинскому пути. «Пролетарская культура,— указывал В. И. Ленин,— не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества» [2].

Самым высоким достижением русской и мировой культуры является ленинизм. «На идейной основе марксизма-ленинизма советский народ совершил глубочайший переворот в области культуры — культурную революцию,— создал новый, высший тип культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию» [3].

* * *

В докладе, посвящённом 34-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, Л. П. Берия, подводя итоги новым успехам мирного строительства в СССР, указал: «Во всех наших достижениях большая роль принадлежит советской науке. За последнее время наши учёные решили ряд важнейших научных проблем народнохозяйственного и оборонного значения. В ряде отраслей знания советские ученые заняли первое место в области развития мировой науки».

Величайшее произведение творческого марксизма — труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» — незыблемо установило приоритет нашей социалистической Родины в создании научного языкознания. Гениальный труд И. В. Сталина явился могучей движущей силой, вдохновляющей советских учёных на то, чтобы ещё активнее бороться за превосходство советской науки, за выполнение во всех её областях поставленной товарищем Сталиным задачи — догнать и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны.

---

[1] В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 328. Госполитиздат. 1947.

[2] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 262.

[3] Журнал «Большевик» № 19 за 1951 год, стр. 4.

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

Французские энциклопедисты XVIII века об успехах развития русской культуры

(По новым материалам)

В. И. ЧУЧМАРЕВ

К началу второй половины XVIII века абсолютистская Россия благодаря великим жертвам и невиданным подвигам русского народа достигла новых крупных успехов в военной, внешнеполитической и других областях. Она упрочила своё положение равноправной великой державы, оказывавшей огромное влияние на ход мировой истории.

Основоположники марксизма указывали, что XVIII век в истории России был периодом «подымающейся нации» [1].

Анализируя состояние России того времени, Энгельс отмечал не только её блестящее международное положение, но вместе с тем высоко оценивал крепнувшие силы русского народа; он подчёркивал при этом, что само время работало на пользу возраставшего могущества молодой европейской страны, что «единая, однородная, молодая, быстро растущая... почти неуязвимая и совершенно недоступная завоеванию» Россия противостояла распадающимся странам и потому сумела занять одно из первых мест среди континентальных европейских держав [2].

Уже тогда Россия представляла собой большое национальное государство; это была, продолжал Энгельс, «огромная страна, заселенная племенем, исключительным по своей однородности» [3].

Особенно велики были успехи русского народа в дальнейшем развитии и обогащении национальной культуры и науки.

Россия выдвинула к тому времени плеяду прогрессивных художников слова, начинавших соперничать в славе со знаменитыми писателями Запада, дала талантливых мастеров для только что родившегося в стране театра, вырастила замечательных молодых учёных, не замедливших развернуть дарования в различных отраслях научной работы, приоткрыла возможности для смелых новаторов-одиночек в области технического изобретательства, создала деятелей передовой исторической и правоведческой науки, выдвинула, наконец, из народной гущи гениального мыслителя-энциклопедиста М. В. Ломоносова, воплотившего все лучшие особенности национальной культуры и обогатившего русское и мировое естествознание великими открытиями и теориями, далеко опередившими эпоху.

Словом, тогдашняя Россия принимала деятельное и нередко решающее участие в исторических событиях Европы, в её военной, дипломатической, экономической и культурной жизни. Этим активным и всё возраставшим участием России в общеевропейской жизни определялся глубокий интерес передовых людей Западной Европы, и в первую очередь французских просветителей XVIII века, к нашей стране, к судьбам её народа.

Исключительную роль в деле распространения во Франции и во всей Европе справедливых, непредубеждённых суждений о России, русском народе, его культуре и науке сумел сыграть Вольтер вместе с группой примыкавших к нему в «русском вопросе» просветителей — Дидро, де Жокуром, Тома, Ру, Даламбером, Лагарпом, Мармонтелем и др. [4].

Вполне естественно, что сведения о выдающихся литературных и учёных трудах

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 227.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. II, стр. 13.

[3] Там же, стр. 8.

[4] См. об этом в интересной, построенной на богатом библиографическом материале, статье проф. М. П. Алексеева. Вольтер и русская культура XVIII века. Сборник «Вольтер. Статьи и материалы», стр. 19—20. Изд. Ленинградского университета. 1947.

Ломоносова, а также о его энергичной просветительской деятельности, связанной с пропагандой наиболее смелых завоеваний науки, дошли не только до Вольтера, но, разумеется, и до Гельвеция, Дидро, Гольбаха, а также и до более скромных их соратников.

В специально направленном в Петербург письме к И. И. Шувалову от 10 июня 1761 года Гельвеций заклинал «северного мецената» взять под защиту великого русского просветителя-учёного и охранять его от ярости и нападок православного духовенства. Не упоминая в письме имени Ломоносова, Гельвеций имел в виду именно его — русского собрата, метнувшего незадолго перед тем в тёмный лагерь церковных гонителей науки злую, уничтожающую стихотворную сатиру «Гимн бороде». В изысканно любезном тоне французский материалист обращался к И. И. Шувалову с такими словами: «Бывают люди, самим небом предназначенные к тому, чтобы совершенствовать умы и нравы в той или иной стране и закладывать основы будущего ее величия. Царем (Петром Великим. — *В. Ч.*) положено начало тому труду, который вы сейчас завершаете... Мы и посейчас наслаждаемся тем, что создано благородными талантами Рима, в воздаяние Меценату и Августу за оказанное ими покровительство. Бессмертными творениями Горация и Вергилия мы обязаны именно этому покровительству. Вы пойдете по их стопам, поощряя ученых вашей родины. Но, чтобы воспитывать великих людей, необходимо поощрять свободную мысль и не давать ножницам суеверия и богословия подрезать духу крылья» [1] (см. фотокопию № 1).

Дидро рано начал проявлять живейший интерес к России и русскому народу. Выход в свет в 1759 и 1761 годах первого тома «Истории Российской империи» («Histoire de l'Empire de Russie») Вольтера (с многочисленными критическими поправками петербургских академиков и главным образом М. В. Ломоносова), а вскоре и второго тома (в 1763 году) встретил со стороны Дидро восторженный приём. Вслед за Вольтером Дидро считал, что Россия может стать «великой, процветающей и устойчивой» (grand, florissant et durable) страной [2] и призвана сыграть выдающуюся роль в общем ходе развития человечества.

Нити духовной связи между Дидро, Россией и её народом протянулись задолго до прибытия его в Петербург; они не прерывались и после возвращения философа в Париж и сохранялись им бережно и со вниманием до последних дней жизни. Сам Дидро открыто заявлял в письмах к Екатерине II о своих прочных и искренних русских привязанностях; с гордостью и достоинством передового деятеля европейского Просвещения он называл себя «галло-русским философом» [3] (le philosophe gallo-russe) и иногда просто «русским» [4] (Russe).

Ещё задолго до приезда в Петербург Дидро приступил к собиранию нужных ему сведений о России.

Он выдвинул перед Екатериной II мысль о необходимости нового, фундаментально переработанного «русского» издания основного труда своей жизни — знаменитой французской «Энциклопедии».

Такого рода «Энциклопедия», с запроектированными в ней специальными статьями о достижениях молодой России, рисовалась воображению Дидро в виде грандиозной пирамиды (la pyramide) человеческих знаний [5], а Петербург представлялся ему единственным в мире городом, в котором возможно её установление. Самое сооружение такой пирамиды, по мнению Дидро, не замедлило бы доставить великое благо полной сил русской нации. По искреннему убеждению философа, это благо выразилось бы в перенесении в Россию всех знаний и открытий, добытых и накопленных человечеством в продолжение последних трёх — четырёх столетий [6].

Не зная русского языка, Дидро мог знакомиться с достижениями русской художественной и научной литературы, с историей России, с бытом её народа лишь по трудам, изданным на французском и латинском языках.

Не претендуя на исчерпывающий перечень всех известных Дидро материалов о России, укажем лишь на самые важные из них.

Здесь следует упомянуть о помещённой в пятом томе «Литературного года» («L'année littéraire») за 1760 год статье А. П. Шувалова «Письмо молодого русского вельможи» («Lettre d'un jeune seigneur russe»). Эта статья явилась серьёзной информацией о состоянии русской словесности в тот период; в ней А. П. Шувалов выяснял роль и значение деятельности Ломоносова и Су-

---

[1] Сборник «Литературное наследство» № 29—30. стр. 269—270. М. 1937.

[2] См. Maurice Tourneux. Diderot et Catherine II, p. 568. Paris. 1899.

[3] См. Сборник Русского исторического общества. Т. 33, стр. 526. Спб. 1881.

[4] См. там же, стр. 514.

[5] Denis Diderot. Oeuvres complètes éd. par J. Assézat. T. XVIII, p. 229. Paris. 1876. См. также Дени Дидро. Собр. соч. Т. IX, стр. 380. ГИХЛ. 1940.

[6] См. там же.

марокова для развития русской литературы и приводил переведённые на французский язык отрывки стихотворения Ломоносова [1].

Важную роль в ознакомлении французского читателя с достижениями русской поэзии сыграло и другое, изданное в 1765 году на французском языке произведение А. П. Шувалова — «Ода на смерть М. Ломоносова» («Ode sur la mort de M. Lomonosof»). В течение значительного времени эта работа служила в Западной Европе важнейшим источником для знакомства с литературными трудами великого русского академика [2].

Помещённый в «Оде» и сделанный её автором перевод «Утреннего размышления» Ломоносова был встречен французским читателем с восхищением: этот перевод даже вызвал поэтическое подражание у одного французского писателя — Лемьера; последний поместил в «Альманахе муз» за 1766 год стихотворение под названием «Восход солнца» («Lever du Soleil»), но не указал при этом, что оно являлось вольным переложением «Размышления» Ломоносова. За честь русского академика решил вступиться другой французский литератор, Лагарп. «Я взял на себя поручение... — заявлял Лагарп,— во имя чести русской поэзии (pour l'honneur de la Poesie Russe) защитить произведения покойного г. Ломоносова, подражание которому было напечатано в «Альманахе муз» за 1766 г. под именем г. Лемьера, но без малейшего упоминания об Авторе Оригинала» (sans qu'en fit la moindre mention de l'Auteur Original) [3].

В 1759 году Т. Г. Чуди (псевдоним — le chevalier de Lussy) было переведено ещё одно произведение Ломоносова — «Похвальное слово... Петру Великому». Хотя перевод «Слова» Ломоносова оказался, по мнению его творца, не совсем удачным [4], но он произвёл на французскую публику сильное впечатление и стал широко известным; он получил высокую оценку не только со стороны Вольтера (в его письме к И. И. Шувалову от 18(7) сентября 1759 года) [5], но и со стороны другого видного французского писателя и представителя исторической науки — А. Л. Тома, одного из близких Дидро деятелей Просвещения [6].

Произведения Сумарокова в переводах стали появляться во Франции в конце сороковых годов [7]. В 1771 году французский читатель мог кроме того ознакомиться с вышедшим на французском языке «Рассуждением о российском стихотворстве» Хераскова, помещённом в качестве приложения к переводу его поэмы «Чесмесский бой» [8], а также с работой неизвестного автора «Опыт о русской литературе» («Essai sur la littérature russe»), дважды (в 1771 и 1774 годах) издававшейся на французском языке в Италии (в Ливорно) [9].

Само собою разумеется, что Дидро ни в малейшей степени не желал отставать от своих осведомлённых соотечественников, когда заходила речь об основательном и всестороннем изучении русской художественной литературы, прочно укреплявшейся на его глазах в западном культурном мире.

Совершенно не владея до приезда в Россию русским языком, он с редким усердием следил за переведёнными на французский язык русскими новинками в области литературы и науки и за вновь появлявшимися книгами и статьями французских авторов, писавших на различные темы из общественной и культурной жизни России. В его сознании могло сложиться, хотя бы в общем виде, представление об успехах, достигнутых современной ему русской литературой, о борьбе основных эстетических принципов и идейно-политических — демократических и дворянских — течений в ней, о жизни и литературных трудах её крупнейших, враждовавших между собою представителей — Ломоносова и Сумарокова.

Мы не можем говорить с полной уверенностью о знакомстве Дидро с такой работой Ломоносова, как «О должности журналистов» («Sur les devoirs de journalistes»), появившейся благодаря содействию Л. Эйлера на французском языке в Амстердамской «Новой германской библиотеке».

---

[1] См. П. Н. Берков. Ломоносов и литературная полемика его времени, стр. 251—253, 262 и сл. 1936. См. также статью Д. С. Бабкина. Биографии Ломоносова, составленные его современниками. «Ломоносов. Сборник статей и материалов». Т. II, стр. 8. Изд-во АН СССР. 1946.

[2] См. П. Н. Берков. Ломоносов и литературная полемика его времени, стр. 277—283. См. также Д. С. Бабкин. Биографии Ломоносова. «Ломоносов. Сборник статей и материалов». Т. II, стр. 7.

[3] Oeuvres de M. de la Harpe. T. VI, p. 108—109. Paris. 1778.

[4] На экземпляре «Панегирика», бывшем в руках Ломоносова, была сделана приписка его рукою: «Но переведено очень плохо и вопреки протестам автора». М. В. Ломоносов. Соч. Т. IV, вторая пагинация, стр. 362. 1898.

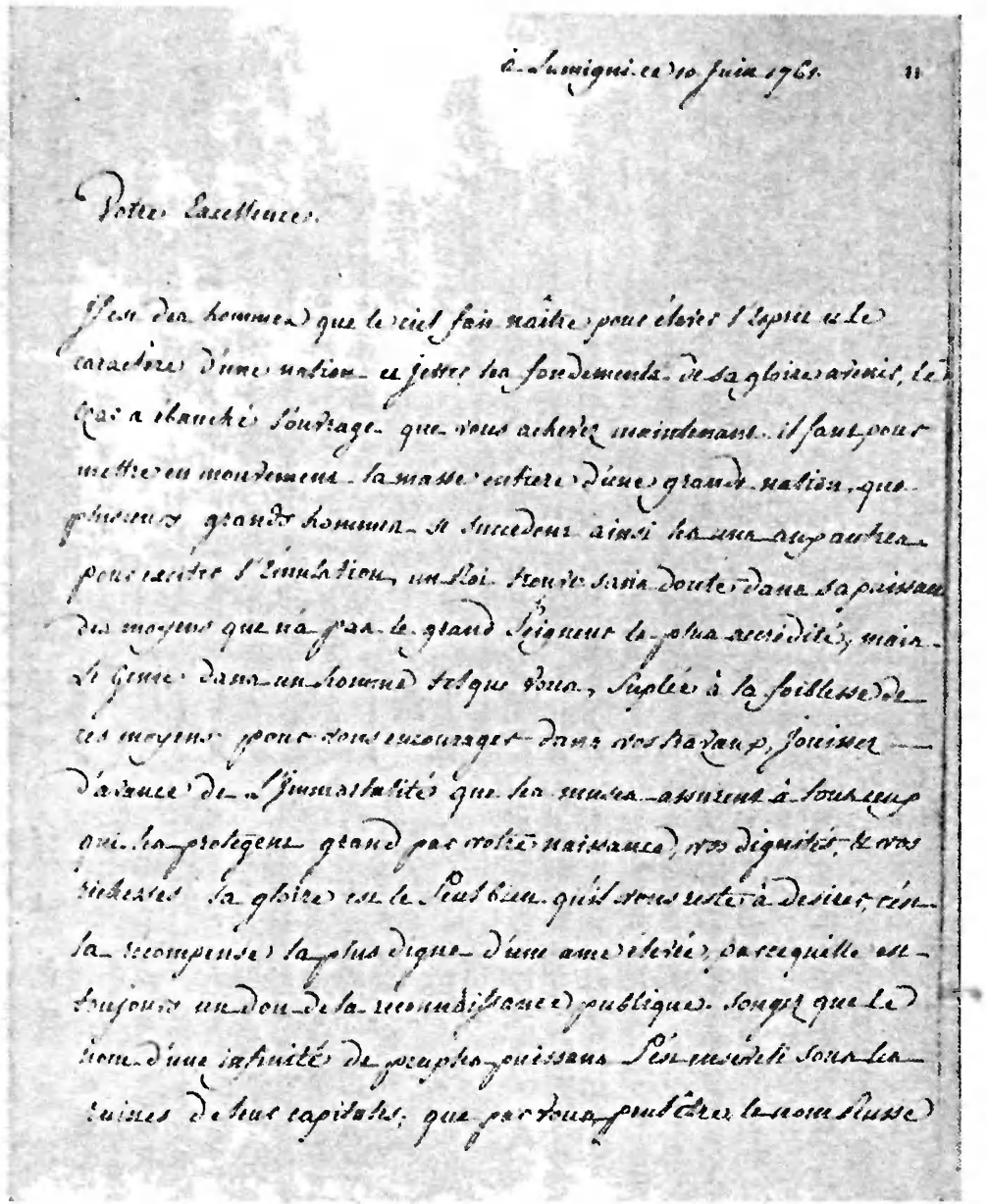
[5] См. М. В. Ломоносов. Соч. Т. VIII, вторая пагинация, стр. 166—167. Изд. АН СССР. 1948.

[6] См. Ломоносов. Сборник статей и материалов. Т. II, стр. 8.

[7] См. П. Берков. Изучение русской литературы во Франции. Сборник «Литературное наследство» № 33—34, стр. 725. 1939.

[8] См. там же, стр. 726.

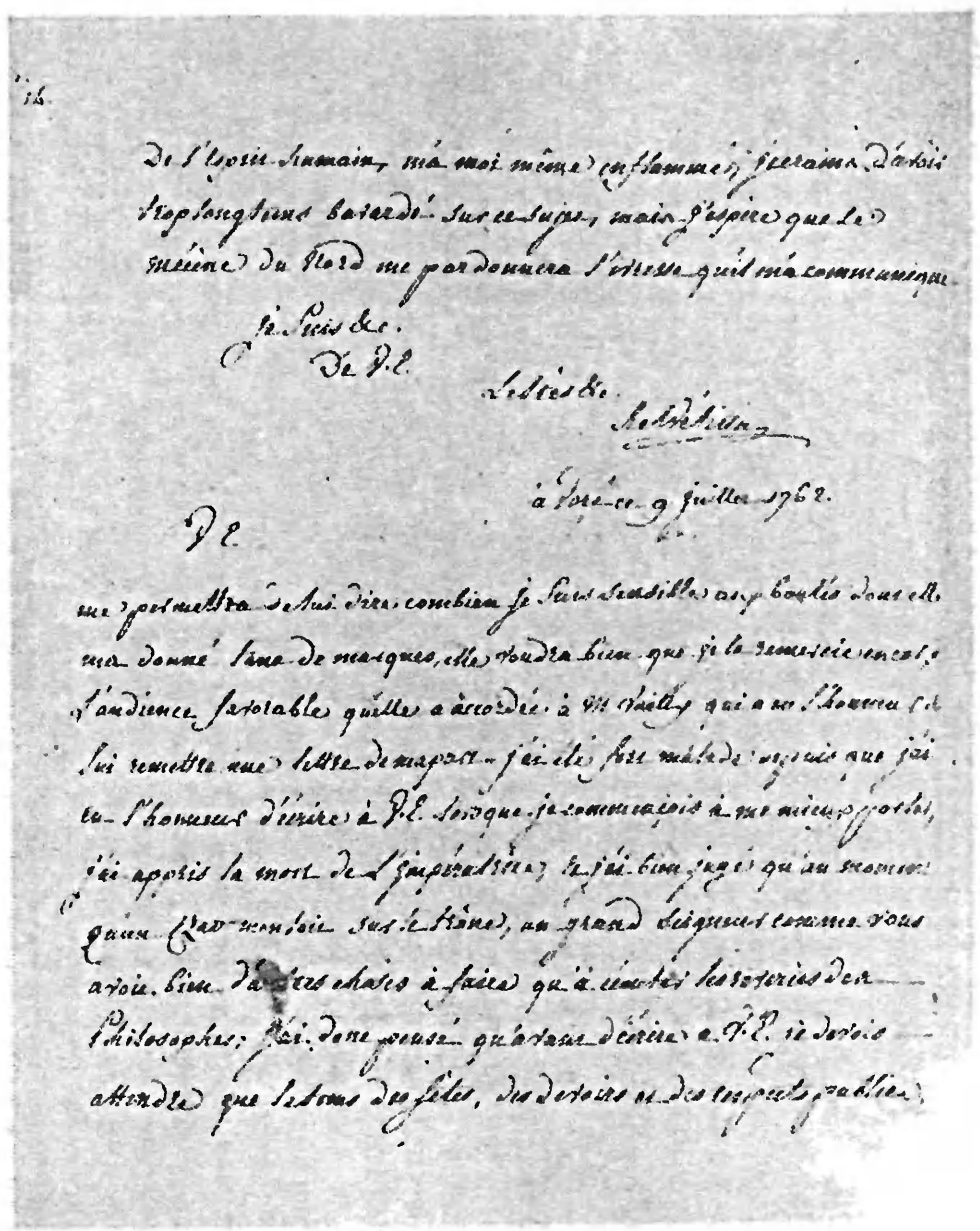
[9] См. там же.



à Lunigniéville 10 juin 1761.

Votre Excellence.

C'est des hommes que le ciel fait naître pour éclairer l'esprit et le caractère d'une nation et jetter les fondements de sa gloire à venir, et c'est ce que a ébauché le Souverain que vous achevez maintenant. Il faut pour mettre en mouvement la masse entière d'une grande nation, que quelque grand homme s'élève ainsi de temps en temps pour exciter l'émulation, un Roi trouve sans doute dans sa puissance des moyens que n'a pas le grand Seigneur le plus accrédité, mais il faut dans un homme tel que vous, suplée à la foiblesse de ces moyens pour encourager dans ses travaux, jouissez — d'avance de l'immortalité que les muses assurent à tous ceux qui les protegent, grand par votre naissance, vos dignités, vos richesses, la gloire est le seul bien qui vous reste à desirer, c'en la récompense la plus digne d'une ame élevée, parce qu'elle est toujours un don de la reconnoissance publique. Songez que le nom d'une infinité de peuples puissants s'éternisera dans les fastes de leur capitales, que partout partout le nom auguste



de l'esprit humain, mais moi même enflammé d'un zèle si respectueux, j'ose espérer que le même du Nord me pardonnera l'ardeur qui m'a communiqué le Suis &c.

De V.E.

Lettre de Mr Helvétius

à Vore ce 9 juillet 1762.

V.E.

me permettra de lui dire combien je suis sensible au bonté dont elle m'a donné tant de marques, elle voudra bien que je la remercie encore d'audience favorable qu'elle a accordée à Mr Diderot qui a un homme de lui remettre une lettre de moi. J'ai été fort malade depuis que je vis l'homme d'icy à V.E. lorsque je commençois à me mieux porter, j'ai appris la mort de l'Impératrice, et j'ai bien jugé qu'un homme d'un grand dessein (car on voit sur le trône), un grand dessein comme vous avoit bien d'autres choses à faire qu'à écouter les rêveries des Philosophes; j'ai donc pensé qu'une lettre de moi à V.E. ne devoit attendre que des jours de fêtes, des devoirs ou des temps publics

Фотокопия № 1

Первая и последняя страницы рукописной копии письма К. А. Гельвеция к И. И. Шувалову от 10 июня 1761 года, сделанной секретарём Шувалова — Маратрэ де Кюсси (с обращением Гельвеция к Шувалову о защите М. В. Ломоносова от нападок православного духовенства).

Местопребывание оригинала письма пока не установлено. Копия хранится в Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

HISTOIRE DE LA RUSSIE.

DEPUIS L'AN 862 JUSQU'EN 1054

TRADUITE DU RUSSE EN ALLEMAND ET DE L'ALLEMAND EN FRANÇAIS[1].

Je ne puis rien dire de l'original russe et de la traduction allemande que je ne connais pas. Pour la traduction française elle est très-ordinaire, peu de force et nulle élégance.

L'ouvrage est divisé en deux parties: la première est, à proprement parler, des antiquités russes. Elle n'est pas très agréable à lire, mais elle suppose beaucoup de recherches.

La seconde, qui contient les règnes de Rurick, d'Oleg, d'Igor, d'Olga, de Swatoslaw, de Jaropolk, de Wladimir, de Svatapolk et de Jaroslaw, est beaucoup plus intéressante. Je trouve seulement que l'auteur, Lomonosoff, est un peu superstitieux. Il rapporte les discours du philosophe chrétien à Wladimir, comme s'il l'avait entendu de ses propres oreilles. Ces sortes de licences réussissent toujours en poésie; un bon esprit ne s'en accommode pas également dans l'histoire. Vraie ou fausse, la réponse de Wladimir aux Juifs est excellente: « Puisque votre Dieu vous a maudits et dispersés parmi les nations étrangères, il y a tout lieu de croire que votre religion lui déplaisait. Pourquoi voulez-vous que je l'embrasse? Est-ce afin qu'il me châtie comme vous? »

Quoi qu'en disent Jean-Jacques Rousseau et les fanatiques ennemis des progrès de l'esprit humain, il est difficile de lire l'histoire des siècles barbares de quelque peuple que ce soit,

1. D'après Quérard, le titre de la traduction de Lomonosoff serait : *Histoire ancienne de la Russie depuis l'origine de la nation russe jusqu'à la mort du grand-duc Jaroslaw Ier, traduite en français sur la version allemande* (Du baron d'Holbach par Eidous). Petersbourg et Paris, 1768, in-8.

Фотокопия № 2

Заметка Д. Дидро о переведённой на французский язык «Истории России» М. В. Ломоносова, с указанием на участие П. А. Гольбаха в подготовке первого французского издания (впервые была опубликована в 1876 году в XVII томе собрания сочинений Дидро под редакцией Ж. Ассеза).

Вероятность ознакомления Дидро с этой, написанной по-латински, но опубликованной на французском языке работой Ломоносова является большой, если учесть глубокий интерес просветителя к русским делам, особенно в области культуры. Дидро приходилось дважды проживать в Голландии (по пути в Петербург и обратно в Париж), знакомиться с общественными порядками, бытом и культурой этой страны [1] и вступать в тесные взаимоотношения с голландскими книгопродавцами и книгоиздателями. При таких обстоятельствах он мог без малейшего труда иметь под руками экземпляр «Новой германской библиотеки» с помещённой в ней статьёй Ломоносова [2].

Ещё с бо́льшим вероятием можно говорить о знакомстве Дидро с короткой информационной заметкой известного в середине XVIII века французского химика Ру, являвшегося личным другом Дидро и одним из учёных сотрудников его великой «Энциклопедии».

[1] Дидро даже написал обстоятельное сочинение о своём пребывании в Голландии. См. Denis Diderot. Oeuvres complètes. T. XVII, p. 363—471. 1876.

[2] Статья Ломоносова была примечательной во многих отношениях и особенно могла заинтересовать Дидро своим боевым, полемическим тоном. В ней Ломоносов, разоблачая недобросовестные приёмы своих немецких критиков и хулителей, указывал на подлинные обязанности журналистов-популяризаторов и попутно касался важных проблем своей материалистической, наиболее высокой в условиях XVIII века, атомистики.

Химик Ру поместил в ноябрьской книжке редактируемого им французского критико-библиографического журнала «Типографские анналы» («Annales typographiques») за 1762 год небольшое сообщение о появившейся на латинском языке знаменитой диссертации Ломоносова «Рассуждение о твёрдости и жидкости тел» («Meditationes de solido et fluido») и сопроводил его кратким и очень лестным замечанием об успехах физических знаний в России [1]. Известно, что именно в этой работе Ломоносов впервые в мировой печати опубликовал свою формулировку закона сохранения материи и движения. Отпечатанная на русском и латинском языках, диссертация Ломоносова в большом количестве экземпляров была отослана за границу, главным образом во Францию. В самый разгар деятельности Дидро латинский экземпляр её поступил в Парижскую библиотеку для общего пользования и мог поэтому быть совершенно доступным Дидро для ознакомления.

В силу обязанностей главного редактора «Энциклопедии» Дидро приходилось внимательно следить за сообщениями всякого рода библиографических и критических журналов и в особенности «Типографских анналов» его друга Ру, регистрировавших выход в свет примечательных новинок политической, художественной и научной литературы.

Зато малейшая тень неуверенности покидает нас совершенно, когда мы затрагиваем вопрос об отношении Дидро к Ломоносову как историку. Дидро, безусловно, очень хорошо знал «Древнюю историю России» Ломоносова, имевшую крупный успех у французских читателей, несмотря на недостатки перевода; она выдержала во Франции на протяжении нескольких лет три издания (см. фотокопию № 2). Французское издание «Истории» Ломоносова было подготовлено и выполнено энциклопедистом Эйду (Eidous) не с русского оригинала, а по немецкому переводу. В подготовке этого издания принимал близкое участие П. Гольбах [2] (см. фотокопию № 3).

Задолго до поездки в Россию Дидро внимательно ознакомился с этим выдающимся исследованием Ломоносова, во многом опережавшим историческую науку того времени [3]. Он написал о нём небольшую, беглую заметку, опубликованную значительно позднее. Хотя Дидро и отмечал в статье, что исследование Ломоносова предполагало «множество розысканий» (beaucoup de recherches) [4], но в ней крайне недостаточно было оценено всё значение этого труда гениального русского учёного. Однако самый факт существования заметки Дидро имеет для нас исключительно важное значение, так как она является п е р в ы м документальным свидетельством, подтверждающим знакомство Дидро с трудами Ломоносова.

Дидро глубоко изучил также появившееся в 1759 году во Франции и хорошо принятое там «Похвальное слово... Петру Великому» М. В. Ломоносова («Panégirique de Pierre le Grand») [5] (см. фотокопию № 4).

До чуткого слуха главы французских энциклопедистов, несомненно, доходила молва, что не кто иной, как именно Ломоносов, накладывал русскую цензурную визу на первый том «Истории Российской империи» Вольтера и что Ломоносов потрудился более других в Петербурге над составлением важных исторических материалов, отсылавшихся И. И. Шуваловым в Ферне для использования их Вольтером [6].

---

[1] Приведя полностью название диссертации М. В. Ломоносова на латинском и французском языках, Ру писал: «Автор (Ломоносов.— *В. Ч.*) показывает основательностью своих рассуждений, какие успехи достигнуты в России в области физики со времён славного царствования Петра Великого».

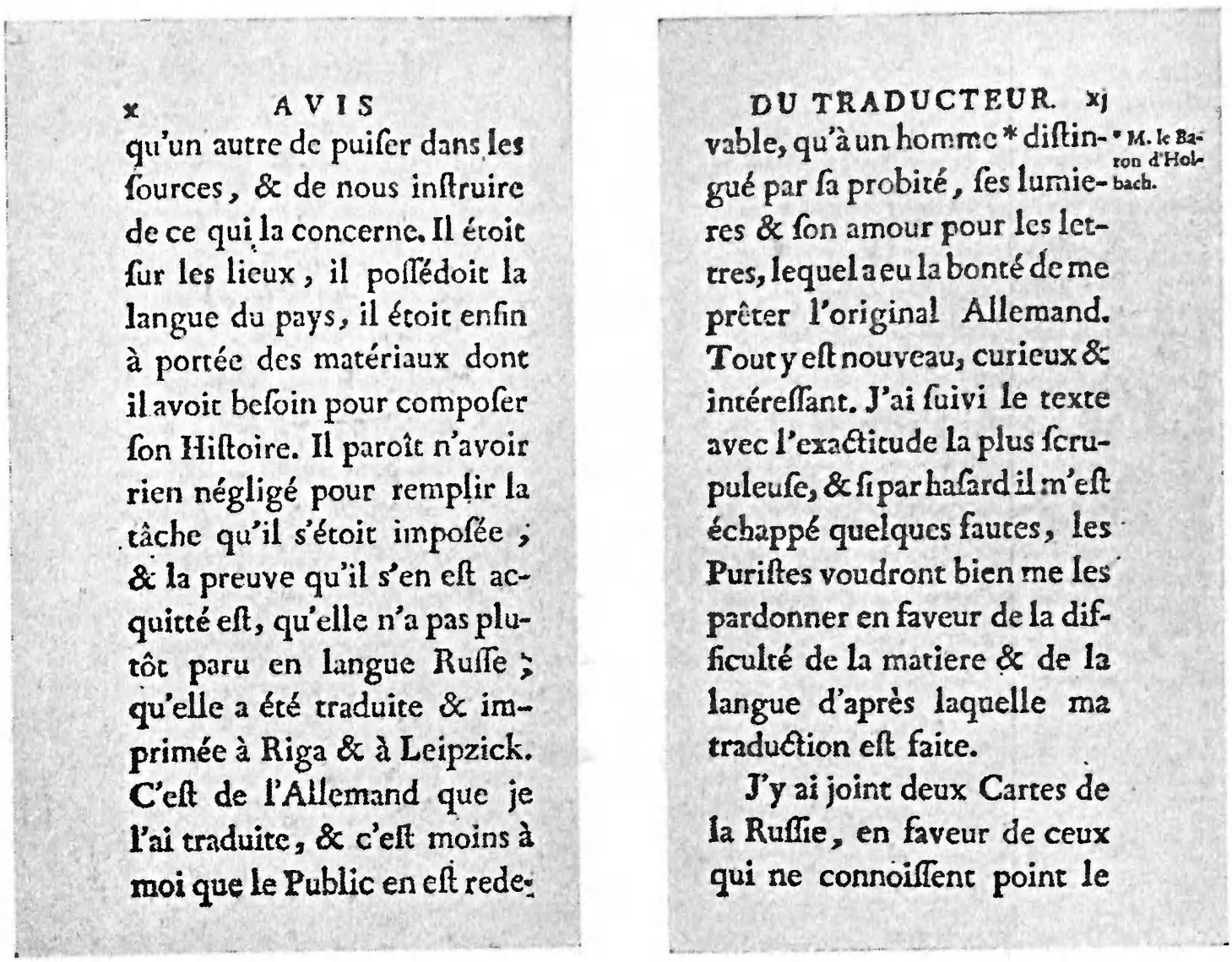
[2] Упомянув о выдающихся достоинствах «Древней истории России» Ломоносова и неудачах западных авторов, писавших о России (Пуфендорфа, Брузен де ла Мартиньера), отмечая участие П. Гольбаха в подготовке первого французского издания труда Ломоносова (1769 год), Эйду писал об этом в предисловии («От переводчика») следующее: «Я перевел этот труд с немецкого, и публика обязана в том менее мне, чем человеку (г. барону де Гольбаху), известному своей честностью, своей просвещенностью и любовью к литературе, который был так добр, что одолжил мне немецкий оригинал. В нем (т. е. в «Истории» Ломоносова.— *В. Ч.*) все ново, любопытно и интересно» («Tout y est nouveau, curieux et intéressant». Avis du traducteur, p. X—XI).

[3] См. H. T r o n c h o n. Romantisme et préromantisme, p. 495. Paris. 1930.

[4] См. Denis D i d e r o t. Oeuvres complètes. T. XVII, p. 495. 1876.

[5] Неослабный интерес Дидро к «Панегирику» Ломоносова, оценённому во Франции в качестве высокого образца русского ораторского искусства, сказался в приобретении им в период пребывания в Петербурге русского оригинала.

[6] См. об этом в статьях проф. А. И. А н д р е е в а: «Ломоносов и Крашенинников» и «Неизвестные труды Ломоносова по географии, этнографии и истории России». «Ломоносов. Сборник статей и материалов». I, стр. 295, 297—301. С фактом активного участия Ломоносова в составлении «Экстрактов» и «Замечаний», использованных Вольтером в «Histoire de l'Empire de Russie», вынуждены считаться даже некоторые буржуазные авторы, в том числе и А. Троншон (см. H. T r o n c h o n. Romantisme et préromantisme, p. 276).



x AVIS

qu'un autre de puiſer dans les ſources, & de nous inſtruire de ce qui la concerne. Il étoit ſur les lieux, il poſſédoit la langue du pays, il étoit enfin à portée des matériaux dont il avoit beſoin pour compoſer ſon Hiſtoire. Il paroît n'avoir rien négligé pour remplir la tâche qu'il s'étoit impoſée ; & la preuve qu'il s'en eſt acquitté eſt, qu'elle n'a pas plutôt paru en langue Ruſſe ; qu'elle a été traduite & imprimée à Riga & à Leipzick. C'eſt de l'Allemand que je l'ai traduite, & c'eſt moins à moi que le Public en eſt rede-

DU TRADUCTEUR. xj

vable, qu'à un homme * diſtingué par ſa probité, ſes lumieres & ſon amour pour les lettres, lequel a eu la bonté de me prêter l'original Allemand. Tout y eſt nouveau, curieux & intéreſſant. J'ai ſuivi le texte avec l'exactitude la plus ſcrupuleuſe, & ſi par haſard il m'eſt échappé quelques fautes, les Puriſtes voudront bien me les pardonner en faveur de la difficulté de la matiere & de la langue d'après laquelle ma traduction eſt faite.

* M. le Baron d'Holbach.

J'y ai joint deux Cartes de la Ruſſie, en faveur de ceux qui ne connoiſſent point le

Фотокопия № 3

Страницы из предисловия энциклопедиста Эйду к первому французскому изданию «Истории России» М. В. Ломоносова 1769 года (с указанием на участие П. А. Гольбаха в подготовке этого издания).

Словом, Дидро не пренебрегал, оставаясь на родине, ни одним серьёзно составленным литературным источником на французском (и частью латинском) языке для пополнения своих сведений о культурных преуспеяниях русского народа.

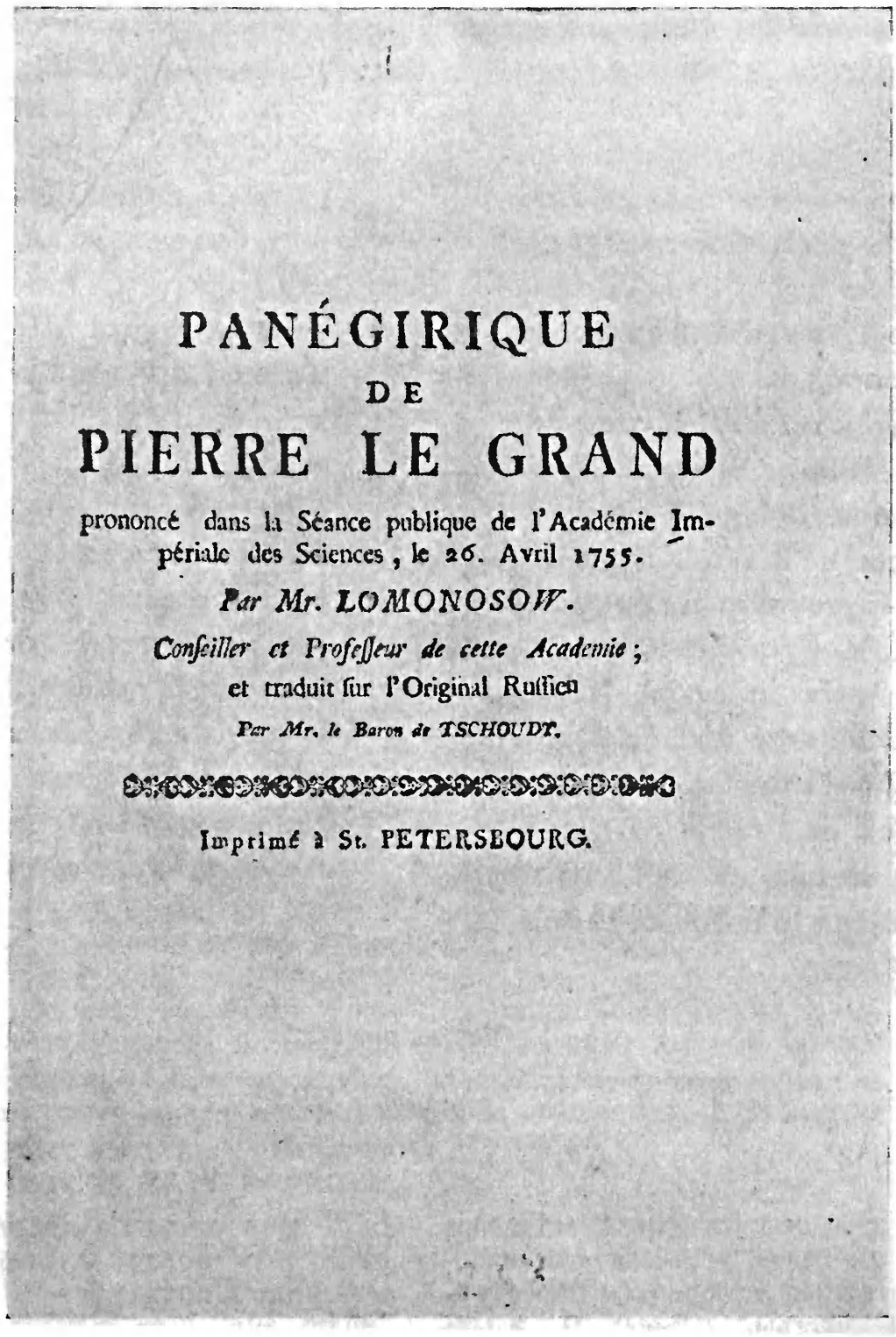
В Париже ему приходилось много слышать о тёмных сторонах современной ему русской жизни — тупом деспотизме государей, продажности бюрократических министров, жестокостях паразитировавших и невежественных крепостников-помещиков, страданиях задавленных крепостническим гнётом масс крестьянства. Однако осведомлённость Дидро об этих сторонах государственного и социального строя дворянско-крепостной России не смогла поколебать или изменить светлого взгляда философа на русский народ и его всестороннюю одарённость, на его творческий труд и великую историческую будущность.

Задолго до поездки в Петербург Дидро считал себя добровольным защитником достоинства России и энергично выступал против отечественных и зарубежных авторов, распространявших о ней клеветнические измышления.

В письме к М. Гримму от 4 марта 1771 года он резко осудил вышедшую в 1768 году книгу французского аббата-астронома Шаппа д'Отрош «Путешествие в Сибирь» («Voyage en Sibérie») за допущенные в ней низкие оценки способностей русского народа к духовному прогрессу. В том же письме он ещё более возмущался выпущенным против Шаппа в 1770 году сочинением Екатерины II «Противоядие» («Antidote»), в котором она ради охранительных целей пускалась в заведомо лживые рассуждения — расхваливала господствовавший в стране дворянско-крепостнический строй и приукрашивала тяжёлое положение закрепощённых масс русского народа.

«Тот, кто писал опровержение на Шаппа,— гневно заявлял Дидро по адресу коронованного автора «Антидот»,— заслуживает еще большего презрения своим низкопоклонством (est plus méprisable par sa flagornerie), чем Шапп своими ошибками и ложью (ses erreurs et ses mensonges)» [1].

[1] См. D. Diderot. Correspondance inédite publiée d'après les manuscrits originaux par Babelon. T. I, p. 122. Paris. 1931. См. также Дени Дидро. Собр. соч. Т. IX. стр. 210.



PANÉGIRIQUE
DE
PIERRE LE GRAND
prononcé dans la Séance publique de l'Académie Impériale des Sciences, le 26. Avril 1755.
Par Mr. LOMONOSOW.
Conseiller et Professeur de cette Academie;
et traduit sur l'Original Russien
Par Mr. le Baron de TSCHOUDY.
Imprimé à St. PETERSBOURG.

Фотокопия № 4

Титульный лист изданного на французском языке в 1759 году «Слова похвального... Петру Великому» М. В. Ломоносова. Обнаружено в собрании книг Вольтера, хранящихся в Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

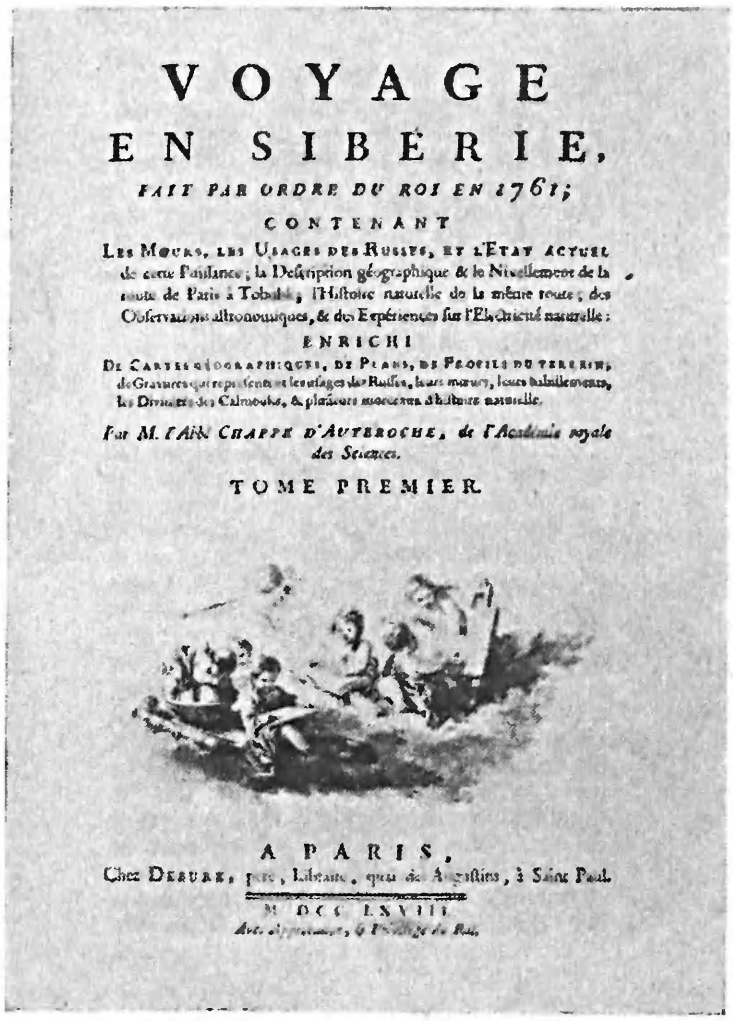
Но книга аббата Шаппа и «Противоядие» Екатерины заключали в себе некоторые важные для Дидро фактические материалы о преуспеяниях передовых деятелей русской культуры; повидимому, этим они и заинтересовали философа (см. фотокопии №№ 5 и 6).

Как ни малоценны были для Дидро рассуждения Шаппа и Екатерины о прогрессивной России, всё же критическое ознакомление с книгами обоих авторов оказалось для него полезным: оно значительно усилило его желание посетить Петербург, как можно лучше узнать Россию и более основательно познакомиться с достижениями её великого народа.

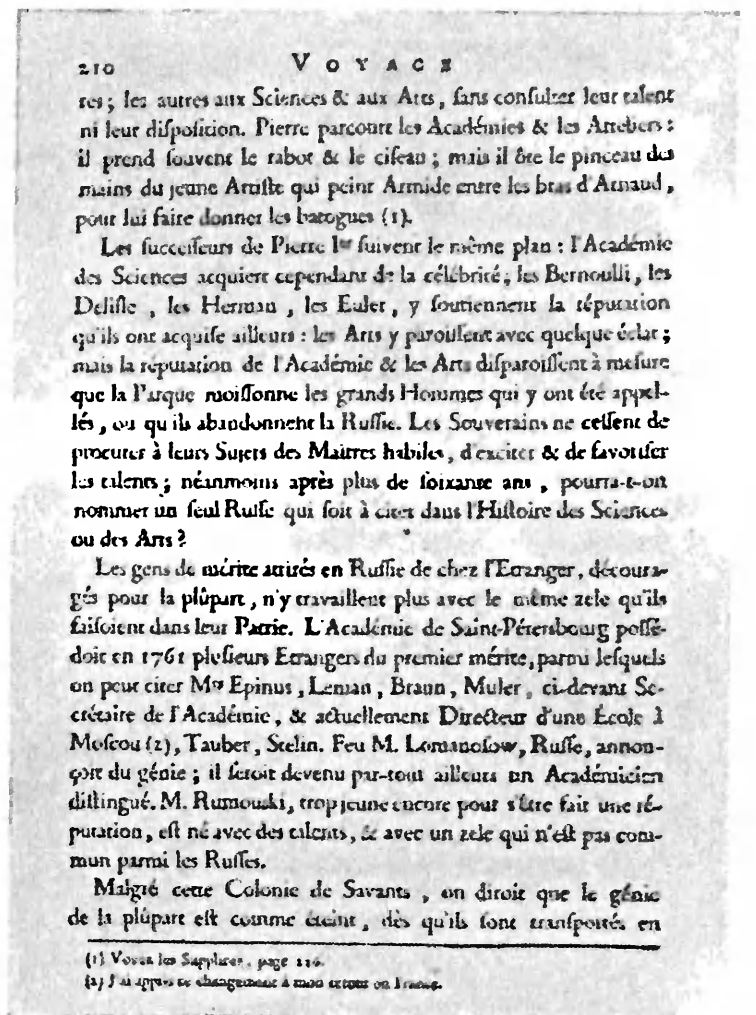
Изведав и преодолев немалые затруднения в связи с отправлением в Россию, Дидро, наконец, осуществил заветное желание и прибыл в Петербург в начале октября 1773 года.

С первых же дней пребывания в русской столице философ с жадностью занялся изучением страны. Свой труд по ознакомлению с Россией он начал с расспросов «первых лиц» в крепостной империи — самой Екатерины, Э. Б. Миниха, И. И. Бецкого и др.

Немногочисленных и коротких встреч Дидро с этими «персонами» оказалось вполне достаточно для ознакомления его с механизмом военно-бюрократического и помещичье-крепостного строя России, который он образно сравнивал с кровожадным тигром, находящимся в своём лесу (tigre dans sa forêt); лицезрение крепостнических



VOYAGE
EN SIBERIE,
FAIT PAR ORDRE DU ROI EN 1761;
CONTENANT
Les Mœurs, les Usages des Russes, et l'Etat actuel de cette Puissance; la Description géographique & le Nivellement de la route de Paris à Tobolsk; l'Histoire naturelle de la même route; des Observations astronomiques, & des Expériences sur l'Electricité naturelle:
ENRICHI
De Cartes géographiques, de Plans, de Profils du Terrein, de Gravures qui représentent les usages des Russes, leurs mœurs, leurs habillemens, les Divinités des Calmouks, & plusieurs morceaux d'histoire naturelle.
Par M. l'Abbé Chappe d'Auteroche, de l'Académie royale des Sciences.
TOME PREMIER.
A PARIS,
Chez Debure, pere, Libraire, quai des Augustins, à Saint Paul.
M. DCC. LXVIII.



210 VOYAGE
res; les autres aux Sciences & aux Arts, sans consulter leur talent ni leur disposition. Pierre parcourt les Académies & les Ateliers: il prend souvent le rabot & le ciseau; mais il ôte le pinceau des mains du jeune Artiste qui peint Armide entre les bras d'Renaud, pour lui faire donner les baroques (1).

Les successeurs de Pierre Ier suivent le même plan: l'Académie des Sciences acquiert cependant de la célébrité; les Bernoulli, les Delisle, les Herman, les Euler, y soutiennent la réputation qu'ils ont acquise ailleurs: les Arts y paroissent avec quelque éclat; mais la réputation de l'Académie & les Arts disparoissent à mesure que la Parque moissonne les grands Hommes qui y ont été appellés, ou qu'ils abandonnent la Russie. Les Souverains ne cessent de procurer à leurs Sujets des Maîtres habiles, d'exciter & de favoriser les talens; néanmoins après plus de soixante ans, pourra-t-on nommer un seul Russe qui soit à citer dans l'Histoire des Sciences ou des Arts?

Les gens de mérite attirés en Russie de chez l'Etranger, découragés pour la plûpart, n'y travaillent plus avec le même zele qu'ils faisoient dans leur Patrie. L'Académie de Saint-Pétersbourg possédoit en 1761 plusieurs Etrangers du premier mérite, parmi lesquels on peut citer Mr Epinus, Leman, Braun, Muler, ci-devant Secrétaire de l'Académie, & actuellement Directeur d'une École à Moscou (2), Tauber, Stelin. Feu M. Lomanosow, Russe, annonçoit du génie; il seroit devenu par-tout ailleurs un Académicien distingué. M. Rumouski, trop jeune encore pour s'être fait une réputation, est né avec des talens, & avec un zele qui n'est pas commun parmi les Russes.

Malgré cette Colonie de Savants, on diroit que le génie de la plûpart est comme éteint, dès qu'ils sont transportés en

(1) Voyez les Supplices, page 110.
(2) J'ai appris ce changement à mon retour en France.

Фотокопия № 5

Титульный лист и одна из страниц первого тома «Путешествия в Сибирь» французского аббата и астронома Шаппа д'Отрош (с упоминанием имени Ломоносова и других русских учёных).

нравов России того времени он считал для себя «уроком, от которого... очень скоро получил отвращение» [1].

Встречаясь в Петербурге со столичной знатью, он скоро почувствовал себя чужеродным элементом в этой среде и ни с одним из её представителей не установил близких и сердечных отношений. «Все эти люди не являются ни нашими родственниками, ни нашими закадычными приятелями» (tous ces gens-là ne sont ni nos cousins, ni nos intimes) [2],— чистосердечно отозвался Дидро о русских аристократах, когда повнимательнее присмотрелся к ним.

Совершенно иным было отношение Дидро к прогрессивным общественным силам России, к их творческим достижениям и трудам.

Задолго до приезда в Россию Дидро были известны восторженные высказывания о молодой русской науке старшего деятеля просветительского движения — Вольтера. Последний не уставал изумляться значительностью успехов, достигнутых деятелями Петербургской академии наук в очень короткий срок и вызвавших восхищение на Западе. «Я в особенности проникнут уважением,— писал он в 1746 году Миллеру,— к вашей Академии, которая... была создана... на месте, до того едва известном в Европе, где не было и признака города или деревни... Ваше учёное сообщество успело уже выпустить в свет девять томов, в которых содержится множество такого, что может вразумить самых учёных людей, тем более, что в этой области ничего не было опубликовано в процветающих столицах многих старых государств» [3].

Пребывание Дидро в России убедило его в совершенной справедливости суждений Вольтера о русской науке.

По приезде в северную столицу Дидро был избран почётным членом Академии наук (в октябре 1773 года) и сразу же начал знакомиться с проводимыми ею разнообразными научными исследованиями и трудами. Он не замедлил вступить в тесное общение с виднейшими петербургскими учёными. Особенно близко Дидро сошёлся в Петербурге с академиками из дружеского окружения покойного уже тогда Ломоносова — со знаменитым математиком Л. Эйле-

[1] См. E. Caro. La fin du dix-huitième siècle. I. «Diderot inédit», p. 332. 1880. (письмо Дидро к г-же Неккер от 6 сентября 1774 года, присланное из Гааги).
[2] Denis Diderot. Oeuvres complètes. T. XIX, p. 350. 1876.
[3] Oeuvres complètes de Voltaire. T. 36. Correspondance IV, p. 457. Paris. 1880.

ANTIDOTE

ou.

Examen du mauvais livre ſuperbement imprime intitule: „ Voyage en Siberie fait par „ ordre du Roi en 1761 contenant les mœurs, „ les uſages des Ruſſes, & l' Etat actuel de „ cette Puiſſance; la deſcription Geographique „ et le Nivellement de la route de Paris à „ Tobolsk; l' Hiſtoire naturelle de la même „ route; des obſervations Aſtronomiques, & „ des experiences ſur l' Electricité naturelle „ enrichi de Cartes Geographiques, de Plans „ de Profils du terrein, de Gravures, qui „ repreſentent les uſages des Ruſſes, leurs „ mœurs, leurs habillemens, les divinités des „ Calmouks, & pluſieurs morceaux d' hiſtoire

A „ naturelle.

165

gue qu' il ne connoiſſoit ni les Auteurs qui s' étoient diſtingue juſqu' au tems ou Mr. le Defunt a fait imprimer avec approbation ſon livre, car ſi le ſeigneur d' Auteroche avoit ete inſtruit comment auroit il dit „ neanmoins après plus de ſoixante ans „ pourra-t-on nommer un ſeul Ruſſe qui „ ſoit a citer dans l' hiſtoire des ſciences & „ des arts. „ J' accepte le defi Mr. l' Abbé & je nommerai d' abord Procopowitsch Archeveque de Novgorod né a Kiovie, dont il y a pluſieurs ouvrages auſſi profonds que ſavant. Les ſatires du Prince Cantemir ont ete traduite en pluſieurs langues. Mr. Tatiſchtchew nous a laiſſe une hiſtoire de la Ruſſie remplie d' erudition & curieuſe en tout point. Mr. Tretiakowsky eſt connu par pluſieurs bonnes traductions. Mr. Lomonoſow par differens ouvrages remplies de genie & d' eloquence. Outre les Tragedies & Comedies de Mr. Soumarocow nous avons de lui divers ouvrages pleins d' eſprit & de ſaillie qui lui ont fait beaucoup de reputation, ſes fables entre autres ſont des chefs d' œuvres, mais ce qu' il y a deplaiſant c' eſt que l' Abbé a la ſuite de ſon voyage de Siberie a lui même imprimé l' hiſtoire du Kamtſchatka mal traduite publie en Ruſſe par le Profeſſeur Kracheninnikow: & cependant il dit qu' il n' y a pas un ſeul Ruſſe dont on puiſſe citer le nom dans l' hiſtoire des ſciences & des arts. Après le depart de l' Abbé & ſur tout ſes dernieres annees ou les lettres, les

V 3 arts

Фотокопия № 6

Титульный лист и одна из страниц изданного в 1770 году на французском языке «Антидот» («Противоядие») императрицы Екатерины Второй (с упоминанием во второй части «Антидот» имени Ломоносова и других русских учёных и писателей).

ром и его сыном, непременным секретарём Академии наук, и Я. Штелиным, сохранившим драгоценные сведения о последних днях Ломоносова. Близкие отношения поддерживал Дидро также с акад. Леклерком, произнесшим первым после кончины Ломоносова речь в Академии о гениальных его сочинениях.

Высоко оценивая духовные силы русского народа и хорошо ознакомившись на месте с состоянием русской науки, Дидро с восторгом отзывался о достигнутых ею успехах и блестящих перспективах дальнейшего развития.

Признавая «низшие» классы общества поставщиками талантов [1], он придавал, вслед за Ломоносовым, решающее значение выдвижению на научное, да и на всякое другое поприще национальных русских кадров, этих «многообещающих детей из народа» (enfants du peuple qui promettent) [2], утверждал, что русская анатомическая школа сможет главенствовать в европейской науке [3] и уверенно предрекал несомненное превосходство (supériorité) русской физики, хирургии и химии над соответствующими науками в западных странах [4] (см. фотокопию № 7). Расставаясь с русской столицей, Дидро аттестовал Петербургскую («Ломоносовскую») академию наук как собрание «самых ученых людей Европы» (les plus habiles de l'Europe), а русских академиков — своими «знаменитыми собратьями» (illustres Confrères) [5].

Одним из проявлений повышенного внимания французского философа к блестящим достижениям русского естествознания явилось приобретение им в Петербурге «Первых оснований металлургии» Ломоносова, содержавших в виде прибавления геологиче-

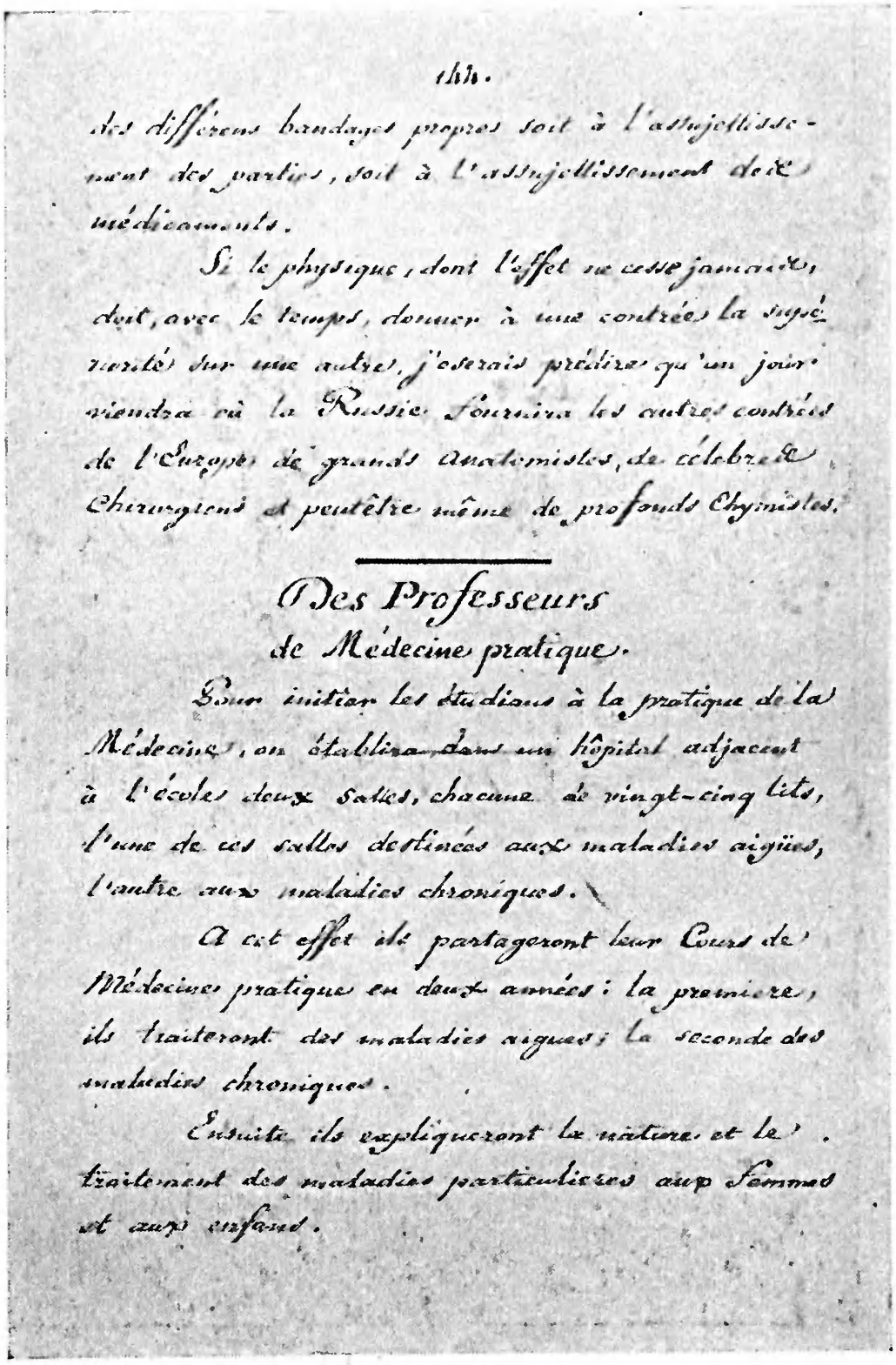
[1] См. Дени Дидро. Собр. соч. Т. X, стр. 239, 240, 275, 424, 535.

[2] См. Maurice Tourneux. Diderot et Catherine II, p. 184. См. также Дени Дидро. Собр. соч. Т. X, стр. 240.

[3] См. Дени Дидро. Собр. соч. Т. X, стр. 339.

[4] См. Oeuvres de Diderot. T. III, p. 502. «Если физика, которая развивается непрерывно, должна с течением времени дать превосходство одной стране над другой, то я осмеливаюсь предсказать, что наступит время, когда Россия будет поставлять другим странам Европы великих анатомов, знаменитых хирургов и, возможно даже, талантливых химиков». Дени Дидро. Собр. соч. Т. X, стр. 340—341.

[5] Из «прощального» письма Дидро Петербургской академии наук от 22 февраля 1774 года. Перевод этого письма на русский язык с французского рукописного оригинала подготовлен нами для опубликования.— *В. Ч.*



186.

des différens bandages propres soit à l'assujettissement des parties, soit à l'assujettissement des médicaments.

Si le physique, dont l'effet ne cesse jamais, doit, avec le temps, donner à une contrée la supériorité sur une autre, j'oserais prédire qu'un jour viendra où la Russie fournira les autres contrées de l'Europe de grands anatomistes, de célèbres Chirurgiens et peut-être même de profonds Chymistes.

Des Professeurs de Médecine pratique.

Pour initier les étudians à la pratique de la Médecine, on établira dans un hôpital adjacent à l'école deux salles, chacune de vingt-cinq lits, l'une de ces salles destinées aux maladies aigües, l'autre aux maladies chroniques.

A cet effet ils partageront leur Cours de Médecine pratique en deux années: la premiere, ils traiteront des maladies aigues; la seconde des maladies chroniques.

Ensuite ils expliqueront la nature et le traitement des maladies particulieres aux femmes et aux enfans.

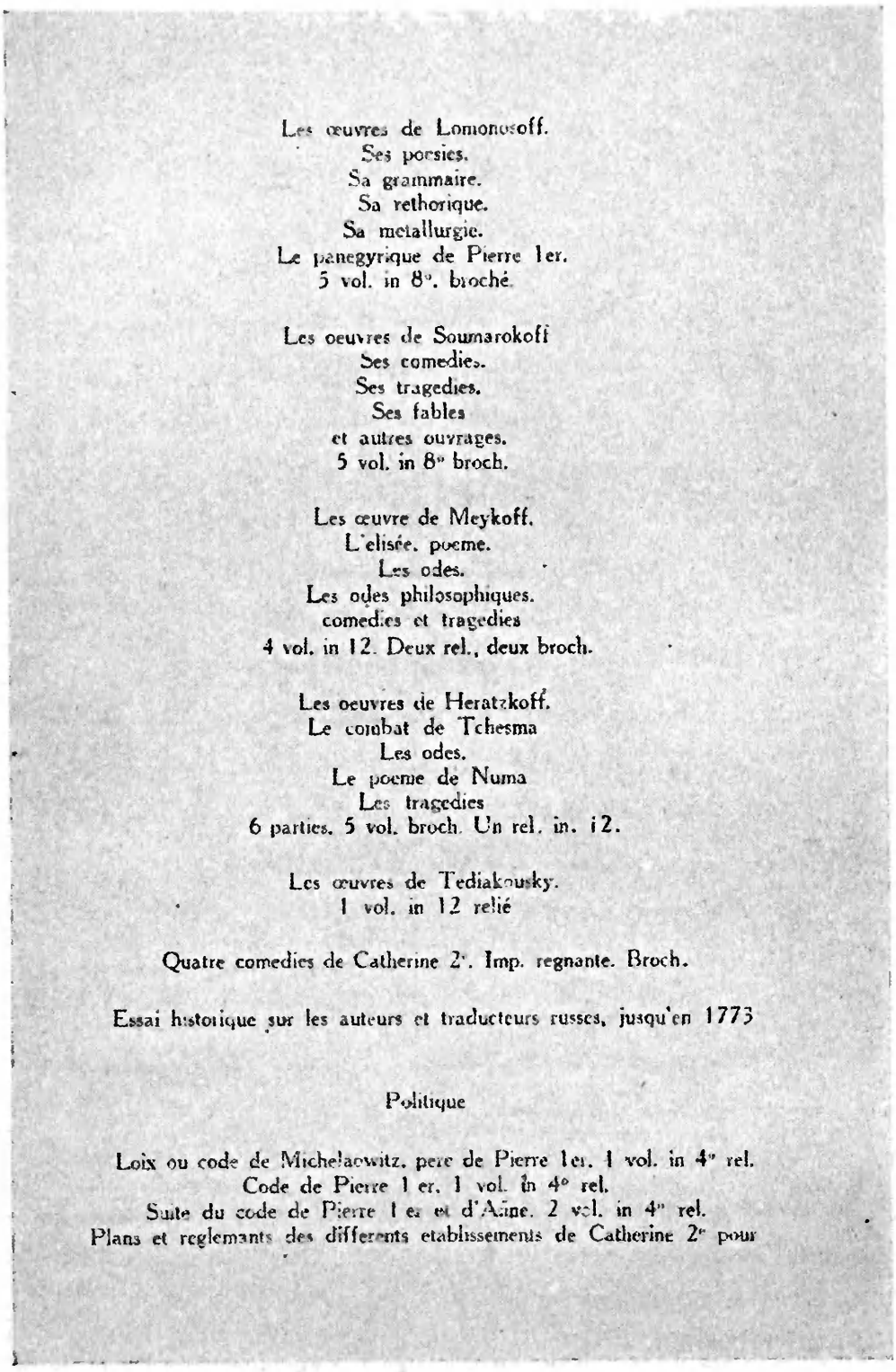
Фотокопия № 7
Страница ленинградского списка «Plan d'une Université» Д. Дидро. Хранится в Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. (Дидро говорит здесь о грядущем превосходстве России над другими странами Европы в области естественных наук.)

ский трактат «О слоях земных». Известно, что в этом трактате Ломоносов выступил смелым провозвестником идеи развития природы, далеко превзошедшим не только современных ему, но и позднейших западноевропейских учёных.

Располагая собственным экземпляром «Металлургии» Ломоносова, Дидро не только облегчил себе просмотр первого крупного руководства по выплавке металла из руд на русском языке, сыгравшего большую положительную роль; он получил также счастливую возможность углублённого и подробного ознакомления с содержанием трактата «О слоях земных» и с отстаиваемой в нём русским академиком гениальной идеей изменчивости мира.

Довольно частые встречи в Петербурге со знаменитым земляком — скульптором Фальконэ значительно облегчили Дидро широкое ознакомление с молодым и крепнувшим русским изобразительным искусством.

Именно от него в наибольшей мере Дидро смог узнать о жизни и творческих трудах замечательных русских живописцев (А. П. Лосенко, Ф. С. Рокотова, в особенности Д. Г. Левицкого и др.), высокоодарённых ваятелей (Ф. И. Шубина, М. И. Козловского), сумевших поднять в конце века рус-



Les œuvres de Lomonosoff.
Ses porsies.
Sa grammaire.
Sa rethorique.
Sa metallurgie.
Le panegyrique de Pierre 1er.
5 vol. in 8°. broché.

Les oeuvres de Soumarokoff
Ses comedies.
Ses tragedies.
Ses fables
et autres ouvrages.
5 vol. in 8° broch.

Les œuvre de Meykoff.
L'elisée. poeme.
Les odes.
Les odes philosophiques.
comedies et tragedies
4 vol. in 12. Deux rel., deux broch.

Les oeuvres de Heratzkoff.
Le combat de Tchesma
Les odes.
Le poeme de Numa
Les tragedies
6 parties. 5 vol. broch. Un rel. in. 12.

Les œuvres de Tediakousky.
1 vol. in 12 relié

Quatre comedies de Catherine 2e. Imp. regnante. Broch.

Essai historique sur les auteurs et traducteurs russes, jusqu'en 1773

Politique

Loix ou code de Michelaewitz, pere de Pierre 1er. 1 vol. in 4° rel.
Code de Pierre 1 er. 1 vol. in 4° rel.
Suite du code de Pierre 1 er et d'Aine. 2 vol. in 4° rel.
Plans et reglemants des differents etablissements de Catherine 2e pour

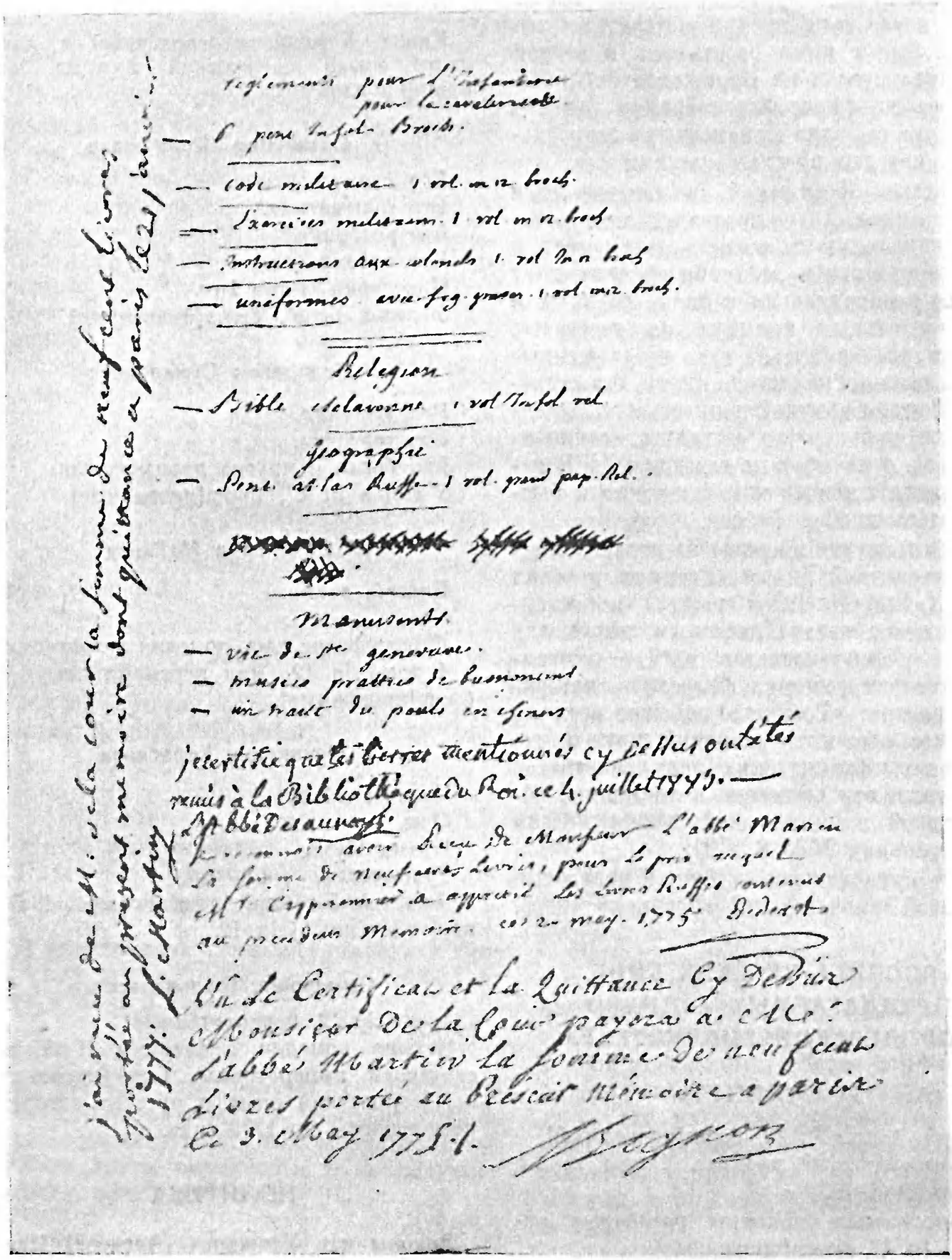
Фотокопия № 8

Одна из страниц опубликованного библиотекарем Национальной библиотеки в Париже Ж. Порше французского текста «Росписи русских книг» Д. Дидро.

ское искусство до мирового уровня. Осмотр философом достопримечательностей Петербурга и личные посещения им Академии художеств (он числился её почётным членом), студий и мастерских русских художников и скульпторов — выходцев из народной среды — завершили его ориентацию в современном русском искусстве [1].

В Петербурге Дидро прибегал ещё к одному необыкновенно богатому источнику изучения России. Путём систематического подбора и ознакомления с русскими книга-

[1] Хотя Дидро и не оставил своих отзывов о произведениях русского искусства и его дворцах, но он, несомненно, одобрял и даже ценил их. Он глубоко печалился, когда узнал о внезапной смерти художника Лосенко, с которым не успел лично познакомиться (см. Дени Дидро. Собр. соч. Т. IX, стр. 481), и отечески следил в Париже за продолжением художественного образования молодых русских художников-пенсионеров, радуясь их успехам и помогая им (см. Дени Дидро. Собр. соч. Т. IX, стр. 414, 457). Особенно дорожил он своим портретом, написанным в Петербурге выдающимся русским живописцем Д. Г. Левицким. Дидро придавал портретному жанру очень важное значение и считал его безошибочным мерилом подъёма или упадка искусства (см. Denis Diderot. Oeuvres complètes. T. X, p. 507). Выделяя со взыскательностью петербургский шедевр Левицкого на особо почётное место, Дидро восхищался зрелым мастерством русского художника, а также и достижениями молодого русского искусства.



Фотокопия № 9
Последняя страница собственноручно составленной Д. Дидро «Росписи русских книг» с расписками служащих Парижской библиотеки и его самого. Хранится в архиве Национальной библиотеки в Париже.

ми, относившимися к самым различным отраслям знания, он расширял и углублял свои познания в области культуры России. Важным свидетельством, подтверждающим существование этого дополнительного источника для ознакомления Дидро с русской культурой, явилась недавняя литературная находка библиотекаря Парижской национальной библиотеки Ж. Порше.

В 1932 году Ж. Порше удалось обнаружить в архиве Парижской национальной библиотеки собственноручно составленный Д. Дидро список русских книг, собранных им в Петербурге и вывезенных во Францию. В целях ознакомления с собранными в России книгами Дидро занимался в Петербурге изучением русского языка. Правда, ему не удалось пользоваться приобретёнными рус-

скими книгами продолжительное время. Вскоре после возвращения в Париж он вынужден был с ними расстаться и весною 1775 года продал их Парижской библиотеке. Продажа философом собрания русских книг была вызвана финансовыми затруднениями, нередко преследовавшими его.

Передавая Парижской библиотеке свои русские книги, Дидро предварительно составил специальную их роспись, или реестр, в котором титульные заглавия русских книг нередко подавались им в форме вольных и приблизительных французских переводов. Следует подчеркнуть, что предложенные им Парижской библиотеке книги, без сомнения, обладали высокой ценностью для французского культурного читателя, начинавшего, как отмечалось, с середины XVIII века проявлять повышенный интерес к быстро подымавшейся России.

Опубликование впервые на русском языке составленной Дидро «Росписи русских книг» («Etat des livres russes»), несомненно, окажется весьма полезным делом для наших учёных-исследователей — лингвистов, литературоведов, философов, историков, юристов; «Роспись» поможет всем им подробнее выяснить широкий круг интересов главы французских энциклопедистов XVIII века, его внимание к тогдашней общественной и культурной жизни России (см. фотокопии №№ 8 и 9).

Ниже приводим переведённый полностью текст этой замечательной «Росписи» Дидро.

«РОСПИСЬ РУССКИХ КНИГ, ПРЕДЛАГАЕМЫХ г. ДИДРО КОРОЛЕВСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ»[1]

ГРАММАТИКА

Азбука. 1 том in 12, брош[ированный].

Орфографический трактат. I том in 12, брош[ированный].

Гравированные примеры различных почерков. In 4°, брош[ированные].

Словарь французский, немецкий, латинский и русский. 2 тома in 4°, брош[ированные].

Целлариус, или лёгкий способ изучения французского и русского [языков]. In 8°, брош[ированный].

Грамматика французская и русская. Шарпантье. 1 том in 8°, брош[ированный].

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Квинт Курций, переведённый с латинского языка на русский. 2 тома in 8°, брош[ированные].

Сочинения Ломоносова

Его стихотворения.
Его грамматика.
Его риторика.
Его металлургия.
Панегирик Петра I-го.
5 томов in 8°, брош[ированные].

Сочинения Сумарокова

Его комедии.
Его трагедии.
Его басни и другие произведения.
5 томов in 8°, брош[ированные].

Сочинения Майкова

Елисей, поэма.
Оды.
Философские оды, комедии и трагедии.
4 тома in 12. Два перепл[етённые], два брош[ированные].

Сочинения Хераскова

Чесмесский бой.
Оды.
Поэма Нума.
Трагедии.
6 частей. 5 томов, брош[ированные]. Один пер[еплетённый] in 12.

Сочинения Тредьяковского

1 том in 12, переплетённый.

Четыре комедии Екатерины II-ой, царствующей императрицы. Брош[ированные].

Исторический опыт о русских авторах и переводчиках до 1773 года.

ПОЛИТИКА

Законы или Уложение [Алексея] Михайловича, отца Петра I-го. 1 том in 4°, пер[еплетённый].

Кодекс Петра I-го. 1 том in 4°, пер[еплетённый].

Продолжение кодекса Петра I-го и Анны. 2 тома in 4°, пер[еплетённые].

Планы и уставы различных учреждений Екатерины II-ой для наставления юношества и общей пользы её империи. 2 тома in 4°, пер[еплетённые].

Кодекс и продолжение кодекса или законы или указы Екатерины II-ой. 2 тома in 12, брош[ированные].

1-й том истории России. In 4°, брош[ированный].

Таможенный тариф. 1 том in 12, брош[ированный].

---

[1] В квадратные скобки заключены окончания слов, отсутствующие во французском оригинале «Etat», а также введённые (в двух местах) для лучшего понимания его смысла отдельные слова. В отношении пунктуации также сделаны небольшие дополнения. — *В. Ч.*

УПРАВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЕ И ВОЕННОЕ

Положение духовенства, Сената и других коллегий или департаментов министерства. 1 том in fol[io], брош[ированный].

Правила для пехоты,

для кавалерии и т. д.

6 малых in fol[io], брош[ированные].

Военный устав. 1 том in 12, брош[ированный].

Военные упражнения. 1 том in 12, брош[ированный].

Инструкция для полковников. 1 том in 12, брош[ированный].

Формы одежды с гравированными рис[унками]. 1 том in 12, брош[ированный].

РЕЛИГИЯ

Славянская Библия. 1 том in fol[io], пер[еплетённый].

ГЕОГРАФИЯ

Малый русский атлас. 1 том большого фор[мата], пер[еплетённый].

РУКОПИСИ

Жизнь св. Женевьевы.

Практическая музыка Буонончини.

Трактат о пульсе на китайском языке.

Я удостоверяю, что вышеупомянутые книги были переданы Королевской библиотеке сего 4 июля 1775.

Аббат Дезоне

Я признаю, что получил от господина аббата Мартена сумму в девятьсот ливров, в каковую цену господин Каперонье оценил русские книги, включённые в предыдущую записку, сего 2 мая 1775.

Дидро

При предъявлении удостоверения и нижеприведённой квитанции господин Делакур уплатит господину аббату Мартену сумму в девятьсот ливров, названную в настоящей записке. В Париже сего 3 мая 1775.

Биньон

Я получил от господина Делакура сумму в девятьсот ливров, названную в настоящей записке и подтверждаемую квитанцией. В Париже 21 января 1777.

Ле Мартен.

Начальная часть второго раздела «Росписи» («Сочинения Ломоносова») является наиболее значительным документальным подтверждением того интереса, с которым французский философ расширял и углублял в Петербурге своё знакомство с опубликованными по-русски тематически разнообразными сочинениями великого русского академика.

Но возникает вопрос, насколько глубоко удалось Дидро проникнуть в содержание вывезенных им из России книг и в особенности замечательных трудов Ломоносова на русском языке.

Эта новая для историко-философской науки задача, возникшая в связи с обнаружением «Росписи русских книг» Дидро, вплотную подводит нас к необходимости решения ещё одной, не менее значительной задачи: в какой мере французский философ сумел овладеть основами русского языка, который он изучал в Петербурге с неослабной энергией?

Решение последней проблемы в положительном смысле сможет пролить дополнительный свет на те обширные культурные взаимоотношения, которые существовали между русской прогрессивной мыслью (в первую очередь Ломоносовым) и передовыми деятелями французского Просвещения.

Историко-лингвистический анализ первых двух разделов «Росписи» предоставляет нам возможность судить, как основательно и добросовестно относился Дидро к поставленной задаче: он прибегал в Петербурге к разнообразным учебным пособиям и средствам для изучения русского языка иностранцами-французами, неодинаковым по значению и ценности, но в равной мере важным и нужным в практическом отношении.

Предстоит ещё большая и кропотливая работа с целью выявления того, как далеко продвинулся Дидро в усвоении русского языка. Имеющиеся в нашем распоряжении новые документальные материалы в виде подстрочных переводов Дидро на французский язык отдельных русских литературных текстов (из «Хорева» и «Ядовитого» Сумарокова) свидетельствуют об его серьёзных успехах в этой области.

Две лекции Н. И. Лобачевского по механике

Примечание.

В течение многих лет великий русский учёный Н. И. Лобачевский читал лекции по различным специальным дисциплинам на физико-математическом отделении Казанского университета.

В 1826—1827 году он читал курс механики, который был записан одним из студентов, И. П. Умовым. Почти сто лет спустя, в 1922 году, профессором Н. Н. Иовлевым были впервые опубликованы в «Известиях Самарского государственного университета» (вып. 3) эти записи лекций Лобачевского по механике.

Значение этих лекций в истории науки чрезвычайно велико, так как в них излагается новое учение о взаимосвязи пространства, времени и движения с материей. Указанные записи лекций Лобачевского почти неизвестны современным учёным. Между тем изложенные в них идеи могли бы способствовать распространению более правильного представления о воззрениях Лобачевского на пространство и время. В связи с этим редакция нашла целесообразным вновь опубликовать текст этих лекций.

При расшифровке и публикации рукописей профессором Иовлевым была допущена ошибка: он указал, что записи лекций принадлежат Н. Умову. На самом деле эти лекции Н. И. Лобачевского по механике были записаны Иваном Павловичем Умовым, дядей знаменитого русского учёного Николая Алексеевича Умова. Это подтверждается следующими обстоятельствами, сообщёнными редакции журнала профессором В. В. Морозовым, директором Научно-исследовательского института математики и механики имени Н. Г. Чеботарёва при Казанском государственном университете имени В. И. Ульянова-Ленина

Умов Иван Павлович с 12 ноября 1825 года по 30 июня 1828 года числился слушателем и с 30 июня 1828 по 13 августа 1829 года действительным студентом Казанского университета, в то время как Умов Николай Павлович числился слушателем Казанского университета только с 13 июля 1827 года. Поэтому, как указывает В. В. Морозов, записи лекций Лобачевского по механике, датированные 1826 годом, Умову Николаю Павловичу принадлежать не могли. Профессор В. В. Морозов обращает внимание также на то, что на тетради, озаглавленной «Об особенных первоначальных уравнениях» («Библиотека Лобачевскиана» № 1075) и датированной 1828 годом, ясно расшифровываются две первые буквы имени Умова «Ив.». «Ошибка Иовлева,— заключает профессор В. В. Морозов,— объясняется, повидимому, тем, что при написании своей фамилии Умов писал букву «И» весьма похожей на «Н».

Тетрадь 1-я. Механика

Лекции Г. О. П. Лобачевского
Н. Умова. 18 $\frac{IX}{7}$ 26. Казань

Перемена места тел называется д в и ж е н и е м. Понятие о природе получаем посредством чувств. Геометрия учит познавать положение тел. Причина, производящая движение, наз(ывается) с и л о ю. Величина всякого коликого определяется сравнительно с другими коликими одного рода. Продолжение Движение (я)[1] одного тела, принимаемое за известное для сравнения с другим, назыв(ается) в р е м я. Движение, происходящее от одинаковой причины, есть самое простое для сравнения с другими движениями. Напр(имер) солнечные часы. Для определения времени сила, движущая машины, должна быть всегда о д и н а к о в а. Машины, употребляемые для определения времени, наз(ываются) часами. Чтобы пружина в карманных часах действовала с одинаковою силою для сего к концу пружины привязывают нитку, а к ней рычаг и тяжесть. Но еще лучше прикрепляют к нитке, вместо рычага, конус, к нему цепь чрез блок и тяжесть. Употребляют сие так: ежели пружина действует сильно, то нитку надобно наложить ближе к вершине конуса, а чем более будет слабеть, то нитку

[1] Слово «продолжение» надписано сверху и окончание следующего слова переправлено на «я».

или цепь перекладывать ближе к основанию. Итак, видно, что машина в часах побуждается одинакою силою. Машина стенных часов приводится в движение гирею, которая движет колесо, но ее сила задерживается зубцами колеса. В сей машине две силы; сила главная в гире, а 2-я сила есть препятствие, или сила маятника, которая есть та же сила, которая заставляет гирю лежать вниз и заграждает (?) зубцом, который, сходя по наклонной плоскости (зубца) маятника и побуждаемый гирею, отталкивает маятник.

Помощью таких машин можно определить движение всякого тела, и первое, что мы можем открыть, есть то, что движение всегда одинаково сохраняется.

Ежели шар привести в движение посредством удара и ежели заметим сие движение часами, то увидим, что оно всегда одинаково сохраняется. Но невозможно испытать простого движения, ибо, напр(имер), шару препятствует во-первых то тело, по которому он движется, ибо оно имеет большие неровности и невозможно его сделать совершенно гладким. Твердое тело более препятствует движению, нежели жидкое. Доказательством того, что движение без препятствия должно существовать вечно, служат небесныя тела.

Пространство, пробегаемое телом в единицу времени, назыв(ается) с к о р о с т ь ю д в и ж е н и я. Но здесь спрашивается, что ежели скорость увеличивается вдвое, то увеличивается ли также и сила вдвое. Из опыта видно, что сила пропорциональна скорости и что двойная сила сообщает двойную скорость и, след(овательно), сила может служить измерением скорости. И, рассуждая о сем, видим, что скорость и сила зависят одна от другой, но какова сия зависимость, сего без опыта предвидеть невозможно. Нам кажется движение там, где его нет, ибо человек всегда предполагает себя в покое. И сие кажущееся движение бывает совершенно одинаково с истинным.

Мы сказали, что перемена места тела в отношении к другим есть движение. Сии другие тела должны быть всегда в покое. Но как в природе нет ни одного тела, которое бы было в покое, то движение, которое мы видим в телах, предполагая другие в покое, есть относительное и оно точно таково, как и истинное.

Мы сказали, что сила и скорость пропорциональны. Это бывает тогда, когда сила действует мгновенно, но ежели сила действует непрерывно, то скорость всегда увеличивается. Такой случай, где сила действует мгновенно, то сие действие назыв(ается) у д а р о м или сражением тел. Но где сила действует непрестанно, то сие действие назыв(ается) о т т а л к и в а н и е м и л и п р и т я ж е н и е м. Если хотим испытать, какое отношение имеет сила к скорости, для сего надобно, чтобы удар был в телах упругих и чтобы тела сии были одинаковой величины, и тогда когда сии тела встретятся, то одно передает всю силу другому телу, напр(имер) два шара: ежели один шар опустить на другой, то сей другой в мгновение удара возьмет всю силу первого в себя и с такою же скоростью оттолкнется, с какою первый шар его ударил; первый же шар после удара остановится в покое.

Хотя и сказано, что скорость и сила пропорциональны, однако, ежели мы не можем измерять силою скорость, то можно предположить, что двойная сила не делает двойной скорости, но это предположение невероятно. Пусть сила A производит скорость a, сила B скорость $в$ и когда сии силы будут действовать вдруг на тело, то скорость будет $= a + в$, но ежели направление сил неодинаково, тогда мы не можем наблюдать двойной скорости и она не будет $a + в$; если же сии силы будут действовать на тела в противную сторону одна от другой, тогда скорость будет $= a - в$.

Чтобы сие представлять простее, то сие бывает таким образом: все силы, которые действуют по одному направлению, означают знаком $+$, напр(имер) $+A$. Но все силы, которые сообщают движение в противную сторону, будут с знаком $-$, напр(имер) $-B$, и скорости будут изображаться $+a$ и $-в$; a и $в$ будут числа, $a + a$ и $в$ будут скорости, различающие в A прочие. Чтобы поверить сие на опыте, представим себе 3 шара, отводим два крайних шара и пускаем в одно время; тогда сии шары передают среднему шару в одно мгновение свои скорости и так как силы сии одинаковы и действуют противно, то третий шар остается в покое, что и опыт показывает. Пусть сии силы не одинаковы и сила $A = B + C$, тогда после удара скорость равна будет $= A - B$. Пусть (даны) 2 шара, из которых в одном сила A, а в другом B; по ударе сила A перейдёт в другой шар (B) и сила B в первый (A), и сила в шарах будет $= A + B$ и она будет A $(A - B)$ и B $(A + B)$.

Все сии правила могут (быть) представлены в следующих 2 правилах: 1) что сила находится в одинаковом содержании к скорости и 2) что силы в одном направлении складываются, а в противном вычитаются. Сие последнее правило может быть распространено на всё соединение 2-х сил. Пусть силы A и B действуют порознь на тело M, то ясно видно, что тело M пойдёт по направлению A и по направлению B. Если же сии силы действуют вдруг (на) тело

(*M*), то они не могут уничтожиться и тело *M* пойдет по средней силе *MC*, и сие соединение сил всегда одинаково, и ежели к силам *A* и *B* прибавим 2*A* и 2*B*, то и средняя сила будет 2*C* и сия последняя будет иметь всегда одинаковое положение.

Вот всё, что можно сказать о действии силы на одно тело. Теперь можем (сказать) что нибудь о такой силе, которая действует на два тела: на тело *A* и *B*. Надобно, чтобы тела сии были из одинак(ов)ого вещества, тогда мы увидим, что тело *A* движется со скоростью *a*, но тело *B*, так как (оно) вдвое более тела *A*, движется со скоростью $\frac{a}{2}$. Отсюда видно, что надобно знать ещё, сколько вещества в другом (теле). Ежели тела будут из одного вещества, то сие видно по объёму, (во) сколько (раз) одно больше другого, но ежели они не из одного вещества, то не можно сказать, что они находятся в рассуждении объёма, но здесь должно смотреть на скорость.

Сие объясняется так: все тела состоят из частичек одинаковых, но что частички сии соединены в телах не одинаковым образом. Дабы определить массы сих тел, пусть масса тела $A = p$, масса $B = d$ и пусть одна сила действует на них одинаково, то $pa = db$ и если p возьмём за единицу, то таким образом найдём массу d. Итак, массы (?) сих тел одинаковы.

Все тела имеют свойство падать к земле с одинаковой скоростью. Пусть на концах прута привязаны 2 силы *M* и *m*, (а) в средине его подставка, и ежели сии тела не в равновесии, тогда произойдёт движение, пусть *M* тяжел(е) *m*, тогда прибавляем ещё *m* к *m* и так далее, до тех пор, пока дойдёт до того, что тела сии будут в равновесии и, след(овательно), массы сих тел (будут) одинаковы и число веса на одном конце будет представлять массу тела на другом конце. Силы, которые сообщаются телу ударом, всегда одинаковы.

Падение тел к поверхности земли бывает от взаимного притяжения сих тел от действия на расстоянии. Пусть тело, падая к земле, пробегает в 1-ю секунду пространство *a*, во 2-ю (секунду) оно не будет пробегать то же пространство, но из опыта видно, что оно пробегает 3*a* и, след(овательно), не возможно поверить, что сила сия мгновенная,.но (видно), что она непрестанно сохраняется.

Разделим секунду на 4 части и пусть в 1-ю четверть пробегает тело пространство *b*, во 2-ю (четверть секунды) *b′*, в 3-ю *b″*, в 4-ю *b* Однако ж сего не находится на опыте, чтобы здесь тело пробегало в 1-ю секунду пространст(во) и равномерным движением, и находят, что *b* менее b', $b' < b''$, $b'' < b'''$ и проч(ее). Не смотря на сие, хотя бы секунда была разделена на 100 частей, то всегда заметим, что тело пробегает сии малейшие пространства неравномерным движением.

Движение отталкивающей силы будет таковое же, только в противоположную сторону.

Исчислять равномерное движение весьма легко. Назовём чрез *c* скорость, чрез *t* время и ежели чрез *s* пространство, то $s = ct$. Пусть $\frac{1}{n}$ представ(ляет) мгновение, в которое тело движется равномерно. В сие мгновение тело движется с одинаковою скоростью, равною *c*, след(овательно), пространство, пробегаемое (телом), будет равно $\frac{c}{n}$; по прошествии сего пространства, к телу прибавляется ещё скорость, равная c', и пространство, пробегаемое телом во второе мгновение, будет равно $\frac{c + c'}{n}$; и так в третие мгновение тело пробегает пространство $= \frac{c + c' + c''}{n}$. Все сии перемены в движении от притягат(ельных) и отталкив(ающих) сил будут происходить от мгновения $\frac{1}{n}$. Сила притяжения зависит от расстояния: чем расстояние более, тем сила менее, и скорости c, c', ...должны зависеть от расстояния. (Ежели расстояние весьма велико. Пусть c, c', скорости; в первое, след(овательно), мгновение тело пробежит *c*, во 2-ое 2*c*, в 3-е (мгновение) 3*c*. Пусть $t =$ секунде и скорость в конце 1-ой секунды равна $= n.\ t.\ c$, а пространство $= \frac{nct}{n}$. Но всё пространство, пробегаемое телом, будет сумма сих пространств, и оно $= \frac{c}{n}(1 + 2 + 3 + \ldots + nt)$. Когда мы замечаем движение тел, то сей ряд чисел будет весьма велик, но чтобы сей ряд представлял пространство, то, называя чрез *s* сумму их, получим:

$$s = 1 + 2 + 3 \ldots + m = \frac{m(m+1)}{2},$$

и чтобы сие доказать, то прибавляем к сей сумме другую $s = m + m - 1\,^{*} + + m - {}^{2} + \ldots$ Сложивши сии суммы, получим $m + m + m + \ldots + m$ и число $m + m$ будет взято m раз.

Итак, пространство, пробегаемое телом, $= c\frac{t(nt+1)}{2}$; располагаем сию строку от t получим $s = \frac{1}{2}nct^2 + \frac{1}{2}ct$. Первый член, заключающ(ий) квадрат, имеет мно-

* Данная цифра у Умова написана неясно.— *Ред.*

жит(еля) $\frac{1}{2} n c$, а во втором члене $\frac{1}{2} c$ и cnt содержится как $n : 1$, то есть, что 1-й член более второго в n раз. Но при опытах последний член $\frac{1}{2} ct$ никогда почти не входит, ибо он чрезвыч(айно) мал... Но как второй член чрезвычайно мал, то мгновение $\frac{1}{n}$ в природе не существует и оно воображаемое. И когда n увеличивается, скорость уменьшается. Но из опытов видно, что n чрезвычайно велико, так что $\frac{1}{n}$ не имеет различий с нулём и оно называется бесконечно малым числом. Выражение для пространства будет $s = \frac{1}{2} nct^2$. Означим произведение gc чрез g (тогда) $s = \frac{1}{2} gt^2$, g означает скорость, которую приобретает тело в конце 1 секунды, умноженную на число мгновений без единицы, и след. в n-е мгновение скорость будет g.

Тетрадь № 3. Статика и гидростатика

Лекции Г. О. П. Николая Ивановича Лобачевского 18 $\frac{IX}{2}$27. Н. Умова.

...Произойдёт равновесие, а если в ту же сторону, то прочие силы мы можем отбросить.

Время сюда входить не будет и все таковые задачи составляют особ(ую) часть Механики Статику. Под статикой надобно разуметь также науку о составлении сил.

Вторая часть. Динамика, рассуждает о задачах, заключающих в себе время; эти задачи будут о движении. Для решения задачи о составлении сил должно обратиться к 4-му предпол(ожению), что силы складываются, когда действуют в одном направлении, в прот(ивном случае вычитаются).

Теперь надобно решить задачу, как несколько сил соединить в одну. Мы будем все силы разделять на две части и в одной полагать (их) положит(ельными), а в другой отриц(ательными) и вычитать из положительной силы отрицат(ельную) и (одинаковые?) силы должны быть сложены.

Пусть на точку действуют силы под углом, надобно найти величину и направление средней силы. Если она действует в противоположную сторону, то будет равновесие; нах(ывают) эту сторону отрицат(ельною), так $-P+P$ будет состав(ная?) сила. Эти две задачи представляют... случай, одну задачу.

Гидростатика

6 Октября

Движение есть перемена места. Сравнивая положения одного тела с другим, мы получаем понятие о месте. Если место переменяется, то говорят, что тело двигается. Движение должно приписать известной причине. Эта причина называется силою.

Наука о силах называется вообще Механика. Механика разд(еляется) на 2 част(и). Когда силы, хотя и действуют на тело, но не производят движения, то это состояние тела называется равновесие(м) и часть науки (изучающая условия равновесия) Статика; напротив, когда тело движется, то Динамика.

Во всякой науке матем(атической) должны быть основания. Основан(ия) Механики будут:

1) Движение, раз сообщённое телу, должно сохранять**ся вечно, ежели нет препятствия.** Препятс(т)вия заключаются в в том, (что) когда тело в движении встречается с другим, то оно передаёт ему часть своего движения и, след(овательно), сила, его движущая, уменьшается до тех пор, пока тело остановится. Напр., когда бросим шар вверх или покатим по столу. Чтобы поверить сие положение, что движение без препятст(вия) должно быть вечно, то надобно тела наблюдать в пустоте. Но в пространстве пустоты нет, след(овательно) поверить сего нельзя; но мы видим, что, когда препятствие уменьшается, то движение подходит к тому, какое было сначала сообщено телу. Напр(имер), брошенное тело в воздухе потому теряет часть движения, что встречает частички воздуха; но тело, брошенное в воду, встречает более частиц и,

след(овательно), более препятствия, и оно скорее теряет движение, нежели тело в воздухе. Но препятствие в движении небесных тел совсем не приметно, и потому они не претерпевают никакого изменения в движении. В пространстве между планетами находится тонкая материя света. Материю света и материю теплоты физики почитают за 0 (нуль). Знать плотность теплотв(орной) материи нет никакого средства. След., небесныя тела, встречающие такую материю, которая не представляет препятствия, и потому они не теряют своего движения. В продолжении 50 лет, когда усовершенствовалась Астрономия, изменения его никак не примечено.

Отсюда следует, что движ(ение) всех тел должно сохраняться вечно и одинаково и что материя света столь тонка, что не может произвести препятствия в движении тела. След(овательно), чем более частиц встречается, тем движ(ение) более замедляется, и чем скорость движения более, тем число частиц более встречаются телу. Но движ(ение) небесных тел чрезвычайно скоро, следоват(ельно), плотность материи света чрезвычайно мала и её можно положить нулём.

Другое предположение в Механике есть: направление движения тела, когда нет препятствия и других сил, должна быть прямая линия. Это предположение доказать также не можно, ибо в природе нет такого движения даже и в небесных телах, ибо, если бы они двигались по прямой линии, то уходили бы у нас из глаз; но нас убеждает в сем положении простота его.

Третье: все тела представляют(ся?) соединением одинаковых между собою частичек, и сила, входя в тело, передаётся от одной частички к другой одинаково, и след(овательно) в движ(ении) тела каждая часть (тела) двигается как бы особенно, а вся сила будет произведение силы, умноженной на число частичек. Содержание частичек в телах наз(ывают) физики плотность. Число частичек в Механике называется массою. След(овательно), содержание масс будет плотность. Масса определяется сравнительно с другим телом.

Четвёртое: если на тело действуют несколько сил, направление их одно, но противное, то силы вычитаются одна из другой, но когда по одному направл(ению), то складываются. Когда же по разным направ(лениям), то происходит новое среднее направление, по которому пойдёт тело. Доказать это предположение нельзя. Движение, бесконечно продолжающееся одинаково, наз. равномерным, и одно из таковых движ(ений) взято для сравнения с другими и оно наз. время.

Равномерное движение в природе невозможно, следов(ательно) мы должны устроить машину, дабы видеть равноту движ(ения). Такая машина есть часы, где сила есть притяжение земли. Здесь для сравнения берётся равномер(ное) движ(ение) земли около оси; оно подразделяется на машине на 24 часа; час на 60 (минут) и т. д. Здесь предполож(ение) заключается в том, что земля одинаково действует на тела, близ ея находящиеся, и что они падают к ней одинаково.

Содержание пространства, пробегаемого телом с равномерным движ(ением), ко времени наз. скоростью.

Итак, надобно знать скорость, пространство и массу тела, дабы судить о движении. В массе сила разделяется одинаково; след(овательно) можно рассматривать вместо тела движ(ение) одной точки. Поэтому в механике мы будем рассматривать движение одной точки.

Скорость измеряется пространством, пробегаемым телом. Время — машиною. Масса определяется так же, как в Физике.

Силу не можно знать из движения, ибо мы не знаем причин движ(ения), т. е. как происходит движение и как тело переменяет всегда своё место, этого мы знать не можем. В Механике определяют скорость и под скоростью разумеют силу (?). К этому надобно знать массу тела, и выражение для силы будет произведение скорости на массу, что в Механике назыв(ается) ещё количеством движения. След(овательно), о силах надобно рассуждать так, как о произведении скорости на массу.

Если мы не можем судить о силах, то предполож(ения?) различных отношений силы к скорости не нужны.

Если c скорость движения, m число частичек, t время, s пространство, то из определений видно, что $c = \frac{s}{t}$ (1).

Пусть количество движения или вся сила $= Q$, то: $Q = m \cdot c$ (2).

Число частичек m в теле бесконечно велико, след(овательно) масса, как число частичек, не может входить в вычисление, но когда оно входит в вычисление, то под m разумеют содержание частичек одного тела к другим и это содержание наз. плотностью. След., в уравнении $Q = m.c$ надобно под m разуметь плотность, умнож(енную) на объём тела.

Величины масса m, скорость c и время t произвольны, ибо они различны в различных телах. Отсюда определяются прочия величины.

Уравнения (1) и (2) довольно определяют движение тела, когда даны m, c, t произвольные величины.

Но мы заметили выше, (что) равномерного движения в природе нет, ибо нет пространства, где бы не было препятствия при движении тела.

Движение бывает двух родов. 1) Когда тело A в движении встретит покоящееся тело B, то B также, получив силу от A, начнёт двигаться. ○A ○B.

Второе движение есть (то), когда магнит M действует на железо $Ж$.

□M □Ж

Это движение или скорость движ(ения) зависит от расстояния, и M действует на $Ж$, не касаясь, но в некотором расстоянии. Действие магнита на железо есть обратное, взаимное, и во всех подобных случаях бывает также, что тела или приближаются одно к другому, или отталкиваются, как два наэлектризованных тела одним электричеством. След(овательно), движение бывает всегда от действия тел друг на друга в расстоянии.

Сила притяжения выражается $A : r^2$, где A постоянная величина, r расстояние. Это выражение относится ко всякой частичке тела порознь. Сила отталкивающая выражается также $A : r^2$. Когда расстояние 0 (нуль), то $\frac{A}{0} = \infty$, и такие выражения никогда не должны входить в наше вычисление. След(овательно), когда частички касаются друг к другу, то сила должна быть бесконечно велика. Но в природе никогда не бывает, чтобы частички касались одна другой, ибо, когда частички (тела) A ближ(аются) к част(ичкам) тела B, то тут происходит сила отталкивающая, прежде нежели A или B касаются. Таким образом, происходит сообщение тел одних с другими в природе. След(овательно), сила прит(ягательная) или отт(алкивающая) (есть функция от расстояния) $F(r)$, и чем r менее, тем сила более, и так должно рассуждать о сообщенном движении, что когда тела приближаются, то оказывается сила отталкивающая.

15 Сентября. Итак, движение равномерное невозможно в природе, оно берётся только как образец для движения, но, не смотря на это, в Механике начинается прямо с этого движения. К нему близко подходит движение шара, ударенного другим. Так как мы сказали, что прикосновение (в строгости) в природе быть не может, то видно, что и Геометрия начинает с понятий, которых не существует в природе, н(а)п(ример), она принимает тела ограниченными плоскостями, но точной плоскости нет в природе, ибо, как бы не была выполирована поверхность тела, то на ней всегда будут возвышения и углубления и, след(овательно), она всегда будет поверхность (неровная?)...

След(овательно), здесь ещё пятое предполож(ение), что каким образом представляется действие сил притягат(ельной) и отталк(ивающей) в Механике.

Время, в которое в природе бывает равномерное движение, должно быть чрезвычайно мало, оно наз(ывается) в Механике мгновением и предполож(ение) есть, что равномерное движ(ение) бывает в продолж(ение) мгновения, но в конце оного оно изменяется. По малости мгновения высшие степени его пренебрегаются при первой. Мы всегда будем означать время буквою t, след(овательно). мгновение будет dt, ибо мгновение есть приращение времени и с ним поступают так же, как (в) Дифф(еренциальном) вычислении с приращением.

Мы сказали, что в конце мгновения равномер(ное) движ(ение) изменяется и это изменение бывает от сил, из которых та, которая увеличивает движ(ение), наз(ывается) притягательною, а другая, уменьшающая движение,— отталкивающею. Здесь под этими названиями сил разумеют скорость, которая прирастает в конце каждого мгновения. Эта скорость зависит от расстояния. Притяг(ательные) и отталкив(ающие) силы бывают взаимным действием двух тел.

Пусть A и B притягивают друг друга и, след(овательно), происходит движение $A.B$.

Это движение состоит из равномер(ных движений), но в конце каждого мгновения прираст(ает) новая (сила), скорость, след(овательно), это движение ускоренное, так что в 1-е мгновение тело пробегает пространство, во 2-е более пространства и т. д. Пусть 1-е пространство тело (проходит) пробегает с скоростью c; в конце этого мгновения прибавится скорость c', в конце 2-го мгнов(ения) c'', в конце 3-го (мгновения) c'''. Разность скоростей $c' - c$, $c'' - c'$, ... будет приращение скоростей, которая будет самая притяг(ательная) сила, она зависит от расстояния.

Сентября 16. Итак, ускорение тела представляют так, что тело в 1-е мгновение пробегает пространство со скоростью c, во 2-е (мгновение — со скоростью) c'. ...Мы сказали, что значит разность скоростей. Мгновение должно быть бесконечномало. Это есть необходимое условие, при сем случае. Далее мы можем подразделять

такое мгновение и его уменьшать можно, как угодно далеко, но с этим будут меняться разности $c' - c$, $c'' - c'$, ...ибо это бывает от того, что (в) действительно(сти) нет так малых мгновений, чтобы сила увеличивалась только в конце мгновения, но что она меняется в самом мгновении, след(овательно) разности зависят от величины мгновения, ибо как бы мгновение мало не было, всё (же) его можно ещё уменьшить. След(овательно), разности их скорости будут зависеть от мгновения, и потому их надобно разделить на мгновение, дабы уничтожить зависимость разности от величины мгновения и дабы бесконечно-малые величины разностей превратить в обыкновенные. След(овательно), разности будут $\frac{c'-c}{dt}$, $\frac{c''-c'}{dt}$, $\frac{c'''-c''}{dt}$,... След., это содержание даёт число, которое будет служить определением силы.

Мы не должны разделять разности на dt, когда просто рассуждаем о силах, действующих в конце мгновения, но чтобы выразить силу числом, то должно разделить. Так действуют два тела взаимно друг на друга, и это будет выражение притягат(ельной) или отталкив(ающей) силы. Когда действует одна сила, то движение будет ускорен(н)ое, а если действуют ещё другие силы, то может случиться движ(ение) замедленное. Так напр(имер), когда тела A и B притягиваются друг другом, то движен(ие) будет ускоренное; но когда в начале телу сообщена будет противная скорость, то движение будет замедленное, так напр(имер), когда A притяг(ивается) B и A сообщена будет сила в противную сторону, то движ(ение) замедленное. Силы этих тел будут зависеть от расстояния V. След(овательно), сила будет $= F(V)$.

Пусть это V будет считаться от постоянной точки, пусть, напр(имер), B прикреплено, то сила, действующая на A, будет $F(V)$. В продолжение другого мгновения (A) пробежит пространство, которое мы назовём dV, и (предположим), что тело во время dt движется равномерно. Следовательно, скорость тела будет $\frac{dV}{dt} = v$. Рассматривая следующее мгновение, видим, что скорость следующего мгновения $v' = \frac{d(V+dV)}{dt}$. Когда берём разность 2-х (двух) этих скоростей и разделим на dt, то получим силу, которая будет $F(V)$, т(о) е(сть), что $\frac{dv}{dt} = F(V)$. Здесь сила определяется числом конечным, но когда мы dt откинем, то это будет бесконечно малая скорость, прирастающая в каждое мгновение.

Берём дифф(еренциал) от $v = \frac{dV}{dt}$, принимая dt постоянным, ибо мгновения одинаковы; след(овательно), $\frac{dv}{dt} = \frac{d^2V}{dt^2}$.

След(овательно), скорость равна дифференциалу пространства в отношении ко времени, второй дифференциал пространства в отношении ко времени представляет силу.

Пусть теперь и тело B двигается, но V считается от B, то сила будет одинакова, ибо прираш(ение) от V будет скорость, dv будет приращение скорости, след(овательно), представл(яет) силу.

Самый простой пример будет, когда сила, действующая на A, была постоянна. Такового примера в природе нет. Но этот пример представляет очень близкий случай в природе, когда тела падают к земной поверхности. Здесь сила точно как бы выходила из центра земли; след(овательно), мы можем вместо земли взять ее центр, и вместо тела также точку, высота предполагается весьма мала, на которую падает тело. След(овательно), малое изменение в высоте делает неприметное изменение в расстоянии от тела до центра земли. Предполагаем, что сила притяжения земли постоянна и равна g; след(овательно), $\frac{d^2V}{dt^2} = g$, интегрируя $\frac{dV}{dt} = gt$.

Постоянное здесь нуль, ибо когда $t=0$, то $\frac{dV}{dt} = 0$ и постоянное $= 0$.

Интегрируя в другой раз, (получим)

$$V = \frac{1}{2}gt^2.$$

След(овательно), пространство, пробегаемое телом, увеличивается пропорционально квадрату времени...

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Против извращений обоснования ответственности в советском уголовном праве

Гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» открывает новые горизонты в исследовании вопросов права и государства. И. В. Сталин учит, что «специфические особенности базиса состоят в том, что он обслуживает общество экономически. Специфические особенности надстройки состоят в том, что она обслуживает общество политическими, юридическими, эстетическими и другими идеями и создаёт для общества соответствующие политические, юридические и другие учреждения»[1].

В свете этих указаний И. В. Сталина необходимо рассматривать и теоретические исследования в области права под углом зрения их соответствия задачам укрепления советского социалистического государства в период постепенного перехода от социализма к коммунизму.

С этих позиций необходимо рассмотреть и ряд вопросов, связанных с учением о вине и ответственности в советском уголовном праве.

Вопросы дальнейшего укрепления советской социалистической законности в период перехода от социализма к коммунизму теснейшим образом связаны с правильным, партийным решением общеметодологических вопросов учения о вине в советском уголовном праве.

Надстройка в социалистическом обществе, и в том числе право, как её элемент, коренным образом отличается от надстройки в буржуазном обществе.

Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила всю систему эксплуататорского права дореволюционной России и создала социалистическое право, как новый и высший тип права. Новая, социалистическая правовая надстройка стала орудием укрепления диктатуры рабочего класса и строительства социализма и коммунизма. В этом именно суть коренного, принципиального отличия институтов социалистического права от институтов буржуазного права.

Вот почему для дальнейшего укрепления социалистического государства большое значение имеет беспощадное разоблачение враждебных социалистическому праву буржуазных теорий и правовых учреждений.

Одним из наиболее сложных вопросов общетеоретического характера в уголовном праве является вопрос об обосновании ответственности. В этой области буржуазные учёные потерпели сокрушительное банкротство. Буржуазная теоретическая мысль мечется между фатализмом и абсолютной свободой воли. Буржуазные эклектические позитивистские концепции бессильны даже провести разграничение между свободой и необходимостью.

Буржуазная юридическая мысль окончательно запуталась в решении проблемы ответственности в уголовном праве. Реакционная юстиция США, идущая по пути фашизации права, использует биологические, расовые и всякие иного рода «теоретические конструкции», чтобы оправдать террор и беззаконие буржуазной юстиции, которая ликвидирует принцип вины и всё в большей мере становится на путь произвола, часто попирая свою собственную буржуазную законность.

Вся система эксплуатации и угнетения широчайших трудящихся масс в капиталистическом обществе неизбежно порождает рост преступности. Нищета, безработица, жесточайшая эксплуатация толкают отдельных трудящихся на совершение имущественных и иных правонарушений, и за это они подвергаются жестоким репрессиям. В то же время тягчайшие преступления представителей господствующего класса в отношении трудящихся в буржуазном государстве остаются безнаказанными. Так, например, владельцы предприятий, как правило, не привлекаются к ответственности за нарушения правил охраны труда на капиталистических предприятиях, если даже эти нарушения влекут за собой огромные жертвы. Разоблачая преступления английской буржуазии, Энгельс писал: «Перед лицом всего мира я обвиняю английскую буржуазию в массовых убийствах, грабежах и других преступлениях»[2]. Энгельс показывает, что действия, не являющиеся преступными с точки зрения буржуазного уголовного законодательства, в

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 35—36. Госполитиздат. 1950.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXI, стр. 5.

действительности, с точки зрения пролетарского правосознания, являются тягчайшими преступлениями против трудящихся. В своём труде «Положение рабочего класса в Англии» Энгельс пишет: «Если один человек наносит другому физический вред, и такой вред, который влечет за собой смерть потерпевшего, мы называем это убийством; если убийца заранее знал, что вред этот будет смертельным, то мы называем его действие умышленным убийством. Если же общество ставит сотни пролетариев в такое положение, что они неизбежно обречены на преждевременную неестественную смерть, на смерть, столь же насильственную, как смерть от меча или пули; если оно тысячи своих членов лишает необходимых условий жизни, ставит их в условия, в которых они жить не могут; если оно сильной рукой закона принуждает их жить в этих условиях, пока не наступит смерть, как необходимое последствие; если оно знает, очень хорошо знает, что тысячи должны пасть жертвой таких условий и все-таки этих условий не устраняет, — то это в такой же мере убийство, как и убийство отдельного лица, но только убийство скрытое, коварное, от которого никто оградить себя не может, которое не имеет вида убийства, потому что не виден убийца, потому что этим убийцей являются все и никто, потому что смерть жертвы имеет вид естественной смерти и потому что это не столько грех содеянный, сколько грех попущенный. Но тем не менее он остается убийством» [1].

Разве ныне не выявлены в самой вопиющей форме тягчайшие преступления перед человечеством английских колонизаторов в Индии, где бесчеловечная эксплуатация и грабёж народа несут миллионам трудящихся мучительную смерть от голода?..

С точки зрения коренных интересов широчайших народных масс, за совершение этих преступлений капиталисты должны нести ответственность. Именно коренные интересы широчайших народных масс требовали суда над главными военными преступниками в Нюрнберге, совершившими величайшие преступления против человечества.

При решении вопроса об ответственности личности с точки зрения трудящихся масс учитывается прежде всего наличие действий, направленных против интересов трудящихся.

В самой основе общественных антагонистических отношений капиталистического строя коренится источник совершения преступлений. Закономерности социалистического строя, напротив, исключают преступность как явление, коренящееся в системе социалистических общественных отношений. Уничтожение эксплуатации человека человеком, отсутствие безработицы, непрерывный рост материального и культурного уровня жизни трудящихся масс обусловили резкое падение преступности в нашей стране. Преступления в стране социализма совершаются лишь отдельными, наиболее отсталыми гражданами под влиянием пережитков капитализма в сознании или же агентурой, забрасываемой капиталистическим окружением.

Основанием для привлечения к ответственности в условиях социалистического государства является, во-первых, наличие общественно-опасного деяния, направленного против социалистического строя и правопорядка (хищения социалистической собственности, спекуляции или иных деяний, опасных для социалистического строя), и, во-вторых, наличие вины при совершении этого общественно-опасного деяния. Советское уголовное право не привлекает к ответственности без установления вины, и в этом ярко выражаются принципы социалистического демократизма в советском правосудии. И вот при обосновании ответственности того или иного лица за совершённое им общественно-опасное действие возникает вопрос, совместимы ли детерминированность поведения личности с её ответственностью.

При решении этой проблемы марксизм исходит из диалектического единства свободы и необходимости, а не из их противопоставления, как это обычно делает буржуазная философия.

Марксистское понимание свободы не имеет ничего общего с идеалистическими теориями об абсолютной свободе воли. Детерминизм, марксистски понимаемый, признаёт обусловленность всех без изъятия действий человека; «...необходимость природы, — пишет Ленин, — есть первичное, а воля и сознание человека — вторичное. Последние должны, неизбежно и необходимо должны, приспособляться к первой...» [2].

Марксизм-ленинизм вскрывает всю несостоятельность теорий о ничем не обусловленной свободе воли. Формула Маркса «бытие определяет сознание» даёт ключ для уяснения как закономерностей исторического процесса, так и причин поведения личности. Маркс дал сжатую гениальную формулу исторического процесса: «Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [3].

В. И. Ленин в своём гениальном труде «Материализм и эмпириокритицизм» подчёркивал детерминированность поведения личности. По этому же вопросу В. И. Ленин в «Философских тетрадях» пишет: «На деле цели человека порождены объективным миром и предполагают его, — находят его, как данное, наличное. Но кажется человеку, что его цели вне мира взяты, от мира независимы («свобода»)» [4]. Вскрывая всю несостоятельность теорий о независимости поведения человека от внешнего мира, учения о свободе воли, как ничем не обусловленном поведении человека, В. И. Ленин разъяс-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. III, стр. 388—389.

[2] В. И. Ленин. Соч. Т. 14, стр. 176.

[3] К. Маркс. К критике политической экономии, стр. 7. Госполитиздат. 1949.

[4] В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 162—163. Госполитиздат. 1947.

няет, как решает этот вопрос марксизм: «Человек в своей практической деятельности имеет перед собой объективный мир, зависит от него, им определяет свою деятельность» [1].

При рассмотрении вопроса о соотношении свободы и необходимости следует иметь в виду, что важнейшей стороной этой проблемы является не только осознание закономерностей развития природы и общества, но и сознательное использование этих закономерностей в интересах прогрессивного развития человечества.

Решение проблемы свободы и необходимости не сводится к пассивному познанию этой необходимости. «Одного только познания, хотя бы оно шло дальше и глубже познания буржуазной политической экономии, недостаточно, чтобы подчинить общественные силы господству общества. Для этого необходимо прежде всего общественное действие» [2].

Энгельс указывает, что «свобода воли означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решения со знанием дела» [3].

В условиях диктатуры рабочего класса политика коммунистической партии является жизненной основой советского строя, ярким выражением сознательного руководства развитием общественных отношений в направлении построения социализма и коммунизма.

В условиях советского строя каждое лицо, участвующее в осуществлении задач, стоящих перед Советским государством, сознательно направляет свою деятельность по пути строительства коммунизма, т. е. действует «со знанием дела».

Однако указания Энгельса о действовании «со знанием дела» отнюдь не исчерпываются только анализом поведения личности, направленного по линии поступательного, прогрессивного движения к социализму и коммунизму. Эти указания Энгельса имеют прямое отношение к философскому обоснованию юридической ответственности. Одной из форм юридической ответственности является уголовно-правовая ответственность за совершение общественно-опасного действия.

Решение вопроса об обосновании ответственности личности теснейшим образом связано с вопросом о соотношении свободы и необходимости. Поэтому Энгельс пишет, что «невозможно рассуждать о морали и праве, не касаясь вопроса о так называемой свободе воли, о вменяемости человека, об отношении между необходимостью и свободой» [4]. Энгельс, следовательно, со всей ясностью указывает, что разрешение вопроса о вменяемости теснейшим образом связано с разрешением проблемы соотношения свободы и необходимости.

В. И. Ленин со всей определённостью подчёркивает гносеологическое значение рассуждений Энгельса о свободе и необходимости. Развивая положения марксистской философии о свободе и необходимости, В. И. Ленин пишет, что «идея детерминизма, устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасенку о свободе воли, нимало не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий. Совсем напротив, только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка, а не сваливание чего угодно на свободную волю. Равным образом и идея исторической необходимости ничуть не подрывает роли личности в истории: история вся слагается именно из действий личностей, представляющих из себя несомненно деятелей» [5].

Таким образом, Ленин гениально обосновал, что, исходя из марксистского решения проблемы соотношения свободы и необходимости, мы приходим к следующему выводу: детерминизм в марксистском понимании 1) устанавливает обусловленность человеческих поступков, 2) отрицает «вздорную побасенку о свободе воли», ничем якобы не обусловленной, 3) не отрицает ни разума, ни совести, ни нравственности, ни ответственности.

Лицо, совершившее общественно-опасное деяние против социалистического правопорядка, несёт ответственность за это преступление, поскольку оно должно было осознавать и осознавало общественную опасность этого деяния. Именно потому, что правонарушитель сознательно совершает общественно-опасное действие, он и несёт за совершение этого действия уголовную ответственность.

Только с этих марксистских позиций могут быть научно обоснованы и принципы уголовной ответственности. Конечно, преступник детерминирован в своём поведении рядом причин. Но детерминированность его поведения не предопределяет фатально его действий и не вынуждает его к совершению преступления.

Обусловленность воли и сознания данного правонарушителя никоим образом не исключает активной роли сознания. И поскольку сознание личности является одним из факторов, обусловливающих совершение преступления, правонарушитель должен нести уголовную ответственность.

Вопрос об обосновании уголовной ответственности имеет актуальнейшее значение и в борьбе с военными преступниками, с поджигателями новой мировой войны. Бешеная ненависть империалистов против лагеря мира, демократии и социализма детерминирована их классовыми, политическими целями. Те, кто осуществляют агрессию в Корее под руководством американских империалистов, подлежат суду народов как военные преступники против человечества. Обусловленность, детерминированность их поведения не исключает их ответ-

---

[1] В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 161. Госполитиздат. 1947.

[2] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 300. Госполитиздат. 1950.

[3] Там же, стр. 107.

[4] Там же, стр. 106. (Разрядка моя.— *Б. М.*)

[5] В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 142.

ственности, поскольку они сознают совершаемые ими преступления против человечества, поскольку детерминированность не исключает активной роли сознания личности и тем самым её ответственности.

Стало быть, вопрос об обосновании ответственности в уголовном праве — это вопрос острейшего как теоретического, так и политического значения.

Далее. В борьбе за укрепление социалистической законности с теми, кто посягает на социалистический правопорядок, первостепенное значение имеет решение вопроса о философском обосновании вины и ответственности в теории советского уголовного права с позиций марксизма-ленинизма. Детерминированность преступлений лазутчиков капиталистического мира — шпионов, диверсантов и террористов — против советского строя, как и детерминированность тех, кто совершает преступления под влиянием пережитков капитализма, не исключает участия их сознания при совершении общественно-опасных деяний для социалистического правопорядка и тем самым не исключает ответственности всех тех, кто виновен в этих деяниях.

Немарксистское решение вопроса об обосновании ответственности ведёт методологически на путь идеализма, а политически может нанести только ущерб делу укрепления социалистической законности.

Детерминированность поведения классового врага, посягнувшего на завоевания пролетарской революции, не исключает его ответственности, ибо принятые им решения, обусловленные его классовой позицией, во-первых, нашли своё выражение в совершении общественно-опасного деяния для социалистического правопорядка, и, во-вторых, виновный осуществлял это правонарушение намеренно, с осознанием его характера.

Отсюда понятно, что нельзя рассматривать совершение общественно-опасного посягательства на отношения социалистического общества ни как фаталистически предопределённое ходом событий, ни как результат голого произвола и так называемой ничем не обусловленной свободы воли.

Конечно, личность предвидит последствия совершаемого преступления и имеет возможность принять то или иное решение: либо совершить посягательство либо отказаться от его совершения. Именно потому, что сознание личности не является пассивно-регистрирующим моментом в происходящих событиях, каждый человек несёт ответственность вообще за свои действия, в частности, за совершаемые им общественно-опасные деяния. Сознание личности непосредственно обусловливает то или иное её волевое действие, причём сознание, в свою очередь, в конечном итоге детерминируется теми социальными условиями, в которых оно формировалось.

Следовательно, воля, сознание являются одним из слагаемых в общей цепи обусловленности поведения данной личности. Активная роль сознания личности глубоко вскрывается только в свете решения марксистско-ленинской философией проблемы соотношения свободы и необходимости. Марксистски понимаемый детерминизм ни в коей мере не исключает активной роли сознания личности и её ответственности. Сложность процессов детерминированности сознания личности не устраняет её ответственности за принимаемые решения, поскольку детерминированность поведения личности не лишает её возможности сознательно принять то или иное решение.

В условиях социалистического строя, развивающегося по пути постепенного перехода к коммунизму, перед личностью раскрыты широчайшие горизонты материального и культурного роста. Преступные посягательства совершаются лишь агентурой капиталистического окружения, а также наиболее отсталыми элементами под влиянием пережитков капитализма в сознании.

Академик А. Я. Вышинский в своём исследовании «Теория судебных доказательств в советском праве» уделяет большое внимание вопросу обоснования уголовной ответственности в связи с проблемой оценки судебных доказательств. Академик Вышинский обращает внимание, что отрицание свободы воли преступника ведёт к фатализму, к отрицанию вины. Подобная точка зрения нашла яркое выражение, например, в работах Ферри, как известно, примыкавшего к реакционной антропологической школе уголовного права.

«Отрицание свободы воли человека, — пишет А. Я. Вышинский, — является одним из краеугольных камней всей антропологической теории, всего учения Ферри о преступлении и наказании. И это не случайно, так как проблема свободы воли действительно имеет решающее значение для построения науки уголовного права и для всего направления уголовной политики» [1].

Отрицание свободы воли в поведении преступника не имеет ничего общего с принципами советского права. Поэтому академик Вышинский отмечает: «В действительности детерминизм не отрицает свободы воли. Такое отрицание — прямое извращение детерминистических принципов подлинно научного, марксистского материализма» [2].

Академик Вышинский подчёркивает огромное значение диалектико-материалистического понимания взаимозависимости между необходимостью и волей, соотношения между свободой и необходимостью для научного обоснования уголовной ответственности [3].

Приводя указание Энгельса о свободе воли, как о способности принимать решения со знанием дела, академик Вышинский отнюдь не ограничивает значение этой формулы Энгельса только применением к действиям личности, способствующим прогрес-

---

[1] Акад. А. Я. Вышинский. Теория судебных доказательств в советском праве, стр. 187. 3-е изд., дополненное. Государственное издательство юридической литературы. М. 1950.

[2] Там же.

[3] См. там же, стр. 189.

сивному развитию общества. Исходя из гносеологического значения указания Энгельса о действовании со знанием дела, академик Вышинский пишет, что это указание даёт возможность объяснить различные формы поведения личности и обосновать её ответственность за совершаемые действия. «Это блестящее объяснение сущности свободы воли,— пишет академик Вышинский,— решает вопрос о соотношении свободы и необходимости, поднимая его на подлинно научную высоту и обеспечивая полную возможность оценить «свободу» воли человека в совершении тех или иных действий в соответствии с требованиями научного исследования» [1].

Марксистский детерминизм даёт подлинно научное обоснование ответственности лица, ибо детерминированность не исключает свободы воли и ответственности. Идеализм не в состоянии дать подлинно научное обоснование ответственности личности.

«Переходя к вопросу о проблеме ответственности и вины,— пишет академик Вышинский, — необходимо отметить, что отрицание свободы воли, как бы его ни прикрывать ссылками на материализм и детерминизм, ничего общего с марксистским диалектическим материализмом не имеет и представляет явное извращение самых основных его принципов» [2].

Несмотря на совершенно ясные указания в трудах классиков марксизма-ленинизма о методологических основах обоснования ответственности личности, в советской юридической литературе всё ещё имеют место извращения положений марксизма-ленинизма по этому вопросу. Так, в работе Б. С. Утевского «Вина в советском уголовном праве» развиваются антимарксистские положения, в которых утверждается, что свободой воли обладают лишь передовые и сознательные лица среди трудящихся. Б. С. Утевский пишет, что «в капиталистическом обществе, где частная собственность, эксплуатация народа, отсталые идеи всякого рода, всевозможные, искусственно поддерживаемые господствующим классом предрассудки подчиняют себе людей, их суждения и их поведение,— люди действуют несвободно.

В капиталистическом обществе свободно действуют только сознательные трудящиеся, борющиеся с капиталистическими порядками, революционеры, коммунисты, ибо они не подчиняются тем силам и идеям, которые господствуют над людьми в капиталистическом мире, а борются с ними, т. е. борются за движение человечества в том направлении, которое диктуется закономерностями общественного развития» [3].

Стало быть, по мнению Б. С. Утевского, только сознательные борцы за интересы трудящихся в условиях капиталистического общества могут свободно принимать решения и в соответствии с ними свободно действовать. Что же касается отсталых в своём сознании трудящихся, то они действуют несвободно, ибо их поведение подчинено предрассудкам капиталистического общества. Поэтому, если, например, трудящийся, находясь под влиянием буржуазных предрассудков, совершил преступление против личности, то он действовал «несвободно». Эта позиция Б. С. Утевского никак не вяжется с марксистским пониманием свободы воли и ведёт к фатализму. Б. С. Утевский извращает указания Энгельса о действовании «со знанием дела», ограничивая значение этой формулы лишь объяснением поведения тех лиц, которые действуют в соответствии с закономерностями развития социалистического общества. «Когда Энгельс говорит о свободе,— пишет Б. С. Утевский,— он имеет в виду не способность человека выбирать решения вообще, а способность выбирать такие решения, которые находятся в соответствии с законами общественного развития, которые означают господство над обстоятельствами и отношениями» [4].

Здесь Б. С. Утевский игнорирует прямые указания Ленина о гносеологическом значении положений Энгельса о свободе и необходимости и тем самым извращает марксистское учение по этому вопросу. Если исключить возможность применения указаний Энгельса при решении проблем вменяемости, вины и ответственности, тогда придётся обратиться к теории «формальной свободы», «формального произвола», которая, как известно, вполне укладывается в рамки идеалистической философии.

Б. С. Утевский далее пишет: «Указания Энгельса о свободе и о действовании со знанием дела не могут быть применены к гражданам СССР, не освободившимся от влияния капиталистического окружения, от влияния враждебной растленной реакционной идеологии или от пережитков прошлого в сознании людей, не господствующим над этими влияниями и пережитками, но подчинившимся их господству над собой и избравшими решение, противоречащее их долгу и нарушающее уголовные законы Советского государства [5]. Таким образом, по мнению Б. С. Утевского, марксистское понимание свободы и указание Энгельса о действовании со знанием дела не могут быть применимы для обоснования ответственности в отношении лиц, совершивших общественно-опасные действия. Эти лица, как это совершенно очевидно вытекает из положений Б. С. Утевского, действуют несвободно, ибо они находятся под влиянием капиталистических пережитков. Но разве влияние пережитков прошлого у лица, совершающего общественно-опасное действие, исключает у него понимание, какого рода

---

[1] Акад. А. Я. Вышинский. Теория судебных доказательств в советском праве, стр. 188. (Разрядка моя — *Б. М.*).

[2] Там же, стр. 203.

[3] Профессор Б. С. Утевский. Вина в советском уголовном праве, стр 37. Государственное издательство юридической литературы М. 1950 (Разрядка моя.— *Б. М.*).

[4] Там же, стр. 35.

[5] Там же, стр. 38.

действие он совершает, какова общественная опасность этого действия?

Только начётчики марксизма могут отрицать это и искусственно ограничивать значение указаний Энгельса о свободе и необходимости, о действовании со знанием дела. Такое ограниченное истолкование исключает возможность обосновать ответственность лиц, совершивших общественно-опасное действие, поскольку они действуют, как полагает Б. С. Утевский, несвободно.

В дискуссии по вопросам вины и ответственности в советском уголовном праве Б. С. Утевский ещё более чётко сформулировал защищаемую им точку зрения. Так, он говорил: «Свободно в социалистическом обществе действуют передовые советские граждане. Говорить же о свободе воли преступника — значит профанировать высказывания классиков марксизма-ленинизма» [1].

По мнению Б. С. Утевского, как отмечалось выше, свободно действуют лишь передовые представители советского общества. Но с каких же философских позиций обосновать ответственность тех, кто нарушает советские законы? Как обосновать ответственность тех отдельных лиц, которые совершают общественно-опасные посягательства против социалистического правопорядка? Совершенно очевидно, что в философском отношении Б. С. Утевский при решении вопроса об ответственности лиц, совершивших общественно-опасные действия, приходит к идеалистической теории обоснования ответственности.

Весь вопрос об ответственности лиц за совершённые преступления Б. С. Утевский сводит к формальной свободе выбора.

Совершенно очевидно, что это обоснование ответственности по принципу формальной свободы выбора не имеет ничего общего с марксизмом. Такая позиция не выходит ещё за рамки идеалистической философии. Марксизм-ленинизм, решая проблему свободы и необходимости, даёт единственное, подлинно научное обоснование ответственности личности за совершаемые общественно-опасные действия для советского общества. Б. С. Утевский, извратив глубокое содержание указаний Энгельса о соотношении свободы и необходимости, действовании со знанием дела, ответственности и вменяемости, стал на путь челпановской психологии, на путь признания идеалистической теории формальной свободы выбора, исключающей детерминированность поведения личности. Теория Б. С. Утевского в философском отношении является несостоятельной и политически вредной; она не помогает укреплять советскую социалистическую законность, а, напротив, разоружает органы советской юстиции по философской линии в обосновании ответственности лиц за совершённые ими преступления [2].

По существу, Б. С. Утевский при решении вопроса об ответственности личности, совершившей общественно-опасное посягательство, предлагает отказаться от отправных позиций марксизма в этом вопросе — от решения вопроса о соотношении свободы и необходимости и ответственности личности — и перейти на иной путь, путь формальной свободы выбора, как это отмечалось выше. Так, извращая марксистско-ленинское учение об обосновании ответственности, Б. С. Утевский пришёл к идеализму.

Следует признать совершенно нетерпимым, что свою идеалистическую концепцию об обосновании уголовной ответственности Б. С. Утевский счёл необходимым включить в макет учебника по общей части советского социалистического уголовного права.

В начале раздела «Детерминизм и уголовная ответственность» Б. С. Утевский отмечает, что «значение вопроса о свободе воли для науки уголовного права и для осуществления социалистического правосудия было сформулировано академиком А. Я. Вышинским» [3]. Далее приводится следующая цитата из работы А. Я. Вышинского «Теория судебных доказательств в советском праве»: «Проблема свободы воли действительно имеет решающее значение для построения науки уголовного права и для всего направления уголовной политики» (стр. 151. Изд. 1946 г.). Но Б. С. Утевский умалчивает, что он защищает по этому вопросу положения, совершенно противоположные тем, которые развивает академик Вышинский. Не случайно Б. С. Утевский в своей книге «Вина в советском уголовном праве» по этому вопросу не ссылается на работы академика Вышинского, в которых рассматриваются вопросы философского обоснования уголовной ответственности.

Выше уже отмечалось, что академик Вышинский ставит вопрос об обосновании уголовной ответственности в прямую связь с решением марксизмом-ленинизмом проблемы свободы и необходимости, с положениями Энгельса о действовании со знанием дела. Этим марксистским положениям целиком и полностью противоречит антимарксистская концепция Б. С. Утевского.

Разве классовый враг, диверсант, шпион, террорист, действует без осознания совершаемых им действий? Несомненно, он действует сознательно и потому несёт полную ответственность за свои преступления. Однако Б. С. Утевский это отрицает. Он пытается доказать, что преступник не свободен в своих действиях. Такая установка Б. С. Утевского может только дезорганизовать органы юстиции в борьбе с классовым врагом.

Б. С. Утевский в макете вышеупомянутого учебника не только повторяет всё то, что было написано в его работе «Вина

---

[1] Журнал «Советское государство и право» № 1 за 1951 год, стр. 74.

[2] Об антимарксистской сущности понятия вины, которое даёт профессор Б. С. Утевский, см. мою статью в журнале «Социалистическая законность» № 5 за 1951 год.

[3] Советское социалистическое уголовное право. Часть общая, стр. 64. Для обсуждения. М. 1950.

в советском уголовном праве», но идёт ещё дальше по пути развития своей антимарксистской концепции. Так, он пишет о тех гражданах, которые не освободились от влияния пережитков прошлого: «Знают ли такие люди, что они действуют не свободно, вопреки «знанию дела», или же они этого не сознают, они в том и в другом случае действуют не свободно, без знания дела или вопреки знанию дела» [1].

Эти антимарксистские положения Б. С. Утевского были осуждены на Всесоюзном совещании советских криминалистов при обсуждении макета по общей части советского уголовного права в мае текущего года.

Разоблачение буржуазных влияний в советской юридической науке, прямых извращений марксистско-ленинской философии имеет важное значение для правильной ориентировки органов советской юстиции в борьбе за дальнейшее укрепление социалистической законности.

* * *

И. В. Сталин в своём гениальном труде «Марксизм и вопросы языкознания» вскрывает активную, воздействующую роль правовых идей и соответствующих им правовых учреждений на развитие общественных отношений.

В свете этих указаний И. В. Сталина правильное решение вопроса об обосновании уголовной ответственности имеет большое значение для укрепления советской социалистической законности. Органы советской юстиции в своей деятельности по укреплению советского правопорядка могут успешно выполнять стоящие перед ними задачи, в частности, при непременном условии правильного, марксистско-ленинского решения вопроса о философском обосновании вины и ответственности в советском уголовном праве.

Б. С. МАНЬКОВСКИЙ

[1] Советское социалистическое уголовное право. Часть общая, стр. 69. (Разрядка моя.— *Б. М.*).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Повысить теоретический уровень диссертаций по философии

Докторские и кандидатские диссертации занимают значительное место в научно-исследовательской работе. Многие диссертации сыграли, бесспорно, положительную роль в развитии науки. При этом следует учесть, что кандидатская диссертация — это, как правило, первый опыт научной работы диссертанта; в процессе работы над кандидатскими диссертациями и формируются кадры научных работников.

С каждым годом в нашей стране всё больше молодых специалистов, закончивших высшую школу, идут в аспирантуру для того, чтобы совершенствовать свои знания, овладевать высотами науки, готовиться к творческой научной работе. Многие опытные преподаватели и партийные работники без отрыва от педагогической работы ведут научно-исследовательскую работу, успешно защищают диссертации.

В нашей стране с каждым годом возрастает количество защищённых диссертаций по философии и улучшается их качество. За послевоенную пятилетку количество диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата философских наук выросло в шесть раз по сравнению с предвоенными годами. Книги товарищей А. А. Рубашевского, Г. Е. Глезермана, Д. И. Чеснокова, написанные и защищённые как диссертации, удостоены Сталинской премии.

Диссертации по философии по своей тематике, а также и по своему содержанию всё ближе подходят к решению насущных задач коммунистического строительства; содержание диссертаций всё более отвечает решению задач, поставленных партией перед теоретическими работниками. Большинство диссертаций пишется на самые актуальные темы. За последние два — три года значительный крен сделан в сторону исследования закономерностей развития советского социалистического общества, теории советского социалистического государства, изучения и научного освещения ленинского философского наследства, разработки коренных проблем марксизма-ленинизма в свете трудов И. В. Сталина.

Так, например, в текущем году в Академии общественных наук и в Институте философии АН защищены диссертации на такие важные и актуальные научные темы: «Развитие теории исторического материализма в трудах Ленина и Сталина», «Производительные силы и производственные отношения социалистического общества», «Развитие В. И. Лениным и И. В. Сталиным учения о социализме и коммунизме», «Советское социалистическое государство», «Товарищ Сталин о формировании социалистических наций в СССР», «И. В. Сталин о роли большевистской партии в коммунистическом воспитании трудящихся в период перехода от социализма к коммунизму», «Преодоление антагонистических противоречий в СССР», «Сочетание общественных и личных интересов при социализме», «Творческий характер социалистического труда», «Развитие товарищем Сталиным философии марксизма в его трудах по языкознанию», «Развитие Лениным закона единства и борьбы противоположностей — ядра марксистской диалектики (1914—1916)», «Диалектический материализм о законе и закономерности», «Вопросы строения материи в связи с законом перехода количественных изменений в качественные», «Понятия массы и энергии в современной физике и их философское значение», «Проблемы мышления в свете учения И. П. Павлова», «Американский расизм на службе поджигателей войны» и др.

В философскую науку пришли свежие, молодые силы, способные решительно бороться против двух наиболее опасных для теоретических работников болезней: догматизма и схоластики.

Тринадцать лет тому назад на приёме работников высшей школы товарищ Сталин провозгласил тост: «За процветание науки, той науки, которая не дает своим старым и признанным руководителям самодовольно замыкаться в скорлупу жрецов науки, в скорлупу монополистов науки, которая понимает смысл, значение, всесилие союза старых работников науки с молодыми работниками науки, которая добровольно и охотно открывает все двери науки молодым силам нашей страны и дает им возможность завоевать вершины науки, которая признает, что будущность принадлежит молодежи от науки».

За истекшие тринадцать лет наука в Советском Союзе в своём развитии проделала большой путь; пришедшая в науку молодёжь оправдала надежды И. В. Сталина:

тысячи молодых специалистов, защитив кандидатские диссертации, пополнили армию научных работников СССР.

Однако следует со всей откровенностью признать, что в подготовке научных работников по философии имеются крупные недостатки, которые должны быть решительно устранены.

Прежде всего бросается в глаза параллелизм в работе диссертантов; имеется много случаев, когда в одном и том же научном учреждении и даже на одной и той же кафедре и в одно и то же время пишется несколько диссертаций на одну и ту же тему. Так, например, в Институте философии Академии наук СССР три диссертанта одновременно работают над темами о Чернышевском. В Академии общественных наук на кафедре истории философии защищены пять диссертаций о Чернышевском и написаны одновременно две диссертации о Парижской Коммуне; на кафедре диалектического и исторического материализма защищаются в один и тот же год по две — три диссертации на одну и ту же тему. Так, например, в 1950 году защищены четыре диссертации на тему о критике и самокритике. Товарищи И. И. Костиков и А. Г. Бодров работали над одной и той же проблемой, хотя названия диссертаций несколько отличались: тема диссертации тов. Костикова — «Критика и самокритика — важнейшая закономерность развития социалистического общества», а в теме тов. Бодрова слово «важнейшая» опущено.

Разумеется, нельзя возражать против того, чтобы отдельные темы разрабатывались группой товарищей, наоборот, даже насущно необходимо ликвидировать монополии отдельных товарищей на большие темы. Такие, например, темы, как «Советское социалистическое государство», «Народно-демократическое государство», «Социализм и коммунизм», могут и должны разрабатываться коллективами, группами товарищей. Но когда выясняется, что о Н. Г. Чернышевском написано на разных кафедрах несколько сот диссертаций, и при этом до сих пор не дано читателю ни одной хорошей монографии об этом великом мыслителе, то становится очевидным, что отдел аспирантуры Министерства высшего образования не планирует, не направляет работу аспирантур вузов, он только регистрирует диссертантов, да и то суммарно, а не индивидуально. Это свидетельствует также и о том, что сами кафедры, учёные советы институтов и академий недостаточно серьёзно, глубоко, не вполне по-хозяйски относятся к утверждению тем диссертаций.

Совершенно неудовлетворительно разрабатываются вопросы диалектического материализма. Среди защищённых диссертаций по философии темы по диалектическому материализму насчитываются единицами, а диссертации, в которых вопросы диамата разрабатываются в связи с вопросами естествознания, почти совсем отсутствуют.

Необходимо привлечь внимание диссертантов к разработке актуальных проблем философии в связи с конкретными науками: с языкознанием, физикой, химией, биологией, физиологией, литературоведением. Темы по историческому материализму должны разрабатываться в тесной связи с политической экономией, по истории философии — в связи с всеобщей историей, с историей естествознания, с историей формирования культуры народов СССР и т. д. Разработка философских проблем должна опираться на последние достижения конкретных наук.

Следует решительно повернуть внимание диссертантов на разработку таких насущных тем, как о государственной форме стран народной демократии; особенности решения аграрного вопроса в европейских странах народной демократии, аграрный вопрос в Китайской Народной Республике.

Надо обратить особое внимание и на тот факт, что попрежнему пишется очень мало диссертаций, посвящённых критике буржуазной идеологии, а между тем кому, как не советским философам, следует взяться за эту задачу, чтобы объединёнными усилиями разоблачить до конца реакционную сущность растленной буржуазной идеологии.

Диссертаций по истории философии защищено очень много, больше, чем по диамату и истмату, вместе взятым. Однако много первостепенных тем по истории философии остаются до сих пор незатронутыми. Требуют разработки в первую очередь такие темы: предмет истории философии как науки, научная периодизация истории философии, в том числе истории русской философии. Многие темы по истории материализма почти не освещаются в современной философской литературе и не разрабатываются диссертантами. Так, например, совершенно не освещается роль русской философии в формировании передовой общественной мысли народов СССР, хотя эта тема представляет, несомненно, огромный интерес для советских читателей. Крупный недостаток в планировании научно-исследовательской работы заключается в том, что почти никто не занимается вопросами истории античной философии.

Вторым крупнейшим недостатком в подготовке новых кадров научных работников является недостаточная требовательность к диссертантам. Именно этим объясняется всё ещё относительно низкий теоретический уровень ряда диссертаций, их компилятивный характер, отсутствие творческой мысли. Основными недостатками диссертаций попрежнему остаются начётничество и догматизм, недостаточная самостоятельность в разработке научных проблем, отсутствие смелости в постановке научного исследования. Даже в самых актуальных темах — в диссертациях о государстве, о закономерностях советского социалистического общества, в освещении коренных проблем естествознания — диссертантам более удаётся историческая, описательная часть, а логика вопроса, как правило, разрабатывается очень слабо; особенно неудовлетворительно освещаются такие современные, политически острые проблемы, как национально-колониальные движения, как народно-демократические государства и социалистическое строительство в них.

Общий недостаток, присущий почти всем защищённым диссертациям, состоит ещё и в том, что теоретический анализ проблем нередко подменяется описанием уже давно известных фактов и приведением уже известных цитат. Все эти недостатки можно объяснить, во-первых, тем, что большинство диссертантов в своей работе идёт по линии наименьшего сопротивления, по линии изыскания наиболее лёгкого решения задачи, во-вторых, недостаточным знанием жизни, неумением диссертантов работать над конкретным, фактическим материалом.

Марксизм с самого своего возникновения являлся и является врагом всякого догматизма. Классики марксизма постоянно учат нас учитывать живую жизнь, конкретную историческую действительность, исследовать точные факты и явления, смело разрабатывать новые вопросы, выдвигаемые самой жизнью, борьбой за коммунизм. Наши вожди и учители Ленин и Сталин всегда, во всех своих действиях, служат нам образцом творческого решения крупнейших политических и теоретических проблем своего времени; никогда не уклоняясь от решения важнейших теоретических проблем, И. В. Сталин, как и В. И. Ленин, всегда смело и решительно ставит новые сложные вопросы и даёт на них смелые и глубокие ответы.

Классический образец творческого марксизма даёт нам И. В. Сталин в своём труде «Марксизм и вопросы языкознания». Марксистский анализ конкретной науки в этом труде сочетается с творческим развитием многих крупнейших вопросов марксистской философии.

На трудах В. И. Ленина и И. В. Сталина воспитываются наши научные кадры, наша учащаяся молодёжь; труды В. И. Ленина и товарища Сталина должны стать образцом научного исследования для всех диссертантов.

Большая ответственность за правильную организацию работы над диссертацией ложится на научного руководителя аспиранта. В связи с этим следует отметить, что в работе научных руководителей имеются два крупных недостатка. Большая часть научных руководителей не уделяет должного внимания своим аспирантам; неделями, а то и месяцами они не встречаются с аспирантами, а при встречах наспех решают лишь сугубо аварийные и срочные вопросы; обычно у научных руководителей не хватает времени, чтобы всесторонне обсудить главу или отдельный параграф диссертации. Второй недостаток в работе научных руководителей состоит в их либерализме, в отсутствии должной требовательности и строгости по отношению к аспиранту.

Плохо ещё работают с аспирантами кафедры, дирекции и учёные советы вузов, институтов, академий; всё ещё нет достаточно строгого отбора в аспирантуру, и в результате нередко в число аспирантов попадают люди, не имеющие ни склонности, ни навыков к научной работе. До сих пор нет ещё надлежащего повседневного контроля за работой аспирантов и систематической помощи им.

Серьёзные недостатки имеются в организации защиты диссертаций. Часто защита диссертаций, особенно кандидатских, проводится формально, парадно, без глубокого обсуждения содержания диссертаций, без творческих дискуссий. По сути дела, вместо боевой защиты выдвинутых в диссертации теоретических положений, в которой и должна обнаруживаться научная зрелость диссертанта, его способность научно защищать, обосновывать и развивать теоретические положения, «защита» сводится к простой регистрации, к выслушиванию положительных отзывов оппонентов и их критических замечаний.

В результате всех этих недостатков в работе над диссертациями мы имеем такое положение, что девять десятых кандидатских диссертаций не печатаются, из 500 кандидатских диссертаций, защищённых за 1941—1951 годы, напечатано менее 50 диссертаций, а свыше 450 лежат в хранилищах на полках почти без всякого применения; многие кандидаты наук, защитив диссертацию на одну тему, переключаются на работу над другими темами и не подготавливают защищённую диссертацию к опубликованию. К сожалению, не только кандидатские диссертации не публикуются, даже из числа защищённых докторских диссертаций печатаются лишь немногие. Так, например, из 27 докторских диссертаций, защищённых за те же годы в Институте философии АН, в Академии общественных наук и на философском факультете МГУ, опубликованы в виде монографий только 5 диссертаций, остальные пока не увидели света, многие из них лежат по 5—6 лет на полках без всякого движения. Чем это объяснить? Если тема диссертации настолько неактуальна или разработана так плохо, что её нельзя опубликовать, то за такие диссертации нельзя было присуждать учёной степени доктора. Работа над диссертациями не должна пропадать для государства; в процессе работы над той или иной научной темой диссертант повышает свою эрудицию, свой идейный и теоретический уровень, для него эти годы не проходят даром, но и народ должен использовать результаты этой работы — получить солидный научный труд, годный для опубликования.

Докторские диссертации следует допускать к защите лишь тогда, когда они пригодны для опубликования. Отсутствие высокой требовательности к диссертантам — это болезнь, и она имеет настолько распространённый характер, что даже в таком солидном научном учреждении, как Академия общественных наук, многие защищённые диссертации до сих пор не опубликованы.

Первая причина столь плачевного положения заключается в том, что защищённые кандидатские и отчасти докторские диссертации, как правило, допускались к защите в таком состоянии, что процесс их подготовки к печати затягивался на годы. Вторая причина состоит в том, что у научных учреж-

дений отсутствует тесная связь с издательствами, и поэтому диссертации, даже пригодные к опубликованию, не учитываются и не включаются в издательские планы. Аспиранту, защитившему диссертацию, приходится самому ставить вопрос перед издательством, и пока ему удаётся добиться включения в план издания темы диссертации, проходит долгий срок, и его диссертация требует доработки, пополнения новыми данными и т. д.

С существующим положением дальше мириться нельзя. Каждая диссертация есть научный труд, созданный для того, чтобы решить какую-то актуальную теоретическую проблему, каждая диссертация должна быть опубликована.

Диссертантам в нашей стране предоставлены исключительно благоприятные условия. Советское государство и коммунистическая партия проявляют исключительную заботу о пополнении и всемерном увеличении кадров научных работников. На эту заботу партии и правительства аспиранты и докторанты должны ответить повышением качества научно-исследовательской работы, созданием научных работ, достойных нашей эпохи.

Диссертации по философии*

АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ПРИ ЦК ВКП(б)

(Диссертации, защищённые в 1948—1951 годах)

В. И. Ленин и И. В. Сталин о роли пролетарского государства в построении коммунизма. А. Ф. Камышанов.

Развитие Лениным и Сталиным марксистского учения о сломе буржуазной государственной машины и установлении диктатуры пролетариата (1917—1918 годы). А. Давлеткельдиев.

В. И. Ленин и И. В. Сталин о победе социализма в одной стране. Н. Н. Трифонов.

Ленин и Сталин о «решающем звене» в большевистской стратегии и тактике в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. И. А. Крюков.

Ленин и Сталин об уничтожении противоположности между умственным и физическим трудом. И. С. Кудрявцев.

В. И. Ленин и И. В. Сталин о пролетарском интернационализме. К. П. Кутьин.

Ленин и Сталин о путях перехода крестьян СССР к социализму. В. И. Новиков.

Преодоление противоположности между городом и деревней в СССР. А. И. Субботин.

Ленин и Сталин о культурной революции в СССР. И. П. Далматов.

Ленин и Сталин о коренной противоположности социалистической и буржуазной культур. Э. Х. Степанян.

Ленин и Сталин о внесении социалистического сознания в рабочее движение. Г. И. Масленников.

Ленинско-сталинский принцип партийности марксистской философии и борьба против буржуазного объективизма. Г. А. Леонтьев.

Марксистская диалектика о поступательном развитии общества. Н. Джандильдин.

Марксистская теория классовой борьбы как основа политики большевистской партии в период построения социализма. К. М. Фролов.

Победа социализма в СССР и развитие советской социалистической демократии. В. Ф. Елфимов.

Производительные силы и производственные отношения при социализме. М. М. Маркарян.

Социалистический способ производства и новый характер движущих сил советского общества. Х. К. Цаллаев.

Победа колхозного строя — революционный скачок в развитии советского общества. И. С. Шариков.

Классы и классовая борьба в СССР в переходный период от капитализма к социализму. Ф. С. Замараев.

О стирании классовых граней между рабочим классом и крестьянством в СССР. Т. И. Губарев.

Политика ВКП(б) — жизненная основа советского строя. А. Т. Зиновьев.

---

* Список диссертаций, защищённых в 1947 году, опубликован в журнале «Вопросы философии» № 2 за 1947 год.

Характер противоречий в развитии советского общества и формы их преодоления. В. Е. Козловский.

Преодоление антагонистических противоречий в СССР. А. С. Вишняков.

Борьба между старым и новым в идеологии в процессе постепенного перехода от социализма к коммунизму. А. К. Курпаков.

О характере закономерностей при социализме. В. И. Снастьин.

Критика и самокритика — важнейшая закономерность развития социалистического общества. И. И. Костиков.

Критика и самокритика — закономерность развития социалистического общества. А. Г. Бодров.

Критика и самокритика — важнейшая черта советской демократии. Л. И. Панов.

Критика и самокритика — важнейшая закономерность развития партии нового типа. Б. А. Синюкаев.

Борьба с буржуазным национализмом и преодоление пережитков капитализма в национальном вопросе. Л. В. Гаркуша.

Советский патриотизм — могучая движущая сила социалистического общества. Д. И. Шардин.

Патриотизм Советской Армии. И. Н. Багликов.

Воспитательная функция Советского государства. А. П. Порываев.

О воспитательной функции Советского государства. С. И. Петренко.

Роль народных масс в строительстве коммунистического общества в СССР. Г. Х. Иванов.

Роль социалистического сознания в послевоенном трудовом подъёме советского народа. Т. Н. Сопильнюк.

Необходимость и свобода в советском обществе. Л. В. Николаева.

Значение постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам для развития ленинского принципа партийности искусства. А. Ф. Воробьёв.

Роль советской литературы в формировании коммунистического сознания. А. П. Белик.

Борьба за преодоление религиозных пережитков в сознании людей в период постепенного перехода от социализма к коммунизму. Н. И. Шердаков.

Брак и семья при социализме. К. Ф. Васильев.

* * *

Возможность и действительность как категории материалистической диалектики. В. А. Сигуа.

Проблема возможности и действительности в произведениях Ленина и Сталина. А. И. Ристо.

И. В. Сталин о возможности и действительности. В. С. Сутягин.

Закон перехода количественных изменений в качественные и современное учение об атоме. Л. С. Морошкина.

Развитие и применение закона единства и борьбы противоположностей в политической деятельности В. И. Ленина. Э. Я. Баузе.

Ленинский взгляд на материю (философское понятие материи и современная физика). Ф. Т. Архипцев.

Сталин о марксистском философском материализме. Н. Н. Волков.

О познаваемости мира и его закономерностей. В. П. Скочеляс.

Проблема истины в «Материализме и эмпириокритицизме». В. И. Фомин.

Ленин о диалектическом пути познания истины. П. В. Кулагин.

Роль чувственных восприятий в познании объективного мира. Т. К. Куприков.

Проблема сущности и явления в научном познании. В. А. Шемаев.

Марксизм-ленинизм о роли практики в познании. Г. Г. Мкртычев.

Практика — основа познания и критерий истины. М. Н. Руткевич.

Историческое значение произведения И. В. Сталина «Анархизм или социализм?» для разгрома врагов диалектического материализма. С. В. Червоненко.

Значение учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности как естественнонаучного обоснования ленинской теории отражения. М. М. Филиппова.

Борьба мичуринской биологии против вейсманистско-морганистской концепции случайного характера развития организмов. Г. И. Пивцайкин.

Философское значение теоретического наследства И. В. Мичурина. А. А. Рубашевский.

Борьба материализма против идеализма в современной биологии по вопросам наследственности и изменчивости. В. Т. Хлебас.

Диалектический материализм и проблема развития в мичуринской агробиологии. Д. М. Трошин.

Борьба В. И. Ленина и И. В. Сталина

против агностицизма. П. Г. Салмина.

Проблема прерывности и непрерывности в физике и борьба против современного «физического» идеализма. В. В. Перфильев.

* * *

Основоположники марксизма-ленинизма о логике. П. Г. Гуджабидзе.

Классики марксизма-ленинизма о законах мышления. В. Т. Макаров.

Учение об истине в марксистской логике. П. М. Корнилов.

Научные определения у классиков марксизма-ленинизма. В. С. Кузьмин.

Анализ и синтез в исследовании К. Марксом товара. М. И. Волчков.

Теория понятия в диалектическом материализме. И. Я. Чупахин.

Основные вопросы советской науки логики. А. Ф. Кузьмин.

Критика логики отношений как релятивистского направления в логике. Е. К. Войшвилло.

Гипотеза и её роль в науке. К. Ф. Мельников.

Теории умозаключения М. И. Каринского и Л. В. Рутковского. Л. Л. Тузов.

Преодоление трудностей как объективный критерий воли советского человека. М. Н. Маслина.

Формирование чувства социалистического долга у советской молодёжи. Е. Ф. Трушагина.

Творческое мышление в процессе производственного труда советского рабочего. Е. Д. Варнакова.

Развитие абстрактного мышления в онтогенезе. М. П. Антонов.

Психологический анализ процесса овладения ребёнком нормами общественного поведения на основе игры. А. В. Черков.

Воля учащихся и их успеваемость. А. М. Бардиан.

Инициативность как черта характера советского человека. М. А. Мельщикова.

Формирование личности советского человека в педагогике А. С. Макаренко. Г. М. Ерицян.

Победа социализма в СССР и формирование духовного облика советского человека. М. В. Грязнов.

Формирование коммунистического отношения к труду у молодых рабочих. Ф. Х. Мустафина.

* * *

Возникновение марксизма — революционный переворот в философии. Н. И. Арбузов.

Возникновение диалектического материализма — революция в истории развития философии. С. В. Николаев.

Маркс и Энгельс о сломе буржуазного государства и замене его диктатурой пролетариата (обобщение опыта Парижской Коммуны). М. И. Ломова.

Разработка Марксом и Энгельсом учения о социализме и коммунизме (обобщение опыта Парижской Коммуны). И. В. Локтев.

Маркс и Энгельс о роли практики в теории познания. Г. А. Кулябин.

Маркс и Энгельс о принципах классификации наук и их применении в естествознании. В. М. Букановский.

Развитие теории исторического материализма в трудах В. И. Ленина и И. В Сталина (1921—1923 годы). К. П. Буслов.

Разгром Лениным субъективной социологии народничества. Н. В. Степанов.

Борьба Ленина против неокантианской ревизии марксизма в России. Ю. А. Терентьева.

Борьба Ленина против реакционных социологических воззрений русских махистов и её современное значение. К. П. Рыбаков.

Ленин о борьбе партий в философии. И. А. Хлябич.

Борьба Ленина и Сталина против ревизионизма в России, за партийность марксистской философии (1908 — 1912). А. Ф. Окулов.

Развитие Лениным закона единства и борьбы противоположностей на основе анализа противоречий империализма (1914—1917 годы). Т. Н. Канова.

Критика Лениным международного оппортунизма по вопросам государства (1917—1924 годы). А. С. Голубицкий.

Борьба Ленина против реакционных воззрений Пролеткульта, за развитие марксистского учения об искусстве. Ф. Я. Матыцин.

Критика товарищем Сталиным реакционных социологических взглядов анархистов в произведении «Анархизм или социализм?» и её современное значение. В. Г. Родионов.

Борьба И. В. Сталина за партийность философии (1901—1913 годы). П. И. Хадалов.

Ленинская критика плехановской концепции истории русской материалистической философии XIX века. М. И. Сидоров.

И. В. Сталин о формировании социалистических наций в СССР. В. К. Козлов.

Развитие В. И. Лениным и И. В. Сталиным теории пролетарской революции в период первой русской революции. А. Д. Копцева.

Развитие И. В. Сталиным философии марксизма в работах о языкознании. П. М. Лукин.

Развитие товарищем Сталиным марксистско-ленинской теории классов и классовой борьбы (1929—1936 годы). М. Ф. Родин.

И. В. Сталин о роли большевистской партии в коммунистическом воспитании трудящихся в период перехода от социализма к коммунизму. Ф. А. Сидоренко.

Борьба М. В. Ломоносова за материализм, против идеализма в естествознании. Е. К. Азаренко.

Общественно-политические взгляды А. Н. Радищева. М. А. Горбунов.

Философские взгляды В. Г. Белинского. И. С. Богуцкий.

Критика А. И. Герценом немецкого идеализма. А. А. Любимова.

Социологические воззрения А. И. Герцена. В. Г. Сафрошкин.

Диалектика в трудах Н. Г. Чернышевского. Ф. И. Гапон.

Социологические взгляды Н. Г. Чернышевского. А. Алтмышбаев.

Н. Г. Чернышевский — критик немецкой идеалистической философии. Д. М. Михайлин.

Политические взгляды Н. В. Шелгунова. А. С. Слабкий.

Борьба И. М. Сеченова против идеализма. М. А. Свердлин.

Философские взгляды И. В. Мичурина. И. А. Устинов.

Мировоззрение Т. Г. Шевченко. И. Д. Назаренко.

Философские и социологические взгляды Г. С. Сковороды. Н. П. Редько.

Развитие передовой общественной мысли Татарии во второй половине XIX века. Д. Т. Гумеров.

«Новое течение» как прогрессивно-демократическое движение в Латвии (1886—1897 годы). Г. Д. Мартинсон.

* * *

Современные буржуазные англо-американские теории регресса на службе реакции. О. И. Саяпина.

Современный англо-американский физический идеализм на службе поповщины и реакции. Г. И. Наан.

Социальная концепция английского лейборизма — идеологическое оружие империалистической реакции. В. П. Самсонс.

Критика общественно-политических взглядов правых социалистов Австрии. А. И. Тер-Захарьян.

Американский расизм на службе поджигателей войны. З. У. Докторов.

Социальная программа папства на службе империалистической реакции. М. Н. Попов.

Критика буржуазных теорий народонаселения. И. С. Глушков.

Критика географического направления в социологии. З. М. Протасенко.

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ АН СССР

(Диссертации по философии, защищённые в 1948—1951 гг.)

Докторские диссертации

Развитие В. И. Лениным и И. В. Сталиным учения о социализме и коммунизме. Ц. А. Степанян.

Советское социалистическое государство. Д. И. Чесноков.

Советское государство — главное орудие построения социализма и коммунизма. В. В. Николаев.

Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. Г. Е. Глезерман.

Марксизм-ленинизм о роли личности в истории. М. Д. Каммари.

Многонациональное социалистическое государство, его особенности и пути развития. И. П. Цамерян.

Развитие марксистской диалектики в трудах И. В. Сталина. М. А. Леонов.

Диалектический материализм о законе и закономерности. В. П. Тугаринов.

Мировоззрение Д. И. Менделеева. П. П. Иониди.

Философские взгляды Плеханова и их оценка в трудах Ленина и Сталина. В. А. Фомина.

Мировоззрение Т. Г. Шевченко. Ф. Ф. Еневич.

Из истории общественно-политической мысли таджикского народа второй половины

XIX и начала XX века. А. М. Богоутдинов.

Из истории общественной и философской мысли Узбекистана конца XIX и начала XX века. И. М. Муминов.

Борьба материализма и идеализма в древнегреческой философии. М. А. Дынник.

Критика социологических и философских теорий английских предшественников империалистической идеологии. В. Ф. Голосов.

Кандидатские диссертации

Партия Ленина—Сталина — руководящая и направляющая сила советского общества. М. В. Белов.

Производительные силы и производственные отношения социалистического общества. И. В. Малышев.

В. И. Ленин и И. В. Сталин о самоопределении наций (1912—1917 годы). С. И. Шапочкин.

Советский патриотизм и его особенности. Н. Л. Капитонов.

Стахановское движение и расцвет личности в СССР. К. И. Верховская.

Развитие творческой инициативы советского рабочего в процессе социалистического соревнования. Л. В. Приваленко.

Социалистические производственные отношения и их роль в развитии производительных сил советского общества. С. В. Сычёв.

Творческий характер социалистического труда. Н. З. Парамонов.

Советское государство, фазы его развития и функции. Ф. К. Балахонов.

Сочетание общественных и личных интересов при социализме. О. П. Целикова.

Религиозные пережитки в сознании советских людей и их преодоление. Н. В. Ковалдин.

О советской военной идеологии. Н. И. Плехотин.

Советская культура — социалистическая по содержанию, национальная по форме. В. М. Каиряк.

Искусство как отражение действительности. В. К. Скатерщиков.

Ленинский принцип партийности литературы и искусства. Ф. Г. Окишев.

Антиреалистическая сущность натурализма в искусстве. А. И. Буров.

* * *

Разработка проблемы содержания и формы в трудах классиков марксизма-ленинизма. Г. Я. Нестеренко.

Проблема материи и сознания в диалектическом материализме. И. И. Новинский.

Ленинская критика формальной логики. В. И. Стемпковская.

Теория понятия у русских логиков XIX века. Н. М. Симоненко.

Теория силлогистических умозаключений. Д. И. Демаев.

Борьба классиков русской философии XIX века за материалистическую логику. Н. К. Вахтомин.

Практика как критерий истины в логике. И. Д. Андреев.

Классики русской философии XIX века о природе суждения. М. Г. Седова.

Теория индуктивных умозаключений В. Ф. Глаголев.

Условные суждения. Т. Л. Майстрова.

Теория умозаключений в работах русских логиков М. И. Каринского и Л. В. Рутковского. И. Н. Мещерякова.

Логика доказательства и опровержения (логика критики). С. Г. Канторович.

Теория законов мышления в русской логике XIX века. Э. Г. Кузюкова.

Проблема мышления в свете учения И. П. Павлова. Н. С. Мансуров.

Вопросы психологии восприятия в свете павловского учения. Е. Н. Соколов.

Адэкватность восприятия на материале исследования оптических иллюзий. А. Л. Ярбус.

Проблема инстинкта в свете учения И. П. Павлова. В. А. Кукушкина.

Философские проблемы психологии в трудах Плеханова. А. Г. Спиркин.

Проблема ощущения и мышления в трудах И. М. Сеченова. Е. А. Будилова.

К вопросу о роли чувственных восприятий в процессе познания. Л. К. Закаржевский.

Мировоззрение И. П. Павлова. О. М. Эфендиев.

* * *

Проблема развития органического мира в свете мичуринской биологии. Г. Г. Гиргинов.

Философские взгляды К. А. Тимирязева. Г. В. Платонов.

Атомистическая гипотеза М. В. Ломоносова и её роль в развитии химии XVIII — XIX веков. Н. А. Будрейко.

Принцип соответствия в современной физике и его философское значение. И. В. Кузнецов.

Понятие гомологии в химии и его философское значение. Ю. А. Жданов.

Критика философских взглядов Эйнштейна. М. М. Карпов.

Борьба материализма с идеализмом в теории вероятностей. Л. Е. Майстров.

Понятия массы и энергии в современной физике и их философское значение. П. Ф. Овчинников.

Вопросы строения материи в связи с законом перехода количественных изменений в качественные. А. К. Мнацян.

Мировоззрение П. Ланжевена. Ю. Г. Гейвиш.

* * *

Борьба Ленина и Сталина против вульгарного материализма. Р. М. Гервиц.

Вопросы марксистско-ленинской философии и эстетики в трудах А. А. Жданова. Н. С. Бурлакова.

Роль М. В. Фрунзе в борьбе за марксизм в Белоруссии. И. И. Лазеко.

Русские революционеры-демократы XIX века о роли народных масс и личности в истории. Л. Н. Коган.

Борьба Чернышевского против национализма и расизма. В. И. Плехов.

Философские и общественно-политические взгляды декабристов. Г. И. Габов.

Критика К. Марксом и Ф. Энгельсом утопического социализма. Ю. А. Воробьёв.

Мировоззрение Е. С. Фёдорова. Т. Б. Седых.

Общественно-политические и философские взгляды Н. В. Шелгунова. М. Н. Пеунова.

Революционный демократизм К. Калиновского. А. Ф. Смирнов.

Философские взгляды М. Л. Налбандяна. А. Б. Хачатурян.

Низами и античная философия. Р. М. Нуруллаев.

Философское учение Дао Дэ-цзина. Ян Хин-шун.

Материализм Эпикура (учение о бытии и познании). А. С. Шакир-Заде.

* * *

Борьба прогрессивных и реакционных сил в современной американской философии. Л. А. Шершенко.

Инструментализм Дж. Дьюи на службе американской реакции. В. В. Бродов.

Современный англо-саксонский расизм на службе британской колониальной империи. А. И. Демиденко.

Реакционная идеология правых социалистов в современной Германии. В. И. Черкесов.

Против реакционной идеологии немецких правых социалистов. В. С. Библер.

Немецкий экзистенциализм — идеология финансового капитала. Л. Ф. Денисова.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

(Диссертации, защищённые в 1950—1951 гг.)

Ленин и Сталин о сознательном творчестве масс, как закономерности развития социалистического общества. М. Я. Морозов.

Вопросы ленинско-сталинской теории социалистического строительства в трудах М. И. Калинина. П. С. Шкуринов.

В. И. Ленин и И. В. Сталин о возможности победы коммунизма в одной стране. Н. А. Директоренко.

Развитие В. И. Лениным исторического материализма в борьбе с народничеством. Н. Г. Дорожкин.

Развитие В. И. Лениным теории исторического материализма в годы первой русской революции (1905—1907 годы). М. А. Эпштейн.

Экономические и политические предпосылки постепенного перехода от социализма к коммунизму в СССР. Н. М. Муратов.

Борьба нового со старым в условиях советского общества. Г. В. Васильев.

Пережитки низкопоклонства перед иностранщиной и их преодоление в советском обществе. С. Д. Рохлин.

Сущность и значение первых социально-экономических мероприятий диктатуры пролетариата по созданию социалистического базиса. А. И. Вербин.

Изменение сознания колхозного крестьянства в отношении к коллективному труду и общественной собственности. Е. С. Жилкин.

* * *

Марксистско-ленинское учение о свободе и необходимости. М. И. Курзанов.

Логика, её предмет и значение. П. И. Никитин.

Суждение и предложение. М. Н. Алексеев.

* * *

Мичуринское учение и диалектический материализм. А. Е. Фурман.

Основы химии Д. И. Менделеева и его мировоззрение. А. З. Гуцол.

* * *

Борьба Маркса и Энгельса с лассальянством. М. С. Глузберг.

Разгром Лениным и Сталиным идеологии и тактики анархизма в России. А. Д. Косичев.

Идейный разгром анархизма товарищем Сталиным в 1906—1907 годах. Э. А. Баллер.

Борьба Ленина против контрреволюционной идеологии «Вех». Е. Е. Наумов.

А. А. Жданов — выдающийся теоретик марксизма. Г. И. Курбатова.

Этические взгляды В. Г. Белинского. С. И. Терещенко.

Борьба И. И. Мечникова за материализм в естествознании. И. Л. Меняйло.

Философские и эстетические взгляды Т Г. Шевченко. М. А. Челак.

Мировоззрение М. В. Буташевича-Петрашевского. Ф. Г. Никитина.

Мировоззрение Н. А. Серно-Соловьевича. В. И. Романенко.

* * *

Лжесоциализм лейбористов на службе англо-американского империализма. В. Н. Голованов.

Французский экзистенциализм — идеология империалистической реакции. Г. Д. Сульженко.

Философия Гераклита Эфесского. Ф. Х. Кессиди.

ДИССЕРТАЦИИ, ЗАЩИЩЕННЫЕ В ДРУГИХ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Марксизм-ленинизм о конкретно-историческом подходе к общественным явлениям. И. В. Шарашенидзе (Тбилисский государственный университет).

Марксизм-ленинизм о происхождении и классовой сущности христианской религии. С. И. Сахаров (Тбилисский государственный университет).

Развитие Лениным и Сталиным учения марксизма о социалистическом государстве. И. Ф. Малышев (Ленинградский государственный университет).

Марксизм-ленинизм о научном предвидении общественных явлений. А. И. Доможиров (Военно-политическая академия имени В. И. Ленина).

Развитие исторического материализма в ранних трудах И. В. Сталина (1901—1907). И. И Бойков (Ленинградский государственный университет).

Стахановское движение и коммунизм. Г. М. Акимов (Ленинградский государственный университет).

Советская интеллигенция в период постепенного перехода от социализма к коммунизму. А. Н. Рякин (Ленинградский государственный университет).

Культурно-воспитательная работа советского социалистического государства. Б. А. Карасев (Институт народного хозяйства имени Плеханова).

Теоретические основы научного предвидения в общественных явлениях. П. Г. Степанов (Ленинградский государственный университет).

* * *

Некоторые вопросы теории познания в книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Г. М. Асатиани (Тбилисский государственный университет).

Гипотеза и её роль в развитии науки. Э. К. Ахмедов (Азербайджанский государственный университет).

Классификация выводов Каринского и Рутковского. В. Ю. Самедов (Азербайджанский государственный университет).

* * *

Диалектический материализм и некоторые вопросы методологии в современной атомной физике. М. В. Мостепаненко (Ленинградский государственный педагогический институт имени Герцена).

* * *

А. А. Жданов — выдающийся теоретик марксизма-ленинизма. И. Л. Сосонкин (Институт народного хозяйства имени Плеханова).

Материализм Н. А. Добролюбова. Н. В. Бутко (Ленинградский государственный университет).

Мировоззрение Н. И. Лобачевского. Х. П. Фрайман (Киевский государственный университет).

Вук Караджич и русская наука. Страница из истории русско-славянских отношений. В. Н. Зыкин (Ленинградский государственный университет).

О проекте программы спецкурса по марксистско-ленинской этике*

В Институте философии Академии наук СССР 26 сентября состоялось обсуждение проекта программы спецкурса по марксистско-ленинской этике для философских факультетов, составленного М. И. Лифановым. Обсуждение было организовано редакцией журнала «Вопросы философии» совместно с авторским коллективом книги «Основы коммунистической морали», которая готовится к изданию сектором исторического материализма Института философии.

В редакцию журнала поступили также отклики на проект программы от читателей журнала.

Все участвующие в обсуждении единодушно признали, что тов. Лифанов проделал большую и полезную работу. Его проект, безусловно, окажет помощь преподавателям курса марксистско-ленинской этики и может послужить основой для дальнейшей работы по составлению программы.

Создание программы по курсу марксистско-ленинской этики — большое и ответственное дело, и было бы ошибочно полагать, что с этим делом может справиться один человек, сказал Я. Л. Бограчев. Оно может быть успешно осуществлено лишь совместными усилиями коллектива философов, работающих над проблемами этики, и преподавателей, читающих этот курс в вузах. Вопрос о разработке программы для спецкурса по марксистско-ленинской этике поставлен своевременно. В данном случае программа опережает учебный процесс. До сих пор курс марксистско-ленинской этики читается только на философских факультетах, но мы должны стремиться к тому, чтобы внедрить этот предмет в преподавание, как обязательный курс, не только на философских, но и на филологических, исторических и юридических факультетах вузов, а также в педвузах. Надо привлечь к этому вопросу внимание научной общественности и Министерства высшего образования СССР.

Несмотря на прямые указания А. А. Жданова на философской дискуссии о необходимости разрабатывать проблемы этики, в нашей философской литературе эти вопросы почти не освещались. В связи с этим выступавшие отметили, что редакция журнала поступила правильно, опубликовав проект программы и организовав его обсуждение. «Если учесть, какое огромное значение приобретают вопросы коммунистического воспитания в период перехода от социализма к коммунизму,— сказал Я. Л. Бограчев, — мы должны будем признать, что вопросы этики, бесспорно, должны стать постоянной темой журнала».

Лектор Горьковского обкома ВКП(б) А. С. Сергеев пишет, что «проект программы, составленный М. И. Лифановым, имеет свои положительные стороны. Это — первая серьезная попытка создания программы систематического курса по марксистско-ленинской этике после философской дискуссии 1947 года».

«Автор проекта программы проделал большую и полезную работу,— пишет тов. Бердник, преподаватель диалектического материализма Ленинградской консерватории имени Римского-Корсакова.— Редакция журнала «Вопросы философии» следует поставить перед сектором исторического материализма Института философии АН СССР вопрос о необходимости немедленно приступить к подготовке учебного пособия по марксистско-ленинской этике. Желательно, чтобы Институт философии привлек к написанию учебного пособия авторов не только из столицы, но и из других городов Советской страны, где многие товарищи работают над вопросами марксистско-ленинской этики и критики буржуазной морали. Безусловно, следует привлечь к этой работе автора проекта программы М. И. Лифанова».

Тов. Бердник считает, что проект «представляет собой серьезную попытку реализации указаний партии, сделанных работникам философского фронта на философской дискуссии. Автор проекта связал вопросы марксистской этики с практической борьбой большевистской партии, Советского государства и советского народа за победу коммунизма в нашей стране. Достоинством проекта программы является также и то, что в нем охвачены все важнейшие вопросы марксистско-ленинской этики и основные черты коммунистической морали. Автор по-

---

* Марксистско-ленинская этика. Проект программы спецкурса для философских факультетов. Составил М. И. Лифанов. Журнал «Вопросы философии» № 2 за 1951 год, стр. 192—196.

следовательно проводит принцип партийности, подчеркивая превосходство морали советских людей над растленной буржуазной моралью. Построенный по данному проекту курс этики будет воспитывать у слушателей ненависть и презрение к буржуазной идеологии вообще, особенно к разбойничьей идеологии и морали самого агрессивного, хищнического и реакционного американского империализма».

Самым положительным в проекте программы, пишет тов. Бердник, является показ того нового, что внесли в марксистскую этику В. И. Ленин и И. В. Сталин, показ огромной роли большевистской партии и Советского государства в воспитании человека сталинской эпохи, обладающего высокими моральными качествами.

В ходе обсуждения проекта программы были затронуты вопросы: об определении этики, о предмете марксистско-ленинской этики как науки, о специфике этики как формы общественного сознания и её отличии от права, о соотношении морали и политики, об основной проблеме коммунистической этики и её категориях, о структуре программы и др.

Все выступавшие отметили, что в проекте программы отсутствует чёткое определение этики и предмета марксистско-ленинской этики как науки.

Этика в проекте программы определяется как учение о совокупности моральных правил поведения, регулирующих поведение индивидуумов и их отношение к государству, родине, семье и друг к другу. «Это определение,— сказал М. П. Баскин,— слишком узкое. Этика рассматривает не только отношения между индивидуумами, но и отношения между коллективами и даже между народами и между государствами».

В пятой теме дано два определения предмета марксистско-ленинской этики: «наука о коммунистической морали» и «единственная подлинно-научная теория морали». Как показали М. П. Баскин, Я. Л. Богрячев и А. С. Сергеев, первое определение является слишком узким, поскольку марксистско-ленинская этика не только разъясняет, что представляет собой коммунистическая мораль, она вместе с тем и даёт ключ к правильному пониманию других форм морали и раскрывает сущность морали, как одной из форм общественного сознания. Второе определение является слишком общим, отвлечённым, нечётким; оно не раскрывает специфической сущности коммунистической морали, имеющей новую качественную определённость.

В. И. Ленин и И. В. Сталин, развивая учение о коммунистической морали, особо подчеркивают ее действенный, революционный характер,— пишет А. С. Сергеев.— В. И. Ленин писал, что в основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. Эти основные черты коммунистической морали и должны были получить отражение в определении.

И. В. Сталин творчески развивает учение о коммунистической морали во многих своих трудах. Огромное значение для углубления понятия коммунистической морали и уяснения ее сущности имеет учение И. В. Сталина о роли передовых, прогрессивных идей. В связи с этим важно подчеркнуть в самом определении коммунистической морали, что она не представляет собой абстрактных, отвлеченных норм.

Наша мораль,— пишет тов. Сергеев,— это мораль великого народа, завоевавшего себе бессмертную славу, спасшего человеческую цивилизацию от гибели под пятой германского фашизма. Наша мораль воплощается в трудовых подвигах героев социалистического труда, в творческой работе лауреатов Сталинских премий. Советская мораль вдохновляет трудящихся СССР во всенародном социалистическом соревновании. Коммунистическая мораль выражается в укреплении новых устоев счастливой семейной жизни советских людей, в успехах национальной по форме и социалистической по содержанию культуры.

Советская коммунистическая мораль углубляется и развивается в процессе преодоления пережитков капитализма в сознании людей, в процессе большевистской критики и самокритики. Наш народ, сооружая великие сталинские стройки коммунизма, вместе с тем создает новые этические нормы, новые духовные ценности. Давая общее определение морали, которое может быть применено лишь к буржуазным, индивидуалистическим системам морали, автор проекта программы пытается подвести под это общее определение и мораль коммунистическую. Однако нельзя рассматривать коммунистическую мораль, как одну из разновидностей морально-этических систем. Советская мораль — новый, высший этап морали, это не буржуазная, индивидуалистическая мораль, а мораль социально-организованных трудящихся, опирающаяся

на морально-политическое единство советского народа.

По мнению М. П. Баскина, автор не раскрыл специфики морали, как формы общественного сознания, в свете гениального труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», не поставил вопрос о базисе и надстройке и надстроечном характере морали. Все коренные проблемы курса — о базисе и надстройке, о морали, как форме общественного сознания, о предмете этики — должны быть разработаны в программе в свете гениального труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Однако автор проекта программы не вполне справился с этой задачей, он не сумел в достаточной мере использовать важнейшие указания И. В. Сталина о базисе и надстройке и целиком построить свой проект программы в духе этих указаний.

Автор не показал, чем отличается мораль от права и что между ними общего. Он не уделил также достаточно места критике буржуазных теорий о соотношении морали и права.

М. П. Баскин считает, что требует уточнения и следующая формулировка в проекте программы: «Единство морали и политики в советском обществе». Автору следовало учесть, что относительное единство морали и политики существует и в эксплуататорском обществе. Растленная политика империалистической буржуазии связана с её растленной моралью. Политика определяет моральные отношения в любом обществе.

Решая вопрос об отношении политики и морали, сказал Я. Л. Бограчев, автор проекта программы справедливо счёл нужным подвергнуть критике буржуазную точку зрения, согласно которой политика выводится из морали и растворяется в ней. Однако существует и другое, столь же неправильное и вредное решение этой проблемы, согласно которому политика и мораль отделяются друг от друга. Империалистическая буржуазия таким противопоставлением пытается затушевать аморальность своей политики.

Выступавшие отметили в проекте программы ряд слишком общих формулировок, не получивших необходимой конкретизации.

В теме третьей говорится о революционном перевороте, совершённом Марксом и Энгельсом в философии, но в чём состояла сущность этого переворота применительно к области этики, автор не показывает. В этой же теме фигурирует неясное выражение — «происхождение морали».

В теме пятой имеется пункт — «Основные проблемы коммунистической морали», но какие именно проблемы являются основными, автор не указывает.

Автор говорит о средствах и методах коммунистического воспитания и не пытается при этом раскрыть, какие средства и методы он имеет в виду. Между тем в курсе марксистско-ленинской этики надо не только показать, какие черты коммунистической морали мы должны воспитывать у советских людей, но и разъяснить как их надо воспитывать. Этот вопрос имеет большой теоретический и практический интерес, сказал В. Н. Колбановский, а в программе он остаётся неосвещённым, хотя в ней и говорится о силе общественного мнения, об активном участии советских людей в социалистическом строительстве.

По вопросу о структуре программы были высказаны различные точки зрения.

М. П. Баскин и А. Ф. Шишкин считают, что курс марксистско-ленинской этики надо начинать с позитивного изложения. Поскольку данный проект программы предназначен для спецкурса по марксистско-ленинской этике, изложение этого курса надо начать с определения предмета марксистско-ленинской этики, а не с критики буржуазных этических теорий.

Авторский коллектив, работающий над книгой, посвящённой проблемам марксистско-ленинской этики, разработал несколько иной план изложения основ этой науки, чем тот, который положен в основу проекта программы, составленного М. И. Лифановым, сказал М. П. Баскин. В начале книги даётся определение предмета этики, а затем раскрывается сущность переворота, совершённого Марксом и Энгельсом в философии применительно к проблемам этики. Первые две темы в программе должны раскрыть сущность морали, как формы общественного сознания.

П. Бердник считает, напротив, что автор проекта программы правильно поступает, начиная курс с критики буржуазных этических теорий и анализа прогрессивных для своего времени этических учений революционных демократов. «Без критического разбора, хотя бы в общих чертах, основных этических учений домарксовского периода,— пишет тов. Бердник,— нельзя показать, а следовательно, и уяснить сущность и значение революционного переворота, совершенного Марксом и Энгельсом в развитии философии, в развитии этики».

В курсе марксистско-ленинской этики, сказала Н. В. Завадская, необходимо показать, что марксистская этика, как и марксистская философия в целом, возникла не на пустом месте, что Маркс и Энгельс, совершив революционный переворот в области этики, не только подвергли сокрушительной критике идеалистическую мораль, вскрыли её лживую, реакционную сущность и показали научную несостоятельность идеалистических этических теорий, но что они в то же время создали основы новой науки, марксистской этики, которая явилась подлинно научным обобщением и дальнейшим развитием всего ценного, всего прогрессивного, что дала человеческая мысль в области этики. Без показа того, что именно отвергли Маркс и Энгельс в этике прошлого и что признали ценным и включили в переработанном виде в марксистскую этику, невозможно разъяснить слушателям сущность революционного переворота, совершённого основоположниками марксизма в этой области философии.

Вводные темы по истории этических учений помогают лектору избежать догматического изложения курса, поскольку они показывают борьбу материализма и идеализма в этике и рождение марксизма как боевой революционной теории, возникшей в борьбе против всех реакционных, идеалистических теорий.

Я. Л. Богрячев предложил следующую схему программы: первые три темы оставить без изменения, уточнив в них отдельные пункты в соответствии с критическими замечаниями. В четвёртой теме осветить вопрос о развитии марксистско-ленинской этики, как науки, до и после Великой Октябрьской социалистической революции, а пятую тему посвятить разъяснению основного вопроса этики — об отношении личного и общественного — и в связи с этим включить в неё раздел «Коллективизм — высшая черта морали», фигурирующий в проекте программы в виде самостоятельной темы. Тему пятую, объединив с десятой, озаглавить «Предмет марксистско-ленинской теории коммунистической морали». К ней должна примыкать тема шестая, «Особенности морали как идеологической надстройки», в которой следует рассмотреть не только родовые признаки морали, как одной из форм общественного сознания, но и видовые, отличительные, специфические признаки морали.

Тему седьмую следует назвать «Возникновение и развитие пролетарской коммунистической морали»; восьмую — «Советский патриотизм как высшее выражение коммунистической нравственности»; девятую — «Труд и мораль в социалистическом обществе» или оставить то же название, которое предложено в проекте программы; десятую тему озаглавить «Мораль и право»; одиннадцатую — «Вопрос о критерии коммунистической морали. Политика и мораль в советском обществе»; двенадцатую — «Коммунистическая мораль и советская семья». В тему тринадцатую следует включить тему шестую проекта программы и дать общий заголовок — «Большевистская идеология — идейная основа коммунистической морали. Моральные черты характера советского человека».

Вместо темы четырнадцатой, в которой речь идёт о борьбе с пережитками капитализма в сознании людей, следует дать более широкую тему — «Вопросы коммунистического воспитания в период постепенного перехода от социализма к коммунизму». Для разработки этой темы необходимо использовать замечательные мысли, высказанные М. И. Калининым, А. А. Ждановым, С. М. Кировым по вопросам коммунистического воспитания, а также педагогические идеи А. С. Макаренко. Последние две темы следует оставить в программе без изменения.

Попутно с обсуждением структуры программы участниками обсуждения были высказаны критические замечания о разработке отдельных тем проекта программы.

М. П. Баскин отметил, что первая тема, «Критика буржуазных этических теорий основоположниками марксизма», разработана в целом удачно, хотя в ней несколько произвольно названы школы, которые были подвергнуты критике основоположниками марксизма, и не показана достаточно чётко линия борьбы между материализмом и идеализмом. В этой теме не показано, что не только теперь, но и в прошлом, мыслители, стоявшие на позициях материализма, развивали прогрессивные идеи в этике, хотя они и не сумели подняться до материалистического понимания общественных явлений и их этические теории были идеалистическими.

В первой теме совершенно выпала античная этика. Изложение истории этических учений начинается с критики Гоббса и Локка и носит односторонний характер. В проекте программы надо было не только вскрыть ограниченность этических воззре-

ний Гоббса и Локка и выявить недостатки, присущие этическим учениям XVII века, но и показать, что материализм того времени при всей ограниченности играл прогрессивную роль. Мыслители-материалисты этой эпохи занимали передовые позиции и в вопросах этики. В проекте программы сказано, что этика французских материалистов носила прогрессивный характер, но это положение не конкретизируется и остаётся общей фразой, тогда как критика, данная Марксом и Энгельсом этике французских материалистов, раскрывается подробно, и потому создаётся впечатление, что Маркс и Энгельс прежде всего разоблачали французский материализм в целом, и в том числе его этику. Такая трактовка искажает историческую перспективу. Маркс и Энгельс критиковали мораль французских материалистов, но они в то же время отмечали её относительно прогрессивный характер; они показали, что при всей своей ограниченности французские материалисты были для своего времени передовыми мыслителями в области этики, поскольку поставили вопрос о светской этике и показали, что мораль людей определяется земными отношениями. Теория разумного эгоизма была направлена против церкви, против лицемерной религиозной морали, и это свидетельствует о её прогрессивности. Одностороннее рассмотрение этических теорий домарксовского периода в проекте программы может повести к нигилистическому подходу по отношению к воззрениям передовых мыслителей XVII и XVIII веков.

В Постановлении ЦК ВКП(б) по третьему тому «Истории философии» глубоко раскрыта реакционная сущность социально-политических взглядов немецкого идеализма. Известно также указание товарища Сталина о немецком идеализме как аристократической реакции на французскую революцию и французский материализм. Как отметил М. П. Баскин, эти указания составителем проекта программы не учтены в достаточной мере при характеристике этических воззрений представителей немецкой классической философии. «Мещанские требования существования доброй воли у Канта», — сказано в программе. Получается, что в области морали Кант — буржуа и мещанин, а в области идеологии он представитель аристократической реакции. При характеристике этических воззрений Канта необходимо было исходить из общей характеристики немецкого идеализма, как аристократической реакции на французскую буржуазную революцию и французский материализм.

Недостаточно, по мнению М. П. Баскина, развёрнут в программе раздел, посвящённый критике классиками марксизма-ленинизма реакционных этических учений XIX века. Выделен только Штирнер, но этого далеко не достаточно. В этой теме надо осветить борьбу классиков марксизма против волюнтаризма, против этической теории Шопенгауэра, против воззрений Прудона и Бакунина и социального дарвинизма. Критика, данная Марксом и Энгельсом этой реакционной теории, имеет существенное значение для разоблачения современных расистских теорий. Нельзя обойти в этой теме и знаменитое письмо Маркса и Энгельса о реформизме германских социал-демократов. Эта тема в проекте программы несколько сужена, её следует расширить.

Во второй теме автор подчеркнул прогрессивное значение этических взглядов русских революционных демократов, но не следовало объединять эти воззрения с воззрениями французских и английских социалистов-утопистов в одном разделе. В. И. Ленин говорит об утопическом социализме, как одном из теоретических источников марксизма, однако этические воззрения социалистов-утопистов не могут считаться источником марксистской этики. Этические взгляды русских революционных демократов неизмеримо выше этических воззрений социалистов-утопистов.

По мнению М. П. Баскина, удачно разработана третья тема. В неё включены, безусловно, актуальные и важные вопросы: «Развитие Лениным и Сталиным марксистского учения о морали», «И. В. Сталин об активной роли надстройки». Однако эти вопросы недостаточно развёрнуты. Тема пятая содержит ряд правильных мыслей и положений, но определение этики, которое в ней дано, не может нас удовлетворить.

Тема шестая достаточно ярко рисует моральный облик советских людей. Однако заголовок темы шире содержания, и поэтому её следует осветить полнее.

Слабо изложена тема седьмая, в которой вопрос о критерии нравственности не получил достаточного теоретического освещения; не поставлен в этой теме и вопрос о соотношении слова и дела.

Тема восьмая, о морали и праве, как было показано выше, нуждается в переработке.

Темы девятая, десятая и одиннадцатая в программе разработаны удачно, хотя отдельные формулировки требуют уточнения,

например вопрос о соотношении убеждения и принуждения.

В теме одиннадцатой надо использовать положение В. И. Ленина, что частная собственность разъединяет людей, а общественная собственность их соединяет.

Тема двенадцатая содержит ряд бесспорных пунктов, но формулировки носят слишком общий характер, их надо конкретизировать и тему расширить.

В теме тринадцатой положение о большевистской идейности и партийности, как неотъемлемой черте коммунистической морали, требует уточнения. «Наша этика,— говорит М. П. Баскин,— конечно, партийная и классовая, но в программе следует подчеркнуть, что не только коммунисты, но и беспартийные могут целиком стоять на позициях коммунистической морали. Неправильное истолкование положения о партийности этики может повести к вульгаризации, к таким же ошибкам, какие были допущены в литературе».

В теме пятнадцатой, «Современная буржуазная мораль на службе англо-американского империализма», перечень буржуазных этических теорий, которые автор счёл необходимым подвергнуть критике, носит случайный характер, причём некоторые из этих теорий автор группирует совершенно произвольно, объединяя, например, прагматизм и персонализм. Совершенно неправильно также в проекте программы утверждается, что теория нравственного совершенствования является этической теорией правых социалистов. Не следовало выделять особо этический социализм правых социалистов. Этот пункт может создать впечатление, что социал-предатели опираются только на неокантианство. У них есть попытки оправдать империализм не только старыми неокантианскими, но и новейшими идеалистическими теориями.

В последней теме, освещающей роль партии в коммунистическом воспитании, надо шире раскрыть значение труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и решений партии по идеологическим вопросам для коммунистического перевоспитания трудящихся.

Значительное место надо уделить в программе критике и самокритике и её роли в укреплении устоев коммунистической морали, в создании нового морального облика советских людей.

«Все эти замечания направлены к дальнейшему улучшению программы,— сказал М. П. Баскин, — и не колеблют того общего положительного мнения, которое было высказано о проекте программы участниками обсуждения».

А. Ф. Шишкин предложил начать программу не с критики буржуазных этических учений, а с темы «Мораль как форма общественного сознания», вторую тему посвятить характеристике основных направлений в домарксистской этике и осветить их несколько шире, чем это сделано у автора, а третью и четвёртую темы оставить без изменения.

Тов. Шишкин присоединяется к мнению других товарищей, что тема пятая разработана неудачно. Нет ясности, о каких основных проблемах коммунистической морали должна идти речь в этой теме. В ней должны быть освещены вопросы о предмете коммунистической этики, о свободе и необходимости, о критерии коммунистической нравственности, а также проблема долга, чести и совести. В этой же теме должны быть определены основные категории морали, её основные принципы.

Основной проблемой коммунистической морали является проблема соотношения личного и общественного, сказал А. Ф. Шишкин. В соответствии с этим можно выделить три основных принципа коммунистической морали, которые резко отличают её от морали буржуазной: коллективизм против индивидуализма, гуманизм против антигуманизма и патриотизм и интернационализм в противовес национализму и космополитизму буржуазии. Каждому принципу надо посвятить отдельную лекцию.

Специальную тему следует посвятить характеристике основных норм поведения советского человека (коммунистическое отношение к труду, дисциплина и т. д.), тех норм, которые сформулированы в Сталинской Конституции как основные обязанности советских граждан. Нормы поведения следует отличать от моральных качеств. Эти моральные качества — храбрость, стойкость, инициативу, дисциплинированность и пр.— надо рассмотреть в особой лекции, показав, что основой коммунистической морали является большевистская идейность.

Таким образом, мы должны различать принципы коммунистической морали, нормы поведения и моральные качества, как различные категории коммунистической этики, и в связи с этим выделить в программе три специальные темы: «Принципы коммунистической морали», «Нормы поведения» и «Моральные качества».

Тему «Коммунистическая мораль и советская семья» надо расширить и озаглавить «Коммунистическая мораль и быт». Темы о большевистской идейности и о роли большевистской партии в коммунистическом воспитании необходимо поставить рядом и закончить курс критикой современных буржуазных теорий. В теме, посвящённой роли большевистской партии в коммунистическом воспитании, следует показать, что в партии Ленина — Сталина воплощены ум, совесть и честь нашей эпохи.

Попытку А. Ф. Шишкина определить основные категории морали подвергли критике М. П. Баскин и Я. Л. Бограчев. Они указали, что подразделение категорий морали на принципы, нормы, моральные качества, предложенное А. Ф. Шишкиным, носит спорный, искусственный характер. В программе правильнее говорить не об основных принципах, а об основных вопросах морали.

В. Н. Колбановский также признал, что попытка А. Ф. Шишкина определить основные принципы морали представляется не совсем обоснованной: «Почему отношение к родине — принцип, а отношение к труду, к социалистической собственности — не принцип, а качество или норма поведения? А. Ф. Шишкин утверждает, что в основе коммунистической этики лежит вопрос о соотношении личного и общественного,— между тем всем известно положение В. И. Ленина, что в основе коммунистической нравственности лежит борьба за созидание коммунизма, и это положение является для нас незыблемым».

Переходя к разбору проекта программы, В. Н. Колбановский отметил, что из тематического плана курса выпала такая важная тема, как гуманизм. Эта проблема упоминается в одном из разделов шестой темы, однако она заслуживает особого рассмотрения. Тему о социалистическом гуманизме надо выделить и сблизить с темой о коллективизме, так как именно гуманизм и характеризует наше отношение к коллективу.

Коммунистическое отношение к труду и общественной собственности трактуется в проекте программы односторонне. Говорится о значении бережливости, экономии, борьбы с расхитителями, но нигде не подчёркивается необходимость борьбы за социалистическое накопление. Между тем И. В. Сталин неоднократно подчёркивал, что мы должны бороться не только за экономию и бережливость, но и за расширение наших ресурсов, за изобилие. О необходимости всемерно использовать природные богатства нашей Родины для дальнейшего развития народного хозяйства страны социализма говорил С. М. Киров.

Большим упущением является также недостаточно полное освещение вопроса о моральных качествах советских людей. В. Н. Колбановский предлагает выделить в программе особый раздел, в котором рассмотреть моральные качества, присущие советским людям,— бдительность, дисциплинированность и др.

Аспирант Б. Н. Кулиев отметил, что в программе говорится о необходимости борьбы против пережитков капитализма, однако правильнее было бы дать более широкую формулировку, включив пункт о необходимости борьбы и против пережитков докапиталистического прошлого. Существуют народы, которые миновали стадию капитализма, но у них ещё имеются феодальные пережитки и даже пережитки родового строя, с которыми надо вести борьбу. В программе уделено также недостаточно внимания борьбе с националистическими пережитками.

А. С. Сергеев считает, что в проекте программы надо было более чётко показать развитие учения о коммунистической морали в различные исторические периоды. Недостатки проекта программы, по его мнению, вытекают из того обстоятельства, что составитель проекта не учёл всех положений В. И. Ленина и И. В. Сталина о коммунистической морали и, в частности, высказываний И. В. Сталина об особой природе морали советского общества[1]. Тов. Сергеев отмечает и ряд других пробелов и недочётов в программе. В теме четвёртой недостаточно освещено развитие В. И. Лениным и И. В. Сталиным марксистского учения о морали. Не получил достаточного освещения вопрос о развитии классовой пролетарской морали в эпоху империализма, в особенности в современной обстановке.

Тов. Бердник пишет, что основой всей программы должен быть гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и развитое И. В. Сталиным марксистско-ленинское учение о базисе и надстройке, об активной роли надстройки, о классовом характере морали в классовом обществе. Тему шестую автор предлагает

[1] См. И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 83; т. 10, стр. 169; И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 6.

сформулировать следующим образом: «Победа Великой Октябрьской социалистической революции — коренная предпосылка для развития коммунистической морали в СССР».

Далее тов. Бердник вносит конкретное предложение о перестройке структуры программы в соответствии с тем, что в Конституции Союза ССР определены основные обязанности граждан СССР, являющиеся их высшим нравственным кодексом. Нам представляется, пишет тов. Бердник, что это совершенно правильное положение и должно быть положено в основу проекта программы.

В связи с этим после шестой темы тов. Бердник предлагает включить новые темы в такой последовательности: тема седьмая — «Коммунистическое отношение к труду — формирующий принцип морали советского человека»; восьмая — «Социалистическая собственность и коммунистическая мораль»; девятая — «Правила социалистического общежития и коммунистическая мораль»; десятая — «Защита Родины — священный принцип коммунистической морали».

В теме — «Критерий коммунистической морали. Политика и мораль в советском обществе» — необходимо более конкретно и точно выразить определяющую роль политической идеологии по отношению к морали. В теме — «Коммунистическая мораль и советское социалистическое право», — по мнению тов. Бердника, следует отметить роль судов чести в деле борьбы с пережитками капитализма в сознании советских людей. Культура поведения советского человека — неотъемлемая черта его морального облика. Поэтому данный вопрос должен быть отражён в одном из разделов девятой темы.

В темах первой и четырнадцатой тов. Бердник предлагает выделить в качестве самостоятельных пунктов вопрос о борьбе коммунистической морали с моралью религиозной.

Дополнительно к темам девятой и шестнадцатой, в которых затрагиваются вопросы критики и самокритики, тов. Бердник считает необходимым включить в программу специальную тему, «Критика и самокритика и коммунистическая мораль». Самокритичность и нетерпимость к недостаткам, большевистская принципиальность — неотъемлемые черты морального облика советского человека.

В теме «Коллективизм — важнейшая черта коммунистической морали» следует выделить специальный раздел о товариществе и дружбе.

Целесообразно было бы, по мнению тов. Бердника, включить в программу пункт «Марксистско-ленинская критика этических взглядов Каутского и Плеханова».

После темы «Современная буржуазная этика на службе англо-американского империализма» тов. Бердник рекомендует включить тему «Пролетарская мораль в буржуазных странах и её борьба с растленной моралью империалистической буржуазии». В этой теме следует особо подчеркнуть огромное нравственное влияние стачек, воспитывающих подлинно пролетарских борцов против капитализма. Современная борьба пролетариата во Франции, Италии и других странах даёт немало примеров того, как под влиянием стачечной борьбы развиваются и укрепляются нравственные принципы рабочего класса и его союзников. В связи с этим важно учесть замечательные мысли В. И. Ленина о нравственном влиянии стачек [1].

На формирование пролетарской морали в буржуазных странах оказывают влияние не только стачки, но и все другие формы классовой борьбы. Особо важное значение имеет возглавляемая пролетариатом борьба за мир и независимость народов, против поджигателей войны. Этот вопрос должен занять в программе курса значительно больше места, чем это предусмотрено проектом программы, пишет тов. Бердник.

В тему пятнадцатую, «Современная буржуазная этика на службе англо-американского империализма», по мнению тов. Бердника, следует в заключение добавить раздел «Превосходство коммунистической морали над растленной буржуазной моралью».

Полковник А. Фёдоров из Кемерова пишет о том, что программа по курсу марксистско-ленинской этики должна иметь чёткую практическую направленность, отвечать потребностям и задачам строительства коммунистического общества. Усвоение курса этики должно помочь советскому человеку найти своё место в жизни и ещё лучше осмыслить свою роль в обществе.

Коммунистическое отношение к труду есть самое замечательное явление нашей действительности. Классики марксизма-ленинизма указывают, что свободный творческий труд есть источник счастья. Проект программы, пишет А. Фёдоров, вовсе не

[1] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 290—291.

ставит вопрос о личном счастье советского человека. Имеется лишь тезис в теме десятой о путях достижения личного счастья в плане соотношения личного и общественного, в борьбе за общественные интересы.

Всё это правильно, пишет тов. Фёдоров, но проблема личного счастья должна быть рассмотрена в связи с вопросом о превращении труда в первейшую жизненную потребность человека. Такая постановка вопроса была бы понятна широким массам и имела бы большое воспитательное значение. Важно при этом показать роль партии Ленина — Сталина в воспитании масс в духе социалистической дисциплины труда.

* * *

Как показало обсуждение, М. И. Лифанову удалось в основном правильно наметить круг проблем, которые должны быть освещены в курсе марксистско-ленинской этики, однако в ходе обсуждения были выявлены и существенные недостатки проекта, которые подверглись справедливой критике. Указывалось, в частности, что многие формулировки в проекте программы носят слишком общий характер и требуют уточнения и конкретизации.

Самым существенным недостатком проекта программы, как отметили участники обсуждения, является отсутствие в нём чёткого определения этики как науки и недостаточная разработка вопроса о специфике морали как формы общественного сознания в свете труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Было отмечено также, что в проекте программы не получили достаточного освещения вопросы о борьбе за мир, о социалистическом гуманизме, о средствах и методах коммунистического воспитания.

Много споров вызвал вопрос о структуре программы, который, несомненно, потребует дальнейшего обсуждения. В критических замечаниях и предложениях, высказанных при обсуждении проекта программы и присланных в редакцию, есть много ценного. Эти замечания следует учесть при дальнейшей доработке проекта программы. Целесообразным является предложение о создании коллектива философов для доработки программы.

Е. Ю. ЧУДНОВСКАЯ

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — За дальнейший расцвет искусства социалистического реализма 3

А. Е. МОРДИНОВ — Расцвет и взаимное обогащение культур народов СССР 11

В. В. НИКОЛАЕВ — В. И. Ленин и И. В. Сталин об усилении Советского государства 26

Ф. Т. АРХИПЦЕВ — Ленинское учение о материи — образец творческого марксизма 41

В. И. БОРЩУКОВ — Роль В. И. Ленина в формировании мировоззрения М. Горького (1905 год) . 60

В. И. ПЛЕХОВ — Борьба Н. Г. Чернышевского против расизма 80

Н. Н. КОЗЮРА — М. Е. Салтыков-Щедрин о буржуазной Европе 91

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ

Акад. **А. М. ДЕБОРИН** — Поход поджигателей войны против национального суверенитета . . . 106

И. Н. ДВОРКИН — Интернационал оруженосцев агрессивного американского империализма . . 125

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

К итогам обсуждения вопросов логики 143

Чл.-корр. АН УССР **Я. Г. ФЕЙГИН** — О предмете и задачах экономической географии 150

И. И. НОВИНСКИЙ — О недостатках в освещении некоторых вопросов биологии 160

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

В. И. ЧУЧМАРЕВ — Французские энциклопедисты XVIII века об успехах развития русской культуры 179

Н. И. ЛОБАЧЕВСКИЙ — Две лекции по механике 194

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Б. С. МАНЬКОВСКИЙ — Против извращений обоснования ответственности в советском уголовном праве 201

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Повысить теоретический уровень диссертаций по философии 208

Е. Ю. ЧУДНОВСКАЯ — О проекте программы спецкурса по марксистско-ленинской этике . . 218

Алфавитный указатель статей, помещённых в журнале «Вопросы философии» за 1951 год . . . 227

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Д. И. Чесноков (главный редактор), **Б. М. Кедров, В. С. Кеменов, Ф. В. Константинов, А. А. Максимов, М. Б. Митин, В. С. Молодцов, М. И. Сидоров, Ц. А. Степанян, В. Н. Столетов, Я. П. Терлецкий, Ю. П. Францев.**

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, комн. 418. Телефоны Б 8-76-32, Д 3-35-40.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 10708. Изд. № 796. Зак. 2335. Подписано к печати 22/XII 1951 г. 14,5 печ. л. Тир. 35 000.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

12 руб.